ЛЮСИ О'БРАЙЕН
MADONNA
ПОДЛИННАЯ БИОГРАФИЯ КОРОЛЕВЫ ПОП-МУЗЫКИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Часто спрашивают: какова же истинная Мадонна? Существует расхожий стереотип, представляющий Мадонну алчной женщиной-вамп, в то время как для большинства женщин она является символом феминизма. Ее песни внятны и просты, хотя сама она личность сложная и изменчивая. Она впитала влияния тысячи различных культур, собрав их в единое целое, и стала самой продаваемой певицей за всю историю музыки. Все ее альбомы — это этапы большого путешествия. Переживая драмы и потери, она использовала музыку как способ противостоять боли, искала в ней новые источник радости. Ее стиль противоречив, тщеславие безгранично, и при этом она постоянно превращает свою жизнь в завораживающее произведение искусства. Беспристрастное исследование британского музыкального журналиста Люси О'Брайен — самая полная биография королевы поп-сцены.

- Люси О'Брайен
  - Благодарности
  - Введение
  - Книга первая. Крещение
    - Смерть Мадонны
    - Магическое место
    - Наглость и самонадеянность!
    - «Jam Hot»
  - Книга вторая. Признание
    - Больная и извращенная
    - Как я перестала волноваться и научилась любить Мадонну
    - Голливудский макияж
    - Где здесь я?
    - Грех внутри тебя
    - Делай лицо
    - Падший ангел
    - Я снимаю только то, что считаю нужным
  - Книга третья. Отпущение грехов
    - Десятые доли, нули и единицы
    - Труженица и тусовщица
    - Материнская поп-звезда
    - Американская жена
    - «ABBA» под кайфом
    - Божья посланница

    - Дискография
    - Альбыомы на виниле, кассетах и CD
    - Видео, кинофильмы, театральные роли, книги
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9

Люси О'Брайен
MADONNA — Подлинная биография королевы поп-музыки

Благодарности

В первую очередь я хочу выразить благодарность Малкольму Бойлу за его любовь, чувство юмора и вдохновение. Огромное спасибо моему консультанту Робу Дайменту (солист группы «Temposhark» и обладатель великолепного архива материалов о Мадонне), помогавшему мне в трудную минуту. Также спасибо моему агенту Джейн Тернбулл, издателям Дугу Янгу и Саре Элмси из «Bantam Press», Мауро Дипьета из «Harper Collins US» за их поддержку и веру в успех. Спасибо Роберту Сабелле за помощь и понимание.

Спасибо всем, кто нашел время и согласился дать мне интервью. Я была поражена творческой энергией и энтузиазмом тех, кто был знаком с Мадонной и работал вместе с ней. У меня скопилось такое огромное количество материала, что включить в книгу все оказалось невозможным. Итак, спасибо Эдварду Экеру, Лоренцо Аджиусу, Тори Амос, Нэнси Андерсен, Камилле Барбон, Андре Беттсу, Джимми Брэлоуэру, Джинджер Канцонери, Луиз Кэролин, Ингрид Чавес, Гарднеру Коулу, Пабло Куку, Уэнди Кулинг, Мэри Купер, Уину Куперу, Андре Краучу, Кевину Камминсу, Мариусу де Фрису, Биллу Де Янгу, Ким Драйтон, Джонни Дайнеллу, Энди Эрлу, Джулии Эклесшер, Бриджит Эколс, Ульриху Эделю, Деборе Файнгольд, Джеймсу Фоули, Джефу Фостеру, Рэнди Франку, Брюсу Гайтчу, Салиму Гоулусу, Джону Гордону, Ники Харис, Рамону Херцу, Ричарду Роджна, Барни Хоскинсу, Энтони Джексону, Марку Каминсу, Михрану Киракосяну, Денни Клейнману, Перл Ланг, Брайену Макколлуму, Мелоди Макдэниэл, Алексу Маньо, Бобу Магнуссону, Мэрипол, Чарльзу Мельчеру, Биллу Мейерсу, Питеру Муру, Рику Ноуэлсу, Мелинде Пэттон, Гаю Пратту, Принцессе Джулии, Райсталле, Тиму Раису, Дастину Робертсону, Сэнди Робертсон, Эрлу Себастьяну, Тони Шимкину, Гаю Сигсворту, Питеру Спарлингу, Билли Стейнбергу, Пегги Вэнс, Карлтону Уилборну, Дугу Уимбишу, Дику Виттсу и Питеру Йорку.

Также огромное спасибо Хизер Бредфорд, Саре Чанг, Уэнди Фонароу, Луизе Керр, Адриану Нилу, Сьюзан О'Брайен, Дэниелу Тео и Джейн Тернер за неоценимую помощь в создании этой книги. И напоследок хочу выразить любовь и благодарность членам моей семьи за все, что они сделали для меня.

Введение

Поклонницей Мадонны я стала в 1985-м. Помню, как однажды вечером я зашла в спальню своей подруги, где она смотрела телевизор. Плюхнувшись рядом, я спросила:

— Что показывают? Она ответила:

— Шоу Мадонны.

— О нет! — Мне тут же захотелось встать и уйти, что я чуть не сделала. Мадонна была для меня слащавой попсовой красоткой в лайкре, кривляющейся посреди венецианских декораций в клипе «Like A Virgin».

— Погоди минутку, — сказала подруга. — Вообще-то она очень даже ничего. Довольно забавна. Чем-то она жутко привлекает.

Я осталась смотреть и вскоре поняла, о чем идет речь. Женщина, которую я считала безнадежной старлеткой из «Top of the Pops», оказалась совершенно другой. Собственно говоря, про ее особую привлекательность впервые заговорили именно после выхода в свет видеоклипа «Like A Virgin». Она кипела энергией. Она обращалась непосредственно к женской аудитории. Она нисколько не стеснялась своего далеко не идеального телосложения. Она много улыбалась, подмигивала зрителям, старалась заразить весельем. А ее музыка — сочетание заводных танцевальных ритмов и мелодической дерзости — волновала и притягивала.

Альбом «Like A Virgin» разжег мой интерес к Мадонне, а после появления фильма «В отчаянных поисках Сьюзен» («Desperately seeking Susan») я ее окончательно полюбила. Там она играла жизнерадостную беспечную девицу и была не просто очередным сфабрикованным поп-идолом, а самой собой. Сценический облик Мадонны сильно менялся — от вамп-блондинки середины 80-х, периода «True Blue», до темноволосой красавицы, окруженной аурой мистицизма, в «Like A Prayer». Мистические образы особенно вдохновляли воспитанную в католической вере певицу. Когда я смотрела «Blond Ambition», мое сердце просто замирало. Кающаяся Мадонна в огромном соборе — это было нечто.

Затем были роскошный коммерческий «Дик Трэйси» («Dick Tracy») и упаднически элегантный «Justify my Love», черно-белый клип, снятый в 1990-м Жан-Батистом Мондино в некоем парижском отеле. Был гламурный «Vogue», танцевальный саундтрек, появившийся перед выходом в свет книги «Секс» и документального фильма «В постели с Мадонной» («In Bed with

Madonna»). Однажды она сказала: «Я хочу владеть умами людей, и никак не меньше». В 1992 го-ду это звучало вызовом даже для самых преданных поклонников.

Я любовалась ее безрассудностью, отсутствием страха, ее борьбой за нетрадиционные культуры, умением жить в работе — шла ли речь о садо-мазо-лесбиянках из «Секса», или о диско-попурри из «Confessions On A Dance Floor», или же она целовала в губы черного Христа в «Like A Prayer». Мадонна интуитивно знала, как добиваться популярности, — к примеру, исполняя главную роль в фильме «Эвита» («Evita»), она выбрала образ типичной голливудской дивы. Когда она стала матерью, бунтарские дни, казалось, прошли, но затем она снова появилась с экспериментальными альбомами «Ray Of Light» (1998) и «Music» (2000). Эти диски принесли ей первую премию «Грэмми», и рок-содружество наконец признало ее как серьезного исполнителя.

После гастрольного турне «Who's That Girl?» я стала смотреть все шоу Мадонны, наблюдая за ее профессиональным ростом. Я следила и за ее личной жизнью, проводя параллели со своей собственной. Мы принадлежим к одному поколению. Я тоже была девочкой католического воспитания, увлекшейся феминизмом. Я играла в девичьей группе и познала дурман сцены. Как и ей, мне нравились панк и андер-граундные клубы. Как и она, я целиком отдавалась карьере, пока не встретила своего будущего мужа. Как и она, после сорока я стала матерью двоих детей (мальчика и девочки). Ее история во многом типична для моего поколения — феминизм сделал нас храбрыми, но, хоть мы и боролись за свободу, острый конфликт между работой и материнством все же существовал.

В музыке и искусстве Мадонна много говорит о том, что значит быть женщиной. Она использует простые понятия, тщательно шлифует свою речь, но всякий раз задевает за живое. Мне, человеку, который пишет о музыке, о женщинах в музыке, она всегда казалась гипнотической личностью. Меня поражает ее самобытность. Она не обладает вокальной мощью Билли Холидей и Эллы Фицджералд, она не зажгла яростным роком целое поколение, как Дженис Джоплин или Патти Смит, но, будучи личностью головокружительного творческого размаха, она стала первой величиной поп-музыки. Она впитала влияния тысячи различных культур, собрав их в единое целое, и это уже само по себе произведение искусства.

«Я произведение искусства. Я само искусство. Je suis L'art», — сказала она однажды Себастьяну Фука, одному из основателей паркура и солисту ее шоу-балета во время гастрольного тура «Confessions». Обычно все внимание людей сосредоточивается на

провокационном сценическом образе Мадонны; никого не интересует, что в действительности движет Мадонной-исполнителем и Мадонной-музыкантом. «Есть очень талантливые певцы, которые нанимают продюсера и ждут, что он будет делать за них всю работу, а сами споют песню три раза и идут домой. Мадонна не из их числа, — говорит Гай Сигсворт, продюсер альбома „Music". — Она полностью контролирует творческий процесс как соавтор и как продюсер. Люди зацикливаются на образе и ничего не знают об этой ее стороне. Столько хитов не запишешь лишь за счет сногсшибательных причесок и костюмов».

Что сделало Мадонну едва ли не религиозным идолом, так это музыка в сочетании с эксцентричной яркой красотой, невероятной энергией и зрелищным шоу. После того как актер Руперт Эверетт назвал ее «Непорочным зачатием», певица практически стала объектом массового поклонения. «Светлые голубые широко расставленные глаза — чуть шире, и она выглядела бы уродиной… Когда они смотрят на тебя, пробирает дрожь, — сказал Эверетт после их первой встречи в 1980 году. — Она никак не подходила под стандартное представление о красавице. Этакая модель Пикассо… Вокруг нее существовало какое-то энергетическое поле — как волна, оно обволакивало всякого, кто входил в комнату».

Поп-звезда Мадонна стала дерзким современным воплощением древней иконы. В то время как Богородица олицетворяла скромность и чистоту, эта Мадонна проповедует сексуальность и духовность. Как сказала писательница Камилла Палья, «она воссоединила и оживила две разделенные женские половинки: Марию, Благословенную Деву, родившую Христа, и Марию Магдалину, проститутку». Автор песен Тони соглашается с ней: «Я думаю, что сочетание „Мадонны", „Богородицы" и секса произвело перезагрузку исторического компьютера с именем Мадонна». Для девочек, воспитанных в лоне христианства — католичек, протестанток, мормонок, баптисток, — это стало сексуальным пробуждением. Нельзя недооценивать значимость женщины по имени Мадонна, которая поет «Like A Virgin», и ее влияния на девочек всего мира, поющих вместе с ней.

Часто спрашивают: какова же истинная Мадонна? Существует расхожий стереотип, представляющий Мадонну эдакой алчной женщиной-вамп, в то время как для большинства женщин она является символом феминизма. Ее песни внятны и просты, хотя сама она личность сложная и изменчивая.

Я составила биографии Дасти Спрингфилд и Анни Ле-нокс, написала историю женщин в поп-музыке, и мне всегда очень хотелось понять, что движет Мадонной. Она самая продаваемая

певица за всю историю музыки, 200 альбомов Мадонны распространилось по всему миру, а 58 синглов вошло в топ-десятки британских хитов.

После «Like A Virgin» я принялась собирать свою коллекцию Мадонны, а в 2005 году начала писать книгу о ней. Приближалось 50-летие Мадонны, и мне хотелось определить, в чем суть ее творчества. Как ей удалось создать эстетику, отвечающую вкусам стольких поколений зрителей? Кто она такая на самом деле? Секс-вампирша, гранд-дама, рыцарь каббалы, шаманка — я пыталась понять ее, сопоставляя совершенно противоречивые образы. Мадонна не умещалась в перечень постмодернистских символов. Она была женщиной из плоти и крови, столь часто менявшей свою индивидуальность, что это завело меня в тупик.

И тогда я обратилась к ее песням. В музыке преломляется сама жизнь. Она отражает мир исполнителя и его мысли. Взяв это за отправную точку, я прослушала все записи Мадонны и увидела в них целую историю. И напоминающий католическую мессу «Like A Prayer», и темные глубины альбома «Erotica», и трансовый «Confessions On A Dance Floor», в котором сам голос певицы формирует музыкальную текстуру, — все это этапы одного путешествия, проделанного Мадонной. Переживая драмы и потери, она использовала музыку как способ противостоять боли, искала в ней новые источники радости.

Я пыталась выяснить, как она совершила это путешествие, и в итоге отправилась в свое собственное. Я побывала в современных студиях звукозаписи и в квартире в Хорнси, на севере Лондона, где до сих пор обитает Дуг Уимбиш со своей постпанковской командой «Tackhead». Вместе с однокашницей Мадонны проехалась по старым злачным местечкам Мичигана, побродила по ветреным улочкам Детройта. В Лос-Анджелесе побеседовала с режиссерами, съездила в Нью-Йорк, чтобы встретиться с бывшими друзьями и коллегами. Прогулялась по полям Уилтшира и посетила роскошные интерьеры лондонского Центра каббалы. Разговаривала с хореографами, музыкантами, танцорами, продюсерами — всеми теми, кто работал вместе с Мадонной. По дороге я думала о собственном католическом прошлом и о своей бабушке, ушедшей из жизни совсем молодой, родив шестерых детей. О том, что значит быть женщиной поколения феминизма, панк-культуры, самоутверждения секс-меньшинств. О позднем материнстве и о том, что у матерей, имеющих дочек, появляется страстное желание воспитать их правильно.

Изучая Мадонну, я чуть не помешалась. В моем воображении рисовалось два ярких образа: воительницы, которая ни перед чем не останавливается в достижении своих целей, и милой,

обаятельной, похожей на ребенка женщины, какой я ее не знала до сих пор. «В общественных местах, везде, где на нее смотрят, она становится очень холодной, будто стену вокруг себя возводит. Она кажется надменной, словно звезда экрана, — сказал мне друг Мадонны режиссер Джеймс Фоули. — Но когда она приходит домой и скидывает пальто, она как будто снимает маску. Даже ее акцент меняется с деланого британского на родной детройтский». Было бы понятно, если бы она просто меняла разные обличья, публичное и «домашнее». Но у Мадонны все сложнее. Мне понадобилось много времени, чтобы это понять, — как раз столько, чтобы написать эту книгу.

В своих интервью Мадонна кажется шаблонной и примитивной; как заметил однажды Норман Мейлер, «она играет собственную секретаршу». Пресловутое чувство юмора, отмеченное многими коллегами, тут как-то не бросается в глаза. Веселой и ироничной она бывает с друзьями, может и пофлиртовать, встретившись с кем-нибудь из многочисленных мужей и любовников. И все же многие из тех, с кем она работала, говорят о ее теплоте, простоте и естественности. Так значит, Мадонна — это два разных человека? Ясность пришла только тогда, когда я посмотрела материалы, отснятые во время репетиций «Confessions». Там Мадонна выглядела расслабленной и счастливой. Она была без макияжа, одетая по-домашнему, но казалось, что каждая клеточка ее тела оживлена и вовлечена в творческий процесс.

Она становится действительно собой только в процессе работы. Вне его она может нарочито демонстрировать свой статус. Только во время выступления все эти оболочки слетают, и мы видим ее настоящую. Мадонну настолько поглощает творческий процесс, что она просто забывает о себе. В ее творчестве — совокупность всех источников, из которых Мадонна черпает вдохновение в данный момент. Кино, литература, клубная культура или визуальные искусства — она поглощает все разом и буквально пропускает через себя. Как танцор Мадонна воспринимает мир в первую очередь телесно, перерабатывая и придавая новое качество любой информации. В ее творчестве все преобразуется в целостную эстетику.

Как все настоящие артисты, Мадонна выражает в творчестве свою жизнь. Детство с католическим воспитанием; смерть матери; кошмарное нападение маньяка в Нью-Йорке; испепеляющий гнев, нашедший выход в книге «Секс»; спасение, обретенное в материнстве, — вся жизнь Мадонны отразилась в ее творчестве, ставшем смыслом существования. В 2006 году, когда она взяла из приюта в Малави и усыновила тринадцатимесячного Дэвида

Банду, она оказалась в центре внимания мировой прессы. Ее поступок спровоцировал яростные дебаты — была ли она движима милосердием или саморекламой. В частной беседе она призналась: «Так меня ненавидели только в начале 90-х, когда я выпустила книгу „Секс". Чем я это заслужила?»

Ее стиль противоречив, тщеславие безгранично, и при этом она постоянно превращает свою жизнь в завораживающее произведение искусства. Как сказал бывший бойфренд Мадонны Стив Брей, «самая сильная ее черта в том, что она умеет полностью завладеть вами, но так, что вы будете этому только радоваться». Мадонна стала богиней нашего времени, иконой, которую мы все вместе создали. Такова ее история.

Люси О'Брайен Лондон, 2007

Книга первая. Крещение

Смерть Мадонны

Выезжая на главную автостраду Детройта, вы внезапно оказываетесь среди скучных, невыразительных пейзажей. Бетонные мосты и поля, тянущиеся до жилого предместья. Возникает ощущение небывалого простора и странное чувство одиночества. Ничто не радует глаз, местность напоминает чистый холст — большой простор для фантазии.

Зима здесь наступает рано. Вроде бы еще конец лета, листья начинают желтеть, и вдруг — бац! — в конце октября резко холодает. «Началось», — говорят со вздохом местные жители. И без того неуютные улицы становятся и вовсе безжизненными. В Детройте мало деревьев, почти нет естественных возвышенностей. Городской ландшафт составляют бетонные коробки и пустынные дороги. Колючий ветер с неослабевающим упорством продувает улицы до последних чисел мая. «Зима стоит восемь месяцев, — обреченно говорит таксист, — но к январю к ней привыкаешь». Спастись от холода можно только дома, где тепло, светло и работает телевизор. Неудивительно, что к досугу трудолюбивые, терпеливые детройтцы относятся серьезно. Чтобы пережить суровую зиму, приходится обзаводиться панцирем или же копить деньги и уезжать в более теплые края.

Неслучайно главной скульптурной достопримечательностью Детройта стал отлитый в бронзе гигантский 700-килограммовый кулак, работа Роберта Грэхема, — дань уважения несгибаемой силе боксера-тяжеловеса, местного уроженца Джо Луиса, — символизирующий мужество города. Некоторым нравится этот холодный суровый край. Он закаляет как кузница и дает материал для творчества. Отсюда происходит беспечность «Stooges» и «MC5». Состояние отчуждения и трепет перед каменными джунглями и техникой определили технонаправленность музыки Детройта. Она рождалась здесь, под энергичные ритмы мотауна — энергичные до такой степени, что пол «Studio A» вытаптывался до дыр, так усердно зажигали танцоры.

На севере от Детройта расположился пригород Понтиак. Теперь это местечко имеет сиротливый вид, а в то время, когда здесь жила Мадонна, оно было процветающим городком, обслуживающим многочисленные автомобильные заводы Детройта. Если двигаться вперед по автостраде, на пути встретится куполообразное здание, называемое «Понтиак

Силвердоум». Это стадион, построенный в 1970 году для футбольного клуба «Detroit Lions» и практически заброшенный после переезда «Lions» на новый стадион в центре города. В дни расцвета в нем проводились Игры всех звезд НБА и проходили концерты различных рок-групп, в том числе «Led Zeppelin» и «The Who». В январе 1987 года папа Иоанн Павел Второй выступил там перед огромной аудиторией.

Через дорогу от «Понтиак Силвердоум» находится маленький рабочий квартал. Именно здесь, в доме 443 по Торнс-стрит, скромной одноэтажке бледно-зеленого цвета, прошло детство Мадонны. Когда в 2006 году я приехала в Понтиак, здание выглядело обветшалым и производило впечатление дома с привидениями. Это было первое пристанище родителей Мадонны, здесь они начали совместную жизнь, и здесь же зародились амбициозные планы их старшей дочери.

«Бабушка с дедушкой приплыли из Италии на корабле… Они совсем не говорили по-английски. Они были малообразованны и в каком-то смысле представляли старый стиль жизни, с которым мой отец не хотел иметь ничего общего», — рассказывала Мадонна. Дедушка Мадонны, Гаэтано Чикконе, родился в Пачерно, небольшом городке итальянского района Абруццо. Родители одобрили его намерение учиться, открыв тем самым мальчику новые горизонты. В 1920 году амбициозный юноша не смог найти работы на родине и отправился в Америку. Он приехал в Аликвиппу, промышленный городок, расположенный недалеко от Питсбурга. Получив работу в доменном цехе на сталелитейном заводе, Гаэтано привез из Италии свою молодую жену Микелину ди Улио. Они снимали дом рядом с заводом, растили шестерых сыновей, пятеро из которых также работали на этом заводе. Только младшему, Тони (в крещении Сильвио), отцу Мадонны, посчастливилось пойти учиться в колледж.

Семье Чикконе приходилось нелегко: к эмигрантам из Европы, особенно итальянцам, многие из которых происходили из бедных слоев населения, в Америке относились не слишком хорошо, на тех заводах, где не было профсоюзов, их нещадно эксплуатировали.

Гаэтано усердно работал и активно участвовал в политической жизни. Вдохновленный появлением в 1935 году Национального закона о трудовых отношениях, признавшего профсоюзы, летом 1937-го он помог организовать забастовку, результатом которой стало улучшение условий жизни рабочих. От него Мадонна унаследовала чувство справедливости; она также принимала участие в политической жизни и открыто поддерживала Демократическую партию. В начале 1990-х она

снялась в рекламном фильме движения «Rock The Vote», который на двадцать процентов повысил явку молодежи на президентские выборы 1992 года, закончившиеся победой Клинтона. Когда в 2003 году США начали войну с Ираком, Мадонна выступила против политики Буша и призывала своих поклонников смотреть полемический фильм Майкла Мура «Фаренгейт 9/11». На президентских выборах 2004 года она горячо поддержала кандидата от демократической партии Уэсли Кларка, заявив: «Будущее моих детей находится под угрозой». Два года спустя она выразила поддержку избирательной компании Хиллари Клинтон.

Нельзя сказать, что Мадонна так же политически активна, как Боно или Питер Гэбриел, но она участвовала во многих общественных компаниях и выступала против любой дискриминации, будь то сексуальная или расовая. Она дочь представителей второго поколения эмигрантов и хорошо знает, что такое социальная отчужденность.

Ее дедушка Гаэтано был поборником строгой дисциплины. Чтобы содержать большую семью, ему приходилось постоянно бороться за выживание. Из-за постоянного напряжения он пристрастился к алкоголю. Мадонна говорит, что оба ее деда были алкоголиками, что обусловило ее осторожность в отношении алкоголя и наркотиков.

Итальянская община Аликвиппы была весьма сплоченной, но придерживалась ограниченных, старомодных взглядов: уделом женщин считались исключительно материнство и домашнее хозяйство. К высшему образованию относились с подозрением. Трудолюбивый и набожный Тони хотел вырваться за рамки своей среды. «Он хотел изменить свою жизнь, уехать в образованную, процветающую часть Америки, — рассказала Мадонна в интервью журналу „Time". — Думаю, ему хотелось, чтобы его дети жили лучше, чем он». Завершив службу в Военно-воздушных силах США в Техасе, он вернулся домой в Пенсильванию и пошел учиться на инженера. У него были грандиозные планы. За год до этого он познакомился с Мадонной Фортин, младшей сестрой своего армейского приятеля Дейла Фортина. Тони присутствовал на свадьбе Дейла, которая состоялась в маленькой часовне военно-воздушной базы Техаса. Семнадцатилетняя Мадонна была подружкой невесты. Юная насмешливая красавица с милой улыбкой происходила из франко-канадской семьи, в роду у нее были сплошные фермеры и лесорубы, отличающиеся прагматизмом и простотой. Отец девушки, Уиллард Фортин, был одним из руководителей строительной компании в Бэй-Сити, он и его жена Элзи воспитывали своих восьмерых детей примерными католиками. «Мама была очень красивой, — вспоминает

Мадонна. — Я на нее похожа. Глаза у меня отцовские, но улыбка и лицо как у матери».

Тони привлекла не столько красота Мадонны Старшей, сколько схожесть их происхождения. Они оба имели возвышенные устремления и были сильно привязаны к своим семьям. Тони начал ухаживать незамедлительно. Он часто ездил из Техаса в Бэй-Сити. Этот городок, расположенный на берегах озера Хьюрон возле канадской границы, некогда был центром лесозаготовок. К моменту рождения Мадонны Фортин дельцы-лесозаготовщики покинули этот край, и лесопильни почти исчезли, уступив место рыбному промыслу. Жизнь здесь протекала тихо и спокойно, как и трехлетние романтические отношения молодых людей. Они поженились сразу, как только Тони закончил учебу, в июне 1955-го, в церкви Посещения Девой Марией Святой Елизаветы. Получив место инженера в компании «Крайслер», Тони вместе с молодой женой переехал в Понтиак.

Вскоре после свадьбы Мадонна Старшая забеременела. 3 мая 1956-го на свет появился Энтони. Год спустя, 9 августа, родился Мартин, а еще через год, 16 августа 1958-го, родилась первая дочка, Мадонна Луиза, — молодые Чикконе тогда находились в отпуске в Сен-Бее.

Вся семейная жизнь Чикконе сосредотачивалась вокруг детей. Мадонна часто ссорилась с братьями, соревнуясь за родительское внимание, — это впоследствии повлияло на ее отношения с мужчинами. «Я считалась слабачкой, потому что использовала различные женские уловки, когда хотела добиться своего, — говорит Мадонна. — Мои старшие братья дразнили меня, а я всегда ябедничала на них отцу». На разрешение детского конфликта ушли годы, и даже нынешние внешне мирные отношения певицы с братьями совсем непросты. Если бы Мадонна Старшая осталась жива, возможно, отношения в семье не были бы столь напряженными. В 1959-м родилась Паула, и Мадонна утратила статус единственной дочери. В 1960-м появился Кристофер, а в 1962-м родилась Мелани. Затем в семью Чикконе пришло горе. Мадонна Старшая находилась при смерти. Когда она была беременна Мелани, врачи обнаружили у нее рак груди. Многие считали, что причиной болезни явилась работа с рентгеновскими лучами — защитные передники тогда редко использовались. Лечение отсрочили до рождения Мелани, но после родов было уже слишком поздно. Детей передали на попечение родственников: их мать была настолько истощена, что не могла присматривать за ними как следует.

Для пятилетней Мадонны, только начинающей осознавать себя и свое место в мире, это было трудное время. Как старшая

дочь, она стремилась к независимости, но в то же время нуждалась в родительском внимании. Ребенком Мадонна доставляла родителям немало хлопот. Она помнит, как мать убирала в доме, драила пол, стоя на четвереньках. «Она часто ругала нас. Мы вечно мусорили, были ужасными детьми. Я помню, что испытывала по отношению к матери смешанные чувства». Мадонна говорит, что любила мать, но толком не знала, как себя вести. «Думаю, я изрядно мучила ее. Маленькие дети часто ведут себя так с теми, кто их любит. Я дерзила своей матери».

Мадонна Старшая все больше слабела, и это вызывало недоумение ее дочери. Мадонна часто вспоминает, как измученная болезнью мать пыталась заснуть на диване, а она колотила ее по спине, ожидая хоть какой-то реакции. Когда девочка увидела, что мать плачет, она смягчилась. «Я почувствовала, что гораздо сильнее ее. Я была очень маленькой, я обняла ее и ощущала, как ее тело содрогается от плача. Она казалась мне ребенком». Это был переломный момент. Испугавшись хрупкости своей матери, Мадонна на всю жизнь получила отвращение к слабости. «Я поняла, что можно поддаться унынию, а можно взять себя в руки и верить, что все наладится».

Несмотря на снисходительность по отношению к детям, Мадонна Старшая была очень стойким человеком. Ее вспоминали как «всепрощающую» и «ангелоподобную». Бывшая танцовщица и любительница классической музыки, она была грациозна, уравновешенна и обладала изрядной внутренней силой. Она шутила с детьми, старалась поддерживать порядок в доме, но боль давала о себе знать. Ее то и дело забирали в больницу. В декабре 1963 года, спустя девять дней после убийства президента Кеннеди, она умерла. Ей было всего тридцать лет.

В подростковом возрасте Мадонна увлекалась стихами Анны Секстой. Вместе с сестрами она обсуждала, что Секстон похожа на их мать. Поэзия лауреата Пулицеровской премии была ей близка, потому что поэтесса исследовала проблемы творчества, жизни и смерти. Как у многих женщин, которыми восхищалась Мадонна, от Сильвии Плат до Вирджинии Вулф и Фриды Кало, жизнь Анны Секстон была очень сложной, она постоянно боролась с депрессией и терзалась внутренними переживаниями. Как и у всех этих женщин, ее творчество было очень личным, почти биографичным, порой в нем сквозил черный юмор. В 1974 году Секстон совершила самоубийство. Она выпустила восемь сборников поэзии; ее стихи отличаются ритмичностью, высоким романтизмом и проникнуты феминистскими настроениями.

Лаконичный язык и смелый взгляд в лицо смерти окажут влияние на творчество Мадонны. Тогда, в начале семидесятых, для девочки-подростка, которая пережила смерть матери и искала ответы на вопросы, поэзия Секстой была скорее утешением, особенно стихотворение «Мадонна», рассказывающее о смерти матери Секстой от рака.

Церемония прощания с Мадонной Старшей состоялась в церкви Посещения Девой Марией Святой Елизаветы, там, где супруги венчались восемь лет назад. Покойная лежала в открытом гробу и была похожа на ангела. Образ нарушала только одна деталь. Ее рот «выглядел смешно», отметила Мадонна много лет спустя. Кошмарное видение матери в гробу преследовало ее долгие годы, она воспроизвела его в черно-белом клипе «Oh Father». Посмертное молчание Мадонны Старшей было очень символично. Домашний ангел, смиренная мученица, теперь она не могла говорить, не могла рассказать дочерям правду о своей жизни, не могла стариться, не могла выразить свою слабость и неуверенность, не могла поделиться мудростью. Осталось лишь несколько бесценных фотографий, нечто вроде кинолетописи семейных торжеств, отснятых на пленку «Супер-8», и воспоминания о стремлении к недостижимому совершенству.

Неудивительно, что творчество Мадонны проникнуто желанием выразить себя и выговориться. «Я не успел ничего сказать, ее было не остановить», — вспоминает Нейл Теннант, вокалист «Pet Shop Boys», в начале 80-х он интервьюировал певицу для «Smash Hits». Многие друзья отмечают ее словоохотливость, готовность поделиться переживаниями. В интервью она многословна, четко излагает свои мысли, словами пользуется как щитом, пытаясь защититься от людей, «насилующих ее душу».

С этого момента Мадонна начитает свой путь как автор песен. С «детских рифм», как отмечает бывший бойфренд Мадонны диджей Марк Кармин, дионисийского праздника любви и танца, мира героев и ангелов. Затем последует период поиска и бунта, настанет время вопросов о сексе, эротике и религии, а потом произойдет духовное преображение, придут сомнения и новое осознание некоего превосходства. Чего не будет, так это спокойствия.

Жизнь Мадонны строилась как противопоставление жизни матери. Если молчание матери означало смерть, значит, ей нужно было говорить. Если болезнь матери означала сон, опасный потому, что во сне можно умереть, значит, она должна была бодрствовать. Если тело матери ослабло во время болезни, значит, Мадонна всегда должна поддерживать свое в прекрасной

форме. Она выбирает танец не только для самовыражения, но для того, чтобы показывать физическую силу, чувствовать себя живой, существующей в настоящем. «Иногда мне кажется, что я собираюсь жить вечно, — заявила Мадонна. — Я не хочу умирать. Смерть таит в себе неизвестность. Я не хочу идти в темноту, которую она скрывает». Она избегала наркотиков и алкоголя, потому что все, что усыпляет сознание, является маленькой смертью, угрожает сосредоточенности и мешает понимать, что к чему. Один из друзей Мадонны говорит, что она никогда не рефлексирует. «Ей не интересно, что она делала на прошлой неделе, уже не говоря о том, что было десять лет назад. Сделав что-то одно, она сразу переходит к другому».

Мадонна рассказывает, что после смерти матери она «быстро взрослела» и училась полагаться только на себя. По словам психолога-новатора Джона Боулби, «самое неприятное качество мертвого тела животного или человека — это его неподвижность. Следовательно, что может быть более естественным для ребенка, который боится умереть, чем непрестанное движение». Боулби также идентифицирует гиперактивность и ярко выраженное стремление к самостоятельности как нарушение, вызванное детским переживанием смерти.

Вопреки этому мнению, перенесшая смерть матери пятилетняя девочка заболела агорафобией. Стоило ей выйти на улицу, как ее тошнило, и она все время старалась держаться поближе к отцу, едва ли не вцеплялась в него, пытаясь успокоиться. «На протяжении пяти лет после ее смерти мне каждую ночь снилось, что кто-то нападает на меня и хочет задушить». Мадонна стала «опекуном поневоле» (определение Боулби), присматривающим за братьями и сестрами на правах «младшей матери». Пока отец оставался скорбящим вдовцом, она продолжала исполнять эту роль. Много лет спустя она объявила себя матерью своих танцоров — так поступают многие хореографы, желающие сохранить коллектив.

Исполненный скорби Тони Чикконе с головой ушел в работу. Чтобы было кому следить за хозяйством и присматривать за детьми, Тони нанимал домоправительниц. Но, как и гувернантки в семье фон Траппа из «Звуков музыки», они не задерживались дольше нескольких месяцев. Так продолжалось до тех пор, пока на работу не поступила строгая, но добрая Джоан Густафсон. Джоан вернула Тони к жизни — через шесть месяцев они поженились. Восьмилетняя Мадонна не могла этого пережить. Не успев оправиться от потери матери, теперь она лишилась и отца, с которым у нее были особые отношения.

С этого момента ее эмоциональная жизнь сделалась крайне

напряженной. Это заметно по семейным фотографиям, на которых девочка-подросток с распущенными волосами до пояса властно держит руку отца, меж тем как ее лицо выражает неуверенность. Нерешительность мучила ее, но вскоре печаль сменилась гневом. Она восстала против мачехи Джоан, отказываясь называть ее мамой и жить по ее правилам. Со смертью матери Мадонна обрела некоторую свободу. «Мне кажется, что я могла выражать себя не стесняясь, оттого что у меня не было матери. Женщин обычно воспитывают покорными, пассивными… учат, что быть лидером должен мужчина, — говорит Мадонна. — Обычно мать объясняет, как вести себя. А я совершенно не знала никаких норм и правил».

Мадонна росла, не имея перед глазами примера для подражания, но благодаря этому у нее сформировался свой взгляд на мир. В 1976 году поэтесса-феминистка Адриана Рич написала: «Мать продолжает жить в нас как жертва, как рабыня, как мученица». Будучи абсолютно безупречной христианкой и матерью семейства, Мадонна Старшая являла образец самоотречения. «Католицизм — это мазохистская религия. Иногда моя мать меня по-настоящему шокировала. Она была очень набожна, до фанатизма», — вспоминает Мадонна.

Мадонна Старшая происходила из франко-канадской семьи янсенистов. Янсенизм — это интерпретация католицизма, предложенная в семнадцатом веке бельгийским священником Корнелиусом Янсеном. Будучи продуктом Реформации, янсенизм совмещал католицизм и пуританство, его характеризовало мрачное, пессимистичное видение жизни. Как сказал Ричард П. Макбрайен, «янсенизм придерживался учения о предопределении и ратовал за строгие моральные нормы христианского поведения. Первородный грех обратил человеческую природу ко злу, следовательно, все, что к ней относится, является злом. Помилование дается очень немногим». Янсенизм был очень популярен во Франции, он являлся основой образования будущих священников, а во франкоязычную Канаду его завезли европейские переселенцы. «Одержимость идеей аморальности секса в американской католической церкви доватиканско-го периода, — продолжает Макбрайен, — и крайне щепетильное отношение к причастию (причащались редко и только после исповеди) обусловлены… именно влиянием янсенизма».

В Мадонне, конечно, очень сильна итальянская кровь, но французское влияние со стороны матери оказалось доминирующим. Французский католицизм задавал тон, был источником мирового католицизма. Мать будущей певицы верила в возможность достижения святости, считала необходимым

ежедневное очищение совести. Теория первородного греха заключается в том, что человек с рождения отдален от Бога и что верующему необходимо вернуться к Богу посредством молитвенного труда. Для Мадонны Старшей каждый день в каком-то смысле был шагом навстречу смерти, так как загробное существование зависело от того, как она проведет земную жизнь. Религиозная практика — будь то строгий пост или коленопреклоненная молитва на рассыпанной крупе, или же сон на жестком ложе, подразумевала претерпевание боли. Хотя Мадонна Старшая была добра к детям, ей была свойственна и строгость, она со всей серьезностью относилась к материнству как к призванию.

«Моя мать была религиозной фанатичкой. В нашем доме все время находились монахини и священники. Не знаю, насколько любопытной была моя мать, пыталась ли она узнать, что происходит за занавесом, мне же всегда интересно, что кроется за фасадом… Моя мать была уверена, что все делает правильно, так что, может быть, это у нас общее». Маленькая Мадонна впитала в себя атмосферу благочестия. В Страстную Пятницу ее мать всегда закрывала все домашние иконы и религиозные статуэтки красной тканью. «Пока Христос не восстанет из мертвых. Этот обычай казался мне немного странным, но красивым», — рассказывает Мадонна. Был случай, когда к ним в дом зашла женщина в джинсах, и мать также набросила на статуэтки

Святого Сердца тканевые накидки. Об этом «происшествии» напоминает обложка альбома «Like A Prayer» (1989), на которой изображена ширинка джинсов Мадонны. Джинсы с расходящейся молнией также присутствуют на обложке сингла «Express Yourself». Во времена молодости Мадонны Старшей ношение джинсов считалось святотатством. Наличие в доме изображения Святого Сердца приравнивалось к присутствию священника. Христианский писатель Джозеф Чинничи поясняет: «Это очень важное событие, когда изображение Святого Сердца размещают в почетном месте и вся семья дает обет молиться… это акт, направленный против развода, атеистического образования, нарушения святости брака и „компании, проводимой кинематографом и прессой против христианских стандартов благочестия"».

Обычно девочки начинают отделяться от матерей в пубертатный период, Мадонне же пришлось проделать это в более раннем возрасте.

Со смертью матери Мадонна обрела психологическую свободу, несвойственную для девочки ее возраста. Психиатры Луиз Эйхенбаум и Сьюзи Орбах говорят: «Родив дочь, женщина

как бы воспроизводит себя. Она должна подготовить ее к жизни, к тому, что ей придется заботиться о других. Сознает ли она, что должна подготовить свою дочь к тому, что ее будущее место в обществе — это место гражданина второго сорта?»

Женщина учится у матери подавлять собственные потребности и этому же учит дочь. Вместо того чтобы воспринять такое противоречивое материнское послание, Мадонна перенесла функцию посланника на отца. Согласно Эйхенбаум и Орбах, «отец является связующим звеном между ребенком и окружающим миром, через него дочь должна познакомиться с этим миром. Отец пробуждает в дочери потребность очаровывать его и окружающих мужчин, на его примере она учится привлекать и удерживать на себе внимание исключительно по-женски, так, как ей придется это делать в будущей жизни». В подростковом возрасте начинающие отвоевывать независимость девочки часто отождествляют себя с отцом, у Мадонны этот процесс начался очень рано. Она никогда не упускала возможности задрать юбку и «показать трусики», например делая зарядку. Подростковая беспокойность проявилась еще до того, как она стала подростком. Она начала прокладывать дорогу во взрослую жизнь в пятилетнем возрасте, подражая мужскому типу поведения — активному, целеустремленному и самоуверенному.

Отношения Мадонны с миром начались с ее отношений со зрителями. Уже было отмечено, что семья Чикконе вовсе «не казалась такой уж дружной». Сознательно игнорирующая приемную мать, соперничающая с братьями и сестрами и борющаяся за внимание отца, Мадонна очень нуждалась во внимании. Общение было важно для нее как связь с окружающим миром. Во время представлений зрители возвращают ей ее собственную плещущую через край энергию.

Ее всегда интересовали наряды, точнее переодевания. Монахини из католической начальной школы Св. Эндрю, где училась Мадонна, зачаровывали ее своими черными одеждами. Желая узнать, что находится под этими таинственными одеяниями, она вместе с подругой подглядывала через окна монастыря за тем, как они раздеваются. Уже будучи ребенком. Мадонна осознавала, что одежда передает определенную информацию.

Черные монашеские одеяния символизируют траур. Обет, принимаемый в постриге, означает, что монахиня становится Христовой невестой. Она простирается ниц перед алтарем (образ, использованный Мадонной в книге «Секс» и видеоклипе «Confessions») в знак любви к Святому Духу. Так как католические священники и монахи дают обет безбрачия, угнетенная

сексуальность сделалась недугом католицизма. Как следствие этой угнетенности, сексуальность становится центром внимания.

Мадонна достаточно рано почувствовала, что католическое учение скрывает какую-то тайну, связанную с сексом, и эту тайну необходимо раскрыть. Джоан одевала всех девочек Чикконе в одинаковые платья, это раздражало Мадонну, и она стремилась найти собственный стиль: облегающие свитера, короткие юбки, красная помада — все это было попыткой выразить свою индивидуальность. Она могла пойти в церковь в одном пальто на голое тело. Ей хотелось соединить секс и духовность, эта добровольная миссия легла в основу ее творчества.

Магическое место

Можете представить, на что была бы похожа жизнь в Адамсе без наших черлидеров?* Да, в одном отношении она была бы спокойней. В этом году команда работала так, что могла бы с успехом заменить десяток других… Наши девочки обнаруживали присутствие духа даже в самую трудную минуту.

Из дневника школы Адамс-Хай за 1974 год, Манчестер, штат Мичиган

В 1968 году семья Мадонны переехала из Понтиака в более оживленный Рочестер. Карьера отца в «Дженерал Динамике» шла в гору. Дом, в котором прошли подростковые годы Мадонны, находился по адресу: 2036, Оклахома-стрит, Рочестер-Хиллз. Это было здание в колониальном стиле с роскошным садом, окруженным соснами и тополями.

«Многие удивлялись, неужто наши родители настолько сумасшедшие, чтобы жить в Рочестере. Спрашивали: „Как вы можете там жить? Вы все время там проводите?" А для детей это было райское место», — рассказывает Ким Драй-тон. Она училась в одной школе с Мадонной и вспоминает о родном городе очень тепло. «Там было много места, чтобы гонять на велике, а неподалеку от нашего квартала находился огромный лес, который можно было исследовать. Летом мы иногда уходили гулять после завтрака и не возвращались до ужина. Можно было пойти завтракать к приятелям или отправиться в поход, кататься на велосипеде в лесу или по полям». В то время Рочестер был новостроеч-ным городком, окруженным грязными дорогами, фермами и полями. Ким описывает дружную жизнь обитавших там молодых семей как идиллию: «Все смешались в одну большую семью. Почти у всех родители работали в автомобильных компаниях. То есть все мужчины — женщины занимались хозяйством. Все ходили в церковь, и, естественно, все

прихожане были знакомы друг с другом».

Семья Мадонны посещала церковь Св. Эндрю, типичное для 60-х бетонное здание, украшенное чугунными статуями Христа и витражами. К церкви прилегала просторная автостоянка — Драйтон утверждает, что по воскресеньям она была заполнена. «Чикконе были большой католической семьей. Отец выглядел старым, будто изношенным. Приемная мать Мадонны была очень привлекательной», — говорит Ким. Ее мать, Мари Купер, и Джоан работали помощницами учителей в начальной школе. «Джоан была изумительной, чудесной женщиной. У нее было двое любимцев — милашка Дженнифер и маленький Марио, парнишка хорошо соображал в видеоаппаратуре. Каждый раз, когда возникала проблема, мы обращались к нему за помощью. Джоан очень переживала за своих детей, особенно за этих двух, — вспоминает Мари Купер. — Она всегда была готова прийти на помощь. Таких людей не так-то много». С отцом Мадонны Мари встречалась только дважды. «Он был очень спокойным человеком. Дочь совсем на него не похожа».

Все дети Чикконе были разными по характеру. Как рассказывает один из одноклассников Мадонны, «Мартин был шумный, задиристый, несносный парень… Энтони — очень сообразительным и спокойным, себе на уме». Танцор Кристофер, творческая натура, больше остальных похож на знаменитую сестру. Его опекали больше других. «Я довольно скрытный человек, не очень общительный. Не терплю вмешательства в мою частную жизнь, и мне немного жалко Мадонну, она все время на виду, — говорит он, — но это то, чего она хотела: быть звездой».

Что касается девочек, то Паула была очень независимой и несколько нескладной. «Она была очень милой девочкой, не такой эксцентричной, как Мадонна, — вспоминает Ким. — Мадонна была эффектной и привлекательной уже тогда, а Паула всегда считалась скромницей, почти не красилась, никогда не была черлидером и вообще активисткой». Мелани была настоящей Чикконе, то есть немного не такой, как все. «Она перекрашивалась то в брюнетку, то в блондинку. Она отличалась от всех… понимаете, просто была другой». У Мадонны также имелись сводные брат и сестра, Марио и Дженнифер. Ей, как старшей, вменялось в обязанность менять подгузники и помогать по хозяйству. Она вспоминает, что это время было не слишком веселым. «Меня возмущало, что все мои друзья шли играть на улице, а мне приходилось работать как взрослой. Я чувствовала себя Золушкой».

В начальных классах все дети учились в школе Св. Эндрю, а затем в Уэст-Джуниор-Хай, расположенной в четырехэтажном

здании на Олд-Перч-роуд. С переходом в среднюю школу начался новый этап в жизни Мадонны — она стала брать уроки тэпа и джаза и принимать участие в школьных представлениях. Поворотным событием явилось выступление на вечере школьных талантов, когда она, одетая лишь в трико, шокировала публику, исполнив танец под песню «The Who» — «Baba O'Reilly». Отцу Мадонны это очень не понравилось. Он воспитывал детей в строгости и был смущен тем, что старшая дочь показалась на публике такой «оторвой». Старший брат Мадонны Мартин рассказывает, что в семье детям прививались определенные ценности. «Я бы назвал это не строгостью, а консерватизмом. Мой отец считал, что необходимо стремиться быть первым, и поддерживал в нас дух соревнования. Молись, учись как можно лучше — и будешь вознагражден по заслугам».

Хотя Мадонну возмущало, что все девочки Чикконе должны носить одинаковую одежду, и негодовала против двойных стандартов воспитания, позволявших ее братьям безнаказанно делать то, что не простилось бы ей, в чем-то она и сама была традиционалистской. Она была круглой отличницей: за хорошие отметки Тони давал больше карманных денег, и Мадонна сразу поняла, как работает система поощрения. «Этой чертовке учеба давалась легко, — вспоминает Мартин. — Я учился старательно, но все время думал о другом. Я учился, потому что учиться положено. Мадонна училась, потому что понимала, что это позволяет двигаться дальше». Возможно, именно благодаря системе поощрения Тони у Мадонны появилась необходимость получать коммерческую отдачу от своего творчества.

В 1972 году она перешла в Адамс-Хай, новую школу, расположенную на пересечении Тинкен-стрит и Адамс-стрит, рядом с полями и площадками для гольфа. Там учились дети из обеспеченных семей. «Дети прозвали эту школу „сельским клубом", — говорит Ким. — Ученики Вест-Джуниор-Хай делились на тех, кто шел в Адамс-Хай, и тех, кто шел в Рочестер. Мы были соперниками во всем. Рочестер находился в центре города, жители города и предместья различались по уровню жизни, так что в Адаме попадали дети из более состоятельных семей». Мадонна стала воспитанницей престижного учебного заведения и была принята в команду черлидеров. Немного странно, что Мадонна, которая не любила играть по правилам, выбрала такую традиционную роль. Но характерное для этого занятия сочетание спорта и танца позволяло ей выплескивать неуемную энергию. К тому же черлидинг давал определенное превосходство над сверстниками.

«Школьный городок — это общество в миниатюре, черлидеры

занимают высшее положение в местной иерархии, — говорит доктор Уэнди Фонароу, писательница и антрополог из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. — Черлидерам официально разрешается носить сексуальные мини-юбки. Черлидинг — это идеал школьниц, он позволяет укрепить статус лидера. Для мальчика считается престижным иметь подружку-черлидера, а для девочек черлидинг — это прекрасная возможность выделиться. Многие черлидеры и футболисты считают школьные годы лучшими в своей жизни. Тогда они были королями и королевами в своей маленькой империи».

В Адамс-Хай есть свой небольшой стадион. Чтобы туда попасть, от здания школы нужно идти вниз по холму. Это открытое и ветреное, но все же довольно приятное место. Можно представить, как Мадонна выступала на этом стадионе, впервые познавая вкус славы. «В школьные годы Мадонна задавала тон. Она участвовала в проекте „Протяни руку помощи", старшие школьники помогали младшим, — рассказывает Ким. — Многие участницы были черлидерами, большинство из них интеллектуалки. Сейчас там одни выскочки, тогда же все девочки действительно были умными, красивыми и популярными. Нельзя было стать черлидером, не будучи членом проекта».

Хотя Мадонна и не была любительницей алкоголя, она с удовольствием посещала вечеринки. Алкоголь был главным развлечением. «Мы часто собирались в каком-нибудь карьере, распивали ликер и тусовались до тех пор, пока не приедут полицейские, — рассказывает Ким. — На вечеринках обычно пьют пиво бочками и слушают живую музыку. У нас не бывало больше пяти долларов, на эти деньги не разбежишься. Помню, что мы снимали номер в мотеле „Spartan" и устраивали там тусовку». Отец Мадонны запрещал детям выходить на улицу после определенного часа, так что иногда Мадонне приходилось убегать тайком, чтобы пойти на вечеринку.

У Мадонны никогда не было недостатка в поклонниках. Она лишилась девственности в пятнадцать лет со школьным сердцеедом Расселом Лонгом. После нескольких свиданий в его голубом кадиллаке шестьдесят шестого года она переключилась на футболиста Ника Туоми (нынче он служит священником в Траверс-Сити, штат Мичиган). Оба они описывают Мадонну как чувствительную, немного стеснительную девушку, переживавшую из-за сложных отношений в семье и старавшуюся производить впечатление «крутого» лидера. Мадонна открыто заигрывала с парнями, за что некоторые сверстники называли ее «шлюшкой»; сама она утверждает, что была крайне разборчивой в связях и спала только с постоянными бойфрендами. Здесь мы

сталкиваемся с противоречием во мнениях, которое сопровождает Мадонну всю жизнь. Одни воспринимают ее как жадную до славы распутницу и попсовую певичку, а другим она представляется интересной, талантливой артисткой, которая сама по себе является зрелищем. Успех и одобрение крайне важны для нее, но она также живет интенсивной внутренней жизнью, ища ответы на вопросы честно и бескомпромиссно.

Уподобляясь античерлидерам из клипа группы «Nirvana» — «Smells Like Teen Spirits» — Мадонна неожиданно меняется. От спорта она перешла к балету, богемности и экзистенциализму. «Произошло настоящее преображение, — вспоминает Ким. — В начальных классах она была черлидером, носила длинные волосы, расточала улыбки, старалась быть привлекательной. А в последнем классе сделала стрижку, вступила в театральный кружок и перестала брить ноги и подмышки. Все спрашивали: „Что с ней случилось?" Она пользовалась такой популярностью как чер-лидер и вдруг как-то обособилась, стала не такой, как все. Она перестала так много улыбаться и вела себя слегка надменно».

Уин Купер, бывший в то время близким другом Мадонны, рассказывает, что она была одним из немногих учеников, которые перекочевывали из одной компании в другую.

«В школе Адамс-Хай существовало разделение на спортсменов и неформалов, которые курили сигареты и травку и прогуливали уроки. Мадонна была черлидером, то есть входила в категорию спортсменов, но она также была свободомыслящим и думающим человеком, так что ее можно было отнести и к неформалам».

Купер познакомился с Мадонной, когда ей было четырнадцать, она только что перешла в Адамс-Хай. Он был на год старше, и она произвела на него большое впечатление. «Она гуляла с двумя подружками в наших окрестностях и однажды появилась у моего дома. Я помню, что подумал, какая хорошенькая, интересная девушка. Она казалась робкой. Мы подружились и всюду ходили вместе». Купер рассказывает, что в их школе учились преимущественно дети представителей среднего класса. «У школы были деньги, что позволяло нанять хороших учителей. Процветала наркомания — в основном курили травку, но также употребляли кислоту и грибы, много выпивали. У меня был „меркьюри-капри" с восьмидорожечным магнитофоном и гигантскими кассетами. Мы с Мадонной садились в машину и катались по округе, слушая „Ziggy Stardust" и „Spiders From Mars" и затягиваясь марихуаной». Мадонна как-то заявила впоследствии, что не интересуется наркотиками, но, кажется, она не смущается своих подростковых экспериментов.

Описание Мадонны, данное Купером, расходится с представлением о ней как о неутомимой тусовщице. «Она была немного отстраненной. Относилась к себе серьезнее, чем большинство из нас в этом возрасте. Она была более замкнутой, чем другие, избегала компаний. Она читала больше, чем средний школьник… Я прочитывал по книге в день. Школьная программа — это хорошо, но я хотел большего. Она спрашивала меня, что я читаю, и я отдавал прочитанные книги ей. Ей нравился роман „Любовник леди Чаттерлей" и Олдос Хаксли». Признанный ныне поэт и автор песен (стихотворение «Шутка» легло в основу песни Шерил Кроу «All I Wanna Do», получившей в 1993 году премию «Грэмми»), Купер поразил Мадонну своими стихами. «Она неоднократно повторяла: „Когда ты вырастешь, ты будешь моим любимым поэтом"».

Однажды Купер увидел Мадонну с другой стороны. «Было очень жарко, и я предложил: „Давай купаться голыми?" Я разделся первым и нырнул в воду. Затем медленно разделась она. Я был поражен. Она никогда не казалась особенной красавицей, носила свободную одежду, скрывавшую, как выяснилось, безупречное тело». Купер несколько раз приглашал ее на свидания, но романа не получилось, они были слишком хорошими друзьями. Однажды он снял Мадонну и ее лучшую подругу Кэрол Беланджер в маленьком фильме для школьного кинопроекта.

«Это всего лишь маленький глупый фильм про куриные яйца», — рассказывает Купер. Мадонна стоит и смотрит в камеру, затем берет сырое яйцо, разбивает его об голову и ждет, пока его содержимое стечет в рот. Камера следит за тем, как оно течет по подбородку и между грудями. Затем Мадонна ложится на пол, и Кэрол разбивает сырое яйцо ей на живот. Яйцо поджаривается. «Чтобы снять этот кадр, Кэрол пришлось сбегать домой и поджарить яйцо. Я смонтировал пленку при помощи скотча. Разбитое яйцо неожиданно превращается в яичницу. Кэрол посыпает ее солью и перцем и затем ест прямо с живота. Я нарисовал финальные титры на писсуаре и попросил друга встать рядом и медленно пописать, и представил дело так, будто титры смываются мочой. Я очень горжусь этим фильмом, я получил за него пятерку».

Этот фильм, содержащий скрытый намек на лесбийскую эротику, явился актерским дебютом Мадонны. «Это ее первое кино. В фильме крупным планом снят пупок, ставший ее эмблемой».

Дружба с Купером пробудила интерес Мадонны к искусству, который расцветет пышным цветом после ее переезда в Нью-Йорк.

Еще в школе проявились ее обаяние и артистизм, однако некоторые стороны ее личности раскрылись гораздо позже.

«Нельзя сказать, что она была чрезвычайно талантлива. Никто не мог предположить, что она будет известной певицей. Мы все удивились, когда она стала знаменитой. Я помню, как зашел в магазин и увидел ее лицо на обложке пластинки. Я подумал: „Бог мой, это же она. Не верю своим глазам!" Все были шокированы. Как ей это удалось? Должно быть, с ней произошла чудовищная перемена», — говорит Купер.

Сценическая Мадонна была изобретением, проекцией, взросшей на диете из голливудских фильмов, бродвейских мюзиклов и эксцентричных стихов. Кажется, что все это настаивалось внутри нее до тех пор, пока ее талант не нашел правильного применения. «Единственное, что выделяло ее, это умение прекрасно танцевать, — вспоминает Купер. — Все бросали свои дела и смотрели на нее. Она соединяла музыку „Temptations" с незатейливыми интермедиями, примешивая туда современные танцы и бродвейские мюзиклы. Получался настоящий винегрет, но это очень впечатляло». Ким Драйтон тоже говорит, что Мадонна буквально светилась, когда танцевала. «Она танцевала бесподобно, так не похоже на других. Это было захватывающее зрелище. Я помню, что думала: „О, она умеет танцевать!"».

Именно балет заставил Мадонну проститься с черли-дингом и погрузиться в богемную жизнь. К пятнадцати годам ей сделались неинтересны школьная борьба за первенство и популярность, уроки тэпа и джаза. Она искала более серьезное занятие и записалась в балетную студию на Мейн-стрит. Там она познакомилась с Кристофером Флинном, который был на тридцать лет старше нее. Он стал ее учителем, наставником и самым главным мужчиной в жизни после отца.

Началась новая жизнь. Кристофер Флинн не только требовал от Мадонны безусловной преданности танцу, но также способствовал ее развитию, одобряя чтение книг и стимулируя интерес к искусству. Он водил ее на концерты и выставки, они ходили танцевать в клубы. «Поверьте мне, Мадонна была как чистый лист, и ей страшно хотелось заполнить его, — сказал он однажды. — Ей страстно хотелось учиться, и это желание должно было быть удовлетворено так или иначе».

Поездки Мадонны в Детройт выделяли ее среди прочих учеников. Расовые бунты 1967 года произвели смятение в регионе. Автомобильные заводы потихоньку съезжали из города, обозначилось социальное расслоение. «В 70-х годах Детройт был запретной зоной, — вспоминает Ким. — Тогда он считался „городом черных", и ездить туда было нельзя, общаться с ними

было запрещено. Мои родители жили на Вудворд-авеню, на Девятой миле, а на Восьмую ходить уже запрещалось. Ну, вы понимаете, о чем я, Восьмая миля, где жил Эминем. Она служила разделительной чертой между черными и белыми, правыми и неправыми».

Несмотря на расовые предрассудки, разделившие город и пригороды, черная и белая музыкальные культуры взаимодействовали между собой, что оказало влияние на творчество Мадонны. В детские годы, проведенные в Понтиаке, она заинтересовалась негритянской музыкой. Она рассказывает, как танцевала на задворках под музыку сорокапяток мотауна вместе с темнокожими подружками. «Никому из белых детей такое и в голову бы не пришло, — говорит она. — Мне хотелось танцевать с ними. Эти девочки не раз лупили меня, пока не приняли в свою компанию, однажды они били меня резиновым шлангом до тех пор, пока я не упала на землю и не заплакала. Потом они внезапно перестали это делать и позволили с ними дружить». Этот опыт дал ей преимущество над белокожими соученицами, понимание музыкального ритма и стиля.

«В Детройте причиной всего являются автомобили, но в первую очередь — появление чернокожих южан, которые приехали туда в начале двадцатого века и распространили свои музыкальные традиции, — говорит Брайен Макколлум, музыкальный критик из „Detroit Free Press". — По странной иронии, он считается одним из самых сегрегированных городов США, и в то же время черная и белая культуры там всегда были перемешаны. Взять хотя бы „Мотаун", где в основном работали черные музыканты и предприниматели, старающиеся угодить не столько чернокожей, сколько белой аудитории».

Автомобильная промышленность создала новый благополучный класс «синих воротничков», который способствовал процветанию ночной клубной жизни. Существовал конфликт R'n'B и рока, представленного такими исполнителями, как Митч Райдер, Тед Ньюджент и Боб Сигер. «Они в буквальном смысле копировали чернокожих певцов. Сегодня Эминем и Кид Рок являются наглядными примерами белокожих звезд, которые восприняли негритянские музыкальные формы», — добавляет Макколлум. Из-за плохо развитой системы общественного транспорта в Детройте все передвигались в автомобилях, отчего в пятидесятых годах невероятно возросла популярность радио. Было множество радиостанций, играющих весьма разнородную музыку. «На Мадонну это оказало влияние просто потому, что она была обычным детройтским подростком, который включает радио, приходя домой после школы. Она, конечно, слушала

„WGLB", известную негритянскую радиостанцию. Там крутили заводную музычку. Она впитывалась в тебя как в губку».

Благодаря поездкам в центр Детройта Мадонна узнала о гей-культуре, которая в начале семидесятых была совершенным табу. «Выехать из Рочестера, нашей тихой гавани, и посмотреть на мир глазами Детройта означало попасть в другое измерение, — говорит Ким. — В то время о гомосексуализме даже не говорили». Мадонне было шестнадцать, она взрослела, знакомство с гей-культурой придало новый смысл ее жизни. Для молодой женщины, выросшей в унылом пригороде, ищущей свой путь, преодолевая консерватизм школьной среды, гей-андерграунд стал воплощением свободы. «В школе мне было неуютно… Я была агрессивной, и парни считали меня странной девушкой. Они боялись меня. Я была им непонятна. Они не хотели приглашать меня на свидания. Я вела себя неадекватно, — рассказывает она. — Когда я впервые попала в гей-клуб, все это прошло. Я почувствовала себя как дома. Я ощутила себя по-новому».

В середине семидесятых годов гей-объединения были субкультурой, хотя их поддерживали мощные компании движения «Gay Liberation». Мадонне нравился творческий подход геев к развлечениям, театральность, она много позаимствовала именно из гей-культуры.

Чаще всего Флинн ходил с ней в «Menjo's». Изначально это был дорогой ресторан, Аль Капоне водил туда своих девушек, а после ремонта он открылся уже как гей-клуб, один из первых в Детройте.

«Это был один из самых популярных клубов города. Мы были открыты семь дней в неделю, с полудня до двух часов ночи, и на входе всегда стояла очередь, — вспоминает один из основателей клуба Ренди Фрэнк. — Мадонна часто приходила сюда, вела себя отвязно. Она была центром внимания. Она не пила, была настоящей душой компании. Крутая девчонка, очень общительная. Я помню ее глаза — боже, у нее были такие красивые глаза».

В классическом клубе семидесятых на стенах висели зеркала, пол был застлан ковровым покрытием, а в танцзале с потолка свисал зеркальный шар. «Menjo's» был клубом новой эры, эры свободы сексуальных меньшинств. До Стоунволлских бунтов 1969-го (толпа геев и транссексуалов вступила в конфликт с полицией Нью-Йорка, и это столкновение стало поворотным моментом в борьбе за права геев всего мира) гей-посетители баров регулярно подвергались унижению. «В 60-х годах в Детройте был бар под названием „Woodworld", там постоянно происходили облавы. Раз в месяц моего дядю забирали и

выпускали под залог. Из баров он возвращался побитым. Нынешние геи не понимают, как хорошо им живется сейчас, — говорит Фрэнк. — В 70-х, когда открылся „Menjo's", в Мичигане все еще запрещалось „пропагандировать сексуальные отклонения". К счастью, у нашего соседа были дружеские связи в полиции, и нас не трогали». Фрэнк говорит, что дискотеки «вывели их из подполья». Он рассказывает про одну субботнюю вечеринку, когда пришло 800 человек и бар был забит под завязку. Другим совладельцем бара был Майкл Кроуфорд, он превратил это местечко «в подобие „Studio 54", только без наркотиков и беспредела. Этот бар прославил гомосексуализм. 0 нас ходили легенды».

Мадонну увлекала энергичная жизнь бара, она танцевала под всевозможную дискоклассику, от «КС» и «That's The Way I Like It» в исполнении «Sunshine Band» до «Twelfth of Never», песню группы «Earth Wind&Fire's». Она продолжала посещать клуб, даже когда уехала из Детройта. О Мадонне того периода все отзываются по-разному. Ричард Ходжна, работавший барменом в клубе с 1975 года, говорит: «До того, как Мадонна стала „Мадонной", она была просто маленькой девочкой из Рочестера. Ей нравилось тусоваться, никто из нас не предполагал, что она будет знаменитостью. Она просто была одной из толпы». Кроуфорд (он скончался в 1988-м) находил Мадонну живой и энергичной. «Кроуфорд говорил: „Для моих клиентов — только лучшее", — вспоминает Фрэнк. — Он безумно любил устраивать вечеринки, ему нравилось делать людей счастливыми. Он умел это делать. Мадонна интересовала его, а он интересовал ее».

Глядя на голливудских обольстителей-гомосексуалистов, Мадонна назвала себя «геем в женском обличье». Она как-то спросила Кристофера Флинна, почему ему нравятся мужчины. Уже в школьные годы она стремилась постигнуть чувственную природу геев. «Посмотри на Джуди Гарленд и Мэрилин Монро, — говорила она. — Я хочу понять, что в них особенного. Обаяние? Манера поведения?» Флинн предположил, что, должно быть, причиной их привлекательности является трагический облик, роднящий их с угнетенным сословием геев. Мадонна усмехнулась: «Тогда бог с ними, я никогда не буду трагичной». Однако она переняла у них любовь к экстравагантному артистизму и острое чувство юмора.

Флинн стал объектом любовных чувств юной Мадонны, он был много старше, и в силу его нетрадиционной сексуальной ориентации она могла отправляться с ним куда угодно совершенно без опаски. «Он был моим наставником, моим отцом, моим воображаемым любовником — одним словом, всем», —

говорит она. С ним она стала менее уязвимой, он дал ей возможность развиваться. Балетная дисциплина пришлась ей по вкусу, она хорошо восприняла свободную, «уличную» форму образования, в которой он преподносил искусство танца. Посещение гей-клубов помогло ей выявить свою бисексуальную природу, и она почувствовала тягу к сексуальному экспериментированию.

Хотя Мадонна была достаточно уверенной в себе девушкой, только благодаря Флинну она осонала свою красоту. «Я знаю, что для своего возраста я была чувственной, но я не ощущала себя красивой, пока он не сказал мне об этом», — говорит она. Строгая дисциплина и грациозность балета помогли ей обрести себя. Как многим преданным делу преподавателям танцев, Флинну была свойственна едва ли не садистская жесткость: он заставлял учеников танцевать до тех пор, пока ступни не начинали кровоточить, щипал им мышцы, чтобы лучше растягивались, вставлял между горлом и подбородком заточенный карандаш, чтобы голова держалась прямо. Мадонну это не останавливало — возможно, она унаследовала стремление матери к совершенству, и оно отразилось в ее желании достичь идеальной физической формы.

Открыв для себя мир творчества, Мадонна обособилась от своих одноклассников и изменила внешность. Она носила джинсовый комбинезон и армейские ботинки, перестала краситься, выщипывать брови и брить подмышки. Друзья были шокированы подобными переменами. Один из них вспоминает, что «вслед ей сыпались ядовитые замечания». Другой замечает: «Она стала похожа на цыганку». В ее новом образе было много постмодернистского, хотя все говорило о влиянии модернизма — Стейнбек, Фицджеральд, Вирджиния Вулф, Сильвия Плат, пристрастие к литературе, психоанализу и самокопанию. Точно так же, как сейчас она приняла богемный облик, вырабатывая привычку не обращать внимания на мнение окружающих, в будущем Мадонна создаст целую палитру красочных образов.

В 1976 году она уже казалась немного «не местной». Как говорит Уин Купер, «она, как и многие из нас, пошла в отрыв при первой возможности». Мы знали, что где-то там есть другой, интересный мир. Мадонна восприняла детройтское отношение к работе, оно помогло ей сделать карьеру в шоу-бизнесе. «Она была продуктом своей среды, — говорит Брайен Макколлум. — Я слышал, как люди говорили: „Я знал Мадонну в школе. Я знал кого-то с такой внешностью и таким характером"». Многие уезжали из Детройта. Гарднер Коул, уроженец тех мест, рассказывал: «Нам было нечем заняться. Зима ужасно длинная, и,

если ты не рыбачишь или не ездишь на снегокате, остается только сидеть дома. Это называлось „репетировать". Как музыкант, который зашел в комнату, сел играть и не может остановиться. Здесь вам не Лос-Анджелес. Нельзя пойти оттянуться на пляж. Те из нас, кто потом переехал на Запад, не сидели сложа руки, уж слишком измаялись здесь».

Мадонна весьма благоразумно использовала накапливающуюся энергию, она закончила учебу в Адамс-Хай на семестр раньше остальных. Флинн помог ей выиграть стипендию в Мичиганском колледже в Энн-Арбор. Перед Мадонной открылись новые двери. К тому времени как она приехала в колледж, Флинн получил там должность преподавателя на отделении танца, так что он мог и дальше опекать свою юную протеже. В спокойном, приятном колледже с башенками и кафе, расположенном в получасе езды к востоку от Детройта, Мадонна чувствовала себя как дома. Это был один из лучших американских колледжей, его называли «мичиганским Гарвардом». Отделение танца является частью эстрадного факультета, занятия проходят в просторных залах. «Старая мичиганская традиция, в которой сочетаются академизм и высокая техничность, позволяла танцорам всегда находиться на гребне эволюции, — утверждает Билл Де Янг, заведующий отделением танца. — Танец должен стать вашим голосом, а затем нужно искать свой путь, составляя собственный словарь. Я имею в виду, что мы ожидаем бунта. Современный танец — это форма бунта».

Мадонна обладала всеми качествами, которые должен иметь будущий танцор: она была любопытна, умела грамотно распоряжаться временем и усердно работать. В семнадцать лет она вела себя вызывающе и развязно. Ей хотелось отличаться от других, жить по своим правилам, так что она могла прийти на занятие со жвачкой во рту или в рваном трико, сколотом безопасными булавками. «Она одевалась как панк, но это выглядело как-то по-детски, будто маленькая девочка отчаянно пытается привлечь внимание», — вспоминает ее сокурсница Линда Алениз. Мадонна соперничала с другими танцорами, переживала, если кто-то справлялся лучше нее.

Мадонна жила в общежитии в Стокбридж-Холле. Ее соседка по комнате Уитли Сетракиан вспоминает, что она была блистательной, подвижной и очень-очень худой. Бунтарство Мадонны не было серьезным, она отдавала все внимание и силы танцу, занятия по технике занимали полтора часа в день, и два часа уходило на подготовку к университетским спектаклям. Желая заслужить одобрение профессора Флинна, она сидела на

диете, питалась исключительно попкорном и надеялась стать худой и прозрачной, как сильфида. В начале каждого урока все студенты взвешивались. Тем, кто весил больше пятидесяти двух килограммов, профессор рекомендовал избавиться от лишнего веса. «Я уверена, что в тот период Мадонна страдала анорексией или была близка к тому», — говорит Алениз. Флинн был требовательным, но приправлял занятия юмором. «Он всегда держал сигарету во рту, даже во время уроков. Он был хулиганом, но мудрым хулиганом. У него было исключительное, тонкое чувство юмора, многие ученики привязывались к нему. Он расшевеливал людей, они начинали думать».

Мадонна многому научилась у Флинна, также ее вдохновляла харизматичная Гай Деланг, преподававшая на факультете с 1974 года почти до самой смерти от рака в августе 2006-го. «Гай была феминисткой, — вспоминает Де Янг. — Мадонна и она нашли общий язык. Я знаю, что Мадонна ценила ее за честность и независимость. Нельзя жить по общим правилам. Правила ограничивают человека».

Деланг училась в Технической средней школе Детройта вместе с Лили Томлин и Аретой Франклин. Перед тем как она переехала в Энн-Арбор, она работала в Нью-Йорк-Сити. «Неизгладимое впечатление произвело на меня это необыкновенное создание с рыжими волосами, длиннющими ногами и ступнями, напоминающими кинжалы, когда она совершала прыжок и повисала в воздухе», — рассказывает ее коллега Питер Спарлинг. Деланг казалась ему сильной личностью, он считал, что молодые женщины должны учиться у нее «упорству и умению противостоять трудностям».

Мадонна была под стать своим учителям, хотя и говорила, что занятия «изнурительны и требуют полной отдачи». У нее еще оставались силы на ночные походы в клуб со своими подружками Уитли, Линдой и Дженис Гэллоуэй. Они покоряли танцплощадки таких клубов, как «Ruvia» и «Blue Frog». В последнем Мадонна познакомилась с барабанщиком Стивом Брэем. Много лет спустя он стал ее соавтором, а в те годы они просто тусовались вместе. Брэй как-то сказал, что сначала трудно понять, кто она такая, он характеризовал ее как «природную стихию». Ей нравилось танцевать на его концертах. «Я играл на барабанах в группе „Cost Of Living", Мадонна и еще пара человек зажигали в зале. Я думал, что, должно быть, люди приходят на концерт, чтобы посмотреть, как она танцует».

Мадонне нравилось проводить время с мужчинами, однако в колледже у нее появилась потребность в близкой подруге. «Она пыталась со мной подружиться, кажется, это был продуманный

ход», — говорит Уитли, которая сейчас стала певицей, известной под псевдонимом УитХилл. Уитли нравилось общество Мадонны, она видела, что под внешней бравадой скрывается хрупкий, уязвимый человек. Мадонна очень доверяла ей, всячески подчеркивала свое дружеское расположение. Они вели долгие беседы о ее покойной матери, Уитни чувствовала, что ее соседка все еще горюет. Мадонна не просто искала замену матери: ей необходимы были присутствие рядом женщины, женская забота.

Неудивительно, что одним из самых важных людей в ее жизни стала Марта Грэхем. Она родилась в 1893 году в Пенсильвании и «была для танца тем же, чем был Пабло Пикассо для современного художественного искусства». Она была участницей движения, начавшегося в 1900-м, когда Айседора Дункан и Рут Сант Денис выступили против строгих канонов классического балета, предложив новый выразительный язык танца. Питер Спарлинг, танцевальный партнер Марты в середине 70-х, рассказывает, что «она поставила своей задачей переломить меня, чтобы я не просто танцевал под музыку, а видел ее огромный, феноменальный мир и изображаемых ею персонажей… Она выражала мысли и образы поэтично и красноречиво. Даже потом, сидя в директорском кресле, иссохшая и больная артритом, она все еще источала огонь».

Грэхем описывала танец как «скрытый язык души» и искала новые способы выражения эмоций, ориентируясь на естественные движения человека, такие как ходьба, бег и прыжок. В тогдашнем балете было много неестественного и устаревшего. Балетный критик Дебора Джоуит говорит: «Неестественно жить на цыпочках и выворачиваться на 180 градусов». Вдохновившись психоанализом, фрейдистской и юнгианской теориями бессознательного, Грэхем заимствовала образы для своих постановок из литературы: стихов Эмили Дикинсон и прозы сестер Бронте. Она копалась в своих пуританских предках и американской истории, греческой мифологии и кинематографе двадцатого века, чтобы выразить какие-то основные особенности американской женственности. Мадонну сразу привлекла такая форма танца. Девушке-католичке из провинции она казалась возбуждающей, свободной и ориентированной на женщину.

Другим авторитетом был Элвин Эйли. Чернокожий хореограф из Техаса соединил балет с современным танцем и ритуальными африканскими плясками. С 1950-х до самой смерти Эйлина в 1989-м его группа гастролировала по миру. Самая знаменитая его постановка, «Откровения», соединила Евангелие и рок-н-ролл, движения танцоров были спортивные, уверенные и «размашистые, как Калифорния». Эйлин видел в танце демократическую силу. «Я

не верю в философию элитарности, когда люди думают, что балет не для них. Мне всегда хотелось иметь такую труппу, которая легко находила бы контакт с моей техасской семьей, рабочими с фермы и обитателями трущоб, — говорит он. — Наша американская аудитория до сих пор находится в стадии формирования. Мы стараемся убедить людей, что танец доступен всем. Он должен быть ориентирован на людей».

Эйли оказал влияние на целое поколение чернокожих хореографов от Перл Ланг с ее мрачными, экспрессивными постановками до Твайлы Тарп, в чьем творчестве соединились бродвейские мюзиклы, кино и современный танец. Когда Мадонна собралась покорить арены Нью-Йорка, она была не просто исполнительницей последних веяний диско, она была дервишем, вплетающим в танец все свои впечатления. «В ночном клубе я заполняла все пространство, я скомбинировала уличный танец, современный танец, джаз и балет. Я была Твайлой Тарп, Элвином Эйли, Майклом Джексоном. Мне было плевать, я была свободной». В своих шоу она снова и снова возвращалась к этим влияниям, используя стиль Грэхем как основу и подбирая танцоров, применяя такой же демократический подход, что и Эйли. «Танцплощадка для меня всегда была магическим местом. Когда я танцую, я чувствую свободу, чувствую, как оживает тело, как я раскрепощаюсь и выражаю себя через музыку».

70-е были продуктивным и экспериментальным временем для современного танца, Мадонна стремилась находиться в эпицентре. В 1977-м она выиграла стипендию неучастие в летнем полуторамесячном мастер-классе в Американском театре балета Элвина Эйли в Нью-Йорке. Тогда девятнадцатилетняя Мадонна впервые очутилась среди таких же незаурядных и амбициозных танцоров, как она сама. «Все хотели быть звездами», — вспоминает она. Несмотря на некоторое ошеломление, она твердо решила стать примой.

На втором году учебы она получила возможность работать с Перл Ланг, когда хореограф на время приехала в Энн-Арбор. Ланг сделала студенческую постановку на музыку Вивальди, в которой участвовала и Мадонна. Спектакль показывали в местном Центре искусств. Признание Ланг таланта Мадонны дало ей решимость перебраться в столицу танца — Нью-Йорк. Она уже проучилась половину срока и все же решила уехать. Кристофер Флинн поддержал ее намерение «пойти на обгон». Его коллега Деланг была разочарована, сетовала, что Мадонна «не получила доброго совета». Ей хотелось, чтобы она закончила учебу, выявила свой потенциал. «Мадонна могла бы внести свой вклад, перевернуть современные представления о танце», — говорит Де Янг.

Однако Мадонне предстояло поймать рыбу покрупнее. Она беспокоилось, что потеряет время в неторопливом мире академического танца, чувствуя, что здесь она уже научилась всему, чему только было возможно. Отец противился ее решению бросить колледж, считая, что два года учебы пропадут впустую. Однажды во время разговора с ним Мадонна вспылила: «Прекрати за меня решать, как мне жить!» — и запустила в стену тарелку со спагетти. Тони был оскорблен. Хотя она поспешила извиниться, с момента этой ссоры их отношения стали прохладными и понадобились годы, чтобы наладить их.

Теперь Мадонна была одержима желанием сделать имя. «Для этого Мадонне нужно было уехать из Детройта. Тогда там не было Интернета, не было возможности чего-то добиться. Ей нужен был Нью-Йорк или Лос-Анджелес», — говорит Брайен Макколлум из «Detroit Free Press». Когда Мадонна училась в колледже, она работала барменшей в рок-клубе под названием «Second Chance» на Либерти-стрит — ныне он называется «Necto's». Перед глазами проходило множество групп, и она потихоньку входила во вкус рок-н-ролльной жизни, которая сильно отличалась от утонченного мира балета. Мадонна не знала, что именно собирается делать, но у нее была потребность выразить себя. И ей совершенно было необходимо, чтобы ее заметили сейчас. В конце 70-х это было возможно только в Нью-Йорке.

Наглость и самонадеянность!

1978 год. На экранах идет «Лихорадка субботнего вечера». Все ходят в футболках с «Van Halen», Джоном Траволтой и Оливией Ньютон-Джон. На Бродвее ставят мюзикл на музыку Билли Джоэла, хард-рок-группа «Foreigner» выпускает альбомы многомиллионными тиражами, из радиоприемников разносится песня «Meatloaf» — «Bat Out Of Hell». Кит Мунумер, Брюс Спрингстин записал «Born To Run». Журнал «Sounds» окрестил Ронни Спектор «отбеливателем джинсов», появляются гитары различных форм и цветов. Фирма «Kasuga» издала рекламный плакат, на котором под надписью «Экстаз на кончиках пальцев» были изображены две голые женщины, прикрывающие интимные места инструментами. Дженни Дарен названа «рокершей нового поколения, рвущейся в бой».

Если вы двадцатилетняя девушка, вы стремитесь изменить себя и все вокруг. Простор для творчества огромен. У вас есть жажда деятельности, сексуальность и неудовлетворенность окружающим. Но когда вы вступаете в жизнь, неизменно сталкиваетесь с множеством препятствий. Оказывается, что

миром заправляют мужчины, у них больше свободы, в музыке они короли. Остается только прикусить язык, но этого так не хочется. Хочется иметь все возможности. Тогда вы начинаете искать выход, одним из которых может стать панк. На дворе 1978 год, «Blondie» выпускают знаменитый «Plastic Letters». Патти Смит, оправившись после перелома шеи, едет в турне. Из панк-групп до сих пор не получили признания лишь британцы «Siouxsie» и «Banshees». Кейт Буш дебютировала с композицией «Wuthering Heights», ставшей потрясением. Распались «Sex Pistols» — Сид Вишес совершил самоубийство, — им на смену пришли пародийные «Generation X». Если в 1978-м вы были молодой девушкой, значит, вам пришлось отведать следующее блюдо: субкультурную смесь различных музыкальных направлений — панка и фанка, рока и металла, под дискосоусом, придающим ей товарный вид и маскирующим торжество андеграунда. Такие блюда готовились в Нью-Йорке конца семидесятых.

Мадонна ходила на концерты «The Slits», анархистской британской девичьей группы, которая исполняла нечто вроде рэгги с добавлением скрежета. Обычно она стояла в первом ряду и рассматривала солистку Ари Ап и гитаристку Вив Альбертин. «Голову даю на отсечение, она никогда не носила футболку с блестящей надписью „THE SLITS". Все благодаря нам. Она подражала Вив», — говорит Ари. Вив вплетала в волосы цветные ленточки и носила нижнее белье как платье. «Мы нацепляли на себя садомазохистские причиндалы, на ногах красовались „мартинсы", волосы торчали во все стороны, в общем, вид был суровый, — рассказывает Альбертин. — Никто не мог понять, кто же мы такие, особенно старшее поколение. Весь этот выпендреж… Не знали, что и думать».

Неизвестно, действительно ли Мадонна подражала девчонкам из «The Slits», ясно одно: ей нравилось бесстыдство панка, дразнящее уродство и низвержение правил, пронизанные неистребимой женственностью. Одеваться так, как она, в Америке середины семидесятых было поступком: в то время женщинам полагалось аккуратно укладывать волосы, подкрашиваться голубыми тенями и носить цветастые юбки. Спустя годы Мадонна подняла эту тему в песне «What I Feel Like For A Girl», написав о том, как женщине приходится подавлять свою индивидуальность, чтобы заслужить мужское одобрение. Если женщина вела себя активно, рас-крепощенно, ее считали «странноватой» и расценивали такое поведение как сексуальную провокацию.

Семидесятые годы были переломными: разделение мира на черных и белых, мужчин и женщин, девственниц и шлюх, хорошее и плохое начало отмирать. Интуиция Мадонны подсказала ей, что

этими переменами можно воспользоваться. Двигаясь методом проб и ошибок, она создавала свой образ, соединяя элементы андеграундного панка и попсового диско.

Летом 1978 года Мадонна приехала в Нью-Йорк, чтобы быть в эпицентре современной жизни. Только спустя четыре года у нее появится возможность записать свой первый диск, а ведь ей нужна была еще и слава. Юной провинциалке непросто было пробить безразличие большого города, на это требовалось время. Сперва она поселилась в общежитии Колумбийского университета, а затем переехала в квартиру в Хеллс-Кичен на Манхэттене. Желая продолжить занятия танцем, Мадонна обратилась за помощью к своему кумиру, Перл Ланг. Они познакомились на ежегодном фестивале танца в Дархэме (штат Северная Каролина). «Наглость и самонадеянность! — так отзывалась о ней Ланг после первой встречи. — Мадонна спросила меня: „Не нужна ли вам танцовщица?" Я никогда не была такой бесцеремонной. Тем не менее я ей ответила: „Да, нам всегда нужны дублеры". Тогда она сказала: „Это мне подходит". Тут я сообразила: „Постой-ка, ты ведь живешь в Мичигане, а мы в Нью-Йорке". — „Это ничего". Я тут же забыла о ней и вскоре уехала домой».

Ланг работала в Американском центре танца, основанном ею вместе с Элвином Эйли. У каждого из них была своя труппа. «Однажды дверь зала открылась, и на пороге появилась Мадонна. Это было в ноябре, — продолжает Ланг. — Она проработала у меня два года». Ланг была одной из ключевых фигур современного танца и бывшей солисткой труппы Марты Грэхем. В 2006 году, когда я брала у нее интервью, ей исполнилось восемьдесят пять лет, а она вышла на пенсию лишь два года назад. С детства она жила только танцем. «Когда мне было три или четыре года, мы с матерью пошли смотреть выступление студенческой труппы Айседоры Дункан. Моя мать была поклонницей Айседоры, в ту пору та была лидером женского движения. Я смотрела, как эти девушки танцуют, одна из них прыжками пролетела из-за кулис на сцену, и зал зааплодировал. Я поклялась, что „тоже так буду"». Ланг работала у Марты Грэхем в сороковых, когда хореограф была в расцвете творческих сил. «Марта удивительным образом сочетала музыкальность и поэтичность. Это не задирание ног и не бессмысленная демонстрация техничности, как у Баланчина. Она была величайшим мастером своего дела. Таким, что сердце замирает. Ее сравнивают с Пикассо».

В 1953 году Ланг основала свою труппу. Она выработала особый стиль, очень яркий и очень женственный. В ее подходе к

работе была гибкость: все сложные движения отрабатывались до тех пор, пока танцоры не усваивали их, но если что-то не получалось, слегка переиначивались. Мадонна была готова к любым трудностям. «Она делала все, что ей скажут. Задачи были непросты, но она всегда справлялась».

Поступив в труппу к Ланг, Мадонна вскоре получила роль в спектакле о холокосте «Я никогда не видел других бабочек». Худенькая девушка была и сама похожа на ребенка из еврейского гетто. Думается, Мадонна пробудила у Ланг материнский инстинкт. «Я нашла ей работу гардеробщицы в „Русской чайной". Мне казалось, что она худеет и ей нужно хорошо есть хотя бы раз в день, — вспоминает Ланг. — Я почти уверена, что только там у нее была возможность нормально поесть».

Мадонна одевалась довольно вызывающе. «В этом возрасте все хотят выделиться», — говорит Ланг. Несмотря на рваное трико и булавки, усердие Мадонны не могло не внушать уважение. «Ее стиль агрессивен, но в положительном смысле. Если вы скромничаете, у вас меньше шансов чего-то добиться».

Мадонна участвовала в шести постановках Ланг, включая «Побережье» («Shoreboume») на музыку Вивальди и джазовую «Пьесу для духового оркестра» («Piece For Brass»). Ланг говорит, что для последней использовались «металлические трубы, какие бывают на многоэтажках. Актеры вываливались из них и снова падали в такие же трубы. Это было очень мощно, жестко и современно». Мадонна цитирует эту постановку в клипе на песню «Jump». Она также участвовала в спектакле, поставленном по мотивам испанских народных песен. «Помню ее на сцене. Она была очень хороша», — говорит Ланг.

Танцы не приносили большого дохода. Пытаясь свести концы с концами, Мадонна периодически подрабатывала в «Dunkin' Donats» и «Burger King», пока не подвернулась работа натурщицы. Мадонна позировала обнаженной, но не считала это чем-то предосудительным, потому что таким образом она все равно служила искусству. «Можно было зарабатывать деньги, танцуя обнаженной. Многие поступали именно так, даже известные танцоры. Мадонна никогда этим не занималась, считая, что скомпрометирует себя».

Опыт, обретенный в юности, сделал Мадонну бесстрашной. И все же она была очень ранима. Однажды в криминогенном районе Нью-Йорка на нее напал маньяк — это произошло вскоре после того, как она поступила в труппу к Ланг. Угрожая ножом, он заставил ее подняться на крышу высотки и сделать минет. Когда он ушел, она осталась рыдать на крыше и еще долго боялась спускаться, опасаясь, что насильник поджидает ее на лестнице. В

конце концов она все же спустилась вниз и побежала домой в состоянии глубокого шока. Желая спрятать поглубже неприятные воспоминания, Мадонна не стала сообщать полиции о произошедшем. Много лет спустя она рассказала об этом случае психотерапевту и затем в интервью заявила: «Да, меня изнасиловали, и я не хочу, чтобы все об этом знали». Об инциденте напомнит фильм «Опасная игра», в котором устами главной героини Мадонна расскажет про это изнасилование. «Это очень тяжелый эпизод, — говорит режиссер картины Абель Феррара. — Я даже не знал, что она собирается рассказать историю, которая произошла с ней самой».

Мадонна почти никому не рассказывала об изнасиловании. Можно оспаривать мнение, что подавленный гнев вырывался наружу в виде желания доминировать в сексе. Многие друзья полагали, что она использует секс, чтобы получить внимание, еду, ночлег. Ей нравилось делать минет, потому что он давал ощущение превосходства, а ведь она так часто чувствовала себя беспомощной. В сексе проявлялось замаскированное желание отомстить обидчику.

Мадонна вела себя как ни в чем не бывало, откровенничая с друзьями, старалась уклониться от расспросов, но в ней что-то изменилось, мечта о великом будущем в балете постепенно рушилась. На занятиях она стала рассеянной, жаловалась на боль в спине, на то, что ей трудно даются некоторые движения. Нападение маньяка будто лишило ее уверенности, и она решила бросить балет. Кроме того, чтобы стать солисткой или ведущим хореографом, нужно пахать годами. «Танец — это тяжелый физический труд. Тут нельзя расслабляться. Можно работать в поте лица, и все равно кто-то будет лучше вас, — говорит британский хореограф Джейн Тернер, — Хореограф как режиссер. Вы света белого не видите, а ни черта не зарабатываете. Все на голом энтузиазме. Ни денег, ни славы».

Возможно, Мадонне было одиноко, возможно, она сомневалась в своих силах, возможно, ей хотелось отдохнуть, танцевать только для удовольствия, — как бы там ни было, нужны были перемены. Она рассорилась с Ланг. Жесткая дисциплина Флинна ей нравилась, но подчиняться женщине она не смогла. «Нужно заниматься каждый день, почти все так и делают, ну а Мадонна в какой-то момент потеряла ко всему интерес, — вспоминает Ланг. — Однажды она сказала: „Завтра я собираюсь на кастинг, меня не будет на занятии". Через неделю она исчезла навсегда».

Ланг уважала Мадонну за волевой характер, но не одобряла ее поведения. К тому же, по ее мнению, техническая подготовка

молодой танцовщицы оставляла желать лучшего. «Одно могу сказать: я вывела ее на сцену. В балете главное — подача движения. У некоторых все получается легко, другие берут приступом. Мадонна из второй категории. Но ничего плохого про нее сказать не могу. Конечно, были ученики и поталантливей, а ей, сами знаете, всегда нравилась попса. — Ланг усмехается в ответ на вопрос о влиянии Грэхем. — Ни в коем разе. Мы с Мартой не имеем к ее деятельности никакого отношения. Она же попсовая певичка».

Пережив психическую травму, устав от балетной муштры. Мадонна захотела сменить поле деятельности. Изнасилование сыграло роль курка, она как пуля понеслась к другой цели. Теперь самым привлекательным местом для нее была клубная танцплощадка, где она забывала о своих страхах.

Следующие несколько месяцев были непростыми. Мадонна продолжала танцевать, посещала занятия на Манхэттене и тренировалась дома, но без Ланг чувствовала себя неуверенно. Она познакомилась с художником Нор-рисом Берроузом, и у них начался роман, правда продлился он недолго. Это был период относительного спокойствия.

Они занимались любовью и ходили на прогулки. Берроузу нравилась природная дикость Мадонны. Ему казалось, что в ней есть что-то загадочное и непостижимое, что она словно «сотворена из света».

В 1979-м у Мадонны завязались отношения с начинающим музыкантом Дэном Гилроем. Дэн вместе с братом Эдом основал группу «Breakfast Club», исполнявшую музыку в стиле фанк-поп с примесью ска. Дэн и Мадонна познакомились в баре в Верхнем Уэст-Сайде. Был обычный будничный вечер, и почти никого народу. «Я — ведомый партнер. Она вертелась вокруг меня, забрасывая ноги к самой шее, выполняя пируэты, и все такое. Танцевать в пустом зале страшно и неловко, а она делала все так классно… с ней чувствуешь себя уверенно».

Вскоре после знакомства с Гилроем Мадонна получила предложение работать в Париже, танцевать в диско-ревю Патрика Хернандеза. Берроуз рассказывает, что Дэн с братом придумали маленький спектакль, который был частью водевиля под названием «Voidville». Им заинтересовались продюсеры Хернандеза Жан Ван Лье и Жан Клод Пеллерен. Через Дэна они вышли на Мадонну и уговорили ее попробовать себя в качестве солистки диско-шоу.

Она приехала во Францию, где Ван Лье и Пеллерен взяли над ней шефство, пытаясь сделать из нее нечто вроде танцующей Эдит Пиаф. Мадонну без конца приглашали на обеды, где

обсуждались различные творческие проекты, которые почти никогда не реализовывались. Она привыкла много работать и нервничала из-за вынужденного простоя. Однако этот период был для нее переходным: она перестала быть «просто танцовщицей» и начала петь. В Париже 1979-го невозможно было избежать влияния «Мулен Руж» и модного диско. Хернандез со своим альбомом «Born To Be Alive» стал мегазвездой. Неудивительно, что в первых записях Мадонны сильно чувствуется влияние именно европейской поп-музыки. Париж того времени был глубокой провинцией в плане музыки, средоточием всей жизни были кафе. Мадонна посещала вечеринки, устанавливала полезные контакты и прониклась к этому городу любовью, которая впоследствии укрепится в процессе сотрудничества с Мирвайсом, Мондино и Жан-Полем Готье. «В семидесятых годах вся светская жизнь Парижа происходила в кафе, — вспоминает Мелинда Паттон, светская львица, проживавшая в Париже в то же самое время, что и Мадонна. — Там можно было встретить кого угодно. Все всё время тусовались. Вы идете встречаться с одним человеком и знакомитесь с миллионом других».

Мадонне нравилась светская жизнь, но она чувствовала, что в карьере наступил застой, и решила вернуться домой. Ей по-прежнему хотелось любой ценой добиться успеха, поэтому, увидев в журнале «Back Stage» объявление том, что для съемок некой кинокартины требуется женщина, умеющая танцевать и согласная работать бесплатно, она незамедлительно выслала свое резюме режиссеру Стивену Джону Левицки и была утверждена на роль. Фильм назывался «Определенная жертва», Мадонна там играла садомазохисту Бруну, которая бессмысленно шляется со своими дружками там и сям, покуда не встречает хорошего парня, который только и ждет, чтобы его совратили. Они сходятся, и Бруна, исполнившись раскаяния, рассказывает о том, как она втянулась в жестокую игру извращенных сексуальных отношений.

Бруну насилуют в туалете, после чего она умирает. Мадонне было нелегко играть эту сцену, она слишком живо помнила о собственном изнасиловании, поэтому на экране выглядит искренне напуганной. В фильме обидчику Бруны устраивают засаду и убивают под заупокойные звуки готического рока. Картина вышла неудачной, спасти неуклюжий сценарий и плохую игру актеров не смогли даже чувственность и эмоциональность Мадонны. К концу съемок у Левицки кончились деньги, и он закончил фильм лишь тогда, когда Мадонна уже стала знаменитой. Он вышел в прокат в 1985 году. Интересно, что в образе Бруны содержится то самое противоречие девственница-шлюха, которое Мадонна будет позднее исследовать в своем

творчестве, как и тему наказания за открыто проявленную сексуальность.

В восьмидесятых годах Мадонна активно занялась музыкой. Она присоединилась к группе Гилроя — вместе с ним и его братом они оккупировали заброшенное здание синагоги в Квинсе. У Мадонны было хорошее чувство ритма, поэтому первые несколько месяцев она сидела за барабанной установкой и лишь изредка подпевала. Ребята много репетировали, и Мадонна с головой погрузилась в творческий процесс. Она часами терзала гитару, подбирая аккорды к песням. Музыка вдохновляла ее, она чувствовала, что именно здесь в полной мере может выразить свою индивидуальность. Подруга Мадонны по танцшколе Энджи Смит поступила к ним басисткой. Группа дала несколько концертов, но альянса не получилось, отчасти потому, что Мадонне не нравилось делить сцену с другой привлекательной девушкой. К тому же Смит больше любила танцевать, и играть в группе ей быстро надоело.

На ее место пришел Майк Монахэн, а когда появился барабанщик Гэри Берке, Мадонна стала солисткой. Однако песни братьев Гилрой и их доморощенная хореография ее не удовлетворяли. Они ссорились, и однажды Дэн вспылил: «У тебя одни амбиции и ноль таланта!» Мадонну это сильно задело. Она ушла от Дэна вместе с Монахэном и Берке. Втроем они основали новый коллектив под названием «Madonna And The Sky», который тоже быстро развалился. Берке очень уставал на основной работе и раздражался, когда нетерпеливая девушка высказывала критические замечания. Вскоре он покинул группу. К счастью, в это время в Нью-Йорк приехал ее старый мичиганский друг Стив Брэй, который искал себе применение. «У нее уже было несколько готовых песен, не хватало барабанщика. Естественно, мы стали работать вместе», — рассказывает Стив. Результатом этого союза явились «The Millionaires» и «Emmy», подражание ранним «Pretenders».

У Брэя и Мадонны снова вспыхнул роман, но вскоре он понял, что быть ее бойфрендом — это тяжкое испытание. «Есть очень открытые и честные люди, а есть такие: „Со временем ты поймешь, что ты не мой парень и что я встречаюсь с дюжиной других". Она скорее второе, — говорит Брэй. — Я научился… не рассчитывать на ее преданность». Конечно, бедный юноша был разочарован, но все же решил остаться с Мадонной и сконцентрироваться на музыке, которую они вместе создавали. Спустя несколько месяцев она заявила, что отныне группа будет называться «Madonna». Брэй возразил, что это звучит слишком по-церковному. «„Так что же, все песни будут только о тебе?"

Позднее я понял, что все это действительно было о ней».

Теперь группа называлась ее именем, и тем не менее Мадонна чувствовала себя очень неуверенно. Ей хотелось найти свой стиль, для этого не хватало чего-то важного. Чтобы найти правильную форму выражения для музыки, которую она слышала внутри, был необходим взгляд профессионала, и таким профессионалом оказалась Камилла Барбон.

Весной 1981-го группа репетировала на десятом этаже Дома музыки на 39-й Уэст-стрит. Единственная в здании студия звукозаписи, «Gotham Records», принадлежала 30-летней итальянке Камилле Барбон. Она была инициативной и энергичной, что роднило их с Мадонной, хотя последняя немного боялась ее и стремилась произвести впечатление.

Они познакомились в лифте, Мадонна повернулась к ней и спросила с заговорщической улыбкой: «Ты уже занималась этим?» Камилла с интересом посмотрела на нее.

«Она часто произносила двусмысленные фразы, чтобы привлечь внимание. Был ли это намек на секс? Не знаю. Вообще она флиртовала со мной. Знала, что я лесбиянка, и использовала это», — рассказывает Камилла. Однажды Мадонна пригласила ее на свой концерт в клуб «Max's Kansas City». Камилла не пришла. После выступления Мадонна ворвалась к ней в офис и устроила истерику. Камилла пообещала, что обязательно придет на следующий концерт. Тогда она «успокоилась и просияла. Крепкий орешек, не какая-нибудь нимфетка. Она все высказала прямо в лицо, не стесняясь. Типичная клубная тусовщица».

Камилла предложила стать личным менеджером Мадонны, но при условии, что та уйдет из группы. Мадонна с радостью согласилась. Ей не хотелось расставаться с Майком и Стивом, но карьера была важнее. Уход Мадонны совсем не вдохновил музыкантов, они даже рассорились, но спустя несколько месяцев появилась возможность продолжить сотрудничество.

Камилла заставила Мадонну переехать в другую квартиру и назначила ей еженедельное жалованье размером в сто долларов. «У Мадонны были замашки беспризорника, и ей было трудно от них избавиться, — вспоминает Камилла. — Если ей хотелось есть, она подцепляла какого-нибудь мужика, который отплачивал ее услуги едой. Так она выживала и отнюдь не считала себя жертвой, утверждая, что позволяет себя использовать. Это нонсенс. Она жила в каком-то курятнике, в криминогенном районе. Мне хотелось найти для нее безопасное, надежное жилье, помочь ей, потому что она казалась несчастной».

После того как квартира Мадонны на 70-й Уэст-стрит была взломана, Камилла подыскала ей новое пристанище в приличном

месте, в квартале, расположенном по правую руку от Риверсайд-драйв. С этого момента они стали неразлучны. Интересно, что именно женщина смогла увидеть, какой огромный потенциал заложен в Мадонне. «В мужском царстве шоу-бизнеса я была одним из немногих менеджеров женщин. Мужчины видели в Мадонне только сексуальный объект. Я потратила столько сил и энергии, чтобы убедить ее в том, что ей не нужно заниматься сексом, чтобы чего-то добиться. Я говорила ей: „Ты больше не должна этого делать. Давай исходить из того, что ты уникальна, у тебя есть талант и тебе есть что сказать". Благодаря мне ей не пришлось трахаться, чтобы попасть на сцену. Я вселила в нее уверенность. Конечно, ходили слухи, что кто-то вкладывает в нее деньги, но в конечном итоге ее все же начали принимать всерьез».

Как и Мадонне, Камилле пришлось пробивать дорогу самостоятельно, не имея никаких связей, а в то время все делалось по знакомству, с помощью так называемой «системы старых приятелей». Она была дочерью нью-йоркского полицейского и домохозяйки. Прежде чем открыть собственную студию, работала в известных фирмах грамзаписи. Камилла рассказывала, как однажды она посетила ежемесячную конференцию менеджеров Восточного побережья, проходившую в Нью-Йорке: «Я вошла в зал. Там было семеро пожилых мужчин с отвисшими животами и сигарами во рту. Такие, знаете, киллер-менеджеры. Они не просто были „старыми приятелями", они вообще были старыми. А мне было двадцать четыре года, я весила, наверное, килограммов пятьдесят. Лифчик не носила. Никто даже не посмотрел на мое лицо, все пялились на грудь. Больше я не ходила ни на какие конференции».

Камилла и Мадонна образовали хороший тандем. В начале восьмидесятых женщины не оказывали на музыкальную культуру почти никакого влияния. Их не воспринимали всерьез, и никто не хотел вкладывать в них деньги. Это было немалым препятствием, но Мадонна имела преимущество первопроходца, она делала новую музыку, в которой сочетались панковская отвязность и эротизм, и она умела угадывать моду. «Я равнялась на таких женщин, как Дебби Харри и Крисси Хайнд, сильных и независимых, которые сами себя сделали, — говорит Мадонна. — Их никто не продюсировал и не раскручивал. Это настоящее творчество. Дебби Харри вдохновила меня».

Мадонна много позаимствовала у Харри, отчего вокалистка «Blondie» однажды возмутилась. «На ее месте должна быть я!» — заявила она много лет спустя, когда Мадонна уже находилась в зените славы. В каком-то смысле Харри проложила ей дорогу. В

середине семидесятых, когда «Blondie» начали выступать, все радиостанции объявили им негласный бойкот. «У энергичной вокалистки почти не было возможности пробиться. Ей пришлось нелегко. Революционерам вообще нелегко», — говорит Мадонна.

В образе нелепой крашеной блондинки с ядовито-красными губами Харри осмеивала пошлый стереотип. Она была первой пропагандисткой уорхоловского поп-арта в музыке. «Дебби Харри оказала на меня огромное влияние, особенно вначале. По-моему, она самая крутая чувиха в мире», — однажды сказала Мадонна, на что Харри ответила: «Хм… Никогда не называла себя чувихой. Но мне нравится быть самой крутой в мире». В 80-х годах Мадонна будет вовсю эксплуатировать популярный пятидесятниче-ский образ белокурой бестии. Дэн Гилрой вспоминает, что однажды Мадонна услышала, как кто-то сказал, что камера любит Дебби Харри. «Это произвело на нее огромное впечатление. Она подумала: „Ха, ведь камера может полюбить и меня". В этот момент будто сработал какой-то переключатель», — рассказывает он. Однако в период знакомства с Камиллой Мадонна была от этого еще очень далека.

«Многие препятствия удалось преодолеть только благодаря уникальности Мадонны. Но чтобы разглядеть ее уникальность, недостаточно было послушать демозапись, поэтому я постоянно таскала ее на встречи, — вспоминает Камилла. — Я почти сразу поняла, что только так и нужно поступать. Она тоже это понимала. Мы сработались. Вместе у нас всегда все получалось». Камилла осознала, что Мадонну нужно окружить хорошими профессиональными музыкантами. Был ли у нее самой талант музыканта? Камилла задумывается: «Талант? Не сказала бы. Она была самым заурядным музыкантом. Умела сочинять песни и подбирать их на гитаре. Хотя, знаете, она хорошо чувствовала поэзию. Чтение стихов помогло ей писать песни. Но самое главное — это ее личность и то, что она великолепно держалась на сцене».

Мадонна пробовала репетировать с различными музыкантами, в частности такими, как Джефф Готлиб и Дэвид Фрэнк, пока не сложился постоянный состав, куда входили клавишник Джон Бонамасса, басист Джон Кэйи, барабанщик Боб Райли и гитарист Джон Гордон. Оказавшись среди профессионалов, Мадонна не растерялась. «На некоторых тратишь кучу денег, и все без толку. А она из всего извлекала максимум пользы. Ребята репетировали четыре раза в неделю и на сцене не терялись, за них можно было не волноваться. Дурацкую гитару мы у нее отобрали. В руках был только микрофон, так что она могла танцевать как хотела».

Когда группа окончательно сформировалась и начала выступать, Камилла потребовала, чтобы между Мадонной и музыкантами не было никаких любовных шашней. Именно за это уволили Райли, и на его место был принят Стив Брэй. С приходом талантливого Брэя музыка Мадонны приобрела более колоритное звучание, но в то же время усилилось напряжение внутри группы, так как Брэй пытался разбавить рок танцевальными ритмами.

Это стало очевидно при записи первого демоальбома на студии «Media Sound», расположенной в старой церкви на 57-й улице, где некогда жил венгерский композитор Барток. Студия пользовалась популярностью у многих известных артистов, от Синатры до «Beatles». Мадонне исполнилось двадцать три года, и она наконец-то чувствовала, что ее мечта сбывается. Начинающий продюсер Джон Гордон задался целью записать ее. «Нельзя сказать, что все было гладко, — вспоминает он. — Мадонна с Камиллой расходились во мнении относительно стиля. Камилла хотела видеть нечто похожее на „Blondie", а Мадонна в то время больше увлекалась клубной музыкой и рэпом. Каждая пыталась перетянуть одеяло на себя».

Камилла оспаривает его утверждение: «Меня всегда ругали именно за то, что в ее музыке слишком много от рока. Но в тот момент, когда я появилась, Мадонна играла именно рок и не желала меняться, потому что хотела быть как Крисси Хайнд. В том, что музыка стала танцевальной, виноват Стив Брэй».

Мадонна отдала Гордону пленки со своими заготовками, и они занялись предварительной аранжировкой. Большая часть песен сочинялась в репетиционной студии у Камиллы, где было много различных инструментов. Гордон рассказывает, что Мадонна сама писала музыку. «Она записывала поочередно гитару, орган, драммашину, а сверху накладывала текст. Использовала все свои умения. Наработки были хороши, ей удалось выразить суть песен. Я ничего не придумывал сверх того, что было, моя задача заключалась лишь в том, чтобы подготовить ее записи к окончательной аранжировке».

За несколько недель они записали четыре песни. Гордон выступал в качестве рефери между непримиримым рокером Дэвидом Фрэнком и ориентированным на коммерческий успех Стивом Брэем. Все записанные песни отличались друг от друга, каждая «жила в своем царстве», как говорит Гордон. «Love On The Run» была немного стилизована под ска, а «High Society» получилась более медитативной. «Я хотел, чтобы она была похожа на песню „T. Rex", „Get It On" („Bang A Gong"). Там было много необычных звуков. Для этого мы специально одолжили электронный ситар. А исходили из специфического, „шершавого"

голоса Мадонны». Далеко не всем нравится вокал Мадонны, многие считают ее посредственной певицей. Гордон не согласен с этим утверждением: «Конечно, есть исполнители гораздо лучше нее. Но она понимает песню и умеет хорошо ее подать. Не маскирует недостатки своего голоса, а выгодно использует их».

Третьей песней была композиция «Get Up», включавшая элементы рэпа, привнесенные Брэем. «Мы немало спорили о том, как она должна звучать. По ней можно понять, к чему тогда тяготела Мадонна», — говорит Брэй. Последний трек, «I Want You», по стилистике напоминает Фила Спектора. «Мне хотелось, чтобы этот сингл стал шлягером, но ничего не получилось», — улыбается Гордон. Несмотря на художественные разногласия в группе, сама Мадонна хорошо знала, чего хотела. «Мадонна руководила всем процессом, — продолжает Гордон. — Она прислушивалась к советам, но когда ей что-то не нравилось, сразу обращалась ко мне. Я был средством достижения цели. „Горди, — так она называла меня в то время, — эта часть мне не нравится, она должна звучать вот так"».

Группа Мадонны начала давать регулярные концерты в клубах (таких как «Cartoon Alley», «Underground», «Max's Kansas City», «US Blues») и на студенческих праздниках. Постепенно у нее появилась своя аудитория, даже образовался маленький фан-клуб. Гордон рассказывает: «За нами всюду следовала группка девушек лет четырнадцати, их было четыре или пять — наши первые поклонницы».

Мадонна подкупала своей естественностью, зрители видели, что она обычный, земной человек. Хотя на ее концерты ходили и нью-йоркские модницы, в начале карьеры ей симпатизировали в основном девочки «хипповского» плана. В восьмидесятых годах ее любили не как неприступную богиню, а как «честную, милую» девушку. «У нее были каштановые волосы, торчащие клиньями, на шее болталось распятие, и вся она была увешана феньками. Тогда она была полненькой, не такой, как сейчас», — говорит Гордон.

Камилла считает, что именно женская поддержка помогла Мадонне обрести уверенность в себе. «Важной стороной успеха было отсутствие неприятия со стороны женщин. Обычно женщинам не нравится, когда их мужчины кем-то восхищаются, а тут они и сами ею восхищались. Она как бы работала на два фронта. В ее песнях нет никакой вычурности, они рассказывают о жизни честно и открыто. Никакой зауми или вымороченных идей — любая женщина могла бы сказать, что речь идет о ней. Неудивительно, что девушки стали одеваться как она и вообще следить за каждым ее движением». Ее манере одеваться

действительно подражали многие юные представительницы прекрасного пола — одни повязывали платок, как она, другие носили шпильки и чулки в сеточку, третьи — заляпанные краской брюки. «Они стремились подражать ее внутренней свободе. Эта свобода вызывала восхищение».

Что заставляло публику разевать рот, так это то, как она держалась на сцене. «Казалось, она просто забывается. Так происходит, когда, например, вы поете дома перед зеркалом. Но она была не дома, а на сцене. Мы много говорили с ней об этом. Она относилась к зрителям как к любопытной Варваре, которая подглядывает в щелку. Совершенно уникальный подход», — говорит Камилла.

Мадонна всем своим видом как бы давала понять, что делает что-то недозволенное. Даже вполне невинные эротические жесты и позы казались провокационными, потому что они выражали то, что творилось у нее в душе. Ей был присущ нарциссизм, который завораживал зрителей, потому что она любовалась собой совершенно искренне. Он проявлялся и в повседневной жизни, и на сцене. Однажды она спросила Кена Комптона, ее тогдашнего бойфренда: «Что тебе больше всего во мне нравится?» Этот вопрос его немало изумил. Гордон говорит, что Мадонна была «просто одержима собой и своей карьерой».

Несмотря на подобный эгоизм, в Мадонне было нечто гипнотическое, нечто, что ошеломляло. «Она была бесстрашной и ранимой одновременно, — говорит Камилла. — Именно поэтому она стала непобедимой. И обезоруживающей». Между двумя женщинами возникло сильное притяжение, и Камилла прикладывала величайшие усилия, чтобы противостоять ему. «Я сопротивлялась влечению, потому что иначе оно сгубило бы меня. Оно и так стало моим проклятием, потому что хоть у нас и не было секса как такового, все же наши отношения в основе своей были сексуальными». Мадонна открыто флиртовала с Камиллой, их страстные споры подпитывались напряжением сексуального характера, и все же последняя изо всех сил старалась сосредоточиться только на работе.

Записи, сделанные на студии Камиллы, разослали в различные фирмы грамзаписи, но ожидаемой реакции не последовало. Поступило лишь несколько предложений о концертах. Мадонна забеспокоилась. «Когда стало ясно, что записи никого не интересуют, мои отношения с Камиллой и Мадонной сильно осложнились», — вспоминает Гордон, однако Камилла по-другому объясняет причину размолвки: «Они отлично работали, но потом Гордон запал на нее, и это был конец. Однажды они сильно поссорились на сцене, и Мадонна

ударила его. Он ударил ее в ответ, но немного не рассчитал силы. Она убежала со сцены и сказала: „Он уволен". Ну что ж, уволен так уволен».

Мадонна никогда не искала компромиссного решения, если ситуация складывалась против нее. «Она очень резка и прекрасно это понимает. Всегда видит, кто может быть полезен, а от кого лучше держаться подальше», — говорит Камилла. Эта жесткость соседствовала с потребностью во внимании. Камилла чувствовала, что юная звезда пробудила у нее материнский инстинкт. Она не знала, получает ли Мадонна достаточную поддержку от своей семьи. «Мнение отца ее не волновало, а никаких других авторитетов у нее было. Приемная мать не очень-то ею интересовалась, хватало забот со своими детьми. Что касается Тони, то он долго находился в трауре. Мадонна цеплялась за него как маленькая. Он типичный итальянский папочка: трудолюбивый, трепетный. Любил свою дочь. Он очень переживал и молился за нее день и ночь».

Группа стала семьей Мадонны. Ее в шутку окрестили «деточкой». «Кто-нибудь кормил сегодня нашу „деточку"? Ей нужно хорошо питаться, иначе она становится ворчливой». Хотя Мадонна часто повторяет, что в отношении карьеры она всегда была очень сознательной, в этот период она вела довольно беспорядочный образ жизни. Камилла стала кем-то вроде секретарши, напоминала о деловых встречах, прибиралась за ней и была на страже в любое время суток. «Она могла позвонить в четыре утра: „Мне не спится". Заявлялась ко мне: „Пошли в кино". Когда ей хотелось есть, я приносила ей еду». Она вела себя как гиперактивный ребенок. «После концертов мне приходилось подолгу катать ее в машине, чтобы она наконец почувствовала усталость. Даже если она уставала, все равно не хотела спать. Словно боялась что-нибудь пропустить. Бывало, я привозила ее домой в три часа ночи, а она потом продолжала гулянку».

Когда Мадонне становилось скучно, она начинала развлекать себя разными шалостями. Однажды она разукрасила породистых пуделей Камиллы надписями «FUCK» и «SEX». «Это вышло у нее спонтанно. Что тут такого? Со всеми бывает». Ее коронным номером была отрыжка в самых неподходящих местах, например на встречах с продюсерами. «Она рыгала, а потом гоготала как ненормальная. Пыталась таким образом привлечь к себе внимание. Хотела понравиться. Но меня беспокоило не это, а то, что она была готова переспать с кем угодно ради карьеры. Я говорила ей: „Не надо примешивать сюда секс". Она сама себе вредила. Мне пришлось убеждать ее в том, что у нее и так все получится».

Продюсеры понимали, что девушка пытается пробиться на большую сцену, но никто из них был не готов вкладывать в нее деньги. Мадонна чувствовала, что карьера развивается чересчур медленно, и это тревожило ее. В сентябре 1981 года, когда нужно было продлевать контракт с Камиллой, Мадонна неожиданно заупрямилась, заявив, что та не выполнила своего обещания по раскрутке демо-сингла. Тогда Камилла пригрозила отменить престижный концерт в «Underground Club», назначенный на ноябрь. Мадонна продлила контракт, концерт состоялся, и с того момента все пошло как по маслу. Она познакомилась с Дэвидом Йохансеном из «New York Dolls», который представил ее различным влиятельным персонам. Вроде бы все было хорошо, посыпались лестные предложения, но это происходило за спиной Камиллы, которая почувствовала себя преданной. Их деловой союз дал трещину. От отчаяния Камилла начала пить.

«У меня уже не было достаточно сил, чтобы вывести ее на следующий уровень, и мне пришлось устраниться от дел. Я вложила в нее столько денег. Я чуть с ума не сошла, потому что теряла деньги и теряла ее, но было понятно, что она уже ни перед чем не остановится». Сейчас Камилла думает, что нужно было разорвать контракт — «пусть бы они сами всем занимались. Помешала гордость. Тогда я была молодой и упрямой».

В феврале 1982 года Мадонна пригласила Камиллу и ее партнера Билла Ломушио на встречу со своим поверенным Джеем Крамером. Крамер сообщил Камилле о расторжении контракта и сказал, что певица больше не нуждается в ее услугах. Это потрясло Камиллу и Билла, они решили, что будут бороться за справедливость. Несколько лет длилась тяжба, стороны оспаривали права на записи, сделанные в «Gotham Records», и только в 1992-м проблема была урегулирована.

Предательство Мадонны подкосило Камиллу. Последующие годы были для нее непростыми. Карьера ее бывшей подопечной стремительно шла в гору, в то время как сама она испытывала финансовые трудности и переживала эмоциональный кризис. Мадонна то и дело мелькала на обложках журналов, ее музыка часто звучала на радио — вынести это было тяжело. Камилла на некоторое время бросила музыкальный бизнес и возобновила свою деятельность только в 90-х. Сейчас она живет на ранчо в Нью-Джерси, и у нее есть собственный успешный лейбл. Опыт прошлого сделал ее мудрее и научил прощать. «Тогда я вела себя глупо. Все могло быть иначе. Я так много пила. Нужно было постараться понять ее».

Рассуждая о том, как Мадонне удается удерживать вокруг себя огромную аудиторию, Камилла иронизирует: «Она никогда

не была сладкой куколкой вроде Шер. Даже в лифчике от Готье это всего лишь Мадонна, которая рыгает во время завтрака. Собственно, эта отрыжка и есть ее творчество».

«Jam Hot»

Нью-Йорк — это монолит. Поезда метро со скрипом перекатываются от платформы к платформе. Над ними металлические балки, крепящиеся на таких же металлических столбах, — в общем, сплошное уродство. Незамысловатые вывески. Все сугубо функционально. Никаких тебе крашеных кирпичных стен, корзиночек с цветами, расписных изразцов. Становится ясно, что Америка — очень молодая страна, а Нью-Йорк — пограничный город, построенный на скорую руку, всего лишь часть длинной железнодорожной ветки, соединяющей запад и восток Нового Света. Метро безлико и невзрачно. Глубокие туннели освещены желтым больничным светом, архитектура станций груба и примитивна — эдакая мечта модерниста.

Нью-йоркская подземка. Художники 80-х использовали это непонятное, аморфное образование как живописный материал. Кит Херинг расписывал вагоны поездов, Жан-Мишель Баския переносил фрагменты граффити на холсты. Поклонники хип-хопа расцвечивали стены вызывающими надписями: «Я есть. Я здесь». Мадонна по-своему осваивала неуютное пространство города-метро, вписывая меж слов и рисунков тело и танец.

В 70-х и начале 80-х Нью-Йорк переживал крайне тяжелые времена: финансовый и нефтяной кризис, которые усугублялись циничной политикой никсоновской администрации. Периоды наибольшего упадка, с 1973-го по 1975-й и с 1980-го по 1982-й, породили два ярких музыкальных жанра — диско и хип-хоп.

В доспидовую эпоху 70-х дискотеки были сердцем гей-культуры. После появления фильма «Лихорадка субботнего вечера» стиль диско распространился повсеместно, в одном только Нью-Йорке насчитывалось около тысячи дискотек. Наряду с этим оживился и панк: белые рокеры заимствовали драйвовую энергию диско, одновременно подсмеиваясь над его продажностью и попсовостью. Напряжение времени нашло отражение в творчестве таких групп, как «New York Dolls», «Television», «Blondie» и «Ramones», которые прославляли антигероев. Тогда в центре города легко можно было найти дешевое помещение под клуб или мастерскую, чем не преминули воспользоваться многочисленные художники и музыканты. Богемная жизнь вращалась вокруг секса и наркотиков.

«Город тогда выглядел полуразрушенным, как после

битвы, — вспоминает Мэрипол Фок, стилист и дизайнер, которая работала с Мадонной на раннем этапе ее творчества. — В парках тусовались наркодилеры. Помните „Злые улицы" Скорсезе? Так вот все было как в том фильме. Но в то же время Нью-Йорк притягивал как магнит. Если вы туда попали, выбраться крайне сложно. Нигде больше нет такой энергии. Я уехала из Франции в 1976-м, собиралась провес™ здесь месяца три, а осталась навсегда. Попав в Ман-хэттен, вы словно оказываетесь в ловушке». Впрочем, есть мнение, что Нью-Йорк привлекал Мадонну не только возможностью творческой реализации. Один из художников, знавших ее в тот период, рассказывает: «В центре города был бар. Шеф-повар заведения продавал кокаин. Все там ошивались, и она тоже. Доставучая такая, то и дело наведывалась на кухню». Когда пошли слухи, что Мадонна не чурается наркотиков, ее друзья поняли, что она лишь изображает из себя пай-девочку. «Впечатление было такое, что она надралась до беспамятства, а как это возможно, если весь вечер цедишь бокал можжевелового эля с вишенкой на дне… — говорит фотограф Майкл Маккензи. — Она понимала, что иначе ее не примут за свою».

Многим из этого круга тусовщиков Мадонна казалась странноватой. «Она была девушкой из другого мира, не вполне врубалась, что тут происходит», — рассказывает один из клубных завсегдатаев. Другой заявляет: «Противная девчонка. Никто ее не любил. Она вела себя так глупо. У нас в клубе работала одна девушка, которая очень стильно одевалась и делала себе необычные прически. В один прекрасный день Мадонна пришла со стрижкой точь-в-точь как у нее, даже цвет волос был совершенно такой же. Мы говорили: „Ну не дура ли?" Она утверждала, что питается едой из мусорных баков, что ей одиноко, — непонятно, как можно быть одинокой, когда вокруг столько людей. Мы все поддерживали друг друга. Но в ней жил дух противоречия». Мадонна так и не смогла до конца вписаться в богемную тусовку. «Она не примыкала к музыкальному андеграунду, не посещала альтернативные арт-галереи, похоже, ей все это было безразлично. Ей просто нравилась сама атмосфера, энергетика, так сказать», — рассказывает один из музыкантов.

В то время творчество еще не стало предметом купли-продажи, все сами себя делали. «Это было новое поколение независимых искателей, — вспоминает Мэрипол. — Тогда появились „Pere Ubu" и „Lounge Lizards", у Жан-Мишеля Баския была группа под названием „Gray". Я была на первом концерте „B52s" в „Mudd Club". Видела живьем „Devo", „Blondie", Дэвида

Бирна… Помню, как Нико выступала в совсем крохотном зале. Не было никакой коммерции, никто не говорил: „Подождите, сперва я должен связаться со своим менеджером". Все происходило просто и естественно».

Нью-Йорк был подходящим местом для Мадонны, потому что здесь можно было всего добиться самостоятельно, за счет собственных способностей и таланта. «Я помню, что Дебби Харри была обычной наркоманкой. Однажды она исчезла и появилась уже как „Blondie", — вспоминает один из бывших тусовщиков. — Мадонна тоже была всего лишь человеком из толпы. Как многие провинциалы, она не стеснялась в выборе средств для достижения цели, тусовка была одним из них. Такая громкая, шумная, везде совала нос. Однажды она тоже исчезла и появилась уже как „Мадонна"».

Расставшись с Камиллой Барбон, Мадонна продолжала искать средства для достижения цели. Переговоры с агентством «William Morris» не увенчались успехом, ей пришлось вернуться в заброшенную репетиционную студию. По-прежнему отчаянно хотелось заключить с кем-нибудь выгодный контракт. Теперь у нее был ценный жизненный опыт, большой круг друзей, полезные связи, она находилась в эпицентре клубной жизни Нью-Йорка, сосредоточенной в основном в двух местах — «Mudd Club» и «Danceteria». К 1981 году стиль диско был вытеснен «свободной» танцевальной музыкой и хип-хопом. «Диско умирало как явление. Эта мишура, дерьмо со „Studio 54", все это кончилось. „Mudd Club" стал тогда крутым местечком, вероятно потому, что он находился в Манхэттене», — вспоминает диджей Марк Камине, который «открыл» Мадонну.

В то время Каминс был диджеем «Talking Heads», группы новой волны, и параллельно работал на компанию Криса Блэкуэлла «Island Records». Когда открылся клуб «Danceteria», он вместе с культовым британским диджеем Шоном Кассеттом занимался там подбором музыки для вечеринок. В их плейлисты попадали самые разные исполнители, от «Pop Group» до Джеймса Брауна, Грэйс Джонс и «Kraftwerk». В «Danceteria» ходила вся продвинутая молодежь, на первом этаже модного заведения играли живую музыку, а на третьем показывали видеоклипы. Каминс считает, что этот период был важным моментом в истории города, своего рода реакция на жесткие семидесятые. «В Нью-Йорке произошел музыкальный расцвет. Конец семидесятых ощущался как тяжелое время. Работы не было. Бронкс бастовал. Мы были активны в политическом плане, но даже здесь руководствовались только музыкой, других ориентиров не было. Мы экспериментировали, все хотели попробовать что-то

новое», — говорит он.

Под экспериментированием Каминс подразумевает, например, творчество Джеймса Блада Ульмера, слившего воедино джаз, рок и панк. На первом этаже «Danceteria» выступали самые сливки альтернативной музыки: «Buzzcocks», «Magazine», «The Cramps», «Birthday Party» и «B52s». «Клуб „Danceteria" был открыт с восьми вечера до восьми утра. Это было особое место, его можно сравнить с „Factory" Уорхола», — вспоминает Каминс. Там работали Шаде, Кит Херинг, «Beastie Boys», ЛЛ Кул Джей. «Мы там практически жили. После закрытия клуба Кит спускался в метро и рисовал на стенах свои фигурки вплоть до полудня, когда его снова открывали, чтобы прибраться. Он жил в „Danceteria", да мы все там жили. Это был больше чем клуб, потому что все занимались каким-то делом».

Камине говорит, что Мадонна была «приметной личностью. Она интересно одевалась. Ее всегда можно было встретить на танцплощадке, ну а когда она танцевала, вокруг собиралась толпа». Для Мадонны этот клуб был символом свободы, которой у нее не было ни в строгом мире современного танца, ни когда она выступала со своей периферийной группой. Танцплощадка — это то, что ей было нужно. «Можно танцевать хоть всю ночь, и тебя никто не тронет, ну и пить не обязательно. Я чувствовала невероятную свободу, и это наполняло меня счастьем, — говорит Мадонна. — Моя жизнь была такой пресной, что хотелось какой-то встряски».

Однажды вечером она подошла к диджейской будке, держа в руке пленку с песней «Everybody», которую записала вместе с Брэем. «Ей никто не разрешал это делать, но, вы знаете, я живой человек. Когда парни-рекламщики, которым я доверяю, приносят мне какие-то записи, я ставлю их без опаски, знаю, что это будет хорошо. Мне нравится спонтанность. Я верю в магию жизни. Мадонна дала мне кассету, я поставил ее. Нельзя сказать, что все тут же пришли в восторг, но песня понравилась».

Мадонна стала подругой Каминса, они сняли маленькую квартиру в Верхнем Ист-Сайде. «У нас не было денег, мы спали на ящиках из-под молока. Она была совершенно бесхозяйственной», — вспоминает он. Мадонна думала только об одном. «Как-то я купил ей красивое белье, на что она отреагировала совершенно равнодушно. Бойфренд — это что-то второстепенное для нее. Она пользовалась своей сексуальностью, чтобы управлять мужиками».

Однако руководителя компании «Island Records» Криса Блэкуэлла ей очаровать не удалось. Он прослушал демо-запись и даже назначил встречу, но Мадонна его не заинтересовала. «Он

не хотел заключать с ней контракт, она не выспалась накануне их встречи, не приняла душ, и Крис сказал, что от нее плохо пахнет». После отказа Блэкуэлла Камине отвел Мадонну в «Sire» к Сеймуру Стейну. «Он согласился на сделку, но не потому, что верил в нее, а потому, что доверял мне», — утверждает Каминс. Мадонне предложили контракт на запись двух синглов стоимостью 15 000 долларов — ничего особенного, но все же у нее появилась возможность осуществить свою мечту. Она так торопилась подписать контракт, что даже пришла в больницу к Стейну, только что перенесшему операцию на сердце. «Мне кажется, даже если бы я лежал в гробу, ее бы это все равно не остановило, — улыбается Стейн. — Она так спешила сделать карьеру, была очень уверена в себе».

Летом 1982 года на студии «Blank Tapes» были записаны «Everybody» и «Ain't No Big Deal». Брэя оттеснили на задний план, а Камине впервые выступил в роли продюсера. В этот раз нахальная девушка повела себя необычайно смиренно. «Впервые она оказалась среди настоящих профессионалов. Я нанял лучших нью-йоркских сессионных музыкантов — барабанщика Лесли Минка и клавишника Фреда Зарра, — говорит Камине. — Вся инструментальная часть лежала на мне, Мадонна же появлялась только тогда, когда наступал черед записывать вокал. Она была девственна. Понимаете, когда у вас есть хотя бы один хит, вы уже не девственны. Это единственная запись, где в ее голосе звучит невинность».

Камине понимал, что он неопытный продюсер, и очень старался. «Я диджей. Музыка для меня — это вибрация. Я не музыкант, не могу отличить ля минора от до минора, но я слышу, что звучит хорошо, а что плохо. Если я не вскакиваю и не пускаюсь в пляс, значит что-то не так — таков мой критерий качества. „Everybody" звучал так, что хотелось послать работу к чертям и разнести здание. Мадонна записывала каждую вокальную партию за один раз. Она была очень уверена в своем вокале. У нее уже был опыт: гастроли с Патриком Хернандезом, концерты. Сознание того, что вокруг такие высококлассные музыканты, приводило ее в трепет. Но она превозмогла страх и просто работала. Не пила и не употребляла допингов, все шло от сердца», — вспоминает Камине.

В «Everybody» чувствуется лихость и задор юности, необузданный дискант Мадонны сочетается с простыми, но очень точными партиями бас-гитары и барабанов. Фэб Файв Фредди из «Grandmaster Flash» говорит, что впервые услышал эту песню на улице, когда два пуэрториканских подростка крутили ее на

переносном магнитофоне. «Это было классно». Композиция «Everybody» стала своего рода шаблоном последующих песен Мадонны. Ее содержание — это призыв отдаться на волю ритма и музыки. Голос Мадонны так ласков и в то же время настойчив, что этому призыву невозможно не последовать. Кажется, что она стоит на танцплощадке и видит, кто танцует, а кто нет, кто уже готов присоединиться к танцующим, кто стесняется, а кто не очень. Она словно заводила, который берет вас за руку и выводит танцевать.

В то же самое время Марк Каминс, Джонни Дайнелл и «New York 88» записали экспериментальную хип-хоповую песню «Jam Hot», которая стала шлягером. Дайнелл вспоминает: «Мы с Мадонной одновременно стали героями радиоэфира. Это было круто. У нее было не много друзей, она почти не тусовалась, потому что много работала. Помню, как мы забрались на крышу какого-то здания и обсуждали наше будущее. Она считала, что „Jam Hot" странноватая песня, она ей не нравилась. Там идет речь о проститутках. Когда я впервые услышал „Everybody", она показалась мне немного примитивной, хотя и приятной. Я предложил ей помочь с текстом, но она ответила: „Я знаю, что делаю". И вот уже двадцать пять лет, как это танцевальный хит».

Раскруткой сингла занималась компания «Warner». На обложке отсутствовала фотография Мадонны, и все думали, что поет негритянка. Хотя целевая аудитория была узко определенной, с этого момента в ней признали серьезного исполнителя танцевальной музыки. Автор антропологического исследования об инди-роке Уэнди Фонароу отзывается о Мадонне как о представительнице «танцевальной культуры». Уэнди часто захаживала в клуб «Odyssey» в Лос-Анджелесе, где собирались в основном геи и продвинутая молодежь. «Мы танцевали до четырех утра. Диджей всегда были в курсе, какие синглы сейчас крутят в „Danceteria", и тестировали их на нас. „Everybody" нам понравился. Сначала мы думали, что исполнительница — очередная одноразовая чернокожая дива, но когда увидели блондинку с взъерошенными волосами, в перчатках с обрезанными пальцами, в лохмотьях и увешанную бижутерией с головы до ног, — нас это очень впечатлило. Она выглядела так же, как мы. Мы не были ее фанатами, просто ее манера одеваться отражала тогдашнюю клубную культуру Лос-Анджелеса».

Хотя сингл «Everybody» и не попал в хит-парад журнала «Billboard» (национальный американский поп-чарт), в ноябре 1982 года он вырвался на первые места в танцевальных чартах. Мадонна тогда принялась писать одну из своих самых известных песен — «Lucky Star», посвященную Марку Каминсу. Наряду со

Стивом Брэем Каминс стал одним из тех людей, которые помогли ей обрести себя, осознать свою творческую индивидуальность. На обложке первого диска не было ее фотографии, но она была уверена, что после выхода следующей пластинки ее узнают все. Она таскалась на встречи с продюсерами и промоутерами, устанавливая полезные контакты. «Она хотела стать звездой и делала для этого все возможное. Не тратила времени попусту, — говорит Каминс. — Музыка — это как верховая езда. В ее распоряжении были время, мода — только работай! Она исполняла свою миссию. Ни перед чем не останавливалась».

В то время как песня «Everybody» совершала свое триумфальное шествие по Нью-Йорку, Мадонна закрутила роман с молодым талантливым художником Жан-Мишелем Баския. Он также был тщеславен, говорил, что захотел стать звездой еще в семнадцать, но в отличие от нее у него была сильная тенденция к саморазрушению. Мишель злоупотреблял наркотиками и был склонен к депрессиям. Тем не менее он был прекрасным художником. «Когда я пишу, я не думаю об искусстве, я стараюсь думать о жизни», — говорил он. Баския вдохновлялся граффити и народным творчеством. Он подписывал свои картины словом «SAMO», объясняя, что SAMO — это «форма неоискусства», положившая конец «развлекательному искусству». Термин, придуманный в состоянии наркотического опьянения, расшифровывается как «the same old shit»*. Позднее он развил концепцию SAMO как состояния, свободного от чувства вины.

Баския с презрением относился к светскому искусству, высмеивал капиталистическую культуру, и в то же время ему нравились деньги и слава. Мадонна познакомилась с ним в начале 80-х, когда он еще не был развращен популярностью. Ей нравилось его самобытное творчество, а он восхищался ее взрывной энергией. «Жан был настоящим мачо, а Мадонна — сама сексуальность. Их отношения были чем-то вроде сделки, — рассказывает художник Ник Тейлор, близкий друг Мишеля Баския. — Тогда они еще не были знамениты, но их союз выглядел как брак по расчету».

Мадонна была своим собственным фирменным знаком. Она была BOY TOY — этими словами были расписаны стены нью-йоркской подземки. Стиль ее одежды приближался к панковскому: старые колготки, деревянное распятие на шее, магнитофонная лента, намотанная на руки вместо браслетов. Баския выглядел более «фольклорно», собственно, таким было его творчество. Мадонна начала превращаться из примерной католички в «плохую» девочку. Она быстро поняла, как можно произвести впечатление. Однажды она «завела» целую тусовку

настенных малевал. Тейлор рассказывал поэту Фэбу Хобану: «Мадонна включила магнитофон, и все столпились вокруг. Помнится, тогда она жила на Четвертой улице. Стремное местечко, там было полным-полно хулиганов. Она везде появлялась в компании двух маленьких латиносов, они были вроде ее телохранителей».

Весной 1983-го Мадонна почувствовала, что устала от неизбывного пессимизма Баския. Ее дни были расписаны по часам, а он был вечно обдолбанный и спал до полудня. Она легко находила общий язык со всеми его дружками, но никогда не принимала участия в их наркоманских развлечениях. Когда все закидывались наркотой, она ела морковные чипсы. Как сказал помощник Баския Стив Тортон, Мадонна бросила его, потому что Мишель «никогда не видел солнца. Она говорила, что не может это выносить. Как-то я встретил ее и спросил, как поживает Жан. Она ответила: „Торчит, как обычно. Я пришла туда вчера вечером, он вмазался героином. Не хочу иметь с ним ничего общего". Она просто ушла, не было никакой драмы».

Когда они расстались, Мадонна полностью сконцентрировалась на записи своего второго сингла «Burning Up». После успеха «Everybody» это было нелегкой задачей: хотелось, чтобы он получился таким же мощным. Камине рассчитывал, что будет продюсировать песню сам, но «Warner» поручила это дело корифею R'n'B Регги Лукасу. «У меня не было большого опыта работы с вокалом, — говорит Каминс. — В „Everybody" голос звучит очень слабо, а Регги вывел звучание на совершенно новый уровень. Как раз то, что было нужно Мадонне». Она говорит: «Я бы хотела, чтобы Камине мной руководил, но он был неопытным». Мадонна ссылалась на те записи, которые делал Брэй, потому что там ее голос звучит наиболее «полно и сочно, именно так, как надо». Камине (который в свое время проявил достаточно смекалки, подписав контракт на проведение записи), разумеется, расстроился, что больше не имеет возможности заниматься ее продвижением. Он разорвал договор с компанией «Warner», которая осталась обязанной выплатить ему проценты с гонорара, что было весьма утешительно. Сам Камине утверждает: «Я не был против, ведь я получал свой кусок пирога. Никакой ревности или там огорчения».

В «Burning Up» ее голос звучит уверенней. Эта песня не такая динамичная, как «Everybody». Танцевальные ритмы «New Order» переплетаются с пренебрежительными гитарными рифами. Мадонна представляет там женщину с неудовлетворенной страстью, согласной на все ради любви. Она готова ползать на четвереньках, но ее возлюбленный остается равнодушным.

Компания «Sire» профинансировала съемку видеоклипа на эту песню, его часто крутили на канале MTV. Он снят в эстетике начала восьмидесятых, вовсю эксплуатирующей элементы сюрреализма: глаз, цветок, автомобиль, античный бюст. Мадонна играет томную девицу, которая, лежа на дороге, корчится от страданий и ждет, что на нее наедет машина, за рулем которой, конечно же, сидит ее мучитель. Сценарий и видеоряд абсолютно банальны, единственное, что несколько разбавляет формальный сюжет, это последний кадр (где Мадонна сама садится за руль), свидетельствующий, что она никак не могла примириться с тем, что женщина должна быть жертвой. Впервые слушатели увидели, как выглядит исполнительница «Everybody»; интерес к ней начал расти.

С целью дальнейшей раскрутки Мадонна устроила турне по американским клубам вместе с группой танцоров, среди которых были Эрика Белль, Бэгс Райли и Мартин Бургойн. «Я сказал ей, что придется вылизывать чужие задницы, и она делала это, — рассказывает ее менеджер Майкл Розенблатт. — В субботу вечером все садились ко мне в машину, и мы ехали по дискотекам. Пара песен — и дальше». Мадонна старалась установить близкие отношения со своими танцорами, еще в школе современного танца она уяснила, что это важный момент успеха. Эрика и прочие были не просто частью декорации, они были друзьями, тусовались вместе. В свободное время Мадонна с Эрикой направлялись в «Mudd Club» и «терроризировали» смазливых парней. Мадонна говорила: «Рика, я самая красивая белая девушка, а ты самая красивая черная девушка, так давай сделаем их». Они выбирали подходящих жертв, целовались с ними, брали телефоны, а затем убегали, в то время как изумленные парни растерянно смотрели на клочок бумаги с циферками. Девушки и на сцене вели себя аналогичным образом, зажигали так, что оторваться было невозможно. «От нее было глаз не отвести, — вспоминает Джинджер Канзонери, бывший менеджер группы „Go Gos", наблюдавший выступление Мадонны в одном из клубов. — Она была просто прекрасна, в ней было что-то особенное».

Когда Мадонна вместе с Регги Лукасом пришла в студию «Sigma Sound», у нее уже было два успешных альбома и клубный тур за плечами. Тогда-то и проявились их разногласия. Бывший гитарист Майлза Дэвиса и продюсер таких известных соул-исполнительниц, как Стефани Миллс и Филлис Хайман, старался добиться от своих музыкантов изысканного звучания, усложнял музыку разнообразными текстурами и прочими фишками. Голос Мадонны терялся на фоне чересчур сложных аранжировок. «Регги

работал с Филлис Хайман и Робертой Флэк, я думала, это будет как-то стимулировать меня. Но проблема была в том, что он хотел, чтобы я пела как они», — рассказывает Мадонна.

После первых же сессий они стали ссориться. Мадонна жаловалась, что Лукас перегружает музыку, в то время как ей нравились незамысловатые аранжировки. Например, она говорила, что трек «Borderline» звучит слишком утонченно, — это забавно, потому что ее поклонникам он понравился больше всего. В этой нежной, лиричной песне говорится о том, что любовь не бывает надежной. Музыка отражает настроение песни, клавиши мягко ведут мелодию, каждая тема создает новое напряжение, которое не получает разрядки. Музыковед Луис Татит, написавший исследование о коммерческой музыке, полагает, что все популярные песни имеют одну отличительную особенность — в них «акцентирован припев». Типичным примером может служить композиция «Lucky Star» с ее отчетливой вокальной партией и простой структурой. Ясность, недвусмысленность и прямота характеризуют все ранние композиции Мадонны. Она инстинктивно понимала, как создать хит.

Песня «Borderline» никак не соответствовала хитовым критериям, Татит определял ее как «поиск мелодического совершенства». Мадонне хотелось совсем другого, и хотя песня заняла почетное десятое место в престижном чарте журнала «Billboard», это не удовлетворило ее. Если бы Мадонна развивалась в том направлении, которое предлагал Лукас, возможно, ей бы потребовалось больше времени, чтобы добиться массовой популярности, но зато она быстрее бы заслужила доверие как музыкант.

Энтони Джексон, записывавшийся с такими известными музыкантами, как Пол Саймон, Джордж Бенсон и Стили Дэн, исполнил в «Borderline» партию бас-гитары. Он говорит: «Эта песня из тех, что не оставляют равнодушными. Регги тонко чувствует гармонию, у него отменные мелодии — своим подходом к музыке он напоминает филадельфийского продюсера Тома Белла. Чтобы понять ее, нужно обладать определенными знаниями и хорошим вкусом». Джексон был старым другом Лукаса, на запись «Borderline» он попал случайно. «Я записывался в соседней комнате. Регги подошел ко мне и сказал: „Зайди, когда закончишь. Мы делаем проект, который тебе, возможно, будет интересен. Это новая певица. Ее зовут Мадонна"».

Джексон дублировал синтезаторную партию баса, придав общему звучанию фундаментальность и спокойствие. «Ее никто не знал. Нужно отдать ей должное, она понимала, что не является великой певицей, но умела „приручить" музыку. У нее был стиль,

она сама выбирала песни и хорошо чувствовала их», — говорит Джексон.

Свой дебютный альбом под названием «Madonna» певица расценила как «альбом для аэробики». Действительно, некоторые треки вполне бы подошли для гимнастических упражнений. Песня «Physical Attraction» была бы предметом гордости для Оливии Ньютон-Джон, а в «Think Of Me» энергия диско-ритмов переплетается с небрежной джазово-фанковой партией саксофона. «Lucky Star» приметна мерцающими клавишными аккордами и грудным бэк-вокалом Гвен Гатри. Бэк-вокалистки (Гатри, Сида Гаррет, Ники Харрис и Донна Де Лори) вообще очень обогатили общее звучание — их голоса сопровождают основную мелодию, которую ведет Мадонна, тем самым подчеркивая ее, украшая нижние регистры и наделяя песню текстурой.

Основу ее музыки формируют клавишные партии, немного выделяется на общем фоне песня «I Know It» — о расставании — характерная прогрессивными барочными гармониями. Альбом в целом неровен, чувствуется, что он записан новичком, хотя и здесь уже видно, к чему тяготеет Мадонна. Она пыталась уйти от диско, искала свой стиль, местами она повторяется, а местами ее музыка звучит как нечто среднее между поп-рокершей Пэт Бенатар и белой соул-певицей Тиной Мари.

Сюжеты песен лиричны, что вполне типично для творчества Мадонны в целом — она поет о неразделенной любви, борьбе женщин за свои права, поиске смысла жизни и своих духовных исканиях. В «Lucky Star» она впервые говорит о том, что у нее есть ангел, который ведет ее и защищает от зла. Но все-таки ранняя Мадонна — это прежде всего танец и рассказ о танце. Это очень хорошо видно в песне «Holiday», во многом определившей ее стиль. Подложка в духе латиноамеринской музыки, трескучий звук бас-гитары и элегантные клавишные переборы Фреда Зарры сделали ее одной из самых ярких и убедительных во всем альбоме. Бодрый голос Мадонны наполняет песню энергией, в ней есть напряжение и разрядка, решительность и ликование. Она записывалась в последнюю очередь, ее авторами являются Лиза Стивене и Кертис Хадсон, а продюсером диджей Джон «Джеллибин» Бенитес — именно он помог Мадонне выйти на новый уровень.

Бенитес проживал в Южном Бронксе, начал работать диджеем еще будучи подростком. «Большинство моих друзей хотели стать наркодилерами, сутенерами или вышибалами — у нас было помещение в цокольном этаже жилого здания, клуб. Там была вертушка, я приносил свою коллекцию пластинок, садился и…

ставил их по очереди. Вертушку нельзя было оставлять без присмотра, ее могли поломать или спереть», — рассказал Бенитес в 2006 году на радио «BounceFM.Com». Его стали называть диджеем, хотя сам он считал, что «диджей — это тот, кто ведет передачи на радио; объявляет прогноз погоды или рекламирует что-то, ну и тому подобное». Когда Бенитес впервые увидел клубного ди-джея, управляющего одновременно двумя вертушками, то сразу понял, что это его призвание.

«Музыка играла без остановки… Две песни одновременно. Когда я увидел это, то подумал: „Как круто! "». Энтузиазм Бенитеса был заразительным. Перед тем как начать выступать в Манхэттене, он играл на различных молодежных вечеринках и в периферийных клубах. В 1981 году он стал диджеем в «Funhouse», там собирались подростки из Бруклина и Бронкса, в основном латиносы и итало-американцы. Они носили футболки, тренировочные штаны и банданы. Бенитес был их безусловным кумиром. Как свидетельствует писатель Питер Шапиро, «у него получалось нечто среднее между диско и хип-хопом. Толпа радостно орала, если им нравилась песня Джеллибина, а если нет, принималась свистеть. Парни искали, с кем можно подраться (они орудовали кулаками, также пританцовывая), а девчонки воодушевленно подпевали».

Однажды в этот клуб пришла Мадонна. «Тогда в звукозаписывающих студиях было принято знакомить молодых исполнителей с диджеями, — вспоминает Бенитес. — Я был заметной фигурой, все время окружен толпой… Мадонна пришла в мою диджейскую будку. Мы быстро нашли общий язык, и она попросила меня сделать ремикс нескольких своих песен». Они стали любовниками и деловыми партнерами одновременно. Для тогдашней Мадонны Бенитес был просто идеальной парой, он сделал ремиксы большей части песен ее дебютного альбома. Мадонна только что записала трек «Ain't No Big Deal», который был сочинен в соавторстве с Брэем, и теперь собиралась взяться за новую песню.

«Она хотела записать новую песню, а у меня в руках была демоверсия „Holiday". Она ей понравилась, мы пошли в звукозаписывающую компанию, и там нам сказали: „Отлично. Она должна быть готова к пятнице", — вспоминает Бенитес. — Раньше мне никогда не приходилось этим заниматься. Я практически ничего не знал о том, как происходит запись, и лишь примерно представлял, что нужно сделать». Бенитес был не из тех, кто отступает перед трудностями, он хорошенько продумал, как должна звучать композиция, затем пригласил музыкантов и раздал им партии. Чувственный голос Мадонны сделал песню

проникновенной, и в итоге композиция «Holiday» стала ее самым долгоиграющим хитом. Бенитес потом говорил, что их с Мадонной «карьера началась одновременно благодаря этой песне».

Мадонна отмечала, что сотрудничество с начинающими продюсерами всегда было наиболее плодотворным. Молодые диджей и ремиксеры открыты всему новому, что является необходимым условием прогресса. Своим следующим альбомом певица вознамерилась утвердить собственный неповторимый стиль. Перед тем как вышел релиз диска «Madonna», она сказала: «Я знаю, чего хочу от следующей пластинки. Она не должна быть такой прилизанной, это как получилось у Регги… потому что у него другая школа. В этот раз все будет по-другому. В Америке „Warner" не знали, как меня представить: то ли я исполнительница диско, то ли певица новой волны. Пожалуй, я создам собственную категорию».

В то время как в Америке популярность Мадонны стремительно набирала обороты, Англия не торопилась поддаваться ее очарованию. Британцы просто не понимали Мадонну. Это можно назвать «трудностями перевода». В Соединенном Королевстве существовали определенные представления о танцевальной музыке, панке и «новом попе», где моду задавали «Culture Club» и «Heaven 17». Мадонна не отвечала требованиям английских музыкальных канонов.

Если бы она была геем, то непременно добилась бы успеха (неудивительно, что она попала на сцену одновременно с Боем Джорджем). Но она была женщиной и скорее представительницей попсового евродиско, нежели адептом контркультуры. Нужно было знать ее лично, чтобы понять, что корни ее творчества питаются клубным андеграундом. Британский диджей и музыкант Принцесса Джулия сказала; «Между клубными культурами Лондона и Нью-Йорка всегда было много общего, эти города влияли друг на друга. Мы слышали о Мадонне, она безусловно обращала на себя внимание. Но по телевизору невозможно передать ее особую чувственную энергию».

Друг Принцессы Джулии Бой Джордж отзывался о Мадонне весьма нелестно: «Она ужасна, отвратительна. Все копирует, как обезьяна». Английская компания «WEA Records» отказалась сотрудничать с Мадонной. «Она провела здесь около двух недель, — рассказывает ее британский агент по рекламе Барбара Чарон. — Из длинного списка приглашенных в „Camden Palace" пришли лишь несколько человек». Одним из тех, кто все-таки пришел туда, была обозреватель газеты «Observer» Катрин Флетт. В какой-то момент она повернулась к своему тогдашнему

бойфренду и сказала: «Боже! Эта жуткая американка не умеет ни петь, ни танцевать как следует. По-моему, от нее нечего ожидать». Один из концертов провальных лондонских гастролей проходил в клубе «The Beat Route». Танцоры были в килтах, черных ботинках и перепоясаны ремнями, они «встали паровозиком и поднимали колени так, как если бы танцевали самбу». Зрители замерли от изумления. Во время этих гастролей восходящая звезда дала первое интервью для английского издания — обозревателю журнала «Sounds» Сэнди Робертсон.

Робертсон рассказывает: «Мне нравился „Everybody". Мадонне удалось сделать коммерческий танцевальный альбом, который вполне соответствовал моде. Она и ее танцоры жили в крохотном убогом помещении в Примроуз-Хилл, это на севере Лондона. Она вышла мне навстречу в золотом платье. Невысокая, полненькая такая, с короткой стрижкой. Кажется, она была рада, что у нее берут интервью. Всё суетилась вокруг меня, поила чаем с медом. Скромная, вежливая. Сказала, что хочет быть Майклом Джексоном в юбке».

В тот раз Мадонна покинула Лондон бесславно, на нее практически не обратили внимания, но вскоре ситуация изменилась. «Danceteria» установила тесные связи с манчестерской «Factory Records», это произошло во многом благодаря Марку Каминсу, в чьих плейлистах значились британские группы «New Order» и «A Certain Radio». В то лето Мадонна давала представления на крыше клуба. «Там почти никого не было, всего несколько британцев, — вспоминает фотограф Кевин Камминс. — В клубе проводилась вечеринка в честь приезда „New Order", по этому случаю его частично раскрасили в полоску, как в „Hacienda". Мадонна привела всех в восхищение. Было похоже, что ей нравится внимание».

На этой вечеринке присутствовал Дик Уиттс из манчестерской пост-панк-группы «Passage». «Она хотела, чтобы кто-нибудь отвез ее альбом „Everybody" в „Hacienda", чтобы местные завсегдатаи узнали о ней. Она клеилась ко мне, и я уверен, что и к другим тоже. Сказала, что диск у нее дома и предлагала зайти к ней, спрашивала, не хочу ли я прогуляться. Я отказался. Тогда она выглядела как шлюха, вела себя нагло — и всё ради славы. Я перебрал все английские слова, чтобы убедить ее, что нужно обратиться не ко мне, а к нашему тур-менеджеру Часу. Должно быть, она так и сделала, потому что спустя несколько месяцев она уже там выступала».

Мадонна вернулась в Англию уже в ином статусе. Она только что подписала контракт с бывшим менеджером Майкла Джексона Фредди Деманном ее дебютный альбом разошелся по прилавкам,

а «Burning Up» попал в хит-парады.

В этот раз ее показали в «Top of the Pops» и в альтернативной музыкальной программе «The Tube», которую транслировали прямо из клуба «Hacienda». Мадонна произвела переполох. «Было просто замечательно, к тому времени у нее было уже несколько хитов», — рассказывает Камминс, который фотографировал ее во время трансляции. На следующий день, когда он собирался проявить пленку, случилась неприятность. «Позвонил телефон, мой ассистент открыл дверь, не соображая, что делает, и пленка засветилась. Осталось всего три пригодных кадра. „Пустяки, это всего лишь Мадонна", — сказал он. Нас тогда больше беспокоили фотографии „New Order"».

Упрямое равнодушие британских зрителей совершенно не беспокоило Мадонну, так как она знала, что рано или поздно ее ждет успех. Обозреватель журнала «New Musical Express» Барни Хоскинс был поражен ее самоуверенностью: «Меня интересовало направление R'n'B. В ее музыке была дерзость, возможно, у нее было будущее. Как-то мы обсуждали ее с ребятами из редакции. Некоторые считали, что она просто тупая красотка. Я был другого мнения». Он взял у Мадонны интервью в офисе «Warner Records», расположенном в Уэст-Энде, а затем вместе с фотографом Питером Андерсом они поднялись на крышу, чтобы сделать несколько снимков. «На ней был берет, а во рту она держала свое деревянное распятие. Хорошенькая, миниатюрная и амбициозная. Казалось, что она четко знает, что делает. От нее веяло некоторой прохладцей… мне было даже немного не по себе. В восьмидесятых появились яппи, их девиз был „Жадность — это благо". Ее целеустремленность того же рода. Это настроение времени — не нужно маскировать свое тщеславие, пусть все видят, что ты хочешь быть успешным. Она говорила о музыкальном рынке, о продюсерах, с которыми собирается работать. Все время смотрела вперед». Мадонна заметила, что танцевальная музыка новой волны в британских чартах соседствует с мейнстримом. «В то время как то, что приходит из Америки, вы пихаете рядом с R'n'B, потому что считаете это музыкой чернокожих», — говорила она.

Мадонна хотела, чтобы танцевальная музыка была доступна всем и чтобы ее крутили в дневном радиоэфире. «Эта смелая девчонка вела себя как какая-нибудь отвязная негритянка, — вспоминает Хоскинс. — Так делают те, кто исполняет хип-хоп, эти амбициозные белые подростки, которые копируют манеры чернокожих». Мадонна создавала новый тип исполнителя. Все сказано уже самой обложкой дебютного альбома: коротко

стриженная крашеная блондинка смотрит прямо в камеру, держась одной рукой за собачий ошейник, надетый на шею. Глаза обведены черным карандашом, яркая помада на губах, вся она увешана браслетами, цепями и обвязана кожаными шнурками. В глазах читается несгибаемая воля, а все вместе производит впечатление бунта. Контрастное черно-белое цветовое решение подчеркивает основную мысль: я здесь, вот цепи, а вот ключи. Отоприте меня, я готова к бою.

Автором обложки была Мэрипол. Бывшая студентка-француженка из Нанта работала ювелирным дизайнером и впоследствии стала нью-йоркским арт-директором Фьоруччи. Она была яркой девушкой и одевалась стильно и роскошно, что можно наблюдать на поляроидных снимках той поры. «В мире моды Мэрипол была так называемым неформальным лидером. Есть люди, которые делают погоду», — говорит писатель и клубный завсегдатай Глен О'Брайен. Мэрипол выработала свой неповторимый стиль В достаточно юном возрасте. «Когда я была ребенком, мне нравилось доставать из маминого шкафа всякие шмотки и примерять туфли на высоком каблуке. У меня три брата, и они, и отец были очень грубыми, настоящими мачо. В такой среде мне было непросто раскрыться как женщине, единственным способом выразить себя была одежда».

Мадонна стала ее музой, Мэрипол обрела в ней родственную душу. Они познакомились в клубе «Roxy», куда обе ходили на вечеринки с участием «Africa Bombaataa» и Фэба Файва Фредди. «У Мадонны были голубые глаза, она была такой смешной и милой, вместе с тем энергичной и очень, очень духовной», — рассказывает Мэрипол. Мартин Бургойн, занимавшийся оформлением обложки, отвел Мадонну в мастерскую к Мэрипол с тем, чтобы та поработала над имиджем певицы. «Эрика что-то шила для нее, но у Мадонны было свое представление о стиле. Мне хотелось делать что-то необычное, я искала материалы на улицах. Вот почему я занялась промышленным изготовлением украшений из резины. Серьги в форме креста уже были частью коллекции — это своего рода протест против моего образования. Почему распятие нужно непременно носить на шее? Крест для меня — это символ мира. Израиль и Ливан тогда воевали между собой, политическая обстановка была такой неспокойной. Само имя Мадонна связано с крестом, а все, что она делала, хорошо соотносилось с его символикой».

С помощью Мэрипол Мадонна предстала в революционном образе панк-богини: обрезанные майки, ремни, браслеты, оголенный живот — эдакая современная Афродита. К ноябрю 1983 года, когда ее дебютный альбом стал медленно подниматься

вверх в американских чартах, многие уже обратили на нее внимание. Благодаря трем успешным синглам: «Holiday», занявшему 16-е место, «Borderline», взошедшему на 10-е, и «Lucky Star», который в 1983-м выбился на 4-ю позицию, альбом хорошо раскупался, количество продаж по всему миру достигло девяти миллионов. Однако Мадонна не расслаблялась, а торопилась выпустить следующий диск, который уже навсегда запечатлеет ее имя в массовом сознании.

Книга вторая. Признание

Больная и извращенная

Я собираюсь править миром.

Мадонна

Подобно боксеру перед боем, Мадонна выставляла напоказ свои амбициозные намерения. Выступая в популярной передаче Дика Кларка «American Bandstand», она заявила: «Я собираюсь править миром». Она также объявила, что превзойдет самого Христа — подобное некогда говорил Джон Леннон. Был январь 1984-го, Мадонна готовилась выпустить второй альбом. Судьба первого складывалась удачно, но чтобы стать суперзвездой, нужно было сделать что-то новое.

Решить эту непростую задачу ей помог Найл Роджерс. Он играл в группе «Chic» и также сотрудничал с Дэвидом Боуи, коммерческим успехом альбома «Let's Dance» Боуи обязан именно ему. Мадонна узнала о нем, поскольку была поклонницей Дэвида. Бенитес и исполнительный директор компании «Warneo> пригласили Роджерса на концерт, где Мадонна играла на разогреве у Дженни Бартон. «Не до всех, кто там был, доходило, что происходит, но я-то сразу понял! Она пела и танцевала одновременно, никто не делал ничего похожего. Это традиция африканской музыки, и оказалось, что она жива благодаря белой девушке», — вспоминает Роджерс.

Он пригласил Мадонну к себе домой, чтобы вместе послушать демозаписи будущего альбома. Ему понравилось далеко не все, но Мадонна ясно дала понять, что если он не сумеет полюбить ее музыку, они не будут сотрудничать. Опыт общения с Лукасом сделал ее решительной и непреклонной. Контракт с «Warner» на запись двух альбомов все еще был в силе, и ей хотелось, чтобы все было сделано лучшим образом. Роджерс считал, что главная проблема ее музыки в том, что в ней слишком много секвенций и недостаточно живой игры. «Я сказал ей, что со всеми этими секвенциями получаются приятные песенки, не более, а если уделить больше внимания живому звуку, пригласить хороших музыкантов, можно действительно выйти на другой уровень. Еще я сказал, что если она будет выступать под живой аккомпанемент, то станет настоящей певицей».

Мадонна считала лучшей песней альбома «Like A Virgin», а Роджерс находил ее слабой. «Она была убеждена, что права. Я

думал, что она с ума сошла». В целом все звучало неплохо, но несколько наивно. Мадонна инстинктивно чувствовала, что эта песня зеркало ее души. С одной стороны, там была ирония, а с другой — описывалась ее личностная трансформация. Эту композицию сочинили два относительно неизвестных автора — Том Келли и Билли Стейнберг. Стейнберг писал песни для Линды Ронштадт и Пэт Бенатар, но великое будущее было еще впереди. В 1983-м он колесил по стране в микроавтобусе и размышлял о любви и личном счастье. «Я пережил болезненный развод. Затем я снова влюбился и будто родился заново. Сам не верил в свое счастье. Когда тебя кто-то бросает, ты закрываешься и думаешь, что уже никогда не сможешь полюбить», — сказал он мне.

Стейнберг написал песню о своей новой любви. В целом стихи очень лиричные и искренние, хотя припев немного меняет общую интонацию. Стейнберг говорит, что хотел чего-то «ироничного, острого, рискованного. Поверьте, сравнение „как девственница" — это не всерьез, я не такой извращенец. Я понимал, что это будет провокацией, но это же не мой интимный дневник. Мне хотелось написать песню, которая станет шлягером». Работая над текстом, Стейнберг вдохновлялся композицией Смоки Робинсона «Virgin Man». Когда Том Келли придумал к ней музыку, песня стала похожей на балладу. «Ее слова никак не подходили для баллады. Он пробовал и так и сяк, потом в отчаянии принялся колотить по клавишам и петь фальцетом. Я сказал: „О! Вот это то, что нужно!"». Хотя оба автора были довольны результатом, никто не хотел исполнять песню, лейблы отказывались покупать ее. «Нам пророчили: „Ее никто не будет петь". На самом деле она предназначена для одного конкретного человека. Сопоставьте слова „девственница" и „Мадонна", лучшего попадания и придумать нельзя», — говорит Стейнберг.

Так решил и исполнительный директор компании «Warner Brothers» Майкл Остин. Он счел, что эта песня идеально подходит Мадонне. Когда она в первый раз послушала ее, то назвала ее «больной и извращенной», но ее это не смутило. Она заявила: «Мне как раз нравятся извращения. Там так много различных подтекстов, я люблю такое. Мне кажется, зрители это оценят». Проблема двойственности женской природы — противоречие шлюха-девственница — была интересна бывшей примерной католичке, она знала, что данная тема никого не оставит равнодушным. В этой песне впервые все срослось воедино — ее личная философия, музыка, образ. Когда Мадонна спорила с Найлом Роджерсом, настаивая на том, что песня должна войти в альбом, она заявила: «Потеря девственности — это самое важное

событие в жизни девушки. Все девчонки говорят про это, и уж конечно будут об этом думать, слушая песню».

По мнению Стейнберга, окончательный вариант песни ничем не отличается от первоначального, разве что «не было живого барабанщика». Он говорит, что «Мадонна все пела в точности по нотам, вплоть до слова „hey!"», — такая приверженность оригиналу в будущем обернется для нее изрядной проблемой.

Сингл «Like A Virgin» записывался весной на студии «Power Station» в Манхэттене. Над записью работала ударная команда группы «Chic»: басист Бернард Эдварде, барабанщик Тони Томсон и гитарист Найл Роджерс. Также принимал участие барабанщик Джимми Бралоуэр, сотрудничавший с Кертисом Блоу, «Chic» и «Hall&Oates». Джимми считался новатором, одним из первых, кто использовал драммашину. В данном проекте он отвечал за микширование и инструментовку. По его словам, «этот альбом очень панорамный, концентрированный и точный — он отличается от всего, что выпускалось в то время. Мы работали на одной из первых драммашин, которая впоследствии стала главным инструментом хип-хопа. Через двадцать лет такая музыка уже считалась частью историю, но тогда мы были первопроходцами. Шли куда глаза глядят, руководствуясь только инстинктом».

Бралоуэр очень вдохновился проектом. «Когда Нил пригласил меня, я подумал: как здорово! Я же просто тащусь от „Borderline" и „Holiday", а теперь и сам буду делать нечто подобное. Потом мне принесли „Like A Virgin" и „Material Girl", и я совершенно растерялся». Вскоре он понял, что новый альбом должен стать новым во всех смыслах, что Мадонна собирается модифицировать диско. «Они с Нилом задумали нечто грандиозное, до такого никто и додуматься не мог».

Первым записывался трек «Material Girl», эта песня стала персональным гимном Мадонны восьмидесятых. Примечательно, что теперь она редко ее исполняет и никак не отождествляет себя с ее смыслом и настроением, даже при том, что в ней есть ирония. Но в начале восьмидесятых, когда яппи выступили с лозунгом «Жадность — это благо», «Material Girl» звучала как трубный зов. В Белом доме заседал Рональд Рейган, в моде были широкоплечие пиджаки, а движение хиппи уже давно пошло на спад. Как однажды спела Гвен Гатри своему дружку-бездельнику: «Ничего не происходит, лишь аренда набегает». Деньги стали основной движущей силой культуры восьмидесятых. Несмотря на содержание песни, клип к «Material Girl» — это скорее насмешка над идеалами мира денег. Вокруг них вращается весь сюжет: деньги вкладываются, натекают проценты и так далее, позади

Мадонны стоит разодетый как павлин ее Mister Right на фоне помпезного неба.

«Material Girl» была фаворитом радиоэфира. Песня вполне стандартна по форме, традиционность разбивает хор высоких мужских голосов, произносимые в сторону реплики и отдельные выкрики Мадонны, ставшие ее фирменным знаком. Это как бы дополнение «Like A Virgin», второго долгоиграющего хита, появившегося в этот период. Там ее голос звучит очень нежно и тонко, как будто является квинтэссенцией всех вместе взятых девичьих голосов. Она самозабвенно поет об обновляющей силе любви, подавая песню как собственный гимн. И текст, и мелодия как нельзя лучше соответствуют самой Мадонне. Джимми Бралоуэр вспоминает, как он работал над ритмическим «звуковым ландшафтом»: «Если вы внимательно послушаете партию барабанов, вы увидите, что они звучат жирно и размашисто. Они доминируют. Если играть по-другому, песня звучала бы неубедительно. Мы специально так сделали, чтобы воздействовать на подсознание». Секрет успеха этой песни прежде всего в том, что она затрагивает глубинные слои подсознания.

Поднятую в «Material Girl» тему роскоши и изобилия продолжает песня «Dress You Up», где в качестве метафоры используется мода. Ее героиня — женщина, для которой одежда стала наркотиком, и только любовь может избавить ее от порочной зависимости. Энергичный ритм и легкомысленный вокал позволяют увидеть чувственный, материальный мир Мадонны. Как танцовщице ей важно осязать, соприкасаться, о важности тактильного восприятия говорят слова песни. Бралоуэр поясняет, что в «Dress You Up» он добивался интимного, непосредственного звука. Тот же самый оттенок интимности характеризует и трек «Angel». «Если бы мы использовали такой же широкий звук в „Angel", композиция получилась бы тяжеловесной, а нам этого не хотелось. Вообще для этой записи мы сознательно придумывали разные необычные звуки. Экспериментировали, чтобы вывести звучание за рамки реальности».

В компании «Warner Brothers» новый диск ожидали с тревогой. Было ясно, что он будет не похож на дебютный альбом. Бралоуэр вспоминает: «Где бы мы ни находились, постоянно звонил телефон: „Чем вы там занимаетесь? Что там у вас за эксперименты?" Перемен все боятся. Когда у вас есть три хита и все они сработаны в одном настроении, вы ведь будете продолжать гнуть именно эту линию. Не надо чинить то, что не сломано. Мадонна все делала иначе, чем остальные, она боролась с правилами».

Найл Роджерс верил в Мадонну, ему удалось найти с ней общий язык. Бралоуэр рассказывает: «Музыка держится в основном на танцевальных ритмах, но в целом получилось необычно. Найл четко построил график записи, все работало как хорошо налаженный механизм, мы уложились в шесть недель». Такой стиль работы подходил Мадонне, ей вообще нравился режим. Роджерс вспоминает: «Это было сексуально, увлекательно, захватывающе», — хотя он также считает, что этот диск был просто разминкой для «Chic».

Интонацию альбома несколько нарушают более размеренные композиции «Pretender» и «Stay», но они пользовались меньшей популярностью, чем остальные. Забавно, что Мадонна в это время больше поет об любви к танцу и жажде жизни, нежели о каждодневной борьбе за выживание и стремлении к успеху. Наиболее четко эта тема прослеживается в «Over And Over», она яснее прочих отражает тогдашнее настроение Мадонны: любовь — это здорово, но карьера важнее. Эксцентричная песня «Like A Virgin» была словно декорацией, на фоне которой восходила звезда Мадонны. Она говорила Бралоуэру, что хочет быть кинозвездой. Сам Бралоуэр утверждает, что она «действительно знала какой-то секрет», а ее старый друг Джонни Дайнелл говорит: «Музыка была для нее способом попасть в кино. Она как-то сказала мне: „Я хочу быть Джессикой Ланж". Думаю, что в то время она совершенно не предполагала, что когда-нибудь серьезно займется музыкой».

Хотя Мадонна еще не стала звездой в полном смысле слова (как дипломатично высказался Бралоуэр, «она еще не чувствовала себя в жизни достаточно комфортно, до сих пор не получила ни одного гонорара»), вела она себя как самая настоящая знаменитость. «Она была очень своевольной, непокорной — и это еще мягко сказано. Но у нее все здорово получалось». Мадонна целиком отдалась рабочему процессу, не теряла даром ни минуты. «Обычно певицы появляются на студии только затем, чтобы записать голос, а затем отправляются по магазинам, она же проводила там все время. Этот альбом был очень важен для нее».

Мадонна проявляла ревнивый интерес ко всему, что касалось этого альбома. Фотографию для обложки снимал Стивен Мейзел, его имя было известно всем, кто имел какое-либо отношение к моде. На снимке Мадонна полулежит на шелковых подушках, ее взгляд направлен прямо в камеру, она источает желание и истому. На ней шикарное кружевное бюстье и тюлевая юбка, оголенную шею украшают бриллиантовое колье и серебряное распятие, в ушах огромные сережки, на руках — изящные митенки, а талия опоясана ремнем с надписью «BOY TOY». В этом

образе новоиспеченной невесты с яркими румянами на щеках есть ирония, насмешка, в нем выражается противопоставление девственница-шлюха, раскрывающее суть личности Мадонны. На оборотной стороне размещена фотография, где она сидит на старой изношенной кровати, покрытой однотонными

простынями, в черном нижнем белье и чулках. В изголовье стоит чашка кофе. Волосы взлохмачены и перепутаны, ее вид говорит о том, что ночь прошла бурно. Это картинка с предысторией а-ля Синди Шерман, рассказ с продолжением. Мадонна как бы играет главную роль в собственном фильме.

Теперь мичиганская жизнь осталась далеко позади. Однажды ей позвонил бывший школьный приятель Уин Купер. «Верите или нет, я нашел ее телефон в городском справочнике. Сначала я не узнал ее. „Это Мадонна Сикконе?" — я произнес ее фамилию на американский манер. Она ответила: „Нет, это Чикконе". О господи, я думал, что, переехав в Нью-Йорк, она сменит имя. Она не проявила никакой заинтересованности. „У меня нет времени с тобой разговаривать. Я уезжаю на Огненный остров"».

У Мадонны изменился круг общения. Ей больше не приходилось спать на ящиках из-под молока, они вместе с Джеллибином переехали в просторную квартиру на Брум-стрит в Сохо. Молодые люди были без ума друг от друга; Джон говорил, что Мадонна создана для него; оба были заняты карьерой, которая стремительно развивалась. Бенитес вспоминает: «В перерывах между сессиями мы обнимались на глазах у всех. Она была частью моей жизни, а я частью ее жизни. Мы могли и любить, и работать, так что эти отношения были еще и очень плодотворными».

Когда запись была закончена, Мадонна хотела выпустить новый альбом как можно скорее. Она считала, что он будет ее пропуском в мир кино, и расстроилась, когда узнала, что в «Warner» хотят подождать с релизом. Дебютный альбом имел огромный успех, и они намеревались воспользоваться этим по полной до того, как появится «Like A Virgin». Диск поступил в продажу в ноябре 1984-го, он сразу вызвал интерес и обошел по популярности многочисленных конкурентов. Мадонна напрасно волновалась, все произошло как раз вовремя. «Музыка — основной вектор популярности. Если вы однажды добились успеха, музыка действует как стрела, поражающая цель», — сказала она однажды.

В мире поп-музыки Мадонна конкурировала с Майклом Джексоном (который находился на пике свой карьеры, альбом «Thriller» был продан двадцатипятимиллионным тиражом) и Принцем (популярность его «Purple Rain» начала зашкаливать).

Рынок звукозаписывающей индустрии претерпевал изменения. Как сказал Джил Фризен, бывший президент компании «A&M Records», «рынок перестал быть общедоступным. Конкуренция стала достаточно жесткой, и все основывалось на принципах бизнеса».

Подростковая аудитория, за счет которой существовал музыкальный рынок в 60-х, в 70-х значительно сократилась, а в 1979-м в этом секторе рынка наступил упадок. Продажи синглов снизились до 10 процентов относительно общего числа, «CBS», главная звукозаписывающая компания, потеряла 46 процентов годовой прибыли и вынуждена была распродать акции, чтобы выжить. Преодолеть кризис помогали такие звезды, как Майкл Джексон, Принц и Лайонел Ричи. Как сказал один из представителей «CBS», «суперзвезда — это золотое дно. Заниматься карьерой суперзвезды крайне выгодно, это большое везение».

Мадонна намеревалась стать для «Warner» главным предметом интереса. Большинство лейблов не хотели рисковать и долго проверяли музыкантов на востребованность у потребителя, особенно если речь шла о женщинах, которых считали более трудным товаром. Мадонне повезло, что канал MTV стал вторым по степени значимости оператором промоиндустрии. Позже она сполна воспользуется возможностями телеэфира, однако во времена «Like A Virgin» ей еще только предстояло превратиться в королеву телеэкрана. В 1984 году хорошо продавались альбомы чернокожих певиц вроде Шаде, Тины Тернер и Чаки Хан. Они были великолепны на сцене, в них был шарм, но недоставало самобытности, своеобразия (пожалуй, за исключением Чаки Хан).

Мадонна отличалась от них: во-первых, она была белой, а во-вторых, провокационно-сексуальной и дерзкой. Ее основной соперницей была Синди Лаупер, энергичная девушка из Квинса, знаменитая песней «Girls Just Wanna Have Fun», своего рода гимном феминизма. Как и Мадонна, она была итало-американкой из семьи представителей среднего класса. Она эксцентрично одевалась, красила волосы в зеленый цвет, у нее был необычный голос и разнообразный репертуар, включающий и лирические баллады, и хулиганские выходки вроде «She Bop» (песня про женскую мастурбацию). Конечно же, ее тоже окружали толпы фанатов.

Лаупер долгое время считала себя неудачницей из неполной семьи и в творчестве искала «отместки. Меня гно-били из-за того, как я одеваюсь, а приняли в конце концов только благодаря Бою Джорджу, его успеху, — рассказывает она. — Меня шокировала реакция зрителей. Я выходила на сцену, и начинался визг.

Девчонки были готовы рвать на мне одежду. Раньше я никогда не видела, чтобы на женщин так реагировали, и даже думала, что они считают меня лесбиянкой. Это была неправда, а мне так не хотелось их разочаровывать»

И Мадонне, и Лаупер довелось отведать девичьего обожания. Их вытье и рыдания означали желание попасть на место предмета обожествления. Отождествление с кумиром давало чувство собственной значимости и счастья. Если к этому прибавить сексуальность, получается ядерная смесь.

Вначале Лаупер явно лидировала, четыре ее сингла вошли в топ-десятку лучших, а дебютный альбом «She's So Unusual» был распродан тиражом в четыре с половиной тысячи экземпляров. «Если сравнить первые альбомы Синди и Мадонны, становится очевидно, что Синди во сто раз круче. Она вырвалась вперед по всем показателям», — говорит Билли Стейнберг, автор таких хитов, как «True Colors» и «I Drove All Night». Мадонне нравились свалившиеся на нее обожание и успех, а Синди ими явно тяготилась. «Мне трудно жить в такой обстановке, я не могу творить. Мне вообще тяжело делать что-то на продажу», — говорила она, Стейнберг считает, что Лаупер совершила ошибку, отказавшись от участия продюсеров. «Ее первый альбом пользовался таким успехом, что она стала показывать норов. Синди сказала: „Я собираюсь всем заниматься сама", — тем самым практически загубив свою карьеру. Мадонна же всегда придирчиво выбирала тех, с кем будет сотрудничать».

В начале девяностых Лаупер почти перестала выступать и занялась сочинительством. Синди тогда считала, что, так же как и она, Мадонна — это волк-одиночка, потрясающая артистка и бизнесвумен, но ей было непонятно, «нравится ли Мадонне управлять людьми». Позднее она переменила свое мнение, заявив мне: «Мы во многом похожи, но мы разные. Она воспринимает музыку в первую очередь телесно. Почти как Эрта Китт. Конечно, она сознательно манипулирует окружающими. Всякая женщина сексуальна, нельзя же себя кастрировать. Нас часто сравнивали, но женщин всегда сравнивают, то есть никто не разбирает, что мы там сказали, наши отношения в принципе рассматривают как кошачьи бои. Это так глупо».

Основное различие между Мадонной и Лаупер в том, что Мадонна стремилась обессмертить себя, стать иконой, а лучше всего это можно было сделать при помощи кинопленки.

Как я перестала волноваться и научилась любить Мадонну

Я годами пахала как лошадь… Все, что у меня есть, досталось мне потом и кровью. Я заслужила то, что имею, всегда верила, что у меня все получится.

Мадонна

В сентябре 1984 года Мадонна совершила рискованный поступок, за который ее запросто могли бы если не низринуть с пьедестала, то по крайней мере осудить. На первой церемонии награждения канала MTV, транслировавшейся в прямом эфире из Радио-Сити-Мюзик-холла, она спела «Like A Virgin», взгромоздившись на огромный свадебный торт и имитируя сексуальный акт, — на ней были кружевное бюстье, тюлевая юбка и свадебная вуаль. Все присутствующие, включая хозяйку мероприятия Бетт Мид-лер, были в шоке. Билл Стейнберг, один из авторов песни, вспоминает: «Мы с Томом просто рты разинули. Есть любительская запись, запечатлевшая, как Мадонна катается по сцене, выставляя напоказ свое сладострастное полненькое тело. Я подумал, что это конец, — песня никогда не станет хитом».

Многим такая откровенность показалась неуместной, но телезрители глаз не могли оторвать от экранов. «Людям нравится, когда происходит что-то из ряда вон выходящее», — говорит Стейнберг. Мэрипол вспоминает, что представители прессы и фотографы образовали давку, желая запечатлеть героиню дня. «Синди Лаупер тоже там была, она выглядела так, как если бы ей сказали: „Подвинься, детка", — рассказывает она. — Помню, как Мадонна завороженно смотрела на детей, виснущих на окне ее лимузина. Она знала, что будет великой, правда, не ожидала, что так скоро».

Среди возникшей шумихи тот факт, что Мадонна праздновала номинацию «Borderline» на лучший новый видеоклип, остался незамеченным. В этом клипе она играет девушку, увлекающуюся граффити, которая не может выбрать между богатым фотографом и своим латиноамериканским бойфрендом. Это было ее первое сотрудничество с режиссером Мэри Ламберт и явный отход от банальных по стилистике «Burning Up» и «Lucky Star». Мадонна метила в кинозвезды, и, как только финансы позволили, она стала делать высокохудожественные сюжетные клипы. Проблема была только в том, что эстетический аспект, ради которого она так старалась, часто игнорировался, потому что вокруг разводилось слишком много рекламной суеты.

Готовясь к церемонии награждения, Мадонна решила придумать что-нибудь экстраординарное, что шокировало бы телезрителей. Она обратилась за советом к Мэрипол, которая рассказывает следующее: «Сначала она хотела появиться на сцене в клетке с хищником. Я сказала ей, что так уже делала Грейс Джонс и уж если она собирается исполнять песню под названием „Like A Virgin" будучи нисколько не похожей на девственницу, то лучше перевернуть все с ног на голову». Годом ранее Мэрипол занималась подготовкой мероприятия для Фьоруччи — по сценарию Мадонна расстегивала молнию огромного резинового торта и выпрыгивала из него. Так родилась идея сделать гигантский свадебный торт».

Скоро к Мадонне пришел успех. Автор-песенник Гарднер Коул вспоминает: «Помнится, как раз незадолго до церемонии компания „Warner" устроила грандиозную вечеринку в ее честь. Ей нужно было произнести речь. Она выпила и вела себя развязно, отчего организаторы немало напряглись. Потом пришла в себя и постаралась исправить ситуацию, так что в конце концов все даже развеселились. Когда к тебе проявляют столько внимания, голливудские знаменитости здороваются за руку, голова может пойти кругом. Тогда я подумал, что ее определенно ждет успех».

Кем же была эта новоиспеченная звезда? Очередной сфабрикованной певичкой или действительно талантливым человеком? Большинству феминисток она казалась вульгарной особой, спекулирующей на сексе. К такому выводу они приходили, посмотрев клип «Like A Virgin», где она — не то невинная невеста, не то шлюха — плывет по будуару в свадебном платье, а затем танцует в гондоле, используя совершенно недвусмысленные позы и жесты. В кадрах периодически мелькает львица, крадущаяся между колонн, и человек в маске. Мэри Ламберт хотела снять современную сказку с превращением, где есть непременные красавица и чудовище, Мадонна излучала мощную энергию, и все-таки к ней продолжали относиться с недоверием. Количество ее поклонников неуклонно возрастало, но женщины все равно не верили, что она на их стороне.

Песня «Like A Virgin» появилась на свет в тревожное для феминистического движения время. Шестидесятые годы ознаменовались революционными выступлениями активисток борьбы за женские права Глории Стайнем (возглавлявшей движение «Зарплату домохозяйкам») и Валери Сола-нас (автора манифеста ОПУМ — Общества полного уничтожения мужчин), которые заразили своим энтузиазмом следующее поколение. В 70-х было законодательно закреплено равноправие мужчин и

женщин, постепенно отвоевывали свои права сексуальные меньшинства. Однако в начале 80-х администрация Рейгана в Америке и британский премьер-министр Маргарет Тэтчер ввели в своих странах консервативный режим. Были ограничены некоторые гражданские права, в том числе и право на аборт, в то время как, например, в Англии, насилие, совершенное над законной супругой, не считалось преступлением. Ходили слухи о существовании порнофильмов, в которых женщин замучивали до смерти.

Некоторые феминистки считали, что йоркширский маньяк, британский серийный убийца Питер Сатклифф был лишь примером мужской ненависти к женщинам, правда, возведенной в крайнюю степень. В 1983 году, когда я училась в университете в Лидсе, Сатклифф убил одну из студенток. Помнится, для женщин тогда был введен комендантский час — полиция запретила нам выходить на улицу в темное время суток. Наша свобода была ущемлена, казалось, что дом — единственное безопасное место. В этой атмосфере страха феминистки чувствовали себя сосланными на периферию.

Многие считали, что музыкальные видеоклипы и порнофильмы — это явления одного порядка, так как в них женщины развлекают мужчин. Именно поэтому двойственный образ Мадонны, девственница-шлюха, в «Like A Virgin» был воспринят феминистками недоверчиво. Они спорили о том, старалась ли Мадонна понравиться мужчинам или же она хотела сказать нечто важное. Все сомнения рассеялись, когда появился фильм «В отчаянных поисках Сьюзен», где Мадонна показала весь свой талант, все грани своей личности. В феминистском журнале «Women's Review» за 1985 год была помещена статья под заголовком «Как я перестала волноваться и научилась любить Мадонну». Блестяще исполненная кинороль и первое мировое турне убедили даже самых недоверчивых, Мадонна стала путеводной звездой феминизма.

В 1984 году молодой талантливый режиссер Сьюзен Зейделман искала актрису для съемок фильма «В отчаянных поисках Сьюзен». Это комедия о том, как скучающая домохозяйка Роберта Гласе прочитала объявление, размещенное некой бродяжкой по имени Сьюзен в колонке частных анонсов, была заинтригована и пустилась на ее поиски. Попав в неприятные передряги, Роберта меняет свою жизнь и становится похожей на Сьюзен. Этот фильм весьма необычен для своего времени, так как главными, к тому же положительными героями были две женщины; в голливудских фильмах женщинам отводились лишь

роли чьих-нибудь жен или подруг, а их повседневному эмоциональному миру не уделяли почти никакого внимания.

«В киношколе я варилась в совершенно новой для меня феминистской среде. Многие из феминисток были достойными примерами для подражания, так что такой выбор для меня совершенно естествен, — говорит Зейделман. — Женщин-режиссеров тогда было мало, а осваивать территорию, уже вспаханную мужчинами, мне не хотелось. Фильм „В отчаянных поисках Сьюзен" не просто предназначен для женской аудитории, это вообще один из первых фильмов о женщинах, который к тому же оказался окупаемым и даже прибыльным».

Зейделман училась на модельера в Филадельфии, в конце семидесятых она окончила нью-йоркскую киношколу. Это было непростое и интересное время. «Я жила в Ист-Виллидж, рядом с рок-клубом. Вообще, было здорово. Нью-Йорк переживал период упадка. Кризис благотворно влиял на развитие искусства. Все было дешево, многие дома пустовали. В таких условиях независимый кинематограф процветал. Атмосфера была совершенно особенной». Там она сняла свой первый малобюджетный фильм «Осколки» («Smithereens»). Главную роль исполнял Ричард Хелл. Фильм рассказывает о манхэттенских приключениях музыкальной фанатки. В 1982 году фильм участвовал в Каннском фестивале, тогда Зейделман заметили и признали в ней талантливого режиссера.

Ей прислали множество сценариев, из которых она отобрала лишь один — «В отчаянных поисках Сьюзен», написанный Леорой Бэриш. «То, о чем говорилось в сценарии, было прекрасно знакомо мне лично, — говорит Зейделман. — Я выросла в пригороде Филадельфии, и мне хорошо известно, что такое провинциальная скука. Я тоже могла бы стать Робертой Гласе. Поскольку я сама переехала в Нью-Йорк, то понимаю, чем так привлекателен Манхэттен. Этот фильм — фантазия о том, как человек попадает из одного мира в другой… о том, какими мы кажемся и какими хотим быть».

В сценарии, в частности, описывается повседневная жизнь молодых женщин восьмидесятых годов. «Роберта — стереотип женщины, взявшей ответственность за свою судьбу на себя, у нее нет взаимопонимания ни с мужем, ни с семьей, и вообще ей близки феминистские идеалы. В семидесятых женщины загорелись идеями феминизма, а в восьмидесятых они переосмыслили свое место в жизни».

На роль Роберты была выбрана молодая актриса Розанна Аркетт. Известность ей принесла роль подруги Гари Гилмора, которую она исполнила в телевизионном фильме «Песнь палача».

«Ее имя было на слуху», — вспоминает Зейделман. Роль Сюзанны была заманчивой, на нее претендовали многие актрисы, включая Эллен Баркин, Мелани Гриффите, Келли Макгиллис и Дженнифер Джейсон Ли, но никто из них не подошел. Тогда Зейделман обратила внимание на Мадонну, которая жила на одной с ней улице. Это произошло еще до появления «Like A Virgin», когда певица была относительно неизвестной.

«Хотя у нее не было актерского опыта, мне показалось, что она подойдет на эту роль, в ней было что-то особенное. Она была очень уверена в себе, — рассказывает Зейдел-ман. — Мне показалось, что это ее качество обеспечит успех. Остальные сотрудники студии проявили большую осторожность, поскольку привыкли к профессионалам. Я же была спокойна: в „Осколках" все главные роли исполнили как раз неопытные актеры».

Сперва на роль Сьюзен была выбрана Эллен Баркин, но затем Зейделман уговорила сотрудников «Orion Pictures» попробовать Мадонну. Плановый бюджет фильма составлял всего шесть миллионов долларов, и особенно в пользу Мадонны сыграло то обстоятельство, что сын владельца студии видел ее клип «Lucky Star» и сказал, что она «пикантная штучка».

Съемки начались в сентябре 1984 года. С самого начала и режиссер, и съемочная группа были настроены оптимистично. Фильм в первую очередь примечателен вниманием к деталям. Первые кадры показывают Роберту в салоне красоты, где ей делают педикюр и прическу под песню «Chiffons» — «One Fine Day». Оператор Эд Лахман снимал их через слой розового геля (эта техника была революционной для того времени), что придало эпизоду оттенок ретро. Затем на экране появляется Сьюзен, она выдувает пузыри из жвачки и снимает себя поляроидом. Камера проходится по ее перчаткам в сеточку, перешитому пиджаку, браслетам, шляпке, украшенной дешевыми безделушками. Подобная сосредоточенность на деталях давала ощущение достоверности происходящего на экране и сразу подкупала женскую аудиторию. Далее Роберта встречает Сьюзен. Сьюзен небрежно чиркает спичкой о башмак и поджигает сигарету. Сьюзен носит украденные серьги Нефертити стоймостью в несколько миллионов долларов, словно побрякушку из универмага. Сьюзен ходит в старых штанах огромного размера и сушит подмышки в привокзальном туалете. Так она понимает свободу.

«Это один из моих любимых эпизодов, — рассказывает Зейделман. — Мне удалось избежать стереотипных приемов, вы и так сразу получаете полное представление о героине. Возможно, мужчины сделали бы все иначе, например Сьюзен была бы

роковой женщиной». После просмотра фильма Энди Уорхол записал в своем дневнике: «Мадонна… делает много всего замечательного: спит в ванной, одевается как на маскарад и занимается воровством».

Сьюзен одевалась в те шмотки, что хранились у Мадонны в шкафу. Зейделман говорит, что стилист Санто Локуасто лишь подчеркивал наиболее яркие детали ее собственного стиля, ничего ей не навязывая. Мэрипол свидетельствует о другом: «Мадонна всякий раз жаловалась мне по телефону, что ее обряжают в старомодную одежду. Я уговаривала ее никого не слушать и оставаться собой, потому что это прекрасная возможность показать себя. Каждый вечер она приходила ко мне, и мы работали над ее образом. Она и вправду настояла на том, чтобы ничего не менять в своем облике, и ей уступили».

В фильме Мадонна исполняет энергичную песню «Into The Groove», написанную в соавторстве с Брэем. Это саундтрек к эпизоду, где показывают андеграудный клуб. Он снимался в «Danceteria» и, соответственно, в массовке играли его завсегдатаи. Мадонна — безусловная королева танц-пола. Там она чувствует себя как рыба в воде.

Зейделман удалось заставить Мадонну показать все, на что она способна, и эта роль была признана лучшей ролью Мадонны. Сотрудничество с женщинами-режиссерами часто получалось плодотворным. «Возможно, наши отношения можно назвать слишком прагматичными, ведь между нами не было никакого секса», — говорит Зейделман. Ей повезло и в том, что Мадонна еще не была известной. «Мне было легко с ней работать. В самом начале есть сцена, когда Мадонна идет по улице сдавать пиджак в комиссионку. Тогда у нее еще не было ни телохранителей, ни агентов, ни менеджеров, все получилось очень естественно. К тому времени, как мы закончили съемки, альбом „Like A Virgin" уже стал знаменитым, и мы бы не смогли так запросто снимать на улице, сразу набежала бы толпа. Всего за два месяца все кардинально изменилось».

Зейделман повторяет то же, что и все остальные: роль получилась удачной, потому что Мадонна играла саму себя. «Я слышала высказывание, что „Мадонна есть Мадонна". При всем этом нужно признать, что играть роль нелегко. Приходится произносить заученный текст, на полу нанесены отметки с указанием того, где нужно встать, и камера лишь в двух шагах от вас. Все знают, что делать художественное кино не то же самое, что снимать документальный фильм, над ним, как правило, работает команда из сотни человек. Мне показалось, что Мадонна как раз такой человек, который обладает необходимыми для

актера качествами, она очень дисциплинированна. Она танцевала на сцене и прекрасно умеет распоряжаться временем. Она снималась в клипах, хорошо знакома с камерой и умеет себя подать. На сцене ведет себя естественно, в ее исполнении заученные фразы звучат убедительно».

Зейделман полагает, что ее последующие роли вышли менее удачными из-за «всей этой фигни», которая возникает вокруг знаменитости. «Не знаю, все ли тут дело в менеджерах, агентах и прочей шушере. Когда исполнитель становится идолом, гораздо труднее разглядеть, что он представляет собой в действительности».

Хотя в голливудском киномире Мадонна была новичком, она уверенно взялась за дело. «Никогда не видела ее нервничающей», — говорит Зейделман. Она демонстрировала небывалое самообладание, соблюдала строгий режим. «Актеры собирались на съемочной площадке в шесть тридцать. Мадонна приходила еще раньше. Она вставала в четыре утра и отправлялась в бассейн. Потрясающая самодисциплина».

Восемь месяцев спустя, когда фильм вышел на экраны, о Мадонне уже говорили все. Розанна Аркетт была этим раздосадована, потому что, когда съемки только начинались, считалось, что именно ее звездное имя должно обеспечить картине зеленый свет, теперь же пресса писала о «кино с участием Мадонны». Аркетт впоследствии жаловалась: «Я-то думала, что снимаюсь в простом трогательном фильме, а не в музыкальном видеоклипе». Зейделман вполне ей сочувствует: «Конечно, обстоятельства изменились. К тому же героиня Мадонны интереснее, она неформально одевается, откалывает всяческие номера, в то время как Роберта — обычная старомодная домохозяйка. Безусловно, Розанна чувствовала себя некомфортно». Зейделман считает, что фильм отражает реальную жизнь. «Забавно, но персонаж Роберты — это до некоторой степени прототип всех этих девчонок, которые одевались под Мадонну, стремились быть похожими на нее».

Свободолюбивая энергия Мадонны передавалась даже через экран. Появление фильма совпало с турне «Like A Virgin», во время которого многие впервые получили возможность лицезреть ее воочию и благодаря этому смогли оценить ее талант. В фильме, снятом во время тура, Мадонна предстает во всем великолепии, просто излучает обаяние. Она ведет непосредственный диалог со зрителями, большая часть которых — женщины. «Я глазам своим не мог поверить, — говорит режиссер Денни Клейнман. — На концерты приходила толпа

девчонок, и все они были одеты как она». Фильм снимался в последние дни гастролей, во время выступления в Детройте. Денни рассказывает, что бюджет был невелик и приходилось проявлять изобретательность. «Это было непросто. Снимать живые концерты считалось непрестижным, и полная версия, включающая закулисные съемки и художественные вставки, была смонтирована много позднее».

Даже в этом незамысловатом фильме Мадонна выглядит невероятно сексуально. Она одета в бирюзовую юбку, фиолетовые легинсы и туфли, призывно покачивает бедрами, выкрикивая: «Вы готовы? Сегодня вы мои!» — у нее все получается очень естественно. Все довольно скромно: два танцора, музыканты, перемена костюма. Мадонна поет вполсилы, экономя дыхание; что касается танца, то чувствуется, что все движения отработаны до автоматизма. Сначала она переодевается в черные легинсы и изображает бай-кершу, затем в свадебное платье, предназначенное для «Material Girl». Допев эту песню, Мадонна обращается к девчонкам, стоящим в первом ряду, со словами: «Я вовсе не материальная девушка, ведь правда, леди?», после чего с возгласом «Мне не нужны деньги, мне нужна любовь!» она сбрасывает свою искусственную норковую накидку и фальшивое бриллиантовое колье.

Этот вечер волнителен для нее. Она обводит глазами зрителей и роняет слезы. «Мне никогда не доводилось быть королевой бала, но теперь я чувствую себя именно так», — произносит Мадонна дрожащим голосом. В этот момент мы, женщины, проникались мыслью, что она одна из нас. Ей так хотелось, чтобы мы ее полюбили, и, хотя при просмотре видеоклипов создается впечатление, будто она работает прежде всего на мужскую аудиторию, в ее выступлениях есть некий подтекст, опровергающий это мнение. Во время концертов этот подтекст становился абсолютно очевиден, и от этого мы исполнялись радостью. Мы начинали понимать, что Мадонна любит жизнь и нас, потому что она так естественна и ей так приятно ощущать себя женщиной. Она была проводницей женской энергии, взрывным посланием для молодых женщин восьмидесятых, которые боролись за равенство и не умели выразить свою сексуальность. Мадонна не искала мужского одобрения, она открыто выражала желания, которые многие из нас вынуждены были скрывать: ее откровенное либидо и отсутствие комплексов были мощнейшим оружием.

«Мне нравится сочетать одежду различных стилей, только это должно быть смешно, как, например, колготки в сеточку и юбка от какой-нибудь униформы, — говорила Мадонна в то время. — Я

люблю моду пятидесятых, платья как у Мэрилин Монро, они хорошо сидят и выгодно подчеркивают фигуру. Сейчас шьют какую-то бесформенную одежду, мне такая не идет». Тех, кто критиковал ее внешний вид, она посылала куда подальше, оправдываясь тем, что возраст и социальное положение ее поклонниц совершенно различны. «Если они счастливы, то и я счастлива — и пусть те кретины, которые не могут определить, относятся ли мои шоу к категории запрещенных детям до семнадцати, тоже порадуются». Для гастролей Мадонны Мэрипол выпустила специальную серию украшений, распятия и резиновые браслеты с успехом продавались во время концертов. Ее нью-йоркский магазин также делал на них хорошие деньги. «Мои изделия раскупались великолепно, ассортимент то и дело приходилось пополнять. Вокруг резиновых браслетов творилось такое безумие!»

Гастроли «Like A Virgin» планировались вовсе не как стадионные представления, однако постепенно число желающих посмотреть на феномен непрерывно возрастало. 1985-й определенно был ее годом. «Мы стартовали в Сиэтле, на первые концерты собиралось около двух тысяч человек, но затем все словно с ума посходили. Последние выступления проходили в нью-йоркском „Мэдисон-Сквер-Гарден", где в общей сложности помещается двадцать две тысячи», — вспоминает клавишник Билл Мейерс.

Он рассказывает, что участвовать в гастролях его пригласил музыкальный директор тура Пэт Леонард, который заступил на эту должность после успешного сотрудничества с Майклом Джексоном во время его турне «Victory». «На прослушивание позвали всю нашу группу, но отобрали далеко не всех. После того как меня утвердили, Мадонна подошла ко мне и сказала: „Ты больше всех похож на мужчину, ты самый зрелый из всех". Я тогда подумал, что это слишком поспешное заявление, но мне было приятно». Всех музыкантов, включая барабанщика Джонатана Моффета и гитариста Джеймса Харра, нарядили в яркие костюмы с воротником а-ля Неру и битловские ботинки. «Выглядели они чудовищно, — с улыбкой произносит Мейерс. — Они были похожи на гангстеров из фильма Тарантино „Бешеные псы", костюмы были разного цвета, и музыканты сами их выбирали. Когда приходил портной, Пэт Леонард был занят своим синтезатором, так что ему достался последний, серебряный, костюм. Тогда он был полноват и со своим выступающим животом походил на Железного Дровосека из „Волшебника страны Оз". Мы захохотали, и он убежал. Через пять минут Мадонна набросилась на меня с криком: „Ты просто кретин, он

просит поменять костюм, и в этом виноват ты!" Я дернул тигра за хвост», — усмехается Мейерс. Леонард так и оставался в этом костюме на всем протяжении гастролей, а Мадонна постоянно утешала его.

Между ними с самого начала возникли трения. У Пэта был почетный статус музыкального директора, к тому же он считался уважаемым музыкантом, тяготеющим скорее к рок-музыке. Сперва он отклонил предложение руководить гастролями, потому что считал Мадонну «слишком попсовой» певицей. Мадонна позвонила ему лично и уговорила согласиться. «Со мной никто не разговаривал так прямолинейно. Она знала, чего хочет и как этого добиться… Это вообще ее характерная особенность». Согласившись стать директором, он с головой погрузился в работу, переводя студийную запись в формат живого выступления.

Между Мадонной и музыкантами установились доверительные, дружеские отношения. «Мадонна тогда была молодой и неопытной и очень полагалась на нас, больше, чем во время всех последующих гастролей. На сцене мы были единым целым», — говорит Мейерс. Она усердно работала, впрочем как обычно. «Она потрясла меня тем, что использовала свои возможности на полную катушку. Иногда она просила отдельно позаниматься с ней, проработать какие-то моменты. Некоторые певцы пренебрегают репетициями, а она никогда не ленилась». На гастролях ее сопровождал тренер, который заставлял ее пробегать по пять миль в день. «Как-то она и ее танцоры позвали меня играть в баскетбол, но после пяти минут беготни с мячом я почувствовал, что помираю».

Мадонна находилась на подъеме. Семь ее песен поочередно вошли в пятерку лучших американских синглов, четыре из них заняли первое место, а страна постепенно заражалась мадонноманией. Хотя слава ей скорее нравилась, отсутствие личной жизни и постоянное напряжение утомляли. Мейерс говорит, что она «повзрослела за время гастролей. Конечно, у нее были страхи и сомнения, но трудности ее не испугали».

Когда они выступали в Детройте, Мейерс встретился с ее отцом, Тони Чикконе. «Мадонна рассказывала о нем и об их конфликте, поэтому меня удивило, что он оказался таким мягким и спокойным. Он был явно в проигрыше. Мадонна не любила обнаруживать неуверенность и также не любила, когда ее проявляли другие, — чувствовала неловкость. Я начинал спорить с ней, и ей это нравилось. Ей нравились сильные люди».

Во время гастролей произошел небольшой инцидент, который показал, как выросла ее популярность. Мейерс

вспоминает: «Мы выступали в Сан-Франциско, в странном помещении, где можно было только стоять. Организаторы даже не могли предположить, что у Мадонны столько фанатов. Зал был забит под завязку. Пришел даже Принц, он стоял в самой середине, окруженный телохранителями. Мадонна подошла близко к краю сцены. Я увидел, как к ней протягивают руки, чтобы схватить ее и стащить вниз, и крикнул: „Отойди от края!" Потом она подошла ко мне и поблагодарила. Поняла, что положение было опасным. Это был последний концерт такого рода. Она становилась большой знаменитостью».

Мейерс и прочие ее музыканты общались тогда с ней совершенно запросто. На всех последующих гастролях они уже были задвинуты на задний план, стали фоном. «Я слышал, что она бесится, если музыканты заговаривали с ней напрямую. После фильма „В постели с Мадонной" меня стали спрашивать: „А что, она действительно была такой?" Естественно, она не всегда была такой, как сейчас. Власть развращает», — говорит он.

В то время как альбом «Like A Virgin» и одноименное турне совершили переворот в карьере Мадонны, в ее личной судьбе тоже произошли изменения. С появлением в ее жизни Шона Пенна с ней произойдет метаморфоза: амазонка попадет в сети любви. Она начнет рассказывать о ней в своем творчестве, это будет волнующая и сильная в своей правдивости история.

Голливудский макияж

Это было в конце 1984 года. Шон Пенн разошелся со своей бывшей подружкой и жил у меня. Мы смотрели MTV, и там показывали «Like A Virgin». Шон сказал, что его друг работает помощником режиссера на съемках клипа «Material Girl». Я жил неподалеку от Голливуда, и мы решили съездить туда и посмотреть на эту девочку.

Режиссер Джеймс Фоули о том, как они с Шоном Пенном впервые заговорили о Мадонне

К этому моменту Шон Пенн уже был известным голливудским актером из группы «Brat Pack», куда входили

Эмилио Эстевес, Чарли Шин, Деми Мур, Роб Лоу и Молли Рингуолд. Шон был предан актерской профессии, в подростковом возрасте он играл в театре. В институте вместе с братом Кристофером (который также стал голливудским актером) Пенн снял шестидесятиминутный фильм под названием «В поисках кого-нибудь» («Looking For Someone»). «Всю ночь мы были в Вествуде, устраивали пальбу в паркинге и проделывали различные трюки, которые не посоветовали бы повторять даже каскадеру». Смелость вообще отличительная черта Шона. Кинокритик Паулина Каэл считает, что в своей любви к риску и импровизациям он похож на Марлона Брандо или Джеймса Дина. К тому времени, как Шон познакомился с Мадонной, он уже получил признание за роли мятежного кадета в «Отбое» и удолбанного серфера в фильме «Беспечные времена в колледже Риджмонт».

И в жизни, и на экране Шон имел репутацию сорвиголовы, что делало его в глазах женщин еще более привлекательным. Сперва он был помолвлен с сестрой Брюса Спрингстина Памелой, затем со своей партнершей Элизабет Макговерн. Двадцатичетырехлетнему актеру нравилось выглядеть крутым, и, несмотря на то что отправиться на съемки «Material Girl» было его инициативой, казалось, что Мадонна его вовсе не интересовала. «Мы обсуждали, кто из девчонок сексуален, и он даже не упомянул про нее», — рассказывает Фоули.

Она вроде бы поначалу тоже не обратила на него внимания. Впоследствии Мадонна призналась, что, когда впервые увидела Шона, то подумала: «Это мой будущий муж», хотя и приняла его довольно холодно. Фоули рассказывает: «У Мадонны был перерыв, и она подправляла грим. Она была просто вежлива, и все. Шон уже был знаменитым. Его лицо красовалось на обложке журнала „Rolling Stone". Она знала, кто он такой, но виду не подала. Так ведут себя актрисы, исполняющие роль английской королевы. Нельзя сказать, что она была неучтива, просто сдержанна».

В этот момент Мадонна думала совсем о другом. С карьерой все было хорошо, а вот личная жизнь не ладилась. Предыдущие два года ее бойфрендом был Джеллибин, он помог ей в работе, но поскольку тоже был амбициозен, их отношения приняли характер состязания. После того как они расстались, Мадонна обнаружила, что беременна. Она не оставила ребенка, хотя это было непростым решением. В то время как она отплясывала на сцене, ее терзали переживания. Фоули говорит, что чувствовал разницу между тем, какая она на публике и какая дома. «Мадонна, которая танцует на сцене и которая накладывает макияж в

гример-ке, — это не один и тот же человек».

Теперь она была свободна и могла встречаться с Шоном. «Вначале она была для него лишь легким увлечением. Они несколько раз встретились. Сперва безумной любви между ними не было, но потом чувства переросли в настоящую страсть. Это было неожиданно. Ни один из них даже не помышлял о свадьбе», — говорит Фоули. Через некоторое время все изменилось. «Вдруг оказалось, что оба по уши влюблены и им не терпится пожениться».

Встреча с Шоном изменила Мадонну. У нее появился защитник и человек, которому она охотно подчинялась. Неуравновешенный, беспокойный и склонный к жестокости, Шон был ее противоположностью, объединяла их страстная преданность профессии. Он воспитывался Голливудом и цинично относился к славе и громким именам. У него были строгие убеждения относительно мироустройства, не позволявшие выказывать принадлежность к привилегированным «брэтовцам», он чувствовал себя чуждым взрастившей его звездной среде.

Мадонна покинула Нью-Йорк и поселилась вместе с Шоном на Западном побережье. Многие из ее старых клубных друзей относились к Пенну настороженно и переживали за нее. Диджей из «Danceteria» Джонни Дайнелл вспоминает: «Он мог сказануть что-нибудь вроде „твои друзья-гКэдики". Тогда он был каким-то глупым». С появлением в ее жизни Шона Мадонна укрепилась в мечте стать кинозвездой. Он был таким же непокорным и амбициозным, как и она, и в то же время у него была уверенность, которой ей часто не хватало. Он же обрел в ней родственную душу. Шон говорил в то время: «Единственное, в чем я уверен, так это в том, что я делаю как актер. Все остальное просто накопление опыта. Я встретил человека, с которым хочу быть вместе. Она заботится обо мне. Понимает меня без слов». Когда они решили пожениться, он даже не представлял, как ему будет досаждать ненавистная пресса. «Она становилась величайшей звездой. Мне же хотелось просто делать кино и не привлекать к себе ненужного внимания.

Я был озлобленным молодым человеком, во мне жило столько демонов, что даже не знаю, кто бы мог меня терпеть тогда», — сказал он позднее.

Этих демонов не на шутку раздразнили фотографии обнаженной Мадонны, опубликованные в журналах «Playboy» и «Penthouse» вскоре после объявления о помолвке, — они были сняты в тот период жизни в Нью-Йорке, когда она едва сводила концы с концами и подрабатывала натурщицей. Мадонна

обезоружила нападки прессы, которые в глубине души были ей приятны как проявление внимания, экстравагантным поступком — в жаркий июльский день она пришла на благотворительную акцию «Live Aid»*, нарядившись в несколько слоев старомодной одежды.

Концерт в пользу голодающих Эфиопии проходил 13 июля 1985 года в Филадельфии и Лондоне. В нем приняли участие самые разные музыканты — от Тины Тернер до Фила Коллинза и «Queens». Билл Мейерс играл в группе у Мадонны. Он рассказывает: «Это было круто. Никто не знал, что мероприятие будет таким грандиозным, пока все не собрались в отеле. На машины, гостиницы и цветы было истрачено столько денег! Было действительно здорово».

Хотя участники акции «Live Aid» приглашались на равных правах, закулисная жизнь выдавала существование определенной иерархии. Мейерс отметил любезность актеров старой голливудской школы, таких как Джек Николсон и Тимоти Хаттон, а про Фила Коллинза он сказал, что тот «был просто сама учтивость». Саймон Ле Бон из «Duran Duran» приехал на концерт в компании двух моделей и «вел себя высокомерно. Мы были для него что грязь на полу. „The Thompson Twins" расточали похвалы Ле Бону и смотрели на меня так, будто хотели сказать: „А ты кто такой?"». Мадонна, которой отношения с Шоном Пенном придали уверенности, стремилась утвердиться в звездном статусе. Она почувствовала себя оскорбленной, когда ее попросили освободить трейлер, занятый два часа назад. «Какой-то парень с местным акцентом сказал мне: „Предупреждаю, что вы можете находиться здесь с половины второго до трех, а затем это место займет Тина Тернер. Это не единственный трейлер"», — с улыбкой вспоминает Мейерс. Когда Мадонна начала протестовать, этот парень повернулся к кому-то и сказал: «Слушай, эта телка мне не нравится. Если Мадонна не хочет убраться, ей же хуже». В конечном итоге Мадонна с Пенном переместились в другой трейлер.

Несмотря на заносчивое поведение за кулисами, на сцене Мадонна была чрезвычайно очаровательна и непосредственна, зрители приняли ее с восторгом… «Помню, что солнце жгло мне лицо… было очень жарко. Как раз тогда вышел журнал „Playboy", и публика орала: „Раздевайся, раздевайся!" Я выкрикнула им в ответ: „Я не собираюсь раздеваться, черт вас возьми!" — рассказывает Мадонна. — Перед тем как выйти на сцену, я думала, что не смогу этого сделать. Просто не смогу. Мне было страшно… Но я решила не сдаваться, и это сработало, я тогда впервые почувствовала, что имею власть над людьми». Мадонна

станет одной из немногих женщин, чьи фотографии пополнят галерею великих людей мира. Случай с публикацией показал, что ей не просто удалось преодолеть «систему старых приятелей», но и выйти на совершенно новый уровень. Она превращалась в мировую знаменитость.

Следующим большим событием в жизни Мадонны стала ее свадьба с Шоном Пенном. Она справлялась в день ее двадцатишестилетия, в местечке Пойнт-Дюрн, расположенном неподалеку от Малибу. Собрался весь высший свет, в списке приглашенных значились Шер, Дайан Китон, Кэрри Фишер, Энди Уорхол, Мартин Шин и Кристофер Уокен. Джонни Дайнелл вспоминает, что Уорхол был очень удивлен, узнав, что Дайнелла не пригласили. «„Но ты же ее друг!", — сказал мне Энди. — „Ну и что? Я же не киношник", — ответил я».

В день свадьбы Мадонна была в белом платье из тафты и шляпке, которую сдувал ветер. Несмотря на строгую секретность, слухи о предстоящем событии просочились в прессу, и фотографы едва не сорвали церемонию, окружив вертолетами место проведения торжества и пытаясь делать снимки. Близкий друг Пенна, Джеймс Фоули, вспоминает, что «это было безумие. В небе появились вертолеты, и расслышать, что говорит священник, было невозможно. Сейчас воздушные папарацци — обычное явление, а тогда вертолеты использовались в основном полицией для поимки преступников. Нам с Мадонной это показалось забавным, а вот Шону было не смешно».

Билл Мейерс подтвержает: «Это было какое-то сумасшествие. Когда появились вертолеты, я стоял рядом с Мартином Шином. Он непроизвольно вздрагивал, видимо, потому что ему вспоминался „Апокалипсис сегодня". Мадонна пришла в ярость и жестами показывала, чтобы они убирались, а Шон носился по дому в поисках пистолета. Самое смешное, что это не было постановкой, все происходило на самом деле». В конце представления Мадонна, хранившая серьезный вид во время произнесения супружеских обетов, расхохоталась. «Это превратилось в спектакль, — рассказывает она. — Такое нельзя придумать. Рассказать кому — не поверят». Спустя час после начала церемонии пьяный Пенн подрался с английским фотографом, явившимся на свадьбу без приглашения, и это было только начало.

Энди Уорхол говорит, что тот уик-энд был самым захватывающим в его жизни. Гостей он назвал «восхитительной смесью знаменитостей и ничтожеств», а парящие вертолеты — «лучшим происшествием». Уорхол записал тогда в своем дневнике: «Мадонна показалась мне настоящей красавицей. Они с

Шоном так сильно влюблены друг в друга». Владелец ночного клуба Стив Рубелл, по словам Уорхола, был «неизвестно где, вероятно, принял метаквалон. Мне кажется, я видел, как Мадонна отпихнула его от себя, и потом он сел в машину и уехал. Мадонна танцевала с каким-то мальчиком… Молодые актеры вроде Эмилио Эстевеса и Тома Круза были одеты в костюмы явно не по размеру, будто сняли их с папиного плеча. Все эти долговязые звезды с мускулистыми ногами. Похоже, это новая голливудская мода».

На следующий день Шон отметил свое двадцатипятилетие, и молодые отправились справлять медовый месяц на Антигуа. По возвращении они поселились в Беверли-Хиллз и снялись в главных ролях в фильме «Шанхайский сюрприз». Когда они прочитали сценарий, им показалось, что это будет классическая комедия на манер «Африканской королевы» Джона Хьюстона, где играли Хамфри Богарт и Кэтрин Хепберн, однако картина оказалась более скучной. Продюсером фильма, в котором беспорядочный набор туповатых приключений перемежался с любовной линией, выступила фирма «Handmade Films», основанная Джорджем Харрисоном. Мадонна играет Глорию Тэйтлок, наивную миссионерку, которая нанимает авантюриста (его сыграл Шон Пенн), чтобы найти опиум для раненых солдат. Взявшись за эту роль, Мадонна будто бросала вызов. Глория Тэйтлок «совершенно не похожа на меня нынешнюю. Мне хотелось сыграть такую роль, чтобы все увидели, на что я способна как актриса».

Это было рискованное решение. Фильм «В отчаянных поисках Сьюзен» получился удачным, потому что Мадонна хорошо знала тот мир, в котором разыгрывается сюжет. К тому же режиссер Зейделман прекрасно знала, как работать с неопытными актерами. То время, в котором происходит действие «Шанхайского сюрприза», было Мадонне совершенно не знакомо. Играть в таком фильме было бы сложно даже профессионалу. Неудивительно, что роль получилась неровной и неестественной. То вдруг ей что-то удается, а потом она начинает считать деньги, как проститутка, или соблазняет Пенна с подозрительной для добродетельной миссионерки легкостью. Мадонна впоследствии жаловалась, что режиссер картины Джим Годдард «не знал, что делает… он не умел снимать полнометражное кино и замахнулся на нечто для себя непосильное». У Годдарда был большой опыт работы на телевидении, но в качестве кинорежиссера он выступил впервые. Сьюзен Зейделман когда-то заметила, что Мадонне нравится, когда ею руководят, и возможно, стиль Годдарда просто пришелся певице не по вкусу.

Обстоятельства съемок также были не слишком благоприятными: они проходили в криминогенном районе Гонконга, и за возможность снимать местные рэкетиры ежедневно требовали денег. Однажды съемочной группе пришлось провести восемнадцать часов в одном помещении, потому что какой-то парень перегородил выход и запросил за освобождение 50 000 долларов. Стоял январь, было холодно, всюду бегали крысы, так что актеры и прочий персонал периодически страдали желудочными отравлениями. Кроме того, за Мадонной и Шоном охотилась пресса, желающая снять звездную пару в какой-нибудь интимный момент. Как-то раз Пенн застукал в их номере фотографа и набросился на него с кулаками. За открытую неприязнь Шона к прессе и озлобленность Мадонны в отношении всего, что касалось фильма, их прозвали «Злобными Пеннами», прозвище закрепилось надолго. «Я неустанно твердила: „Хоть бы все поскорее кончилось, хоть бы поскорее", — рассказывает Мадонна. — Это была проверка на выживание. Теперь я смогу вынести все что угодно».

Джорж Харрисон лично прилетел в Гонконг, чтобы навестить бедствующих актеров. Позже, когда съемочная группа вернулась в Англию для проведения павильонных съемок на студии «Shepperton», он созвал пресс-конференцию с намерением смягчить общее недовольство. Сделать это оказалось невозможно, в особенности после того, как лимузин Пеннов наехал на ногу одного из фотографов. Мадонна тогда высказалась в адрес Харрисона: «Чему он меня научил, так это обращению с прессой, а отнюдь не работе в кино».

Позднее экс-битл прокомментировал, что Шон выглядел «затраханным», а Мадонна вообразила, что она «великая звезда… Им все льстили, все только и говорили, какие они потрясающие, лизоблюды несчастные. Нужно уметь поставить себя на место другого — иногда можно сойти с ума оттого, что на тебя направлены камеры и все достают вниманием. Я могу это понять. Все, что нужно Мадонне, это пятьдесят миллиграмм хорошего ЛСД».

Фильм вышел на экраны в августе 1986-го, его показывали повсеместно. Журнал «Variety» отозвался о нем нелестно, заявив, что он «не годен даже как пособие по истории тридцатых годов», в то время как известный критик Лесли Холливелл назвала его «удивительно глубоким».

Энди Уорхолу «Шанхайский экспресс» скорее понравился. Он записал в своем дневнике: «Я был единственным, кто не уснул во время просмотра, но фильм неплох. Мадонна — красавица, и костюмы отличные». Мадонна была разочарована, а тщательно

оберегающий репутацию серьезного актера Шон откровенно раздосадован. Однажды он сказал Кристи Хайнд: «Прошу тебя как друга, не смотри его». Интересно отметить, что они с Мадонной больше никогда не снимались вместе.

Музыкальная карьера Мадонны развивалась не в пример удачнее. Осенью предыдущего года она начала записывать новый альбом под названием «True Blue». Пэт Леонард впервые выступил в качестве продюсера. Он помог ей окончательно сформировать свой уникальный стиль — дебютный альбом Мадонны был всего лишь набором разрозненных песен, а эксцентричный «Like A Virgin» явился очередным этапом музыкальных поисков. В «True Blue» ее стиль, характерный ритмичностью, драматизмом и ярко выраженной мелодичностью, обретает уверенность. Леонард подбирал песни, которые соответствовали бы ее характеру. Он пытался разглядеть, что же кроется за образом ироничной поп-принцессы.

Прошло некоторое время, прежде чем Мадонна решилась довериться Пэту Леонарду. Еще будучи музыкальным директором турне «Like A Virgin», он хотел, чтобы Мадонна обратила внимание на его песни. «Их отношения протекали бурно, — вспоминает Мейерс. — V Пэта такой же непреклонный характер, как и у Мадонны, — он трудяга и прекрасный музыкант. Ему хотелось сотрудничать с ней, писать песни вместе. Он оставлял кассеты у двери ее номера и расстраивался, если она их не замечала. На его месте я бы не выдержал, но он был упорным. К концу гастролей Пэт подружился с Пенном, и тот предложил ему сочинить саундтрек к фильму „В упор". Если не получается достучаться до самой Мадонны, значит, надо действовать через кого-то, кто ей близок».

Результатом их совместной работы стала песня «Live To Tell». Мадонна безошибочно определяла, с кем может получиться успешное сотрудничество, и предложила Леонарду стать продюсером своего нового альбома. «Ей нужны были конкретные идеи. Они постоянно спорили. Пэт — гордый, невероятно творческий человек. Они оба много работали», — рассказывает гитарист Брюс Гайтч, который был сессионным музыкантом во время записи альбома «True Blue».

Самый продаваемый из всех альбомов Мадонны записывался в крохотной студии. «Студия была такой маленькой, что помимо оборудования там помещалось всего два человека, — вспоминает Гайтч. — Великий альбом можно записать и в маленькой комнате». Мадонна пребывала в эйфории. «Она только что научилась водить автомобиль. Взяла напрокат машину, поехала и проломила забор Шона. Нельзя сказать, что Шон был этому рад».

Однако «она была на подъеме. Приходя в студию, приклеивала жвачку к микрофону и пела. У нее была любовь с таким прекрасным, сексуальным парнем. Шон иногда заходил туда, нетерпеливо позвякивая ключами, — не мог дождаться, когда она освободится. Они жить не могли друг без друга».

Мадонна чувствовала воодушевление еще и потому, что сама была одним из продюсеров диска. «Ей не нужно было нанимать кого-то за большие деньги. Хотя „True Blue" был успешнее предыдущих альбомов, „Like A Virgin" обошелся ей гораздо дороже, потому что его продюсировал известный человек», — говорит Гайтч.

Первой песней, за которую взялись Мадонна и Леонард, была композиция «Open Your Heart», написанная Гарднером Коулом, сотрудничавшим с такими музыкантами, как Шер, Майкл Макдональд и Тина Тернер. «Я сочинял ее совместно с Питером Рэфельсоном.[2] Мы трудились над ней около года», — говорит Коул. Эта песня сложна для исполнения, требуется большой голосовой диапазон. Мадонна упростила ее. Коул вспоминает: «Она выкинула оттуда несколько строчек, сократила песню вполовину». Ему понравилась версия Мадонны. «Это мощная песня, у Мадонны появилась возможность раскрыться по-новому. Эта одна из первых песен, где она поет в полную силу, — большинство предыдущих довольно легкие, а здесь ей пришлось выложиться. Петь ее непросто, она потратила много времени, чтобы добиться нужного звучания». Труд окупился, поскольку в американских чартах эта песня сразу вышла на первое место. «Я был сильно взволнован, — вспоминает Коул. — Журнал „Billboard" напечатал обо мне статью».

Песни Мадонны довольно просты и хорошо воспринимаются, в то же время критики упрекают их в шаблонности и однообразии — Теодор Адорно назвал бы это «стандари-зацией», а рэпер Ванилла Айс «отстоем». В 1941 году Адорно произвел разделение поп-музыки на «высокое и низкое искусство», написав: «В поп-музыке главное принцип. А вообще каждая деталь заменяема, как машинный винтик». Мадонну долго не признавали как музыканта именно из-за односложности ее песен. Некоторые композиции как раз были такими «винтиками», но что касается синглов, те всегда отличались красивой мелодией и свингующими ритмами. Песня «Open Your Heart» стала новым этапом в творчестве Мадонны, она звучала легко и приятно, и в то же время не была примитивной. По мере того как голос Мадонны набирал силу, ее песни обретали глубину.

Альбом «True Blue» помог ей выйти на мировой уровень. Он удивительно позитивен по настроению, богат по текстуре и по-

девичьи легок. Мадонна только что вышла замуж и была невероятно оптимистична. В ее голосе слышится некая первозданность, он звучит уверенно как никогда прежде. Заглавная песня «True Blue» написана под влиянием «Motor City», женской группы, на музыке которой Мадонна выросла. По настроению она чем-то напоминает «Chapel of Love», хит команды «Dixie Cups», а ясность звучания заставляет вспомнить о школьном хоре. Сида Гарретт и Эди Леман выступают бэк-вокалистками. Песня очень ностальгическая и, пожалуй, была бы чересчур сентиментальной, если бы не твердый и убедительный голос Мадонны.

Романтическим настроем проникнут и разгульный танцевальный трек «Where's The Party». Он присутствует и в песне «Isla Bonita», музыку к которой Гайтч и Леонард изначально сочиняли для Майкла Джексона. «К счастью, он отказался от нее. Мне он не нравился. Мне всегда казалось, что он придурок, от него бросает в дрожь, как от привидения», — говорит Гайтч. Леонард предложил отдать песню Мадонне, которая тогда находилась за границей, на съемках «Шанхайского сюрприза». «Я рад, что она досталась ей. Она настоящий, живой человек, сила, с которой невозможно не считаться».

Изнемогая в Гонконге, Мадонна написала песню о месте своей мечты, о далеком тропическом острове. Когда она сообщила Гайтчу, как называется песня, тот выразил недовольство. «Я подумал: „Боже праведный, она никогда не станет хитом. Такой примитив". Я ошибся. Она стала невероятно популярной, а остров Сан-Педро избрал ее гимном». Благодаря гитарной партии Гайтча песня обрела латиноамериканское звучание, которое отличает ее от прочих треков. «Это получилось естественно. Я всегда стараюсь сделать все как можно лучше, и мне нравятся четкие мелодии. Не люблю, когда нот слишком много, пусть их будет мало, но каждая должна „работать"».

Песня «Isla Bonita» с ее ярко выраженным латиноамериканским колоритом позднее расценивалась как попытка угодить многочисленному испаноязычному населению Америки. Она пользовалась большим успехом и по популярности занимала первое место в британских поп-чартах и третье в американских. На эту песню был снят клип, в котором Мадонна в шикарном красном платье танцует фламенко. Она посвятила ее «прекрасному и загадочному латиноамериканскому народу». Но очарованию поддались далеко не все. Например, майамская звезда Глория Эстефан сказала мне, криво усмехаясь: «Это только англофонам кажется, что она хотела доставить удовольствие испаноязычным американцам. На самом деле она все немного

спутала. Солнечный остров — явно Пуэрто-Рико, самбу танцуют в Бразилии, а фламенко на гитаре — это Испания. Получается какая-то мешанина. Ну да ладно, что не плохо, то хорошо».

Весь альбом проникнут переживанием любви к Шону. «White Heat», пожалуй, наименее удачная композиция среди всех прочих, это трибьют актеру Джеймсу Кэгни, который снялся в одноименном фильме. В этой картине Кэгни играет гангстера-психопата, чью мать застрелил полицейский. Мадонна проводила параллели между его жизнью и своей, потому что они оба потеряли мать и потому что она сравнивала его с Шоном, которого любила представлять плохим парнем. Песня «Jimmy Jimmy» тоже про него, Мадонна не забывала о Шоне ни на секунду. «Она была сильно влюблена. Ну а когда она влюблена, она, естественно, пишет о любви», — сказал мудрый Стив Брэй, выступивший продюсером четырех песен этого альбома (включая «Where's The Party», которая спродюсирована совместно с Леонардом)».

В то время как Леонард задал тон большей части альбома, Брэй также внес свою лепту в эту поп-алхимию. Первая композиция под названием «Papa Don't Preach» — одно из его лучших творений. Слова написаны Брайеном Элиотом и дополнены Мадонной. Она характеризует эту песню как «послание, которое каждый понимает неверно». Начинается песня со струнного проигрыша. «Мадонна впервые работала с обширной живой секцией струнных, — вспоминает Билл Мейерс, который аранжировал песню. — Этот опыт поспособствовал моей карьере аранжировщика». Юная девушка просит, чтобы ее воспринимали как взрослую. Она беременна и пытается отстаивать свои права, сообщая строгому отцу, что хочет сохранить ребенка. Голос Мадонны звучит грубее, чем в предыдущих записях. Она поет в более низком регистре, создается впечатление, что она едва не срывается на плач. Песня поднимает животрепещущую проблему. Ее горячо поддержали борцы против абортов, в то время как многие другие раскритиковали за поощрение подростковой беременности.

Как это часто случается с Мадонной, песня немедленно стала ассоциироваться с клипом. Главная героиня, стриженая девочка-подросток, похожа на мальчишку-сорванца, ее парень — симпатичный автомеханик. Деспотичный отец (Дэнни Айелло) пытается вернуть девочку домой, хотя чувствуется, что он не вполне уверен в том, что делает. Сцены из реальной жизни периодически прерываются показом танцующей Мадонны, одетой в черное трико.

Режиссером клипа был Джеймс Фоули, его стиль узнается по

пристрастию к неприукрашенным реалиям. «Мадонна сказала, что хочет сыграть главную роль. Клипы с выраженным сюжетом в то время были редкостью. Мы снимали на Статен-Айленде, в Нью-Йорке, я там вырос. Я хотел, чтобы мои сокурсники прочли о нем в газетах и позавидовали мне», — говорит он. На съемках Мадонна чувствовала себя уверенно. Будучи танцовщицей, она прекрасно умеет создавать образ позами и выразительными движениями. «Мадонна родилась в простой рабочей семье и воспитывалась в католической вере, так что она знала, как расставить акценты, — говорит Фоули. — Эпизоды с танцем — ее идея, как и концепция „горячего мороженого", то есть сочетание разных по настроению кадров: „жаркого" танца и „холодных" сцен реальной жизни. Меня как католика песня затронула. Я спросил Мадонну, может ли беременная женщина так отплясывать, когда на ней надета узкая кожаная юбка. Она улыбнулась так, будто я спросил какую-то глупость».

Одна из самых запоминающихся деталей — это черная футболка с надписью «ИТАЛЬЯНЦЫ ДЕЛАЮТ ЭТО ЛУЧШЕ». «Это был блестящий ход, — вспоминает Фоули. — Она подослала ко мне своего человека, чтобы спросить, можно ли это надеть. Я ответил: „Конечно, это будет отлично!" Я бы не удивился, если бы узнал, что она увидела эту футболку на каком-нибудь прохожем и попросила ее купить. Мне смешно, когда кто-то говорит, что она все тщательно продумала. Это неправда. Она многое делает спонтанно». Этот клип ознаменовал начало нового, более современного направления творчества Мадонны. Он не столь стилизованный и надуманный, как предыдущие, и позволяет увидеть, насколько выросло актерское мастерство певицы. «Я горжусь этим клипом. Мне удалось уловить ее характерные особенности и показать их в правильном свете. Клип позволяет зрителям увидеть все грани ее индивидуальности. Это настоящая актерская игра», — заявляет Фоули.

Любовь к Шону и потребность в драматургии Мадонна передает также в песне «Live To Tell». Здесь она прощается с образом развязной девушки со жвачкой во рту, эта композиция — предтеча темного мистицизма «Like A Prayer». Иносказательная лирика текста и обилие струнного аккомпанемента превращают песню в балладу. Мадонна поет об испепеляющей боли, причиняемой прошлым, и о чувстве стыда. Затронутые здесь темы причастности тайнам и обретения знания впоследствии станут ключевыми в ее творчестве. Эта песня является частью саундтрека к фильму «В упор». Режиссером картины был Джеймс Фоули. Фильм рассказывает о преступнике, который возвращается в родной дом, чтобы убить тех, кто слишком много знает о его

прошлом. Главные роли исполнили Шон Пенн и Кристофер Уокен. Когда фильм только появился, отношение критиков к нему было неоднозначным, однако потом он получил статус культового кино.

Хотя было совершенно очевидно, что «Live To Tell» станет шлягером, компания «Warner» воспротивилась тому, чтобы использовать песню для саундтрека. Фоули рассказывает: «Помню, что мы обедали вместе с Мадонной и исполнительным директором компании. Она вышла на минутку, он посмотрел мне в глаза и сказал: „Если ты ей друг, ты не допустишь, чтобы это попало в кино. Ты испортишь ее карьеру"». Альбом «True Blue» еще не был готов к выпуску, и издание отдельного сингла нарушило бы маркетинговые планы. Будучи обладателями двух успешных альбомов, «Warner», естественно, хотела диктовать свои условия. Когда Мадонна вернулась к столу, Фоули задумчиво покачивал головой. «Я руководствовался собственными эгоистическими соображениями и убедил ее дать песне ход, но затем все-таки спросил, уверена ли она в том, что собирается сделать. Я пересказал ей все, что говорил мне исполнительный директор. „Твой альбом еще не готов". „Мне наплевать", — ответила она».

Композиция «Live To Tell» стала одним из самых долгоиграющих хитов Мадонны. Эта песня была ключевым номером во время турне «Confessions» 2006 года, то есть двадцать лет спустя. Мадонна исполняла ее, стоя на огромном зеркальном кресте с терновым венцом на голове. Песня не только не повредила ее карьере, но и послужила прекрасной рекламой новому альбому.

«True Blue» был выпущен в свет в июне 1986 года. На обложке Мадонна изображена в профиль, ее глаза закрыты, а голова запрокинута назад. На небесно-голубом фоне выделяются белоснежная кожа лица и шеи и платиновые волосы. Снимок сделан Хербом Ритцем в стиле уорхоловско-го поп-арта. Это фактически первое «каноническое» изображение Мадонны, в котором сочетаются невинность, идеализм и красочность, присущая шелкографии Уорхола. «Она осознавала, как важен образ, и приняла живое участие в его создании», — говорит дизайнер обложки Джери Хайден. Времена взлохмаченных волос и оголенного живота ушли навсегда. Альбом «True Blue» представлял новую, более женственную Мадонну, которая была похожа на пленительную кинодиву вроде Мэрилин Монро. «Казалось, что она плывет в облаках — одежды не было видно. Мадонна напоминала мраморную статую, богиню», — вспоминает Хайден. Этот снимок красноречиво говорит о почтительном

отношении Мадонны к творчеству Уорхола и о связи поп-арта и коммерции. Поздние 80-е годы ознаменовали новую эпоху поп-арта как бренда, и Мадонна была одной из первых, кто воспользовался этим.

Мадонна и Уорхол относились друг к другу с настороженным уважением. «Однажды я спросил Мадонну, не хотела бы она сняться в кино. Она находчиво предложила поговорить об этом, когда поступят конкретные предложения, а то вдруг ее идеи украдут, — записал Уорхол в 1984 году. — Она очень проницательна. Сейчас она по-настоящему сексуальна». В 1985 году, в самый разгар ее тура «Like A Virgin», он удивлялся: «Надо же, всего год назад она работала официанткой в „Lucky Star"». Он пришел на свадьбу Мадонны в черном костюме, который контрастировал с ее белым платьем. Наблюдая за ней внимательным взглядом художника, Уорхол отметил: «Мадонна умеет делать шикарный голливудский макияж. Наверное, ей кто-то помогает — все нарисовано просто здорово».

У Мадонны и Уорхола были некоторые точки пересечения, например общие нью-йоркские друзья-геи. Обе знаменитости испытывали благоговейный страх перед собственной популярностью, хотя и демонстративно подсмеивались над собой. Они оба происходили из католических семей трудолюбивых иммигрантов, и оба были озабочены карьерой и деньгами. Они были представителями лишенной корней американской культуры двадцатого века, и их обоих обвиняли в том, что они эксплуатируют народное творчество. И Мадонна, и Уорхол стирали различия между чистым и «коммерческим» искусством. Писатель Уэйн Кестенбаум говорил, что Уорхол пытается «смазывать механизм производства, сделать более доступным и производство, и управление им». То же самое можно сказать и о Мадонне. Они оба любили сладости и попкорн, но этим их сходство и ограничивается.

Неутомимая Мадонна все время старалась менять стиль, Уорхолу же нравилось повторяться. Он был пассивен и терпелив, любил банальности и находил вдохновение в скуке. Уорхол страдал болезнью Хантингтона и постоянно испытывал боли. Он рисовал искаженные тела, поскольку его собственное изнемогало от болезни. Как и Мадонна, он носил корсет, только в отличие от нее делал это согласно врачебному предписанию. В 1968 году Уорхол едва не погиб, когда его пыталась застрелить феминистка Валери Со-ланас, женщина с неуравновешенной психикой. Когда в него попала пуля, он долго не мог поверить, что остался жив. Согласно Кестенбауму, «он был практически бестелесен, а после покушения и вообще разобщился с телом, которое стало походить

на изрубцованный холст, — всю оставшуюся жизнь он носил специальные пояса и корсеты, которые Бриджит Берлин окрасила в жизнеутверждающие цвета, такие же как в его шелкографических работах».

Мадонна же, напротив, совершенно телесна. Она «рисует» тело, которое светится красотой и здоровьем. Разве в ее творчестве может быть место для болезни или смерти? Или для нездоровой кожи? Обложка к «True Blue» — это отзвук пятидесятнической эстетики бодрости и физической крепости. Уорхол любил спать, потому что во сне к нему приходили новые сюжеты, а Мадонна постоянно пребывала в движении, боялась остановиться даже на секунду. Уорхола зачаровывало «ничтожество» бытия, а Мадонна непременно должна была чем-то наполнить жизнь. Он всегда надевал один и тот же черный костюм и свой фирменный платиновый парик, а она любила яркие цвета и разнообразие в нарядах.

Когда-то Уорхол предсказал, что Мадонна будет знаменитой, и это произошло. Джонни Дайнелл вспоминает, как однажды зашел в супермаркет и увидел ее фотографию на обложке журнала «Life». «Меня это поразило. Я подумал: „Боже, этой чертовке все-таки удалось добиться своего. Это не какая-нибудь провинциальная газетенка, это «Life»". Долгое время мне казалось, что она такая же, как мы все, и вдруг оказалось, что она миллионерша. Все-таки она сделала что хотела». Путей к отступлению у Мадонны уже не было.

Где здесь я?

Январь 1987 года. Мне слегка за двадцать, я молодая писательница. Меня попросили выступить в телевизионном шоу «The Tube», рассказать о женщинах, чьи имена фигурируют в музыкальных чартах. Мне показали клип Мадонны к песне «Open Your Heart». Вот что я сказала: «Мадонна открывает наши сердца*, вскарабкиваясь на стулья и выполняя акробатические номера изумительно сексуально, создавая ощущение, что мы наблюдаем пип-шоу. Но непонятно вот что: такое свободное выражение женской чувственности — это насмешка над мужчинами или над собой? То ли она смеется над вуайеризмом и мужскими слабостями, то ли, наоборот, поощряет их. Пока женщины позволяют относиться к себе как к развлекательной картинке, нам придется надевать экзотическое белье и ублажать мужчин».

В 1987 году Мадонна все еще оставалась «непрочитанной книгой». Творчество предыдущих лет теперь казалось чем-то искусственным и надуманным, что, однако, не умаляет его значения. И фильм «В отчаянных поисках Сьюзен», и турне «Like A Virgin» в свое время явились приятным потрясением, но все эти популярные песенки и танцы в нижнем белье означали отступление от мейнстрима. Мадонне хотелось одновременно и уважения, и коммерческого успеха. Достичь правильного соотношения этих величин было непросто, особенно если используешь условные и избитые образы. В видеоклипе «Open Your Heart» Мадонна переходит на вопросительную интонацию.

Этот клип служит наглядным выражением ее творческой души, в которой есть место и иронии, и тщеславию. Режиссером этого уорхоловски красочного клипа был Жан-Батист Мондино. Мадонна одета в черный корсет, лиф которого украшен кисточками. Она обстригла густые волосы и путем усиленных тренировок избавилась от выступающего живота. В клипе Мадонна играет королеву пип-шоу, которая дразнит пришедших возбудиться мужчин. Вход в помещение, где она работает, декорирован в стиле Тамары Лем-пицка, таким образом становится очевиден интерес Мадонны к современному искусству. Лица ее клиентов, среди которых есть даже мужеподобная лесбиянка, выражают эмоции одной тональности: на одних написана тупость, на других цинизм, на третьих скука. Мадонна в непринужденном танце перемещается от окна к окну, предлагая себя поочередно в каждом, но никому не оказывая предпочтения. В конце она сбегает с маленьким мальчиком, утверждая свою девическую невинность.

Для клипа, претендующего на поп-артовскую стилистику, он, пожалуй, чересчур эмоционален, однако этот клип позволил перейти к большему концептуализму в последующих работах. «Мадонна была первой женщиной, которая пошла вслед за Дэвидом Боуи, — сказал мне культуролог Питер Йорк. — Постоянным самоутверждением и обновлением она сделала в восьмидесятых то же, что он сделал в семидесятых». Поскольку Мадонна сменила прежний хулиганский облик на более женственный, Мэрипол со своим складом отныне неликвидных резиновых украшений осталась в дураках. «Я оказалась в затруднительном положении, — говорит она. — Но, естественно, я понимаю, что она не могла бесконечно эксплуатировать один и тот же образ». Предприятие Мэрипол обанкротилось, и в течение последующих десяти лет она не занималась производством бижутерии. Чувствуя себя потерянной, Мэрипол ушла в ашрам заниматься йогой и встретила женщину-гуру, которая научила ее не заботиться о материальных благах. «Так что, когда появилась песня „Materia lGirl"… я уже практически дематериализовалась», — улыбается она.

Между тем Мадонна продолжала мечтать о карьере кинозвезды. Через несколько месяцев после выхода в свет альбома «True Blue» Мадонна решила снова попробовать себя в качестве актрисы. Фильм назывался «Кто эта девчонка?», она должна была играть Никки Финн, беспечную и веселую девчонку, только что вышедшую из тюрьмы. Никки невинно осуждена и твердо намерена восстановить свое доброе имя. Ее опекает адвокат-неудачник (его роль исполняет Гриффин Данн), которому начальник дал задание доставить Никки на автобусе в Филадельфию. Они попадают в различные истории — встречаются с живой пумой, участвуют в драках и автомобильных погонях, но в конце концов все заканчивается свадьбой. Мадонна говорила, что ей «было очень интересно сниматься в такой отвязной комедии». Она отождествляла себя со своей героиней. «У меня с ней много общего. Она смелая, нежная, веселая и в придачу несправедливо осуждена. В конечном итоге ей удастся себя оправдать, а это всегда приятно. Мне приходится оправдывать свое имя постоянно». Никки свойственно простодушие. «Внешняя грубость — это только маска, за которой скрывается уязвимая душа».

Придуманный Мадонной персонаж — ярко накрашенные губы, кожаная куртка, сексуальный голос — был ее собственным акцентированным сценическим образом. Она взялась за роль, в которой чувствовала себя комфортно, — героиня Мадонны сталкивается с реальным миром. Впрочем, результат получился

не слишком убедительным. Как и в фильме «В отчаянных поисках Сьюзен», лучше всего получились те сцены, где она забывает о себе, например прощание с тюремными подругами, или та, где она прицеливается из пистолета, или встреча с пумой (очевидная цитата из клипа «Like A Virgin»). Все остальное было просто попыткой представить Мадонну 80-х многообещающей актрисой. Мадонна присутствует почти в каждом эпизоде, у нее много реплик, которые она произносит с милым жеманством.

Режиссер картины Джемс Фоули говорит, что съемки этого фильма были для него отрезвляющим опытом. До этого он снял малобюджетную картину «В упор» и обрадовался возможности взяться за что-то более значительное. «Я был молод, мне было двадцать восемь лет, так что работа на „Warner Brothers", да еще со звездой казалась мне привлекательной во многих отношениях», — вспоминает он. Компания «Warner» пригласила именно его, потому что «там знали, что я знаком с Мадонной и смогу убедить ее согласиться участвовать в фильме. До этого я работал в жанре нуар, после чего снимать комедию, конечно, было рискованно, но тогда я плевать на это хотел». Летом 1987 года к съемкам все уже было подготовлено, но тут возникла проблема.

«Мадонна торопилась. У нее были запланированы гастроли. В ночь перед началом съемок я сидел в спальне и размышлял о сценарии. Он был отвратительным, но сделать я ничего не мог. Поезд был на ходу, и остановить его было уже невозможно. Я пытался улучшить сценарий, но, как ни старался, все равно выходило паршиво. Так что ответственность лежит только на мне, ну и сценарий тоже плох, а она ни при чем», — говорит Фоули. Мадонна настойчиво возражала, говоря что «в „Warner" довольны проектом. Авторы много работали над сценарием, оттачивали, улучшали его».

Фоули не терпелось увидеть Мадонну на съемочной площадке, но в реальности работа оказалась не так-то проста. «Мадонна умеет преображаться. Это видно по ее клипам. Кажется, у нее есть все необходимые для актрисы качества, но, хотя иногда она играет очень хорошо, по большому счету, ей не хватает професионализма». Провал «Шанхайского сюрприза» наложил свой отпечаток.

«Она очень переживала, въедалась в детали, ей обязательно хотелось не промахнуться в этот раз. Состязалась сама с собой, — говорит Фоули. — Наверное, поэтому получилось не очень. Когда снимали „В отчаянных поисках Сьюзен", она еще не понимала, что делает, и была естественна». Перед тем как начать монтаж, Фоули пересмотрел отснятые материалы и остался доволен.

Фильм вышел в свет летом 1987 года и получил самые разнообразные отзывы. Некоторые критики были снисходительны, например, в «Variety» писали, что «не хватает простого доброго юмора», в то время как в газете «New York Times» картину разгромили. «Мне позвонил отец и сказал: „В "New York Times" твой фильм назвали худшим фильмом года". Я воспринял все очень близко к сердцу, — вспоминает Фоули. — После этого в течение двух лет меня начинало тошнить, стоило лишь подумать о нем. Это был мой первый провал, к тому же получивший общественный резонанс. Мне было плохо оттого, что Мадонна верила мне, а я обманул ее доверие».

Мадонна отреагировала на происходящее совершенно спокойно. «Помню, как я впервые встретился с ней после того, как стало очевидно, что фильм потерпел фиаско. Я разговаривал с ее агентом в фойе одного парижского отеля. Она уже зашла в лифт, но вдруг обернулась и сказала: „Что ж, это провал, да?.. Хм". Это был единственный раз, когда она упомянула о фильме. Больше она не возвращалась к этой теме, будто мы с ней условились, что его не существует. Реакция Шона была приблизительно такой же. Он никогда не заговаривал об этой картине, а я не вспоминал о „Шанхайском сюрпризе". Так поступают настоящие друзья».

Шон сказал впоследствии: «Когда они с Фоули сняли это кино, я придумал для нее другую роль, которая больше подошла бы ей как актрисе. Но она была ужасно подавлена… Тех, кто берет на себя смелость что-то делать, нужно поддерживать и поощрять. Я не знаю ни одного человека, который бы в этом не нуждался».

Мадонна получила поощрение на другом поприще. Придя на ее шоу «Who's That Girl?», Фоули был потрясен. «Концерт проходил на огромном поле, в получасе езды от Парижа. Народу было — не протолкнуться. Я стоял позади нее, за кулисами, и смотрел, как сто тысяч человек визжат и аплодируют. Фильм для меня был важнее, чем для нее, потому что у нее была еще и музыка, и зрители ее любили. У нее было много переживаний в тот день». Мадонна расценила ситуацию так: «Некоторые не хотят, чтобы мне все удавалось одинаково хорошо».

Фоули шутит, что хотел бы сократить «Who's That Girl?» с девяноста минут до тридцати. «Вот тогда бы я смог показать, какая она замечательная актриса, было бы неплохо довести все действо до абсурда, чтобы получилось нечто вроде карикатуры. Несмотря на критику, фильм с успехом идет в прокате. Я получаю с него большие гонорары, чем с любого другого».

Провал фильма «Who's That Girl?» был с лихвой

компенсирован успехом одноименного турне. Это было эффектное представление, сравнимое с шоу Принца или Майкла Джексона. По размаху оно сильно отличалось от «Like A Virgin»: Мадонна перешла от формата рок-концерта к мультимедийному зрелищу. «Первое турне — это только танцы, ну и еще освещение, а в „Who's That Girl?" больше театральности, оно более продуманно, и там использовано видео», — говорит Питер Морс, который был художником-осветителем во время этих гастролей. Он работал с Мадонной и на всех последующих турне, вплоть до 2006 года. Их сотрудничество оказалось плодотворным, хотя поначалу отношения не складывались.

Морс познакомился с Мадонной в 1985 году, когда она готовилась к турне «Virgin» и наняла его осветителем. Он уже работал с такими известными исполнителями, как Долли Партон, Лайонел Ричи и Тина Тернер, но все равно волновался. «Мадонна была молодой и очень неуравновешенной», — рассказывает он. Морс пришел к ней в студию. «Я сидел в аппаратной и терпеливо ждал ее появления. Увидев на столе тарелку с орехами, я съел горстку. Вкус у них был отвратительный, в жизни не ел ничего гаже. Наконец пришла Мадонна и начала что-то говорить. С ней была маленькая собачка. Она принялась есть из той самой тарелки, и тут я понял, что орехи — это собачий корм. Хорошенькое начало, ничего не скажешь».

Мадонна хотела посмотреть на проект, предложенный Морсом, но тот не был художником и заказал рисунок другому человеку. «Она снималась на MTV и привыкла работать с раскадровками. Я показал ей листок с картинкой. Она посмотрела на него, нахмурилась и спросила: „А где здесь я?" Я ответил, что попрошу кого-нибудь ее нарисовать. „Рисуй сам, прямо сейчас, у меня мало времени"». Морс нарисовал в центре маленькую смешную фигурку. «Мадонне все это не понравилось. Она не любит выглядеть смешной», — вспоминает Морс. Он был незамедлительно уволен.

Однако перед следующими гастролями Мадонна сама позвонила ему. «Шла последняя неделя репетиций турне „Who's That Girl?" Ей не нравилось то, что делал предыдущий художник, и она вспомнила про меня. За неделю нужно было спасти положение». У Морса великолепный вкус и чувство цвета, шоу получилось превосходным, так что он был полностью реабилитирован и в дальнешем пользовался ее расположением.

В этот раз она наняла большую команду танцоров и бэк-вокалистов, среди которых были Ники Харис и Донна Де Лори. Мадонна очень подружилась с ними. Вместе они образовали победоносный триумвират. Донна была дочерью известного

продюсера и аранжировщика Аль Де Лори, который играл с «Beach Boys» и Гленом Кэмпбеллом. Петь и танцевать она начала в юном возрасте и побывала бэк-вокалисткой у целого ряда артистов, включая Карли Саймон и Сантану. В 1986 году она стала подружкой Гарднера Коула и приняла участие в демозаписи сингла «Open Your Heart». Коул хорошо помнит, как Мадонна, только что получив запись, позвонила ему и спросила: «Узнаёшь, кто здесь поет?» Донна познакомилась с Пэтом Леонардом, который тут же пригласил ее поехать с Мадонной в турне. «У них с Мадонной похожие голоса, — говорит Коул. — К тому же Донна очень мила».

Ники Харис, как и Мадонна, родилась в Мичигане. Хотя ее отец, Джен Харис, был джазовым музыкантом и призером «Грэмми», Ники не собиралась идти в шоу-бизнес и хотела стать преподавательницей истории. Петь она стала в студенческие годы. «Однажды меня пригласили выступить с музыкантами, с этого все и началось. Музыка была моей работой, ею я зарабатывала на жизнь», — рассказывает Ники. Она работала с Анитой Бейкер и Уитни Хьюстон, а в тот момент, когда ей позвонил Фредди Де Манн и спросил, может ли она «за пять дней выучить семнадцать песен и семнадцать танцев», Ники выступала в Лас-Вегасе с «Righteous Brothers». Она несколько озадачилась, но тем не менее отправилась на прослушивание.

«Я интересовалась джазом и R'n'B и не знала, кто такая Мадонна, — вспоминает Ники. — На прослушивание пришло около двухсот девчонок, я думала, что не пройду и первым же рейсом улечу обратно в Вегас. И тут — бац! Я сижу на заднем сиденье ее лимузина и ищу телефон, чтобы позвонить музыкантам из „Righteous Brothers". „Ты не можешь уехать, разве тебе не известно, кто я такая?" — закричала Мадонна. „Конечно, спасибо за все, деньги вполне приличные, но давай обойдемся без грубостей!"». Ники дала согласие и быстро разучила все песни и танцы. «Костюмы мне подошли, а музыка оказалась несложной. Я быстро запоминаю. Это ж не какая-нибудь заумь, не „Порги и Бесс" и не „Кармен"». Сначала гастроли были для Ники просто работой, «но потом мы подружились и в свободное время тусовались вместе. Было весело».

В шоу «Who's That Girl?» полно театральных элементов — жилеты из золотой парчи, гангстерские шляпы, бутафорские пистолеты и бегущая дорожка в аиле Басби Беркли. Было много забавных моментов вроде номера «Dress You Up», когда Мадонна появлялась непонятно откуда, как фокусник, одетая в абсурдный костюм с надписью «KISS» на спине. Мадонна пела с живым чувством, которое передавалось зрителям: например, выступая с

«Isla Bonita» перед многотысячной аудиторией, она расшевеливала публику так, что народ подхватывал песню, словно популярный мотив. Образ Мадонны в красном платье стал почти иконой.

Шоу «Who's That Girl?» — это цирк, в котором она была и конферансье, и акробаткой, и клоуном — кем угодно. Сцена оказалась тем местом, где она смогла показать свои разнообразные таланты. Здесь все ее интересы сфокусировались в одной точке. Именно поэтому многие почитатели Мадонны говорят, что она бывает «настоящей» только во время представления.

Шоу являлось отражением ее души. Исполняя песню «Open Your Heart», она танцует в черном корсете с кисточками на фоне гигантской репродукции картины Тамары Лемпицка. Этот выбор не случаен, стиль польской художницы известен как «мягкий кубизм», развитие модернистских тенденций ар-деко. Лемпицка родилась в 1898 году и приехала в США перед началом Второй мировой войны. Она была скандально известна как бисексуалка и в творчестве исследовала темы сексуальности и сексуального желания. Одно из ее самых знаменитых творений — картина «Музыкантша» (1928), изображающая женщину в струящемся голубом платье, которая держит в руках лиру. Она ярко накрашена, у нее медно-рыжие волосы и длинные ногти, за спиной нервные силуэты нью-йоркских небоскребов. Этот портрет, показанный на экране во время шоу «Who's That Girl?», — суммарное представление творчества Мадонны, в котором высокое искусство перемешано с гламуром, пошлостью и урбанизировано. Мы видим одновременно и музу, и творца, и сексуальную женщину.

Декорация к «Papa Don't Preach» включает целый ряд образов, предвосхищающих будущие темы творчества Мадонны: церковный неф, луну, гражданские бунты шестидесятых, Кеннеди, Никсона, «Власть черных» и Рональда Рейгана. Мадонна поставила себя на место девочки поколения шестидесятых, превратив «Papa Don't Preach» в послание, направленное против расизма и цензуры. Музыкальный директор шоу Пэт Леонард относился к песням как к театральным постановкам. Он был мастером создавать напряжение, и благодаря ему песня «Live To Tell» получилась таинственной, неспешной и нагруженной смыслами. Исполняя ее, Мадонна старалась передать состояние одиночества, отчужденности от мира. В какой-то момент она падает на колени и склоняет голову к полу. Однажды во время выступления в Лондоне кто-то из зрителей решил нарушить пафосную торжественность обстановки, созданную этим

эпизодом, и бросил на сцену пустую банку из-под пива. Мадонна рассердилась. Допев песню, она закричала: «Не надо бросать в меня ваше дерьмо!» Казалось, что ее вывели из транса.

В целом шоу было похоже на веселый праздник, но иногда ликование сменялось интонацией сомнения. В конце песни «Who's That Girl?», словно пытаясь найти ответ, Мадонна многократно повторяет фразу «Кто эта девчонка?», которая облетает всех зрителей и превращается в призрачное эхо.

Это шоу и альбом «True Blue» обеспечили ей бессмертие. Диск разошелся тиражом в девятнадцать миллионов экземпляров, ни один из последующих альбомов не пользовался таким успехом, а своим турне «Who's That Girl?» Мадонна заявила о себе как о явлении мирового масштаба.

Предыдущей зимой умер любимый друг Мадонны Мартин Бургойн, за четыре месяца до начала гастролей от сердечного приступа скончался Энди Уорхол, а в 1988-м ее бывший бойфренд Жан-Мишель Баския погиб от передозировки героина. Шон становился все более агрессивным. Одним словом, на солнечные небеса «True Blue» начали наползать темные тучи. Это привело Мадонну к переосмыслению жизни, и она стала писать более глубокие песни.

К 1987 году стало очевидно, что Шон становится ей обузой. С того момента, как они поженились, их брак был основной темой таблоидов. Мадонна, которая всю жизнь мечтала о славе, могла это вынести, но для Шона подобная ситуация оказалась пыткой. Постоянное присутствие папарацци привело к тому, что он стал невероятно агрессивен и совершал такие действия, за которые его привлекали к судебной ответственности.

Например, во время съемок «Шанхайского сюрприза» в 1986 году он был арестован за то, что заставил вторгшегося в их с Мадонной номер фотографа висеть головой вниз за окном девятого этажа, держа его за лодыжки. Он сбежал из-под стражи и нелегально покинул страну на самолете. В 1987-м, когда Мадонна была на гастролях с программой «Who's That Girl?», Шон провел тридцать три дня в камере лос-анджелесской тюрьмы, куда его посадили за нападение на композитора Дэвида Волински, посмевшего поцеловать Мадонну в щеку. Ему нравилось распускать кулаки и играть оружием. Он чувствовал себя неуютно среди ее друзей-геев, ревновал к бывшим любовникам и был любителем виски, то есть жить с ним оказалось непросто. «У меня внутри был пожар, — сказал впоследствии Шон. — Я никак не мог успокоиться».

В детстве он был застенчивым и нервным, до пяти лет практически не разговаривал вне дома. Его отец, Лео Пенн, в

прошлом был актером и симпатизировал коммунистам, в 50-х годах его имя попало в черные списки Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Он долго не мог найти работу и в конце концов занялся режиссурой второстепенных программ (вроде «Columbo») на телевидении. Когда сын спрашивал его, как идет работа, Лео отвечал: «Все пытаюсь превратить большую кучку дерьма в кучку поменьше». Пессимистичное отношение к жизни привело к деградации — и отец, и мать Шона, актриса Эйлин Райан, кончили алкоголизмом.

«Они напивались каждый вечер. Начинали только после того, как мы укладывались спать, — вспоминает Шон. — Просыпались рано и как ни в чем не бывало отправлялись на работу». Его детство было не слишком счастливым. Шон пытался отыграться за родителя-неудачника, утверждая себя как высококлассного актера, борясь с несправедливостью и принимая активное участие в политической жизни. Ему хотелось быть героем, но, начитавшись Эрнеста Хемингуэя, он отождествлял героизм с самцовской бравадой и антисоциальным поведением. Стиль игры Пенна обусловлен неуемной, порывистой натурой, именно страстность

сделала многие его роли незабываемыми. «К нему трудно подступиться, создается ощущение, что он может послать вас подальше в любую минуту, — говорит Вуди Аллен. — Но поэтому с ним и интересно».

Занятно, что столь сдержанная на людях и трезвомыслящая Мадонна расценивала раздражительный характер Шона как свидетельство силы. Однажды она сказала, что он напоминает ей братьев. «Они были дикими и непослушными, вечно что-то поджигали, бросали камни в окна… Меня всегда тянуло к людям, которые не соблюдают правила. Меня вообще тянет к хулиганам!» Друзья Мадонны были шокированы ее выбором. Ники Харис Шон понравился: «Он умный и сильный и в то же время обходительный. Несколько стеснительный и чудаковатый». Другие придерживались иного мнения. «Он был немного неуклюж. Во время обеда Мадонна старалась развлечь гостей беседой, а Шон просто сидел молча, ни слова не проронил, — вспоминает музыкант Билл Мейерс. — Однажды я говорил с охранником о „Доджерсах", и тут в разговор влез Шон: „«Доджерсы»? Ненавижу «Дод-жерсов». Это самая отвратительная команда!" — „Ты увлекаешься баскетболом?" — „Нет, не особенно". Все посмотрели на него, а он уже отвернул голову. Мы подумали, что это как-то странно».

Манера Мадонны все высказывать в лицо и срываться на грубость резко контрастировала с неуклюжестью Шона в

общении. «Порой она бывала невыносима. Когда начинала упрямиться и спорить, проще было уступить, — говорит Мейерс. — Шон всегда шел до конца. Ей это нравилось. Она не любит, когда сдаются слишком быстро».

За год супружества их страстные отношения превратились в опасную игру. Возможно, переживая из-за его пристрастия к оружию, Мадонна однажды сказала полицейскому, у которого Пенн консультировался по поводу своей роли в фильме «Цвета»: «Шон очень впечатлительный, так что прошу тебя, пожалуйста, будь осторожен с тем, чему ты его учишь». Было известно, что между ними происходят шумные драки и что Шон публично ее оскорбляет. В декабре 1987 года Мадонна подала на развод. Расставшись с Шоном, она закрутила роман с Джоном Кеннеди-младшим, продлившийся три месяца. Он был сыном убитого в 1963 году президента Джона Ф. Кеннеди и, естественно, имел большое состояние и связи. «Прибрав его к рукам, Мадонна сорвала большой куш», — сказала его биограф Венди Лей. Мадонне очень нравилось то обстоятельство, что ее голливудский кумир Мэрилин Монро некогда имела любовную интригу с отцом Джон-Джона. Как и знаменитая актриса, в семье Кеннеди она оказалась персоной нон грата. Мадонна очень хотела встретиться с матерью Джона-младшего, холодно-элегантной Джеки Онассис, но ей было отказано. «Его мать ненавидит меня», — жаловалась она Ники Харис. Вскоре между ними произошла размолвка, не только из-за враждебности Джеки 0, но еще и потому, что Мадонна невысоко оценивала его способности любовника. «Это все равно что спать с девятилетним мальчиком», — говорила она Впоследствии.

Она вернулась к Шону, но летом 1988-го, когда она играла в бродвейском спектакле Дэвида Мамета «Пошевеливайся», их брак снова повис на волоске. Шон выходил из себя, когда Мадонна уходила искать утешения к актрисе-лесбиянке Сандре Бернард. Энергичная, остроумная и независимая Сандра безусловно была сильной конкуренткой Пенну. Как и Мадонна, она была родом из Мичигана и так же демонстративно пренебрегала общественными условностями. Бернард гордилась своей еврейской внешностью и говорила: «Здесь, в Голливуде, я единственная актриса, которой не пришлось платить, чтобы иметь такие губы». Какое-то время она работала в лос-анджелесском стенд-ап-клубе «Comedy Store», а началась ее карьера в 70-х, с телевизионного «Шоу Ричарда Прайора». На момент знакомства с Мадонной из ведущей Сандра уже превратилась в актрису, в 1988-м она прославится участием в знаменитой бродвейской постановке «Without You I Am Nothing» («Без тебя я ничто»).

Шона раздражало то, что Бернард (которую он сам познакомил с женой) стала лучшей подругой Мадонны и сопровождала супругов повсеместно. Ходили слухи, что у Сандры с Мадонной роман, особенно много сплетен появилось после того, как они вместе пришли на передачу «Вечернее шоу с Дэвидом Леттерманом», одетые в одинаковые джинсы, футболки и ботинки, и рассуждали о барах, где тусуются лесбиянки. «Только с ней я чувствую себя на равных. Она очень крутая», — говорила Мадонна, торжествуя. Отношения Мадонны с Сандрой не ограничивались совместными проказами и легким флиртом. Бернард очень поддерживала Мадонну, когда ее брак начал разваливаться, и обе они сильно привязались друг к другу.

Шон пытался утопить проблемы в алкоголе. В конце года у него произошел психический срыв. Говорили, будто он целый день (29 декабря) продержал Мадонну взаперти. Некоторые утверждали, что он повалил ее на пол, уселся сверху и просидел так несколько часов. «Она ведь ни минуты не стоит на месте, так что для нее это было равносильно смерти», — сказал один их общий друг. Однажды, видимо намекая на это происшествие, Шон бросил следующую фразу: «Она боялась, что если вернется домой, ее там ожидает хорошая головомойка». Мадонна позвала полицию, но не стала заводить дело и впоследствии никому не рассказывала об инциденте. В действительности этот случай свидетельствовал о серьезном конфликте. Шону хотелось, чтобы она остепенилась, родила детей и они жили тихой семейной жизнью (собственно, это его желание осуществилось во втором браке с Робин Райт Пенн), а Мадонна не собиралась променять свет рампы на домашний уют. Когда он понял, что не может ничего поделать с ее свободолюбием, то единственное, что ему оставалось, это сломить ее дух.

После рождественской катастрофы Мадонна снова подала на развод, на этот раз решение было окончательным и бесповоротным. Неудачный брак произвел опустошение в ее душе. В тридцать лет она была певицей с мировым именем, но совершенно выжатой эмоционально. Своим друзьям Мадонна говорила, что все еще любит Шона. Душевная боль заставила ее глубже заглянуть внутрь себя и попытаться осмыслить происходящее. Она начала размышлять о своем прошлом, о семье, о том, что привело ее к такому состоянию. Мысли естественно перетекали в песни, и итогом глобального переосмысления явился альбом «Like A Prayer», ставший очередным творческим прорывом.

Грех внутри тебя

Март 1989 года. Я — музыкальный редактор лондонского журнала «City Limits». Передо мной внушительная стопка пластинок, которые нужно разобрать. Вынимаю наугад первый попавшийся конверт, и в нос ударяет запах пачулей, которым пропитан винил. На обложке — одетая в джинсу и обвешанная бусами Мадонна. Ее фотография, где она выглядит хиппушкой с черными волосами, есть и на обложке журнала «Rolling Stone». Вот молодец! Главный сюрприз — это песни, которые стали более глубокими и как никогда биографическими. Эта женщина стала Певицей с большой буквы. Какое хорошее утро!

«Я не пыталась ничего приукрасить или сделать альбом удобоваримым для всех… Я написала о том, что чувствовала», — сказала Мадонна о «Like A Prayer». Выпустив этот альбом, она перешла в более роковое направление, сохранив вокал резким и необработанным и воздерживаясь от попсовой приглаженности предыдущих дисков. Он вышел в то время, когда ряды поп-мейнстрима пополнили такие группы, как «Faith No More», «Jane's Addition», «Throwing Muses» и «Pixies», предвосхитившие расцвет сиэтловского гранжа 90-х. Успех этих групп и популярность рэперских команд вроде «Run DMC» и «Public Enemy» обозначили перемены в общественном настроении. Лозунг «Жадность — это благо», выдвинутый в 80-х, утратил актуальность, рейганомика медленно делала свое дело. За время правления Рональда Рейгана выросли размеры налогообложения и увеличились расходы на вооружение, что привело к возникновению дефицита и национальной задолженности. В октябре 1987 года индекс Доу-Джонса упал на 25 процентов. Положение было хуже, чем в 1929-м, когда началась Великая депрессия.

В конце 80-х, когда мир находился в кризисе, петь о легкости бытия и вечеринках было неуместно. «True Blue» со своим коммерческим лоском казался устаревшим. Мадонна взрослела, ее поклонники становились старше, пришло время расстаться с подростковой игривостью, собирать новую аудиторию и сочинять серьезную музыку, способную к долговременному существованию. Это было начало всеобщей энтропии, когда основные цвета заместились оттенками черного и синего, мода сделалась неопределенной, а кино стали снимать на старомодную рябоватую пленку. Мадонна писала новые песни, руководствуясь скорее чувствами, нежели расчетом. Ей было тридцать, первый брак оказался несчастливым, и она хотела петь о своих переживаниях. Она заглянула внутрь себя и встретилась со своим прошлым, с людьми и обстоятельствами, сформировавшими ее личность: католической верой, боготворимым ею отцом, матерью,

которую она потеряла.

«Она ходила грустная и часто плакала. Обычно она работает быстро, а этот альбом мы записывали в три или в четыре раза медленнее, чем предыдущие, потому что у нее была депрессия, — вспоминает Пэт Леонард. — Мы назвали его „разводным альбомом"». Мадонна сильно нервничала. «Они с Пэтом ссорились чаще.[3] Переругались в пух и прах. Она продюсировала второй альбом и хотела доказать, что ее успех — не просто везение, — говорит гитарист Брюс Гайтч, принимавший участие в записи. — Мадонна была настроена решительно.

Отношения с Шоном не клеились, ее ждало одиночество, и она сосредоточилась на музыке. Придиралась к мелочам, мне пришлось попотеть».

Бас-гитарист Гай Пратт, музыкант из Лондона, игравший с Брайаном Ферри и «Pink Floyd», вспоминает, что она совершенно взбесилась, узнав, что барабанщик, которого он пригласил записывать альбом, в последнюю минуту отказался от участия в проекте. «Сначала она меня уволила, — рассказал мне Пратт. — Пока я не прилетел в Лос-Анджелес, она наезжала на Пэта: „Если этот придурок не может найти барабанщика, пусть катится, он не будет у меня играть!". Справедливо. Пэту уже однажды пришлось уговаривать ее взять меня на работу. Я позвонил ему: „Пэт, пожалуйста, мне гак нужна эта работа". За два дня до моего предполагаемого отъезда раздался телефонный звонок. Было четыре часа утра, но я поднял трубку. „Говорят, что ты веселый. Расскажи какой-нибудь анекдот", — сказал голос. Я рассказал. Она рассмеялась и простила меня».

Однако на этом его испытания не закончились. Когда Пратт прилетел в Лос-Ачджелес и позвонил Леонарду, тот сказал ему: «Можешь приехать в студию прямо сейчас? Она хочет поговорить с тобой». Гай чувствовал себя «совершенно разбитым» после перелета, но взял такси и направился к ней. «Я застал Мадонну за обедом. „Спасибо, что приехал". Она сказала это таким тоном, что „спасибо" прозвучало, как „лучше бы ты не приезжал". И все, больше она ничего не хотела. „Можешь ехать домой"».

На следующий день, работая в студии, Пратт был просто потрясен. «Вот это женщина, от нее бросает в дрожь, — говорит он. — Первое время я ее боялся, а потом понял, как надо себя вести. Все сессионные музыканты относились к ней почтительно, ну а мы с Честером[4] ведь панк-рокеры как-никак. Я подумал, что нужно быть смелее, а то ничего не достанется. Кончилось тем, что мы с ней завязали спор о католицизме, что, кажется, ей понравилось. Любит остренькое».

Леонард не случайно пригласил именно английских

музыкантов, он был поклонником британского рока. «„True Blue" был таким успешным, что Леонард мог не скупиться, — говорит Пратт. — Мы записывались в шикарной новой студии, построенной на деньги с этого альбома».

Мадонна не только стала более требовательной к содержанию песен, она и сама изменилась. Девочки, которая записывала «Like A Virgin», руководствуясь только интуицией, больше не существовало. Теперь она знала не только как звучат различные инструменты в сочетании, но и как именно выразить музыку, звучащую у нее в голове. Гай Пратт вспоминает: «Помню нашу первую совместную сессию. Мы сыграли песню „Oh Father". Едва мы закончили, Мадонна сказала: „Так, Джон,[5] не напирай так сильно в середине на восьмушки и, пожалуйста, насыщенней в конце. Гай, ты в конце играй половинными,[6] а ты, Честер, вступаешь с моей второй строчки". Она первый раз исполнила песню вместе с нами и успела заметить, как играет каждый из нас, а потом на удивление внятно объяснила, чего хочет. Мы сыграли как она просила, один раз без нее, затем с ней, затем еще раз, и все. Просто потрясающе».

Брюс Гайтч был потрясен ее решительностью. «Она сказала Пату: „Все готово в лучшем виде". Он поднял брови от изумления. Она сказала: „Я серьезно. Песня готова"». Возможно, именно возросшая уверенность Мадонны позволила ей записать такой «интимный» альбом. Все песни были про нее, так что она была просто обязана вникнуть в детали музыкального процесса. «В альбоме все подчинено одной идее, — говорит Гайтч. — Она задумалась о своем католическом воспитании». Например, святая троица песен «Like A Prayer», «Oh Father» и «Promise To Try» — это воспоминания о том, какое место в ее жизни играла религия.

Когда я была маленькая, мы с братьями и сестрами играли в такую игру: на карточках были нарисованы различные церковные принадлежности, и нужно было найти парные изображения чаш, стихарей, облаток. Это было нечто вроде катехизиса, по которому мы изучали литургию. До сих пор помню, как выглядели эти карточки. Католики верят в пресуществление, в то, что вино и хлеб не просто символизируют тело и кровь Христовы, а являются ими, вернее, становятся ими в процессе литургии. Каждое слово молитвы имеет таинственный смысл.

Мадонна выросла в этой культуре. Она собирала распятия и четки, которые были для нее не только предметом культа или реквизитом, а еще и талисманом. Распятие для нее вообще основная тема. «Я не считаю, что ношение распятия имело какой-то провокационный смысл, — говорит Мэри Ламберт, режиссер клипов „Like A Virgin" и „Like A Prayer". — Думаю, для нее оно

имело мистическое значение. Мадонна же очень религиозна, по-своему конечно». Песни Мадонны пронизаны конкретными воспоминаниями из детства. «Иногда у меня возникает чувство вины там, где его, казалось бы, быть не должно. Мне кажется, это потому, что я воспитывалась в католической вере, — рассказала она журналисту „Rolling Stone" Биллу Земе. — Согласно католическому учению, мы рождаемся и умираем грешными. Неважно, что ты пытаешься избавиться от греха, он живет внутри тебя все время… Католицизм не предлагает утешения, а учит терпеть страдания».

Что примечательно в песнях из «Like A Prayer», так это то, что в них используются слова из литургии. Например, композиция с одноименным названием — это не просто сочетание приятной мелодии и стихов с религиозным подтекстом, а глубокое размышление о молитве. «Эта песня — исследование молитвы», — говорит Андре Крауч, руководитель церковного хора, принимавшего участие в ее записи. Он рассказал мне, что прежде чем согласиться на сотрудничество, тщательно изучил содержание, «чтобы понять, каков посыл песни. Мы очень избирательны в выборе репертуара, но то, что мы услышали, нам понравилось». Этот хор хорошо известен в Лос-Анджелесе, с ним работали Куинси Джонс и Чака Хан, также он записывался для саундтрек к фильму Спилберга «Цветы лиловые полей». Его торжественность очень соответствует воодушевленному настроению Мадонны.

В этой песне коленопреклоненная и созерцающая Божественную тайну Мадонна показывает себя истинной дочерью своей матери. Она поет о своем избранничестве, о том, что слышит Божественный зов. Считается, что Бог призывает человека служить ему. Ее мать понимала это служение как послушание мужу, заботу о детях, благодарение за посланные страдания. Мадонна же совершенно серьезно видела свое Божественное призвание в том, чтобы выражать слитые воедино женственность, сексуальность и духовность в музыке. Некоторые христиане расценивают это как богохульство и считают ее падшим ангелом. Размышляя о своей заблудшей душе, в песне «Like A Prayer» Мадонна просит Бога о помощи. Чтобы спастись, она должна предаться Божьей воле подобно ребенку.

Обрадовавшись тому, что ее призвали, она исполняется экстатическим ощущением присутствия Святого Духа. Хор и орган усиливают ликование. В песне Мадонна переходит от сомнений к уверенности, что отражается в музыке, которая сперва звучит робко, а затем барабаны наращивают мощь и общий темп ускоряется. «Мадонне хотелось добиться церковного звучания,

как можно более полного звука, а я попытался акцентировать ее голос», — говорит Крауч. Начинает казаться, что находишься среди возбужденной толпы, и это создает определенную динамику.

«Я нигде не играл так хорошо, как на этой записи. До сих пор удивляюсь, как мне это удалось. Просто невероятно! — рассказывает Гай Пратт. — Под конец Мадонна кричала: „Давай, Гай, еще!" Я так разошелся, что продолжал играть, когда песня уже кончилась, — пришлось начинать заново». Когда запись была готова и Пратта пригласили прослушать ее, он не мог поверить, что это его исполнение. «Партия баса была просто чумовая. Мне подумалось, что вообще-то музыкант, который работает с певицей ее уровня, не должен такого себе позволять. Я спросил Мадонну: „Бас-гитара здесь совершенно потрясающая. Кто это играет?" Она ответила: „Ты, дурачок!"».

Поклонники Мадонны пришли в восторг от «Like A Prayer». По свидетельству Пратта, «все, от Джонни Марра до Дэвида Гилмора, говорили, что композиция исполнена блистательно». Для Мадонны и Пэта Леонарда эта песня была спонтанным детищем. «Мне хотелось чего-то в стиле госпел с вокалом а капелла, просто орган и мое пение, — рассказывает она. — В голову приходили различные безумные идеи, в конце концов мы убрали всю инструментовку, оставив только голос. Затем решили пригласить хор».

Мадонна так увлеклась рабочим процессом, что у нее не хватало времени на заботу о внешнем виде. «Все думают, что Мадонна всегда выглядит роскошно, но она приходила в студию одетая очень просто: ни бриллиантовых колец, ни прочей дребедени. Сначала я даже не узнал ее, — рассказывает Андре Крауч. — В ней не было ни надменности, ни высокомерия, ничего такого. Обнимала нас и старалась, чтобы мы расслабились».

Крауча поразила ее преданность музыке. Его сестра Сандра подыгрывала в «Like A Prayer» на тамбурине, и они пробовали различные ритмы. В какой-то момент Мадонна остановила ее и сказала: «Сандра, вернись к тридцать второму такту и делай так», — и сама настучала ритм. Занятия танцем развили у нее прекрасную музыкальную память. Крауч был шокирован: «Мы проиграли песню только один раз, а она запомнила все такты. Я на такое не способен! Она хорошо знает свою музыку».

За сосредоточенностью Мадонны скрывались глубокие внутренние переживания и желание выразить их точно и без прикрас. Экспериментирование с «обнаженным» голосом вышло особенно удачным в песне «Promise To Try». В этой короткой

фортепианной балладе Мадонна ведет воображаемую беседу с матерью, ее голос наполнен волнением. Она говорит, что будет помнить о ней. Мадонна знает, что должна отпустить мать, но, сделав это, будет чувствовать себя одинокой и покинутой. Неудивительно, что после ее смерти Мадонна пыталась заставить весь мир полюбить себя, но заполнить пустоту оказалось невозможно. Песня, наполненная скорбью, примечательна своей сдержанностью. Билл Мейерс, аранжировщик, вспоминает: «Там есть только двойной квартет и пианино. Мы сократили аккомпанемент до минимума. Был соблазн использовать оркестр, но мы устояли».

Оркестр участвовал в записи «Oh Father», третьей композиции из ее Троицы. Как говорит Мадонна, это баллада не только о ее строгом отце, она «обо мне и моих отношениях со всеми власть имущими». Акцентируя каждое слово, она поет о том, что ей непонятны его гнев и осуждение. Местами в ее голосе появляется хрипотца а-ля Кортни Лав, которая наполняет песню большей эмоциональностью. Мадонна говорит, что записывала песню, будучи в «мрачном настроении», — тогда она играла в циничной пьесе Дэвида Мамета «Пошевеливайся». Мадонна исполняла роль Карен, секретарши кинопродюсера, который заключил пари, что переспит с ней. Хоть Карен и выставлена несчастной, беспомощной жертвой, все же она находит силы отомстить за оскорбление. Пытаясь справиться с раздражением, которое у нее вызывала эта роль, Мадонна излила негативные чувства в песне «Oh Father».

Она работала над ней вместе с Пэтом Леонардом, в «отвратительной студии, расположенной в периферийном районе Нью-Йорка. Там было грязно и тесно, и вот что из этого получилось». Билл Мейерс вспоминает: «Это блестящее произведение. Мадонна казалась очень возбужденной. В песне есть намек на инцест, а также темы страха и физического наказания. Не знаю, насколько это соответствует действительности. Воображение — страшная сила, она творческая натура и, возможно, представила себя на месте кого-то другого».

В самом деле, Мадонна никогда не жаловалась, что отец плохо относился к ней, бил или совращал, правда, она говорила, что он был очень строгим и что у нее не было взаимопонимания с мачехой. Вероятно, она просто возвела в крайнюю степень свою досаду на то, что ей не уделяли достаточно внимания, что родители давали только самое необходимое и никогда не баловали. Детство Мадонны было не слишком счастливым. Тони Чикконе как-то сказал: «Наверное, я был не самым хорошим

отцом, но нам всем тогда приходилось нелегко». Мадонна использовала воображение как способ уйти от реальности. Песня «Oh Father» — убедительный пример ее умения преобразовывать унылое состояние души в музыкальное полотно.

Пережив тяжелое детство, Мадонна часто испытывала неуверенность, которая касалась и ее вокала. «Она последовательна, — говорит Мейерс. — Как однажды спела ноту, так и будет петь ее каждый раз. Некоторым надо сначала разогреться, и только после этого они входят в рабочую колею, другие быстро выдыхаются, третьи каждый раз поют по-новому. Мадонна как сделала в первый раз, так и будет. Когда мы записали „Oh Father", я сказал ей: „Ты спела как никогда здорово". Она принялась благодарить меня, затем смутилась. Уловила в моем высказывании двусмысленность. Я понял, что нужно быть осторожным со словами, потому что она болезненно относится к недостаткам своего вокала».

Помимо религии, другой основной темой альбома «Like A Prayer» является семья. Например, в песне «Till Death Do Us Part» речь идет о домашней жестокости и насилии. Мадонна сказала: «Там многое срисовано с моей жизни… это о сильной привязанности и болезненных отношениях. О неблагополучных, садомазохистских отношениях, которые невозможно разорвать». Она говорит о своей жертвенности, одновременно утверждая, что больше не хочет такой жестокой любви. Эта волнительная композиция является одной из лучших в альбоме.

Теме семьи посвящена и песня «Keep It Together», продюсером которой стал Стив Брэй. Разочарованная славой и несчастливым замужеством, Мадонна мысленно возвращается в отчий дом. Она с нежностью вспоминает о своих братьях и сестрах и чувствует необходимость восстановить прежние теплые отношения. Как и в «Dear Jessie», сладкой колыбельной, написанной для младшей дочери Пэта, здесь она описывает чистый, сказочный мир детства, где розовые слоны танцуют с русалками и луной. Первый опыт сочинения колыбельных вышел не очень удачным, Мадонна явно переборщила с образами, впоследствии она вернется к этому жанру в альбомах «Bedtime Stories» и «American Life».

Мифологичность присутствует и в композиции «Cherish», где Мадонна просит Купидона послать ей хорошего жениха. В клипе, снятом Хербом Ритцем, она плещется в океане и заигрывает с водяным. По своему «пряничному» настроению эта песня прекрасно вписалась бы в альбом «True Blue», в то время как «Love Song» и «Express Yourself» показывают направление, в котором она развивалась в то время.

«Love Song» она продюсировала совместно с Принцем. Эта

песня является в некотором роде экспериментом. Мадонна с Принцем долгое время наблюдали друг за другом с нескрываемым восхищением и в конце концов решили вместе сочинить мюзикл. Работа шла бессистемно, поскольку они были очень разными. Ей нравились ясность, организованность и простота, тогда как он предпочитал непредсказуемость и импровизацию. «Мы так реально ничего и не сделали, — говорит Мадонна. — Брались за одно, затем перескакивали на другое». «Love Song» производит впечатление незаконченного произведения, это скорее рассказ о том, как создавалась композиция. «Мы многократно пересылали кассеты из Лос-Анджелеса в Миннесоту и обратно. Затем обсуждали по телефону, он играл на одном конце провода, а я слушала на другом». Это было новое для нее направление: глубокая, насыщенная, плотная музыка с неряшливой барабанной дробью. Голос записан отдельно, нарезан и вкраплен в общую текстуру. Каждая строчка песни похожа на затянутый аккорд, что характерно для принцевского стиля. Для нее это был интересный опыт, этакое поигрывание музыкальными мускулами, в результате которого был заложен фундамент будущих альбомов наподобие «Erotica».

«Express Yourself», спродюсированная Стивом Брэй-ем, — следующая эпохальная песня альбома наряду с «Like A Prayer». Это феминистский призыв к оружию, дополненный мощью духовых и задушевным вокалом. Здесь Мадонна обращается к женщинам с проповедью самоуважения: нужно искать такого мужчину, который будет любить душу и ум, и лучше быть одной, чем жить с человеком, который вас не уважает. Уподобляясь священнику, Мадонна делает акцент на каждом слове припева, призывая на помощь Бога и оргастическую силу. Эта песня косможенщины, являющаяся одновременно и монологом души, и танцевальным треком, предвосхищает декларативность композиции «Vogue» и показывает переход от рефлексии к действию.

Снятый в эстетике «Метрополиса» Фрица Ланга клип на песню «Express Yourself» — один из самых известных и обсуждаемых. Снял его режиссер Дэвид Финчер. Переодетая в мужскую одежду Мадонна управляет армией крепко сбитых ребят, закованных в цепи. Она госпожа, а они ее слуги. На ее шее надет железный ошейник с цепью, но в данном случае это символ освобождения от рабства. Она призывает одного из молодых людей к себе в будуар, где пеленает его в атласную простыню. Неудивительно, что этот клип так любят женщины.

В заключительном треке альбома «Act Of Contrition»* Мадонна возвращается к религиозной тематике. В композиции

используются различные эффекты: начинающая ее молитва произносится шепотом, звук гитары искажен, а запись хора пущена в обратном порядке. Все эти эффекты создают атмосферу торжествующего беспредела, надо признать, совершенно не свойственную покаянному настроению. В то время, когда родилась Мадонна, исповеди в католической церкви отводилось огромное значение. Как пишет историк Джеймс М. ОТул, до середины 60-х исповедь была основой религиозной католической практики… Исповедовались только католики. Считалось, что исповедь — это основной принцип взаимоотношений с Богом.

Подготовка к причастию происходит в три этапа: покаяние — испытание совести, исповедание грехов священнику и, наконец, наказание и отпущение грехов. Характер наказания, именуемого в церковном языке епитимьей, определяется в соответствии с природой греха. Преподаватели духовной семинарии учили своих учеников так: «Плотские грехи искупаются умерщвлением плоти, жадность — подаянием милостыни, а гордость — молитвой». Кающийся должен произнести короткую молитву, которая считается актом покаяния.

Мадонна высмеивала эту процедуру, прекрасно сознавая, что ее свободное отношение к сексу стоило бы ей более сурового наказания, чем многократное произнесение «Отче наш» или «Аве Мария». Она считала, что посягательство на личную свободу недопустимо, а на более глубоком уровне признавала сексуальность позитивной силой. Согласно Блаженному Августину, «сексуальный позыв греховен и постыден… Гениталии — непристойные органы… Они являются инструментами передачи первородного греха». Такой точки зрения придерживалась церковь в то время, когда Мадонна была ребенком. Хотя многие представления, относящиеся к греховности секса, были развеяны в конце 80-х, она чувствовала, что противопоставление «девственного и святого» и «низменного и грязного» до сих пор актуально.

Волнующее ее противоречие она попыталась разрешить в клипе «Like A Prayer», причем самым провокационным образом. Вначале Мадонна подписала контракт стоимостью миллион долларов на участие в рекламе компании «Pepsi». Безобидная реклама была выпущена в эфир перед самым выходом в свет сингла «Like A Prayer», в марте 1989-го. Вскоре появился и клип, в котором Мадонна целует чернокожего Христа, изображая убийцу, побуждаемого к преступлению расовой ненавистью, Мадонна со стигматами на руках и ногах плачет кровавыми слезами, Мадонна танцует среди горящих крестов — все это были смелые заявления, касающиеся секса, расизма и религии. В съемках

клипа участвует другой хор, не тот, с которым она записывала альбом. «Мы не хотели участвовать в съемках этого клипа, — вспоминает Андре Крауч. — Это примерно как если бы архитектор, построивший гостиницу, отказался оборудовать в ней игорный зал. Там есть интимная сцена, которая происходит в алтаре. Алтарь — священное место. Дом Господа предназначен для того, чтобы общаться с Богом, а не удовлетворять желания плоти. Нам не хотелось, чтобы люди думали, будто мы поощряем это».

Видео показали в вечерней трансляции канала MTV, оно вызвало шквал протеста со стороны религиозных организаций, поведение Мадонны было названо богохульством. Лидеры церкви призвали своих последователей бойкотировать компанию «Pepsi», и та отозвала из проката рекламу с участием певицы. Контракт был разорван, но миллион долларов остался у Мадонны.

Многие рассматривали клип как рекламный трюк и восхищались коммерческой смекалкой Мадонны, однако коммерция интересовала ее только в связи с искусством, к тому же телевизионный показ подразумевал возможность обратиться с посланием к миллионам людей одновременно. По словам Мадонны, «клип „Like A Virgin" о том, как можно преодолеть расизм и страх говорить правду. У меня было собственное представление о Боге, отличное оттого, которое мне навязали». Возможно, Мадонна неоднозначно относилась к своему участию в торговой рекламе и клип был способом дистанцироваться от сомнительной сделки.

Выход альбома «Like A Prayer» стал поворотным моментом в творческой карьере Мадонны и привлек совершенно новый контингент зрителей, но, несмотря на успех, она чувствовала себя одиноко. Гай Пратт рассказывает, как однажды она пришла на студию и спросила, не хочет ли кто-нибудь составить ей компанию пойти на концерт Джорджа Майкла. «Джордж Майкл выступал на спортивном стадионе Лос-Анджелеса с программой „Faith", он находился на самом пике популярности. Все неопределенно замычали… Тогда я поднял руку и сказал: „Я не прочь". Мы пошли вдвоем, это было немного похоже на свидание».

Она заехала за ним в восемь. «Общаться с ней один на один — сплошное удовольствие. Она становится совершенно другим человеком. Мне было очень интересно. Я спросил: „Ты все время подчеркиваешь, что ты нью-йоркский человек, почему же ты живешь в Лос-Анджелесе?" Она ответила: „Это вынужденно. Я не могу жить в Нью-Йорке, потому что все мои тамошние друзья

умерли". СПИД тогда распространялся по миру. Сейчас уже мало кто помнит, сколько народу померло в восьмидесятых». После концерта шофер отвез ее домой, и Мадонна сказала Гаю, что на этот вечер он может оставить машину в своем распоряжении.

«Я бросился звонить всем подряд и хвастаться, что у меня есть лимузин. Объехал все бары Лос-Анджелеса, но никого не встретил, потому что был понедельник. Шофер, наверное, подумал: „Мадонна каждый день отпускает меня в десять тридцать, а тут какой-то придурок, свалился же он на мою голову"». Казалось, что нелепые вечерние приключения Гая отражали пустоту, которая была у Мадонны на душе. Переживать о прошлом всегда нелегко, к тому же Мадонна не была уверена, что идет в правильном направлении, и она решила повернуть вспять.

Февраль в Лос-Анджелесе прекрасный месяц. Воздух теплый и пропитан запахом магнолий. Солнце греет нежно, его лучи рассеиваются листьями пальмы. Так здорово находиться там, где светло и солнечно, в то время как в Европе холодно и рано темнеет. Вечером, при свете луны, дома на голливудских холмах кажутся сказочными замками. Здесь нет небоскребов, заслоняющих линию горизонта, что дает ощущение простора. Здесь покойно и дышится полной грудью. Местные особняки великолепны, в них все продумано для комфортного отдыха. Девушке, привыкшей к истерии и стрессу Нью-Йорка, это место должно казаться просто раем.

В феврале 1989 года Мадонна снова снялась в кино, она сыграла роль красотки Махоуни в фильме «Дик Трэйси». После провала фильмов «Шанхайский сюрприз» и «Кто эта девчонка?» эта роль оказалась очень важна для нее: ее актерская карьера наконец-то пошла в гору. Она некоторое время раздумывала, прежде чем согласиться участвовать в съемках. Однако мысль о сотрудничестве с маститым голливудским режиссером Уорреном Битти льстила ее самолюбию, и она согласилась с ним встретиться.

К своим пятидесяти двум годам Уоррен снял внушительное количество фильмов. У него была репутация бабника, почти все знаменитости 60-х, от Катрин Денев до Фэй Данауэй, Джули Кристи и Карли Саймон, в свое время состояли с ним в интимных отношениях. Говорили, что Саймон посвятила ему песню «You're So Vain». Но прежде всего он был известен как человек, который произвел революцию в кинематографе, как продюсер «Бонни и Клайд» и исполнитель главной роли в этой же картине.

На момент знакомства с Мадонной у Битти имелся солидный

арсенал фильмов, включая оскароносный «Красные». Мадонна была наслышана не только о его успехах, но и о любовных похождениях, и, естественно, сразу стала кокетничать. Хотя Битти был в восторге от молодой звезды, тем не менее назначил ей довольно скромный гонорар, положенный рядовому актеру. Конечно, он предпочел бы отдать роль Махоуни Кэтлин Тернер или Ким Бэсинджер, но те были заняты. Бетти справедливо полагал, что участие Мадонны послужит прекрасной рекламой. Изначальный интерес двух знаменитостей друг к другу после первой же встречи перерос в живую симпатию, а когда фильм вышел в прокат, у них начался настоящий роман.

Получив свидетельство о разводе, Мадонна решилась «узаконить» отношения с Битти. Уравновешенный, утонченный и уверенный Уоррен был полной противоположностью Шону. Он был актером старой школы и уговорил Мадонну вернуться к образу всеми любимой игривой блондинки. «Мне пришлось перекраситься в блондинку. Я просила Битти Уоррена не настаивать, потому что долго растила волосы и черный цвет мне очень нравился, — рассказывает она. — Впервые за долгое время у меня был естественный цвет волос, я чувствовала себя так здорово… Потом мне пришлось перекраситься, так что у меня наступил некоторый кризис самоидентификации. Блондинки считаются более сексуальными и непосредственными и более легкомысленными, чем брюнетки».

У Мадонны была очень гламурная роль — клубной певички и проститутки, оказывающей услуги американским мафиози за большие деньги. «Красотка Махоуни… влюбляется в Дика Трэйси вопреки своему желанию. Она не то чтобы плохая, но порочность в ней определенно есть», — говорит Мадонна с некоторым удовлетворением. Она знала, что фильм так или иначе будет успешным. В нем снимались такие именитые актеры, как Битти, Аль Пачино, Дастин Хофман, Пол Сорвино. Блокбастер «Дик Трэйси» — кино очень яркое, с элементами гротеска, гангстеры в смешных мешковатых костюмах и неестественными выражениями лиц копированы с известного комикса. Несмотря на слабый сценарий, в фильме много развлекательных трюков, и смотреть его интересно. После работы в спектакле «Пошевеливайся» Мадонна знала, как создать убедительный образ. Она чувствовала себя уверенно, и, кажется, ей очень нравилось играть женщину-вамп. Тем не менее некоторые реплики звучат скомканно, и наиболее выигрышно она смотрится в сценах, где ей не приходится ничего говорить, — в них она выглядит как чувственная красотка из 30-х или 40-х годов. Она могла бы стать звездой немого кино.

Известный киноман Джон Кобал еще в самом начале ее карьеры сказал, что «у Мадонны есть задатки кинозвезды… Она обладает особой, редкой красотой, но ей нужно научиться правильно подавать себя». Он сравнивал ее с Ритой Хейворт, Авой Гарднер и Джоан Кроуфорд, то есть как раз с теми кинозвездами, которые ей нравились, и говорил, что личность важнее внешности. «Все великие актрисы могут просто стоять и молчать, но в них есть что-то, что заставляет вас задаваться вопросом: „Что происходит у нее внутри?" Талант заключается в том, чтобы наполнять жизнью окружающее пространство, уметь держать внимание — вот что действительно потрясает».

Мадонна сокрушалась, что студийная система, существовавшая в кинематографе в начале двадцатого века, безвозвратно ушла в прошлое. «Наверное, тогда было очень здорово.[7] Сейчас с актерами так не возятся, — говорила она. — С другой стороны, тогда актеры не могли распоряжаться своей жизнью. Сейчас больше свободы, но никто не занимается ни вами, ни вашей карьерой, как это было раньше». Однако Бадди заботился о ней, нанял ей массажистку, водил в ресторан и каждый день присылал цветы к ее трейлеру.

«В то время, когда мы с ним познакомились, Уоррену уже не надо было ничего никому доказывать. Он снял много фильмов, и притом успешных. Он был красавцем, прекрасно играл на пианино, всегда был готов помочь и сиял улыбкой даже дома», — вспоминает Ники Харис. Битти был счастлив, что Мадонна проявила к нему интерес. Критики считали, что их роман — не более чем рекламный трюк для привлечения внимания прессы, но на самом деле они действительно испытывали друг к другу сильные чувства. Бетти поддержал Мадонну, когда она решила выпустить (под названием «I'm Breathless») несколько композиций из саунд-трека к «Дику Трэйси» отдельным альбомом. Боб Магнуссон, сессионный бас-гитарист, участвовавший в записи «I'm Breathless», вспоминает, что Мадонна выглядела очень счастливой. «Она была со всеми любезна, представилась поочередно каждому из музыкантов. Однажды Уоррен Битти приехал на студию прямо со съемочной площадки, он был одет в костюм и желтый плащ Дика Трэйси. Казалось, что они живут друг другом!» — улыбается он.

После болезненного разрыва с Шоном для Мадонны наконец-то наступили спокойные, счастливые дни. Она словно попала в сказку. Казалось, теперь у нее есть все — Голливуд, заботливый, богатый покровитель, уважение окружающих. Ее беззаботное, романтическое настроение отражается в альбоме «I'm Breathless».

Мадонна вжилась в роль своей героини и в музыке старалась передать атмосферу ночного клуба 30-х годов. Обложка, на которой белокурая кудрявая Мадонна изображена рядом с Битти, одетым в лимонно-желтый плащ и шляпу Дика Трэйси, похожа на киноафишу. В аннотации к диску значилось: «Музыка из фильма и написанная под влиянием фильма „Дик Трэйси"». Альбом, продюсером которого выступил Пэт Леонард, был записан с участием джазовых музыкантов, они имитировали биг-бенд 30-х. «Все десять музыкантов были настоящими виртуозами, они прекрасно передали музыкальный стиль эры свинга», — говорит Магнуссон, работавший с самыми различными исполнителями, от «Art Pepper» до Бадди Рича и Сары Воэн. Он любовался готовностью Мадонны исследовать новый, неизвестный жанр. «Когда поп-музыканты берутся за что-то другое, нежели их попса, это впечатляет. Это смелый поступок».

Большинство песен отражает подиумную натуру Мадонны, как например «Hanky Panky», жизнерадостный гимн порке. Хотя сюжет песни довольно странен, все искупает музыка, которая имеет аутентичный джазовый характер. Также в альбом входит композиция «Something To Remember», лирическая баллада, своей интонацией сожаления заставляющая вспомнить о Дасти Спрингфилд. Она отличается спокойным и задушевным звучанием, в сравнении с ней остальные треки кажутся несколько надуманными, особенно это касается трех песен Стивена Сондхайма — «Sooner Or Later», «More» и «What Can You Lose». Видно, что Мадонна очень старается, но возникает впечатление, что она играет какую-то роль и делает упражнения по технике вокала. Ей еще предстояло овладеть своим голосом, который кардинально преобразится за время съемок в мюзикле «Эвита». «Она вошла в роль. Начала курить. Все время стреляла у меня сигареты. Ее героиня курила, и она тоже стала курить», — рассказывает Гай Пратт, также участвовавший в записи альбома.

В противоположность серьезной рефлексирующей девушке с «Like A Prayer» в этом альбоме Мадонна предстает легкомысленной изнеженной кокеткой. Местами здесь чересчур много театральности, однако ее неподдельный энтузиазм не позволяет отнестись к этому творению как к имитации или пародии. В треке «Now I'm Following You» Мадонна вместе с Битти исполняет буги-вуги. Его мягкий, обольстительный голос как бы намекает на их близкие отношения. «Появился Уоррен, и мы сделали все в один присест, — рассказывает Билл Мейерс, который записал партию фортепьяно для трека. — Все посмотрели друг на друга, и Пэт сказал: „Повторить вы, естественно, не хотите?" „Нет, — ответил он. — Все отлично".

Они арендовали студию на три часа, а работали от силы минут пятнадцать. Я обалдел. Ну, если джинн у вас в бутылке, почему бы нет?»

Последний трек, стяжавший впоследствии невероятную популярность, выбивается из общего настроения альбома. «Vogue» — это ода кинодивам 40-х годов, модернизированная под современное диско. Яркая, ритмичная, мелодичная композиция и стильный клип закрепили за Мадонной статус музыкального идола. Прошло десять лет с тех пор, как она начала карьеру певицы, и теперь была в расцвете популярности.

Делай лицо

Летом 1990 года жизнь музыкальной дивы казалась безмятежной. Дэвид Финчер снял монохромный клип «Vogue». Ярко накрашенная, сияющая Мадонна словно сошла с модного плаката 40-х годов. Она выразительно поводит руками и наклоняется к танцорам, которые принимают утрированные позы подиумных геев. Это ее мир, он подчиняется ей. Мадонна будто оживила старый голливудский журнал. Она в апогее силы, славы и красоты. Она — та самая иконописная Мадонна, явившаяся во плоти в двадцатом веке.

Выступая с песней «Vogue» на церемонии награждения МТУ, Мадонна и ее танцоры оделись в платья, соответствующие моде французского двора XVIII века. Это было потрясающее зрелище, от великолепия костюмов захватывало дух. «На MTVdo сих пор не видали представления такого уровня. Платья, веера, хореография… — говорит Карлтон Уилборн, один из танцоров. — Никто не ожидал такого. Мы произвели фурор».

С появлением «Vogue» в жизни Мадонны начался новый этап. Она чувствовала себя так, будто отныне ей обеспечено бессмертие. Теперь она не сомневалась в своей принадлежности к числу артистов, которые являются законодателями моды, и начала заигрывать со зрителями. С начала 90-х она принялась играть в придуманную ею же игру под названием «Правда или вызов».

В главной сцене документальной ленты «Правда или вызов: В постели с Мадонной» ее героиня отвечает на вызов, имитируя минет с помощью бутылки с минеральной водой — таким образом Мадонна, с одной стороны, утверждает репутацию провокаторши, а с другой — пытается преодолеть психическую травму, полученную в результате нападения маньяка. Мадонна часто говорила о демонах, терзающих ее, и это был один из них. Каждый ее проект — и «Justify My Love», и «Blond Ambition», и «B

постели с Мадонной», и «Секс» — был очередной ступенькой саморазоблачения. «Мадонна всегда пытается сделать так, чтобы окружающие были с ней откровенны, — говорит один из ее друзей, — только немногие способны на это». В процессе самокопания она будто снимает с себя одежду, одну вещь за другой. Книга «Секс» оказалась смелым, красивым, болезненным разочарованием, и, несмотря на кажущуюся непобедимость Мадонны, актом саморазрушения.

Чтобы набрать танцоров для съемок «Vogue», был объявлен кастинг. «Собралось около пятисот человек. Пришли все кому не лень, это было какое-то безумие, — вспоминает самый опытный танцор труппы Карлтон Уилборн. — В то время существовало несколько танцевальных школ, в Лос-Анджелесе больше заботились о зрелищности, а в Нью-Йорке делали упор на технику. На кастинг явились претенденты отовсюду. Обстановочка была напряженной». Мадонна быстро разобралась с кандидатами. «В первый день она отобрала тридцать человек. Когда я пришел домой, то обнаружил на автоответчике послание, в котором говорилось, что она ждет меня вечером в одном клубе». На встречу Уилборн пришел в компании двух приятелей, которым тоже посчастливилось пройти первое испытание. Они веселились до утра. На следующее утро должно было состояться индивидуальное занятие с Мадонной — это был следующий этап конкурса.

За несколько дней состав труппы полностью определился. Он включал Уилборна, опытного Оливера Крамса, Салима Гоулуса, танцора классического балета с томным взглядом, а также настоящих модников — геев Хосе Гутье-реса и Луиса Камачо. Мадонна вдохновлялась творчеством Уилли Ниндзя, короля подиума, снявшегося в документальном фильме «Париж в огне», и хотела использовать в работе элементы чечетки, гимнастики и восточного танца.

Основные па для «Vogue» были придуманы Гутьересом и Камачо и доработаны хореографом Винсентом Патерсоном. Сначала сценарий постановки многим не понравился. «Я только что окончил балетную школу, и это был мой второй клип, — вспоминает Салим. — Помню, как Дэвид[8] сказал: „Наденьте на него смокинг". Я надел смокинг, затем выполнил по их просьбе несколько па, а затем принимал различные позы. Все это заняло минут пятнадцать, и я был удивлен, что больше ничего не нужно. Подумал, что не очень-то мне нравится такое начало, и врубился только когда клип был готов».

Летом песня «Vogue» стала настоящим хитом, ее играли в клубах всего мира — как раз тогда начиналась новая эпоха

танцевального безумия, когда клубная культура, хаус и техно встретились в мейнстриме. Композиция «Vogue» полна жажды жизни, характерной для этой новой эры позитива, оптимизма и всеядности. «Танцевальная музыка очень вдохновляет Мадонну. Ей понравились ремиксы, которые мы сделали для „Immaculate Collection", и ей захотелось поэкспериментировать», — вспоминает Тони Шимкин, работавший над песней вместе с продюсером Шепом Петтибоном. Перед тем как начать запись, они послали ей трек с музыкой, и «во время перелета из Нью-Йорка домой, в Лос-Анджелес, она сочинила рэп. Песня родилась быстро. Текст меня потряс. Потом я слушал рэп много раз, но никогда больше я не представлял себе такую яркую визуальную картину современной эпохи. И конечно, успеху очень поспособствовал клип».

Набранные семеро танцоров оказались такой прекрасной командой, что Мадонна пригласила их участвовать в гастрольной программе «Blond Ambition». Салим рассказывает, что с самого начала между всеми членами труппы было хорошее взаимопонимание. «Мы пользовались жаргонными словечками, принятыми в среде геев. Например, „Делай лицо". Это значит, что ты выглядишь отлично и еще что все на тебя смотрят. Еще мы использовали выражение „ова" — это когда чего-то чрезмерно много, но все равно хорошо».

После успеха «Vogue» Мадонна расхрабрилась и решила сделать следующий проект более «взрослым». Черно-белый клип «Justify My Love» был снят Жан-Батистом Мондино в одном парижском отеле и рождал ассоциации с классическим европейским кино и в особенности с декадентским фильмом «Сладкая жизнь». Мадонна фантазирует на тему секса, представляя сладострастные сцены, содержащие намек на берлинское кабаре 30-х годов. Нашептывая рэп под лаконичный фоновый ритм, она выражает сексуальное желание. Чувственно-напряженный «Justify My Love» получился танцевальной балладой. Театрально-экстравагантным поведением Мадонна явно дает понять, что, создавая образ, ориентировалась на своих кумиров, Марлен Дитрих и Мэй Уэст.

Новое революционное направление творчества Мадонны было воспринято на ура, но надо сказать, что пришла она к нему не вполне самостоятельно. В конце 80-х молодая красивая мексиканка по имени Ингрид Чавез работала над созданием альбома вместе со своим бойфрендом Принцем.

Параллельно они снимали фильм под названием «Мост граффити». Съемки происходили в Миннеаполисе, и там Ингрид

познакомилась с Ленни Кравицем. У них начался бурный роман. Кравиц пригласил Ингрид к себе в студию, где он занимался обработкой музыки вместе с Андре Беттсом.

Ингрид рассказывает: «Они спросили меня, не хочу ли я положить на музыку какой-нибудь свой текст. Единственное, что у меня было с собой, это письмо к Ленни. Письма — моя любимая форма общения. Переписку некоторых людей издавали, и эти книги просто прекрасны. Письма — мой способ самовыражения, это очень интимное дело. Я все быстро записала и уехала в Миннеаполис».

Песня, записанная в тот день, была оригиналом «Justify My Love». Кравиц отнес ее в звукозаписывающую компанию «Virgin». Тем временем его роман с Ингрид закончился, и она сменила номер телефона. Кравиц и Чавез встретились только в день премьеры «Моста граффити». Она рассказывает: «Он пришел ко мне в гостиницу и сказал: „«Justify My Love» будет исполнять Мадонна". Попросил меня подписать какой-то документ и сказал, что я получу 12,5 процента роялти, но славы мне не достанется». Ингрид подписала.

Ингрид пригласили встретиться с Мадонной, когда запись «Justify My Love» была уже практически завершена. То, что она услышала, поразило ее. «Она провела колоссальную работу, скопировала мой вокал в точности. Я не могла найти отличия между ее голосом и своим. Голос был точно такой же, как на демке. Она передала и искренность, и эмоции, и желание. Что ж, ловко, впрочем, она вообще пройдоха. Мадонна умеет находить действительно уникальные вещи, те, что помогают ей развиваться в музыкальном плане».

Ингрид не нравилась роль «поэта-призрака», к тому же она заметила, Мадонна реагировала на нее «как-то странно». «Она сказала только „Привет" и больше не разговаривала со мной. Смотрела на меня искоса. Был ее день рождения, и в комнате, где я ждала, тусовалось человек пять. Она вошла и позвала Ленни и кого-то там еще. Пригласила есть свой именинный пирог только двоих, а все остальные сидели и думали: „Стало быть, нам не достанется пирога". Мне это показалось диким. Может быть, ей не хотелось, чтобы за такое оригинальное исполнение хвалили другую женщину… В жизни голос Мадонны совершенно не такой, каким она поет песню. Она копирует ритм и мою манеру говорить, и тембр, а это, возможно, мой главный дар».

У Ингрид чарующий бархатный голос. Они вместе с Принцем готовились выпустить альбом под названием «19th May 1992». Тут возникла проблема — когда «Justify My Love» стали крутить на радио, ей позвонил Принц и спросил: «„Ингрид, что происходит?

Ты слышала песню Мадонны "Justify My Love"?" Я ответила: „А что такое?" Он сказал: „Но ведь это же ты поешь, я-то тебя знаю. В чем дело?" Я все рассказала ему, и он закричал: „Ты с ума сошла? У нас скоро выйдет пластинка, все будут думать, что ты подражала Мадонне, никто же не знает, что это твоя песня!"».

Тогда же миннеаполисский журналист спросил у Ингрид напрямую, не она ли исполняет песню «Justify My Love». Ингрид признала, что она написала ее. История получила широкую огласку. Мадонну заклеймили позором (обозреватель из «Chicago Sun-Times» написал, что кража «Justify My Love» — это беспрецедентная подлость), в то время как сама она утверждала, что никакого преднамеренного заимствования не было. В воровстве Мадонну пытались уличить неоднократно. Год спустя после выхода сингла Малькольма Макларена «Elements Of Vogue» появился ее «Vogue», и на вопрос о связи этих композиций она каждый раз делала круглые глаза. Один из ритмов трека «Security Of The First World» группы «Public Enemy» был использован в качестве семпла для «Justify My Love». В ответ разгневанный продюсер Хэнк Шокли вместе с группой «Young Black Teenagers» записал песню «To My Donna». Когда-то Мадонна копировала прически стильной девушки из «Danceteria», а теперь, ничуть не смущаясь, пользовалась чужими достижениями. 6 конце концов Ингрид возбудила иск, но дело решили полюбовно: она получила свои 12,5 процента роялти, и на следующем издании альбома напротив песни «Justify My Love» стояло ее имя, которое, впрочем, далеко не всегда упоминается в сборниках, включающих этот трек.

«Думаю, что Ленни поступил так, потому что он написал музыку к песне. Мадонна ее просто исполнила, — объясняет Ингрид. — Пусть она ее поет, мне не жалко. Просто я чувствовала себя преданной, тем более что песня очень интимная. Это не ее мечты и не ее желание». Ингрид выпустила альбом, записанный вместе с Принцем, после чего ретировалась в Нью-Хэмпшир. Она вышла замуж за музыканта Дэвида Сильвиана, родила детей и спустя десять лет вновь занялась музыкой. Ей потребовалось много времени, чтобы восстановить силы и найти свой путь. «Я считаю себя музой», — говорит Ингрид.

«Justify My Love» был центральной композицией альбома «Immaculate Conception», первого сборника ее коллекции «Greatest Hits», который пользовался в США почти такой же популярностью, как и «Like A Virgin», — в значительной степени потому, что музыка, сочетающая песню и танец, как нельзя более подходила для вечеринок. С этого альбома началась традиция делать ремиксы, коснувшаяся всех ее будущих синглов. В течение десяти

лет диск «Immaculate Collection» продавался с неизменным успехом, и в конце 90-х был занесен в Книгу рекордов Гиннесса как самый продаваемый альбом «Greatest Hits», записанный женщиной.

Альбом «Justify My Love» ознаменовал качественный скачок в творчестве Мадонны, на этот раз творческие поиски завели ее на территорию, обозначенную пометкой «для взрослых». В тот период Стивен Мейзел снял фотографию для журнала «Rolling Stone», на которой она, танцуя, обнимает молодую девушку: Мадонна одета в черный костюм, светлые волосы коротко острижены и зачесаны назад — такие прически пользовались популярностью в 20-е годы. Работая над концепцией, Мейзел воспользовался материалами фотохудожника Брассая, который снимал гей-клубы, бордели и парижские наркоманские притоны в 20-х и 30-х годах. Вскоре после публикации снимков канал MTV запретил клип «Justify My Love» к показу, назвав его «непристойным». Оскорбленная Мадонна попыталась оправдаться, высказавшись в свою защиту в программе Форреста Сойера «Nightline». Однако когда видеокассеты с клипом появились в продаже, они сразу стали бестселлером. Известно, что на черном рынке Саудовской Аравии их продавали как порно за большие деньги. В то время как эстрадным певицам полагалось быть лучезарными милашками, Мадонна, наплевав на все правила и нормы, шокировала мир эротическим кабаре.

И «Vogue», и «Justify My Love» долгое время занимали первые места в американских поп-чартах, а странноватая композиция «Hunky Panky» очень полюбилась британцам. К своей великой радости, Мадонна, коснувшаяся доселе запретных в обществе тем, обнаружила, что публика проявляет к ним положительный интерес. Исполнившись уверенности, она задумала сделать такое шоу, которое потрясло бы зрителей еще больше, чем предыдущее. Если в «Who's That Girl?» она только начала развивать концепцию музыкального спектакля, то в программе «Blond Ambition» театр, танец и музыка слились в единое целое. Хореограф турне Винсент Патерсон (прежде работавший с Майклом Джексоном) говорит, что Мадонна вознамерилась «нарушить все возможные правила. Она хотела говорить о сексуальности, трансвестизме, религии. Но самое неожиданное — это форма представления. Вместо обычной презентации песен мы решили сделать смесь модного показа, мюзикла, рок-концерта и перформанса».

Центральный элемент шоу — блестящий розовый лифчик с коническими чашечками. Это произведение модного дизайнера было тотемом, закладным камнем, вокруг которого строилось

представление. Жан-Поль Готье задумывал это комическое изделие и как комплимент соблазнительному бюсту Мадонны, и как пародию на него. Стилист Анна Пьяджи отзывается о Готье как о «ландшафтном дизайнере, архитекторе и инженере в одном лице». Создавая этот корсет, французский модельер использовал все свои умения и знания. Готье творил с любовью: он вспоминает, что это был очень напряженный период, — прежде чем Мадонна одобрила костюмы, он проглотил в общей сложности 350 таблеток аспирина и нарисовал 1500 эскизов. «Моя одежда соответствует натуре Мадонны, — говорит он. — За толстым панцирем скрывается уязвимая душа». «Конический лифчик, бюстье, платформы… все, что можно было испохабить, было испохаблено», — резюмирует Ники Харис.

Корсет выгодно подчеркивал достоинства атлетической фигуры Мадонны. Во время первого этапа турне она зачесывала волосы в конский хвост — такая прическа позволяла зрителям любоваться сильными мускулами, которые за период, истекший со времен «Who's That Girl?», стали еще более выразительными. Корсет был придуман в эпоху позднего Ренессанса, чтобы дамам легче было держать осанку. Поскольку женщины, носившие его, не могли заниматься тяжелым физическим трудом, он считался признаком знатности и благополучия. В викторианские времена им затягивали грудь, чтобы добиться модного силуэта

песочных часов, отчего представительницы слабого пола часто падали в обморок. В начале двадцатого века суфражистки отказались носить сковывающее свободу движений изделие, но постепенно оно снова вошло в фавор. Искусствовед Сара Чанг говорит: «Сейчас считается, что корсет придает женственность, поскольку его форма подразумевает смирение тела и разума».

Для Мадонны, которая любила играть двойными смыслами и считала, что между предметами фетиша и садомазохизмом существует безусловная связь, корсет был такой одеждой, которая позволяла показать физическую силу и готовность покоряться одновременно. «В своем корсете от Готье Мадонна была наглядным примером понятия дисциплины, с одной стороны, она демонстрировала накачанные мускулы, то есть результат дисциплины тела, а с другой — говорила о готовности подчиняться дисциплине внешней», — комментирует Чанг. Удивительно, что Мадонна предложила концепцию сочетания женственности и силы еще за пятнадцать лет до королевы бурлеска Диты фон Тиз. Интересно, что Дита родилась там же, где и Мадонна (в Ро-честере, штат Мичиган), и выбрала своим псевдонимом имя немецкой актрисы немого кино Диты Парло, той самой, чьей ипостасью Мадонна объявит себя позднее.

Турне «Blond Ambition» было не похоже на развлекательную прогулку. Тренер Мадонны, Джейми Эддикот, говорит, что на протяжении всех гастролей она изнуряла себя физическими тренировками. «Мадонна могла заболеть от переутомления, — рассказывает Джейми. — Она занималась по пять часов в день (два часа бег, час в спортзале и два часа репетиций) — больше, чем профессиональные спортсмены. В результате процент содержания жиров в ее теле упал ниже нормы».

Мадонна считала, что успех представления важнее здоровья, ведь турне «Blond Ambition» было целиком и полностью ее детищем. «За несколько месяцев до начала гастролей она показала мне исписанный и изрисованный чертежами блокнот. Она сама придумала концепцию турне», — вспоминает Питер Морс. Он признает, что у него была сложная задача, потому что «сцены и декорации были совершенно разными. То старая фабрика, то лестница с колоннами. Ничто не повторялось дважды. Нужно было придумать универсальную осветительную систему».

Сейчас такие экстравагантные шоу вполне обычное явление, но в 90-х никто не видел ничего подобного. Морс говорит: «Это было уникальное зрелище. Таких постановок раньше не делал никто». Путешествие Мадонны от тьмы к свету началось в апреле этого же года на японском стадионе Макухари. Публика сгорала от любопытства.

Шоу состояло из четырех частей, в каждой из которых Мадонна перевоплощалась в новый образ. Оно начиналось номером «Express Yourself» — это реминисценция одноименного клипа со взрывами, шестеренками, паром и полуголыми танцорами в цепях. «Это был какой-то дурдом, — вспоминает танцор Карлтон Уилборн. — Аудитория просто взорвалась. Стоял такой грохот, что я сбивался, считая ритм, и лишь надеялся, что все делаю правильно. Воздух был заряжен энергией». Этот эпизод — современная интерпретация известной сцены из фильма «Кабаре», в котором Лайза Минелли танцует со стулом. Мадонна, облачившись в атласный корсет и мешковатые штаны, пародирует мужское поведение, командуя женской бандой, состоящей из Донны Де Лори и Ники Харис.

Завершает клоунаду модернизированная версия клипа «Like A Virgin». Два танцора в лифчиках с выступающими коническими чашечками совершают экзотические движения, представляющие сочетание пляски евнуха с классическим индийским танцем, в то время как Мадонна имитирует мастурбацию, взгромоздившись на малиновую кушетку.

Вульгарный сексуальный акт подан весьма изысканно. Мадонна больше не стыдливая невеста в белом платье, она цветущая женщина, любующаяся своей сексуальностью и открыто прославляющая искусство самоудовлетворения. «Она меня вдохновила, — вспоминает Питер Морс. — В конце этого номера я сам возбудился. Мадонна симулировала оргазм, и я решил ей помочь (не то чтобы она в этом нуждалась!). По сценарию там должен был быть непрерывный свет, а я включил мигание. Обычно на репетициях ей кто-то помогает, становится на ее место, а она смотрит и поправляет по ходу. Мадонна никогда не хвалит, если ей нравится, она говорит: „Ладно, давай дальше", — что, собственно, и означает одобрение. Когда мы репетировали эту песню и я врубил такое освещение, она засмеялась и подмигнула мне. Она хорошо относится к экспериментам».

В конце номера свет гаснет, и следующее, что мы видим, это Мадонна в позе кающейся грешницы, единственное светлое пятно на темной сцене. Она стоит на коленях, ее голова покрыта черным покрывалом, вокруг курятся благовония. Мадонна поет о спасении, искуплении грехов и кается священнику, облаченному в черную рясу (эту роль исполняет Карлтон Уилборн), плавно переходя к знаменитой триаде композиций «Live To Tell», «Oh Father» и «Papa Don't Preach». Уилборн рассказывает, что постановке этой части программы было уделено много внимания, так как то, о чем она собиралась поведать зрителям, должно было быть передано точно. «Это о ее религиозных поисках. С одной стороны, церковь была ей нужна, а с другой — она протестовала против нее. Наш танец — отражение этой борьбы, — говорит он. — В конце я легонько встряхиваю ее — как священник, я хочу, чтобы она осознала важность принимаемого решения. Я чувствую, что вначале она колеблется, а затем решает идти своим собственным путем».

Этот танец похож на разговор. Священник рассказывает Мадонне о том, какую силу дает религия, а она выказывает свое неприятие католических догм. Он пытается обнять ее, она отскакивает назад и отворачивается. Простота движений и лаконизм костюмов заставляют вспомнить о танцевальном театре Марты Грэхем. Грэхем часто обращалась к мистическим и религиозным сюжетам, например в постановке «El Penitente» 1940 года, где она сыграла крестьянскую мадонну, кающуюся Магдалину и святую Веронику. Как и Грэхем, Мадонна владеет искусством преображения, это видно, когда она, как мятежный дух, носится между танцорами. Сценой столкновения с церковным клиром Мадонна показывает, что за открытую демонстрацию женской сексуальности ей приходится платить

определенную цену.

Достичь сильного драматического эффекта помогают декорации. «Мадонна настояла, чтобы в сцене, происходящей в церковном нефе, греческие колонны были объемными, не просто плоскими картонками, — вспоминает Морс. — С пола поднимались управляемые гидравлическим механизмом алюминиевые столбы. Все было настоящее, никаких оптических трюков».

Сцены, имеющие отношение к религии и сексу, были такими смелыми и имели такое сильное воздействие на зрителей, что во время гастролей в Канаде полиция Торонто пригрозила арестовать Мадонну за распространение порнографии, если она не откажется изъять их из спектакля. Эта угроза только раззадорила Мадонну, в ответ она еще более акцентировала эпизод с мастурбацией. В результате поднявшейся шумихи канадские власти предпочли соблюдать вежливую дистанцию, и дальнейшие представления прошли без проблем. В Италии, где религиозно настроенные группировки выступили с предложением бойкотировать шоу, оппозиция оказалась более сильной, к тому же это была единственная страна, где билеты на «Blond Ambition» не были раскуплены. Гай Пратт рассказывает, что Мадонна с Пэтом Леонардом в рекламных целях организовали пресс-конференцию в аэропорту Леонардо да Винчи.

Мадонна заявила собравшимся представителям прессы, что гордится тем, что она итало-американка, которая выросла в стране, где есть «вера в свободу слова и творческого самовыражения». Она говорила, что ее шоу — это театральная пьеса, приглашающая зрителей в «эмоциональное путешествие… Я никому не навязываю своего представления о том, как надо жить, я просто описываю зрителям свое понимание жизни, и пусть они сами все оценивают». Несмотря на то что событие широко обсуждалось различными СМИ, концерт на столичном стадионе «Фламинио» был отменен.

Отдавшись творческому самовыражению, Мадонна не забывала и о коммерческой выгоде. Третья и, надо сказать, наименее интересная часть шоу была откровенной рекламой фильма «Дик Трэйси». Мадонна изображает клубную певицу: она ложится на рояль и вместе с Салимом, одетым в костюм Дика Трэйси, открывает рот под фонограмму той самой песни, которая в оригинале исполняется ею и Уорреном Битти. Для Салима это было самое запоминающееся переживание во время европейских гастролей «Blond Ambition». Он признается: «Два года назад я уехал из Бельгии, где ходил в строгую балетную школу. Все

окружающие смеялись над моим намерением уехать в Америку. И вот я на сцене, выступаю перед двадцатитысячной аудиторией и делаю вид, что пою голосом Уоррена Битти. Потрясающе».

За дик-трэйсиевским эпизодом следует цикл комедийных сценок: Мадонна поет «Material Girl», прикидываясь провинциальной домохозяйкой, а затем исполняет «Cherish» в окружении мужчин с русалочьими хвостами. Уилборну не нравился этот костюм. Он говорит: «Гейская любовь к переодеваниям мне чужда. Русалки, конические сиськи… Это чересчур. Мадонна видела, что я чувствую себя неловко в таком наряде».

В финальной части Мадонна возвращается к своему любимому образу девушки легкого поведения. Все начинается с «Vogue», где на протяжении песни Мадонна принимает подиумные позы, затем она переодевается в шутовской наряд и исполняет «Holiday». Заключительный номер, «Family Affair», — реминисценция из известного фильма 70-х годов «Заводной апельсин». Снова идут в ход стул и котелок из фильма «Кабаре», Мадонна простирает руки к зрителям и произносит нараспев слова «People Together»*, резюмирующие послание, которое она хотела сообщить публике, — пожелание «мира, любви и доброты».

Гастроли были рекордными по многим показателям. Хотя компания «Pepsi» отказалась дать обещанные 3 миллиона долларов, выступить спонсором с радостью согласилась электронная корпорация «Pioneer». Одна только японская часть тура обошлась в 23 миллиона долларов. Оборудование перевозилось на 18 грузовиках и 747 самолетах, в монтаже каждого спектакля участвовало около 100 человек. Размах турне был поистине грандиозным, оценить огромный, напряженный труд Мадонны и всех ее помощников можно по документальному фильму «В постели с Мадонной».

Закулисную жизнь снимал двадцатишестилетний выпускник Гарварда Алек Кешишян, которого Мадонне рекомендовало Актерское творческое агентство. Ей понравился дипломный проект Кешишяна, поп-опера «Грозовой перевал» («Wuthering Heights»), поставленный на музыку Кейт Буш, так что, когда ее любимый режиссер Дэвид Финчер незадолго до начала гастролей вышел из игры, Мадонна решила пригласить ему на замену Кешишяна.

Его слова: «Я буду снимать тебя без макияжа, я буду снимать тебя, когда ты ведешь себя как стерва, я буду снимать тебя утром, пока ты еще спишь», — могли бы послужить анонсом фильма. На протяжении съемок Мадонна и Кешишян много спорили о том,

что и как снимать, отчего картина получилась только интереснее. У Мадонны хватило прозорливости довериться видению и вкусу молодого режиссера. «Я все делал наперекор, чтобы показать, что мною нельзя командовать, — заявил Кешишян. — Я был совершенно готов к тому, что меня уволят. Когда делаешь что-то от души, не боишься увольнения. Я не потерял рассудок из-за того, что работаю с самой Мадонной, и не делал все, что она ни попросит». Сначала Мадонна протестовала против такого вольного поведения. «Поначалу она ко всему придиралась. Оператор никак не мог понять, кого же нужно слушать. Она кричала: „Стоп!" Я кричал: „Продолжай!" — и так далее… Было бы проще уступить и сдаться, но я продолжал бороться и выиграл. В конце концов она стала полностью доверять мне».

Кешишян запечатлел закулисную жизнь на черно-белую пленку, по стилю эта часть фильма чем-то похожа на документальную ленту Пеннебейкера «Не смотри назад» («Don't Look Back»), рассказывающую о гастролях Боба Дилана в Англии в 1965 году. То, что было снято Кешишяном за кулисами, сильно отличалось отснятого во время представлений, на концертных съемках работала совершенно другая команда, которая сделала традиционный яркокрасочный репортаж. Контраст между личной и публичной жизнью Мадонны был постоянным предметом споров. «Я обнародую то, что хочу, — заявила впоследствии Мадонна. — Вы можете утверждать, что я выбираю, что показывать, но я также могу сказать, что то, что я выбираю для обнародования, достаточно откровенно».

В некоторые моменты Мадонна кажется неестественной, например в сцене со священниками, или когда она посылает приторные стихи своему обслуживающему персоналу, или когда изображает опекуншу над вверенными ей «эмоциональными калеками». Заведующий постановочной частью Крис Лэмб рассказывает, что все время прятался от камеры. «Мне не хотелось, чтобы камера снимала, как она ругает меня, и становился так, чтобы не попадать в объектив. Знаете, когда она на взводе, то не выбирает выражения. Иногда высказывает неприятные вещи прямо в лоб».

Писательнице и актрисе Кэрри Фишер это качество Мадонны очень импонировало. «Она часто ведет себя так, будто ей долго запрещали что-то говорить, а потом дали свободу и она может высказывать все что угодно, не страшась наказания». В те моменты, когда Мадонна показывает свою стервозность, проявляется ее специфическое чувство юмора. «Мне пришлось общаться с целой армией кретинов. Их производят промышленным способом?» — обращается она к менеджеру

Фредди Де Манну после одного из американских концертов. Когда Кевин Костнер пришел за кулисы, чтобы поздороваться с Мадонной и похвалить ее шоу, она сделала вид, будто ее от этого тошнит. «Мне всегда казалось странным, что знаменитости должны дружить между собой только потому, что они знаменитости, — говорит Мадонна. — Это немного противоестественно».

Оттого, что Мадонна ведет себя по большей части высокомерно, ее панибратские отношения с танцорами кажутся инсценированными. Возникает вопрос: какова же истинная Мадонна и можно ли доверять полученному впечатлению? То, что мы видим на экране, это и не таблоидный портрет женщины-вамп, и не манипуляция бодрийяров-скими постмодернисткими символами. Говоря о Мадонне, критики часто забывают, что за всеми этими стереотипами скрывается живой человек. Очевидно то, что мы наблюдаем женщину в состоянии крайнего напряжения, женщину, на которой держится все шоу. Мадонна находится за рулем управления сложнейшей машины, она следит буквально за всем. Она света белого не видит, находясь то в клаустрофобной гримерке, то в казенном гостиничном номере, и нигде не может расслабиться. «Мне так хочется отдохнуть», — жалуется она своей подруге Сандре Бернард.

Иногда, сама того не желая, Мадонна проявляет слабость. Отношения с Уорреном Битти неумолимо ухудшались. Она рявкает в телефонную трубку: «Давай приезжай, котик!» — но лицо ее выражает неуверенность. Уоррену не нравилось то, что за ее жизнью постоянно подглядывает камера, он выговаривал Мадонне, что она живет в «нездоровой обстановке». Он сказал: «Мадонна не может жить без камеры». Порой ей так хочется, чтобы он позвонил. Этого не происходит, но она продолжает улыбаться и делать вид, что все хорошо. «Он редко появлялся, а когда появлялся, то сидел в углу и что-то рассказывал или шутил со свойственной ему сдержанностью». К тому времени Битти начал уставать от своей молодой любовницы. Его раздражал ее примитивный юмор и грубое обхождение, не говоря уже о вездесущей камере.

Несмотря на деланую беспечность, совершенно очевидно, что Мадонна нередко испытывает страх и чувствует себя беззащитной. Когда канадская полиция угрожает арестом, она только веселится, но когда выходит на сцену, ей нужна поддержка — она крепко цепляется за руку Ники Харис, словно совсем не желает туда идти. В фильме есть эпизод, где она говорит по телефону со своим отцом, отчасти как маленькая девочка, отчасти как человек в состоянии отчаяния. «Иногда шоу

становится неуправляемым», — говорит Мадонна. «Может быть, можно его как-то приструнить?» — взволнованным голосом спрашивает отец. «Нет, тогда я буду не я», — отвечает она. После концерта Мадонна признается: «Я готова целовать землю, по которой ходит мой отец. Выступать в Детройте было сложнее, чем иметь дело с канадской полицией».

Самая волнующая часть фильма — это гастроли в Детройте. Сама Мадонна говорит, что «это была тяжелейшая часть турне. Приезжать домой мне всегда нелегко». Мы наблюдаем ее отношения со старшим братом-алкоголиком Мартином. Она ждет его за кулисами. Он опаздывает, и Мадонна начинает думать, что он не придет. Умытый и причесанный, Мартин приезжает уже после того, как она легла спать. Мы видим ее неловкую встречу со старой подругой, Мойрой Макфарленд. «Она часто показывала мне fuck пальцем, — говорит Мадонна, а когда Мойра выходит из ее гостиничного номера, вздыхает: — Что стало с моим кумиром?»

Ее радостное возбуждение сменяется озадаченностью, когда Мойра просит Мадонну стать крестной ее будущего ребенка. «Надо же, в детстве она была моим кумиром. Мне действительно казалось, что она очень крутая, понимаете? А теперь это живая иллюстрация восклицания „что с нами делает жизнь", — рассказала впоследствии Мадонна. — Меня очень тронуло, что она попросила меня стать крестной матерью, но у меня нет времени лететь в Северную Каролину. Можете представить меня вместе с ее семьей и друзьями?.. Я буду для них как марсианка». После встречи Мойра назвала Мадонну «дрянью», но тут же простила, вспомнив о Мадонне Старшей. «Помню, как я ей молилась, потому что это был самый близкий к Богу человек, — говорит она, заливаясь слезами. — Мне было ужасно грустно, когда она умерла».

Сцена посещения Мадонной могилы родной матери была раскритикована как надуманная и показная. Как уверяет сама Мадонна, она не была на этом кладбище много лет, они с братом Кристофером искали могилу несколько часов, и то, что она ложится на землю и склоняет голову на могильную плиту, совершенно естественно. Кристофер говорит, что чувствовал неловкость в этот момент. «Они снимали, как Мадонна лежит на могиле нашей матери, а потом все посмотрели на меня так, будто ожидали, что я сделаю то же самое: „Крис, давай же, сейчас твоя очередь". Я подумал: „Да катитесь вы, это мое личное дело". Вот почему я не особенно мелькаю в кадрах. Не люблю выставлять напоказ личную жизнь».

Американская часть гастролей была нелегкой. По мере

приближения к Нью-Йорку отношения внутри труппы ухудшались. Мадонна упрекала своих танцоров-геев в том, что они задирают Оливера, единственного натурала. «Вы трое жестоко с ним обращаетесь, — говорит Мадонна со свойственной ей прямотой. — Он не такой толстокожий, как вы, не такой приспособленный к жизни». Салим рассказывает, что поддразнивание Оливера было просто забавой. «Мы подтрунивали над ним, потому что у него не было балетной выучки и потому что он не был геем. Знаете, натуралы всегда думают, что геи обязательно должны к ним приставать, и Оливер не исключение. Он не мог поверить, что Луис и Хосе носят юбки, когда он увидел это, у него был такой ошарашенный вид, что нам стало смешно».

Салим полагает, что отношения в труппе изменились в худшую сторону во многом потому, что все много развлекались и слишком расслабились. «Мне было двадцать лет, я мужал и познавал жизнь. Понимал бы я тогда, что понимаю теперь, я бы провел это время с большей пользой. Мы слишком весело проводили время, просто был перебор». Уилборн вспоминает, что «танцоры грызлись между собой. Хосе и Луис считали, что находятся на каком-то особом положении, и смотреть на них без смеха было невозможно. Остальные парни были моложе. Я уже был достаточно уверен в себе и не попался на эту удочку. У парней был повод гордиться, но разум их явно покинул».

После «мрака и стресса» Америки приезд в Европу был «невероятным облегчением». Мы видим, как Мадонна смеется вместе с танцорами, в шутку приказывает одному из них «показать член», затем смотрит, как Салим целуется с Гэбриелом. Этот поцелуй вошел в историю. Салим рассказывает: «Мы поцеловались, потом забыли об этом и вдруг увидели это в фильме. Я подумал: „О боже!" У меня был друг, у Гэбриела тоже, к тому же его родители не знали, что он гей. На этой почве у нас с Мадонной возник небольшой конфликт, просто потому, что Гэбриел был сильно обескуражен. Потрепали же мы тогда друг другу нервы. Не думал, что этот эпизод произведет такое большое впечатление на зрителей. Все почему-то боятся, если мужчины испытывают друг к другу какие-то чувства и проявляют их, и это самое печальное в американской действительности».

Салим также сочувствовал гримерше Шерон, которой подсыпали в стакан снотворное и изнасиловали. Его потрясло, что первой реакцией Мадонны был непроизвольный смех. Когда выяснилось, что произошло в действительности, она перестала хихикать и посерьезнела, но тем не менее подобное проявление черствости вызвало недоумение. «Мне было очень жаль Шерон, —

говорит Салим. — Я не мог понять, почему все смеются, может, это специфический американский юмор. Америка для меня вообще во многом загадочная страна». Ники Харис тоже недоумевала, почему Мадонна так странно отреагировала. «Иногда в ее поведении было что-то гадкое. „Ха-ха-ха, как смешно!"» Напрашивается вывод, что Мадонна не знала, как вести себя с теми, кто оказывается жертвой. Возможно, этот инцидент напомнил ей о собственном изнасиловании, которое произошло с ней в юности, когда она была совершенно беспомощной. Во время этого турне она относилась к себе с такой строгостью, что не могла понять, почему кто-то позволяет себе демонстрировать слабость и неуверенность.

В конце фильма Мадонна поочередно приглашает каждого из танцоров к себе в постель провести «приватную беседу», она ведет себя как госпожа. Фильм показывает, в каком извращенном мире живет знаменитость, как шоу-бизнес вскармливает свою собственную аристократию и что характер человеческих отношений внутри него напоминает феодальное рабство. Хотя Мадонна вроде бы хочет, чтобы люди были искренни с ней, видно, что ее служащие чувствуют себя обязанными потакать ей или подыгрывать заготовленным шуткам (вроде импровизированного минета с бутылкой). Жан-Поль Готье признается: «В отношениях с ней я пораженец. Она прекрасно знает свое тело и как его выгодней подать. Единственный человек, который не боялся ее, это Шон, он не терпит дерьма». В этом фильме Мадонна похожа на эгоцентричных кинодив 40-х годов, Кроуфорд, Монро, Хейворт, которых она боготворила.

Искусствовед Белл Хуке отозвалась о фильме нелестно, сказав: «После просмотра „В постели с Мадонной" становится очевидным, что ее интересует только власть, причем в традиционном, шовинистическом, патриархальном значении». Ей не понравилось собственническое обращение Мадонны со своей черной бэк-вокалисткой, она цитирует слова нескольких темнокожих женщин, которые критиковали певицу: «Эта сучка даже не умеет петь». Хуке пишет: «Почему многие находят милым утверждение Мадонны, что она опекает своих помощников, в том числе чернокожих… что они будто бы сироты несчастные, а „ей нравится роль воспитательницы"? Это обычный белый шовинизм, и пусть она не строит из себя феминистского лидера, — и далее задает вопрос: — Кто такая Мадонна на самом деле — задушевная подруга или рабовладелица?» Ники, которая была осведомлена об этих нападках на Мадонну, говорит: «Нет, она не рабовладелица, во всяком случае я так не считаю. Скорее уж императрица. Просто у нее замашки диктатора».

Когда фильм был готов, в руках у Мадонны оказалось мощное оружие, с которым она отправилась на Каннский фестиваль 1991 года. На премьеру она явилась одетая в шелковое розовое кимоно. Когда ее обступили фотографы и журналисты, она сбросила его, демонстрируя эффектное нижнее белье: серебряный лифчик от Готье и парный ему чулочный пояс. Публика разинула рот. Миссия была выполнена.

Она стала главным объектом внимания на фестивале. Мадонна остановилась в номере гостиницы «Hotel du Cap» стоимостью 1400 фунтов стерлингов и распорядилась, чтобы, когда она идет купаться, в бассейне не было никого из посторонних. На вечеринку, устроенную по поводу фильма Спайка Ли «Любовная лихорадка», она заявилась в тяжелых ботинках и милитаристской куртке от Готье. На фестиваль также приехал Шон Пенн со своей новой семьей. В связи с шумихой, поднявшейся вокруг Мадонны, некоторые актеры, в числе которых были Шварценеггер, бывшая жена Майка Тайсона Робин Гивенс и Малкольм Макдауэлл, остались не у дел. «Лучше бы она уехала, — сказал один из друзей Макдауэлла. — От нее одни проблемы. Невозможно заниматься делами, когда все заняты обсуждением того, что происходит у нее в уборной».

Задуманный план сделать картину основным событием сезона удался как нельзя лучше. Фильм вышел в прокат в мае того же года и имел бешеный успех. «Умный, дерзкий, яркий автопортрет», — писала газета «Нью-Йорк Тайме», а в журнале «Тайм» о нем отзывались как об «откровенном, бесстыдном и зрелищном фильме». По результатам кассовых сборов «В постели с Мадонной» занял пятнадцатое место среди документальных фильмов.

Тем временем в рядах танцоров началось возмущение. В январе три члена труппы, а именно Гэбриел Трапин, Кевин Сти и Оливер Крамс, возбудили судебный иск, заявив, что закулисные съемки были незаконным вмешательством в их частную жизнь и что за участие в съемках им полагалось вознаграждение. По словам Салима, «они подали в суд, потому что фильм показывали повсеместно, он приносил хороший доход, и им в голову ударила мысль, что они ничего с этого не имеют. Это было как пощечина». Два года спустя дело было урегулировано. «Я до сих пор чувствую некоторую обиду, — говорил Салим. — Фильм показывали везде, а о нас забыли. Когда гастроли завершились, нам стало не хватать этого праздника».

После окончания турне для многих танцоров начались тяжелые времена. Гэбриел Трапин умер от СПИДа. «Он был инфицирован уже во время турне, просто не знал об этом», —

говорит Салим. После столь активного рабочего сезона многим было нелегко возвращаться к нормальной жизни. «Мы привыкли хорошо зарабатывать, снимаясь в клипах, а потом все эти компании перестали платить, и нам приходилось делать то же самое за пятьдесят долларов. Мы назвали такую работу пятидесятидолларовыми танцами». В течение нескольких лет Салим чувствовал себя потерянным, а затем вернулся в классический балет. Теперь у него есть собственная танцевальная студия в Нью-Йорке, и он абсолютно успокоился насчет «Blond Ambition». «Я в порядке. Я простил ее и больше не держу зла», — улыбается он.

Мадонна тоже сломалась. «Думала, у меня будет нервный срыв. Я не могла выносить толпу, не могла выступать», — сказала она. Последние дни гастролей она сравнивала с агонией. «Мне все стало безразлично, я перестала что-либо чувствовать…»

Она намеревалась довести до конца начатую ею игру «Правда или вызов». Следующим этапом саморазоблачения стала книга «Секс».

Падший ангел

Быть звездой означает постоянную необходимость поддерживать свой статус. Став звездой, вы должны быть готовы к тому, что вас будут ненавидеть: те, кто купил книгу «Секс», вызвавшую массовое негодование, стали доказывать себе, что их не одурачили, и бросились обвинять меня… Я горжусь тем, что написала эту книгу, потому что она создала прецедент и научила женщин свободе самовыражения. Я горжусь тем, что я первопроходец.

Мадонна

В 1991 году Мадонна стала одной из ведущих фигур шоу-бизнеса. «Все началось с желания большей самостоятельности, а превратилось в нечто вроде поисковика талантов», — сказала она о компании «Maverick», основанной совместно с «Time Warner». «Я хотела создать настоящий лейбл с настоящими артистами, — говорит Мадонна. — Мне неинтересно быть Принцем и неинтересно штамповать клонов, иначе получится гарем, а не лейбл». Она также переписала условия контрактов на издание своих альбомов, и теперь ей полагалось получить 5 миллионов долларов и 20 процентов роялти за каждую из будущих семи пластинок. За 70 миллионов дисков, проданные в течение первых десяти лет ее карьеры, компания «Warner» выручила 12 биллионов долларов, подобным успехом может похвастаться только Майкл Джексон. Многие считали, что Мадонна стала чересчур популярной, и ждали ее падения.

Этой зимой Мадонна задумала написать книгу, которая станет ее проклятьем. Некогда редактор издательства «Simon&Schuster» предлагал ей сделать книжку об эротике, и она решила реализовать эту идею. Она привлекла к участию в проекте своих давних партнеров, Стивена Мейзела и дизайнера Фабиана Барона. Мейзел был выпускником нью-йоркской Школы дизайна и талантливым фотографом, чьи работы — психоделичные фотографии светских львиц и героиновых наркоманок — всегда

отличались провокационным характером. В 1995 году фирма Кельвина Кляйна разорвала с ним контракт, поскольку в снимках Мейзела усмотрели детскую порнографию. К предложению Мадонны издать книгу об эротике Стивен отнесся как к возможности похулиганить, он почувствовал себя как ребенок, оказавшийся в лавке со сладостями.

Фабиан Барон приехал в Нью-Йорк из Франции в 1982 году, вначале он работал в итальянском журнале «Vogue», а затем возглавил уорхоловское издание «Interview». Он был смелым дизайнером, стремился к перфек-ционизму и обладал тонким чувством юмора. Эстетика книги «Секс» представляет собой сочетание различных тенденций, направлений и стилей — от панка до сюрреализма Ги Бурдена и садомазохизма Хельмута Ньютона. Фабиан Барон, Стивен Мейзел и обозреватель журнала «Inteview» Гленн О'Брайен составили так называемую «команду мечты», которая создала невероятно стильное произведение искусства. Английский искусствовед Сара Кент сказала, что книга появилась очень своевременно. «„Тело" — это тема дня», — написала она, намекая на эротические работы Андреса Серрано и «Справочник Джеффа Кунса», содержащий фотографии художника, занимающегося сексом со своей женой, порнозвездой Чиччолиной.

Мадонна контролировала творческий процесс, изобразив саму себя под маской секс-миссионерши и садома-зохистки Диты Парло. «Почти все это придумано лично мной. Мой мозг — катализатор всех этих фантазий, — заявила она. — Там есть эротические новеллы, эротические образы, визуальные и словесные, а я вроде как исполняю роль». По собственному утверждению Мадонны, ее миссия состояла в том, чтобы вселить в женщин уверенность и возбудить полемику вокруг животрепещущей темы. «Угнетение сексуальности часто является причиной дурного поведения», — заявила она, говоря о том, что в западном мире секс долгое время был табуированным сюжетом. Хотя, например, социолог Мишель Фуко не согласен с этим: в своей работе «История сексуальности» (1970) он доказывал, что на Западе секс всегда был предметом внимания. Это часть общественной жизни, которая «красноречиво рассказывает о своем забвении», а Мадонну с ее книгой можно рассматривать как частный пример.

Упорствование Мадонны в отношении запретности секса проистекает из сильной традиции либерализма, который находится в оппозиции к господствующей американской культуре, основанной на пуританском фундаментализме. Она

восстает против ее правил, откуда возникает миссионерское рвение, сопутствующее всем ее поступкам… «Задача моего творчества — научить людей не стыдиться себя, своего тела, своей внешности, своих желаний и сексуальных фантазий. Именно страх является причиной и фанатизма, и сексизма, и расизма, и гомофобии. Все боятся своих чувств, боятся неизвестности… я же призываю не бояться», — говорит она.

Мадонна хотела понять, какую власть имеет секс. «Она говорит о нежности и жестокости, о робости и неистовстве, — сказал Чарльз Мельчер, который наряду с Николасом Каллауэем был соиздателем книги „Секс", — Это отражается даже в оформлении книги: мягкие бумажные страницы и жесткий металлический переплет». Такое впечатление, что Мадонна хотела продемонстрировать свои сексуальные познания, а заодно и тело. Как написал Фуко: «Сексуальность связана с современными символами власти… С самого начала тело попадает в центр внимания, оно исследуется как объект знаний и элемент отношений господства-подчинения».

Книга позиционировалась как раритет, тираж был ограничен, каждый экземпляр пронумерован и упакован в резиновую сумочку, застегивающуюся на молнию. Страницы отпечатаны на грубой бумаге, напоминающей газетную. Это был первый проект компании «Maverick», и Мадонна постаралась на славу. Вначале оформление было доверено издательству «Warner Books», занимавшемуся ширпотребом, но отношения с ним не сложились, и по предложению Фабиана Барона дело было передано «Callaway Editions». «Мы выпускали высококачественные книги по искусству, красивые издания. Перед нами стояла задача не ударить в грязь лицом, — говорит Мельчер. — Придумать оригинальное оформление было вопросом чести. Мадонне хотелось, чтобы книга была будто запечатана, чтобы нужно было „сорвать одежду", проникнуть внутрь и наслаждаться». Перебирались варианты различных застежек, прежде чем появилась идея «намекающей на презерватив» резиновой сумочки на молнии.

Обложка книги сделана из металла, это идея Мадонны. «Мы обсуждали материалы для переплета и пришли к ней на кухню. Она указала на металлическую поверхность плиты и сказала, что хочет „чего-то такого же"», — рассказывает Мельчер. Возможно, Мадонна вспомнила о металлической упаковке альбома „Metal Box" бессмертной панк-группы „PiL". Изготовление переплета оказалось сплошным кошмаром. «Мы купили полтора миллиона фунтов алюминия, по фунту на каждую книгу. Нужно было сделать две стороны обложки, прокатить, проштамповать и

ионизировать. Никому не советую использовать металл для оформления книг. С ним очень сложно работать».

Открыв книгу, мы видим фотографии Мадонны, принимающей различные сексуальные позы. Сначала мы наблюдаем лесбийские игрища. На одном снимке Мадонна сидит на стуле, рядом с ней две мужеподобные лесбиянки с татуировками и пирсингом. Одна из них держит нож у ее горла, а вторая целует сосок. На другой шикарно накрашенная Мадонна в кожаном бикини и обтягивающих ботинках, стоит над биде, широко расставив ноги. Она сжимает голову коротко стриженной девушки, которая пьет воду из фонтанчика, — сцена содержит явный намек на куннилингус. Что примечательно в этих фотографиях, так это то, что лесбиянки одеты в потрепанные джинсы и не накрашены, в то время как Мадонна наряжена в роскошные дизайнерские костюмы. Здесь уже ясно, что отношения строятся по принципу господства-подчинения и Мадонна осуществляет руководящую роль.

Лесбийская тема будет повторяться в книге и далее, но уже иначе, в более гламурном ключе. По ходу «повествования» Мадонна покажет свои уязвимые стороны, которые она редко демонстрирует на публике. Вот она целует свою подругу Ингрид Касарес, пристально глядя ей в глаза. Мягкий, спокойный взгляд Мадонны будто бы говорит: «Вот кто я есть на самом деле». Ингрид — ее прибежище, ее утешительница. На другой культовой фотографии Мадонна нежится в объятиях роскошной Изабеллы Росселлини, как если бы та была ее матерью.

Сексуальные предпочтения Мадонны всегда были предметом горячих обсуждений, но о чем ее творчество свидетельствует совершенно очевидно, так это о непосредственной, чувственной бисексуальности. «Ей нравятся красивые люди, независимо от пола», — утверждает один из ее друзей. Другой говорит: «Она спала и с женщинами, и с мужчинами, и ни у кого не возникало проблем. Все это делают». «В молодости я занималась сексом в основном с девушками… Мне действительно кажется, что однополая любовь — это совершенно нормально, — заявила Мадонна в интервью журналу „Адвокат". — Мне нравится заниматься любовью с женщиной, когда на меня кто-то смотрит, неважно, мужчина или женщина». Все ее кумиры — Марлен Дитрих, Мэй Уэст, Марта Грэхем и Фрида Кало были бисексуалками. Мадонна описывает любовные сцены со знанием дела: «Когда она кончает, то издает крик, подобный крику чаек, что носятся над нами. Ее тело вздрагивает снова и снова, и я жадно пью сладкий нектар, наслаждаясь каждой каплей» — здесь

даже чайки, наблюдающие любовную игру, превращаются в вуайеристов. В другом пассаже Мадонна называет зад своей любовницы «офигенно классным».

Лесбийский персонаж Мадонны создавался несколько лет. Впервые мы с ним встречаемся в клипе «Justify My Love», когда она целует модель Аманду Казале. «Ничего не было продумано наперед, все получилось естественно. Так сыграть невозможно, — говорит Аманда. — Могу сказать, что она умеет целоваться». Потом мы видим ее на фотографии Мейзела, где Мадонна, одетая в мужской костюм, обнимает молоденькую девушку. Стоит вспомнить и о двусмысленных отношениях с Сандрой Бернард, с которой они посещали нью-йоркские лесбийские клубы и появились на телевизионном шоу Дэвида Леттермана в одинаковых нарядах. Мадонна не стала отвечать на вопрос о том, действительно ли у них роман, предпочитая оставить это загадкой. «Я не скажу вам ни да ни нет. Об этом не подобает говорить, — сказала она тогда. — И совершенно неважно, с мужчиной я сплю или с женщиной».

Однако многие лесбиянки считали, что это все-таки важно. «Не исключено, что она смеется над нами, изображая лесбиянку», — полагает сотрудница английского журнала «Diva» Луиз Кэролин. Писательница и фотограф Делла Грейс усматривала связь между своей книгой «Раны любви» («Love Bites»), посвященной теме лесбиянства, и «Сексом». Делла называет Мадонну «сексуальной туристкой» и заявляет, что она «играет извращенку… вуайеристку… но не опасную, фальшивую». Согласно академику Джеки Голтсби, Мадонна — «воровка, специализирующаяся на культуре», а писатель Рассел Бейкер говорит: «Мадонна не имеет отношения к культурной элите… Она — Мэй Уэст поколения яппи».

Тем не менее Кэролин не должна иметь к Мадонне претензий. «Мадонна стала заметной фигурой в начале девяностых, — говорит она. — Лесбийская культура в то время претерпевала изменения. Наше движение набрало силу в восьмидесятых, это было время политической активности и исключительно некоммерческое. Мы смотрели, как хорошо проводят время геи, и хотели жить примерно так же. В конце концов на лесбиянок стали смотреть как на богемных, гламурных девушек. Мадонна сумела воспользоваться этим обстоятельством. Нам так хотелось стать частью общественной культуры, а благодаря ей нас заметили».

Мадонна попала в ту же волну, что и знаменитые звезды шоу-индустрии К. Д. Ланг, рок-певица Мелисса Этеридж и актриса Эллен Дедженерес. Когда в журнале «The Advocate» появилось

интервью с Ланг, Тори Осборн, член Национальной рабочей группы по проблемам гомосексуалистов и лесбиянок, сказала: «Она — первая поп-звезда, которая не только не побоялась открыто огласить свою ориентацию, но и гордится этим. Действительно, для знаменитостей наступает эра новых возможностей». Так называемое «гла-мурное лесбиянство» достигло апогея, когда на обложке журнала «Vanity Fair» появилась фотография Ланг в компании бреющей ее супермодели Синди Кроуфорд. До этого момента признать себя лесбиянкой в поп-мире было равносильно самоубийству. В начале 90-х многие женщины, включая Мадонну, пытались преступить границы дозволенного. «В клипе „Justify My Love" она обнимается и целуется с девушками. Это было так смело, — вспоминает Кэролин. — В интервью журналу „The Advocate" Мадонна рассказывает о своем знакомстве с гей-культурой. Естественно, что в какой-то момент она должна была заинтересоваться и лесбийской культурой».

В этом интервью Мадонна затрагивает тему своих отношений с Сандрой Бернард. Устав выслушивать предвзятые мнения относительно мужеподобности и уродства лесбиянок, она сказала: «Если бы я была чем-то вроде детонатора, я бы помогла взорвать эту бомбу… Если люди предпочитают думать, что я спала с ней, пусть так и думают. Тогда они будут думать также и о том, что та девушка, чьи пластинки они так активно раскупают, лизала кому-то пизду».

В этот период времени в жизни Мадонны присутствует несколько женщин. Ходили слухи, что Сандра Бернард рассорилась с Мадонной, потому что та переключила свою симпатию на ее подружку, Ингрид Касарес. Разгневанная Бернард возмущалась: «Дружить с ней все равно что иметь желчный камень. Вы чувствуете боль, а затем удаляете его». Сандра тогда поклялась, что никогда больше не будет разговаривать с «Шмадонной», но через два года девушки помирились. У них было слишком много общего, да и к тому же звездный мир очень тесен. Касарес жаловалась: «Даже если бы я открыла средство против рака, прославилась бы все равно как подружка Мадонны». Мадонна ухаживала также за моделью Амандой Казале, снявшейся в клипе «Justify My Love». «После съемок клипа мы продолжали общаться в течение года, и если бы я согласилась на все ее предложения, наверняка что-нибудь бы произошло».

Одной из ее любимых подружек-лесбиянок была модель Дженни Шимицу. «Думаю, она принесла пользу нетрадиционным культурам, — сказала Дженни в интервью журналу „Diva", — Мадонна именно такова, какой она себя представляет: яркая

индивидуальность, которая интересуется всем и изучает жизнь в различных проявлениях, чтобы понять себя. Для нашего сообщества нет друга лучше, чем она». Как и Бернард, Шимицу — яркая представительница лесбийской богемы. Впервые ее заметили, когда она, экзотическая девушка с татуировками, рекламировала одежду от Кельвина Кляйна. С тех пор она стала музой целого поколения модельеров, от Версаче до Готье. Хотя Шимицу была популярной моделью, сейчас она работает автомехаником и ездит на мотоцикле «Харлей Дэвидсон».

«Мне нравятся сильные, активные, уверенные, сексуальные женщины. Многие из тех, с кем я встречалась, обладали такими качествами», — говорит Шимицу. Одной из ее любовниц была кинозвезда Анджелина Джоли. Дженни утверждает, что пошла бы за ней на край света. Мадонна тоже оказалась важным человеком в ее жизни.

«Я познакомилась с Мадонной на съемках клипа „Rain", примерно в 1994–1995 году, именно тогда я начала работать с „Кельвином Кляйном". Мы тусовались вместе, ездили в Лос-Анджелес, Париж, Нью-Йорк. В конце концов я начала чувствовать себя выездной проституткой, — рассказывает Шимицу. — На мне есть татуировка с надписью „разъездная задница", но это относится не к этим путешествиям, а к тому, что я люблю гонять на мотоцикле. Мадонна многому научила меня: водила в театры и музеи, с ней интересно проводить время. Она милая девушка, к тому же очень умная и уверенная в себе».

Начало 90-х — самый «женский» период в жизни Мадонны. По мнению большинства, даже если лесбиянство Мадонны — это играло от такой игры все равно много пользы. «Субкультурные отсылки к лесбиянству… которые она использует для выражения сексуального раскрепощения, не являются нашей собственностью, но они наши по сути, и пусть это будет вкладом в ее шоу», — сказала Луиз Кэролин.

Другой табуированной темой, наряду с лесбиянством затронутой Мадонной в книге «Секс», является садомазохизм. Там есть серия фотографий, снятых в нью-йоркском клубе «The Vault» («Склеп»), на которых она играет с хлыстом, веревками и свечами. На одном снимке Мадонна в нацистской кепке и тяжелых ботинках хлещет дородную даму в латексном платье. На других картинках мы видим угрожающего вида мотоциклиста, расположившегося между ее ног и жадно поглощающего подозрительного вида жидкость из ее ботинка. Также есть фотография, явно проводящая параллель между садомазохизмом и религиозным самобичеванием, на которой Мадонна со связанными руками и ногами лежит у креста. «Христианский»

сюжет повторится, правда в более скромном исполнении, в турне «Confessions» 2006 года, когда Мадонну будут привязывать к гигантскому зеркальному распятию. В книге Мадонна выглядит как ритуальная жертва — лежащий рядом с ней человек держит в руках свечи, напоминающие гвозди, которыми приколачивали Христа. Эта несколько театральная сцена продолжает историю взаимоотношений Мадонны с распятием.

«Когда вас связывают, это приятно. Вы чувствуете себя как ребенок в детском автомобильном кресле, которого мамочка пристегивает ремнями. Она заботилась о вашей безопасности. Это проявление любви», — пишет Мадонна. Из этих слов понятно, как она воспринимала самоистязание своей верующей матери. Распятие было не только символом боли и страдания, оно символизировало также духовность и секс. Согласно искусствоведу Сирло, «крест, помещенный в мистический центр вселенной, является лестницей, по которой можно прийти к Богу. Крест осуществляет связь между двумя мирами, земным и небесным… то есть связует противоположности… именно поэтому он стал символом страданий, борьбы и мученичества».

Сценарии Мадонны статичны и напоминают ритуалы. «Садомазохизм — это когда вы позволяете кому-то причинить себе боль, зная, что этот человек не способен на такое», — говорила она. Это можно сказать о сцене насилия, происходящей в школьном спортзале, когда Мадонна многозначительно улыбается. Когда журналист Эндрю Нейл спросил ее, являются ли фотографии выражением «темной стороны ее души», она ответила: «Я стремлюсь достичь сексуального раскрепощения ума… Книга основана на фантазиях об идеальном мире, мире без насилия, СПИДа… мире мечты». Иногда ее точка зрения звучит наивно. «Мне не кажется, что порнография унижает женщин. Если женщины занимаются ею, значит, они этого хотят, — пишет Мадонна. — Я думаю, что если большинство женщин подвергаются насилию и сознают это, оно им просто нравится».

Так проявляется темная сторона ее души, в фотографиях, снятых в мрачных подвалах андеграудной Америки. Другая серия садомазохистских снимков, выполненных в стилистике Хельмута Ньютона, воспевает красоту тела: вот Мадонна кусает колечко, продетое через сосок великолепно сложенного негра, или вот бритоголовый красавец лижет ее ступню, обутую в немыслимой формы ботинок.

Мадонна последовательно исследует различные табуированные сюжеты: мальчиков, стариков, целующихся геев. Есть и звездный секс-сэндвич с супермоделью Наоми Кэмп-белл и рэпером Бигом Дэдди Кейном, есть снимки с ее тогдашним

бойфрендом Ваниллой Айс, который впоследствии жаловался, что не имел понятия о том, что их совместные фотографии попадут в книгу «Секс». «Мне совершенно не хотелось иметь отношение к этой похабени», — сказал тогда Айс. Они начали встречаться после того, как Мадонна впервые пришла на его концерт (в начале 90-х). «Нам было весело, очень хорошо вместе… она была такой милашкой. Эта книга все испортила». После появления книги «Секс» Айс отказался разговаривать с Мадонной. Мадонна не любила, когда ее отвергают, и отнеслась к этому как к вызову.

Зачастую Мадонна вела себя так, будто бы специально вызывала реакцию отторжения. Это касается и рассеянных по всей книге фотографий, затрагивающих запретнейшую из запретных тему мастурбации. Вот Мадонна стоит перед зеркалом, широко расставив ноги, и теребит рукой трусики, вот она развалилась на ворсистом диване и, расстегнув молнию джинсов, выпускает клубы дыма, вот она стягивает обрезанные шорты и гладит обнаженную спину. Эти фотографии сняты в грязных полупустых комнатах, где есть только старый ковер и отдельные бутафорские предметы. Эти снимки — самые эротичные во всей книге, поскольку это не стилизованное порно, сделанное, чтобы порадовать мужской взгляд, здесь Мадонна открывает нам сладостный мир женского желания. Она словно забывает о камере, утонув в собственном наслаждении.

Иногда будто что-то срывается, и Мадонна перестает казаться богиней, демонстрирующей радости сексуальной свободы. Ближе к концу книги начинают проступать нотки умопомешательства. Последние майамские фотографии датируются началом 1992 года. Она выглядит потасканной, волосы неухожены, а макияж неряшлив. Вот знаменитый снимок, где голая Мадонна голосует на дороге, а вот она, опять же голая, ест пиццу на глазах у прилично одетой публики, изображая эксгибиционистку. Хозяину заведения, где снимали фотографию, происходящее так не понравилось, что он выгнал Мадонну и все окружение прочь из ресторана. На последних картинках этой серии Мадонна с обнаженной грудью гуляет по вечерним улицам, освещенных неоновым светом. В них чувствуется отчаяние, какое есть, например, на снимках рок-звезды Кортни Лав для журнала «Q», где голая Кортни едет в лондонском такси. К концу книги Мадонна переходит от изысканной эротики к коммерческой порнографии.

Издание книги сопровождалось трудностями. 22 октября 1992 года одновременно в семи странах был напечатан миллион экземпляров, и все они были распроданы. «Готовя книгу к изданию, мы провели немало бессонных ночей, — вспоминает

Чарльз Мельчер. — Пришлось на некоторое время забыть о себе. Все держалось в строгом секрете. Мы нанимали охранников сторожить типографию. Что касается сидишника, металлической обложки и резиновой сумочки, все это было похоже на сборку машины, которую к тому же надо было произвести в короткие сроки, потому что у Мадонны были другие обязательства. Когда книга поступила в продажу, началось безумие. Желающие купить книгу стоимостью двадцать пять фунтов стерлингов выстраивались в очередь и покупали сразу несколько экземпляров».

Событие бурно обсуждалось. Одни считали, что Мадонна зашла слишком далеко, другие — что недостаточно далеко. «Отчаянная попытка стареющей маниакальной скандалистки привлечь внимание», — написал Мартин Амис из газеты «Observer», а Кельвин Томкинс из журнала «New-Yorker» ворчал, что «дизайну книги уделено больше внимания, чем сексу». Лондонский искусствовед Сара Кент назвала фотографии «рекламой латексного белья и купальных костюмов», а Марина Уорнер заметила, что «Мадонна улыбается так же делано, как Нэнси Рейган, ее лицо выражает не то присутствие, не то отсутствие, и похожа она на королеву, наблюдающую за танцем папуасов». Мельчер и прочие сотрудники «Callaway Editions» сказали, что ожидали от снимков большего эротизма.

«Этот проект должен был показать возможности фантазии. Мы ждали, что получится что-то невероятное, — говорит он. — Думали, что это будет высокохудожественная книга об эротике. Я первый раз имел дело с жанром эротики, и чтобы поп-звезда делала что-то подобное, такого не бывало. Признаться, снимки меня несколько разочаровали. Конечно, упаковка придала книге пикантности, но все же она вышла слишком „нормальной"».

Философия книги тоже была весьма сомнительной. Большинство критиков-женщин указывали на бессодержательность замечаний Мадонны относительно порнографии и насилия. «Возможно, иногда ей нравится быть в положении жертвы, но наверняка она недолго терпит такие отношения, — писала Уорнер. — Достаточно посетить район красных фонарей или вокзалы, где проститутки оказывают сексуальные услуги за бесценок, тогда ей будет нечего сказать».

Провал «Секса» обусловлен не количеством голых тел и не степенью раздетости. Дело в том, что в книге было чересчур много порнографии — несмотря на гуманистический призыв к сексуальному раскрепощению, она оказалась пустым коммерческим продуктом. Смелая и оригинальная идея на выходе превратилась в туповатое произведение, служащее на потребу

обывателям. В довершение всего перечисленного нужно заметить, что там попросту было слишком много Мадонны. Порнография подразумевает циничное равнодушие к чувству, шаблонность и безжизненность. Неудивительно, что спустя несколько лет после издания книги порнозвезда Джоуи Стефано, мелькающий на ее страницах среди прочих персонажей, был найден мертвым в номере мотеля — он скончался от передозировки наркотиков.

Стефано с большим энтузиазмом относился к проекту Мадонны. «Наконец-то ему представился случай участвовать в „законном" мероприятии, да еще вместе с такой звездой. Оплата тоже оказалась „законная"», — написал его биограф Чарльз Айшервуд. Стефано жаловался, что за съемки ему заплатили всего лишь 150 долларов. «Когда Мадонна и К0 упаковали все оборудование и материалы и покинули студию „Gaity", вместе с ними ушла и та гадкая девчонка, что испускает зловоние на страницах „Секса". Грязный мир остался позади, как и те парни, что живут в его реальности семь дней в неделю… Как и прочие клиенты Стефано, которым он предоставляет эскорт-услуги, Мадонна заключила с ним временный контракт на выполнение определенной работы. Когда она была завершена, каждый пошел своей дорогой». Несмотря на свое желание жить сообразно гуманистическим идеалам, Мадонна не побрезговала сотрудничеством с сомнительной индустрией порнобизнеса.

Одному из юношей, у которых я брала интервью для этой книги, было двенадцать лет, когда «Секс» вышел в свет. До этого он ничего не знал о Мадонне. «У нас в школе думали, что она старая порнозвезда. Мы понятия не имели о том, что она певица. Конечно, было ощущение, что она какая-то ненастоящая». Сверстница Мадонны, певица и композитор Тори Амос, в своем творчестве также занималась исследованием темы секса. Она признается, что многие творческие люди испытывают острую необходимость выразить «угнетенное „я"». Для Мадонны такой формой выражения стала книга «Секс». «Кто я такая, чтобы судить ее? Если вы не причиняете никому боли, почему бы не позволить себе высказаться таким способом. Вы свободны в своем выборе. Большинство женщин занимаются этим тайком, она же предпочитает открытость».

Основной реакцией, которую вызывала книга «Секс», было чувство неловкости, ощущение, что за внешней развязностью этой женщины скрывается больная душа. Что особенно расстроило Мадонну, так это то, что ее любимый продюсер Патрик Леонард заявил: «Если она в скорости не выйдет замуж, станет душевнобольной». Он не имел в виду ничего серьезного, но тем не менее верно предсказал, что у нее произойдет душевный

надлом. Вскоре после издания «Секса» вышел релиз нового студийного альбома Мадонны «Erotica». На внутренней фотографии его обложки Мадонна держит в руках рукоять черного кнута, на запястьях кожаные браслеты с металлическими шипами, глаза закрыты, из открытого рта сладострастно высунут язык. Если поместить этот снимок рядом с конвертом «True Blue», разница покажется ошеломляющей.

Иконописная богиня с альбома «True Blue» ушла в небытие. Точно так же как дивы 60-х годов — Нико, Марианна фэйтфул и Брижит Бардо, — став знаменитыми, старались разрушить образ красавицы, потому что он накладывал определенные обязательства, Мадонна уничтожала свой. За небольшой промежуток времени она перешла от игривого кокетства к откровенной демонстрации сексуальности. Забавно, что после возвышенного «Like A Prayer» она опустилась практически до пошлости, Правда, Мадонна тогда признавала, что ей не хотелось менять темный цвет волос и перекрашиваться в блондинку для съемок в «Дике Трэйси». Это сбило ее с пути. Такое впечатление, что книгой «Секс» Мадонна представила оборотную сторону голливудской мечты. Сколько желающих стать кинозвездами приезжали в Лос-Анджелес за славой и кончали съемками в периферийных порнофильмах. Напрашивается вывод, что голливудский мир со своим акцентом на женской сексуальной привлекательности спекулирует на проституции. Многие разочарованные актеры жаловались, что его мишурный блеск «сносит голову».

На одной из фотографий с альбома «Erotica» Мадонна сидит на столе с широко раздвинутыми ногами, связанными руками и кляпом во рту. Она стоит миллионы, а изображает дешевку. Другой снимок — искаженный вариант ее уорхоловского образа. На этот раз Мадонна со своими крашеными волосами и ярко-красными ногтями имеет скорее вид потаскухи и производит впечатление женщины, находящейся на грани нервного срыва. Благополучия действительно не было.

Комплект упаковки «Секса» включал бонус в виде CD с записью сингла «Erotica», первого трека со студийного альбома с одноименным названием. Новый альбом ознаменовал переход к необычному экспериментальному направлению. Хотя «Like A Prayer» в свое время также явился новым художественным словом, все же это был всем понятный рок-поп. Когда продюсер Шеп Петтибон работал над первой серией песен, он предполагал получить что-то вроде традиционного нью-йоркского хауса с «лос-анджелесским флером». Мадонна категорически отказалась от

этой идеи, объясняя, что если бы ей нужна была такая музыка, она обратилась бы к Пэту Леонарду. Ей не хотелось глянца и лоска. Она желала, чтобы альбом «Erotica» имел вкус натуральной жизни, как если бы его записали «в переулке Гарлема».

Вначале Петтибон планировать сделать своего рода продолжение «Vogue», но Мадонна твердо сказала ему, что не собирается повторяться. Работа над альбомом происходила в нью-йоркской квартире Шепа с октября 1991-го по март 1992-го. Одновременно Мадонна со Стивеном Мейзелом занимались книгой «Секс», и персонаж авторитарной Диты Парло заметно повлиял на музыку. Петтибон заметил: в Дите живет «дикое животное».

В личной жизни Мадонны были одни разочарования. Брак распался, а отношения с Битти Уорреном и Ваниллой Айс ни к чему не привели. После расставания с Битти Мадонна закрутила роман с моделью и танцором Тони Уордом. Смазливому парню, который играл одну из главных ролей в клипе «Justify My Love», нравилось быть подчиненным в сексе. Он переехал в ее голливудский особняк, и они наслаждались любовными играми. Однако в их отношениях изначально было заложено неравенство, и, хотя Уорд и был большим утешением Мадонне, она вскоре устала от того, что ей все время приходилось командовать. Она без конца меняла любовников, но чувство одиночества и неуверенности не покидало ее. «У меня железная воля, — сказала она писательнице Линн Хиршберг, — и вся эта воля была направлена на то, чтобы побороть ощущение неадекватности. Я борюсь с этим страхом. Когда я пытаюсь от него избавиться, оказывается, что я не такая как все, и тогда я начинаю думать, что я посредственность… Конечно, я ищу способ избавиться от этой мысли. И так без конца». Мадонна говорит, что подозрение о своей посредственности является основным стимулом ее поведения. «Это не дает мне покоя». Ее близких волновала неспособность Мадонны жить в гармонии с собой. «Уоррен часто повторял, что я упражняюсь в бегстве от депрессии. Он считал, что мне просто нужно перестать сопротивляться и позволить себе впасть в депрессию, — рассказывает Мадонна. — Я отвечала ему: „Уоррен, тогда я впаду в депрессию оттого, что не сопротивляюсь"». Однажды Уоррен сказал Ники Харрис: «Она не выносит правды. Правда слишком болезненна для нее».

Музыка была той сферой, где Мадонна могла облегчить душу. Депрессия, от которой она так упорно бежала, отразилась в песнях альбома «Erotica». В этой записи Мадонна излила все свои эмоции: гнев, обеспокоенность, недоумение, страсть. Кроме

композиции «Rain», в нем не было песен, метящих в американскую топ-десятку. Мадонна была 33-летней женщиной с изрядным жизненным опытом и сложным эмоциональным миром, которой необходимо было высказаться. Этот альбом такой же противоречивый, как и книга «Секс». В образе авторитарной Диты Мадонна приглашает нас в мир садомазохистских игр. Аранжировка довольно разнородна — немного от «Kool», немного от «Jungle Boogie», неровный ритм, томные звуки, шепот, речитатив. Похоже на «Justify My Love», но не чувствуется той жизненной силы. В голосе Мадонны практически отсутствует энергия.

Кавер-версия песни Пегги Ли «Fever» создает ощущение, что Мадонна потеряла присущую ее музыке «мускулистость». Эта композиция больше похожа на упражнение ума, она гораздо менее выразительна, чем оригинал 1956 года. Следующий трек, «Bye Bye Baby», отличается холодностью и минимализмом, граничащими с пресностью. Обычно музыкальные ритмы Мадонны подобны сердцебиению, здесь же они едва различимы. Такое чувство, что она не то рассеянна, не то обессиленна.

Тем не менее из этой безжизненности рождается что-то новое. В композиции «Deeper And Deeper» уже узнается ее смелый, амбициозный поп. Вместе с Донной Де Лори и Ники Харис они образуют нечто вроде вокальной стены. «Ей нужен был сильный, ударный вокал, — говорит Ники. — Мы очень хорошо понимали друг друга, едва ли не начали читать мысли. Я умела подстраивать свой голос под ее, она под мой, не важно, в студии или на концерте».

Характер песни определяют энергичный хаус-ритм и огненное гитарное фламенко — гитара вступает тогда, когда Мадонна сетует о своих любовных разочарованиях. «Это танцевальный трек. Мне хотелось чего-то веселого, и я стилизовал среднюю секцию под латиноамериканскую музыку. Мадонна одобрила», — вспоминает Тони Шимкин, соавтор песни. Возможно, сочиняя эту песню, Мадонна вспоминала о простом совете своей матери доверять исцеляющей силе любви.

Композиция «Where Life Begins» — ода куннилингусу. Мадонна воспевает божественное женское лоно, источник жизни. Стихи полны метафор и иносказаний, чем немного напоминают песни блюзовой мамочки Бесси Смит, которая пела о том, что в ее «желейной трубочке» есть «желе». «Where Life Begins» — интимная фантазия, которая звучит чувственно во многом благодаря джазовым пассажам, исполненным в низком регистре. Трек спродюсирован совместно с Андре Беттсом, который также

работал над песней «Justify My Love».

Именно Беттс, выходец из Бронкса, придал альбому «порочность». Мадонне так понравилось то, что он сделал в «Justify My Love», что она пригласила его участвовать в записи «Erotica». Мадонна попросила Беттса найти такую студию, где бы ее никто не узнал. Так они оказались в задрипанном помещении на 21-й улице. «Входит Мадонна в своей шикарной шубе, — рассказывает Беттс. — Мы на чинаем работать. Я сижу за пианино, она сочиняет слова, и вдруг пробегает крыса. Она посмотрела на меня и спросила: „Дре, ты видел ее?" Я, естественно, видел, но ответил „нет". Тогда она сказала: „Врешь, засранец, ты видел ее!" Я спросил: „Хочешь уйти?" „Ну нет, я не боюсь всяких сраных крыс!" И вернулась к тексту. Я воскликнул: „Вот это да!" Она только усмехнулась».

Это сказала девушка, которая спала на ящиках из-под молока и искала еду на помойках. Несмотря на теперешнее благополучие, Мадонна хорошо помнила то время, когда не жила, а выживала в Нью-Йорке. Сочиняя песни для нового альбома, она хотела передать знакомое ощущение «натуральной» жизни. В тот день, когда в студию забежала крыса, Мадонна написала «Where Life Begins». «Я сидел и смотрел, как она работает. Вдруг она покраснела, улыбнулась и воскликнула: „Черт возьми!" Я спросил: „Интересно, что ты там пишешь"», — улыбается Беттс. Похоже, что, несмотря на смущение, Мадонне нравилось описывать интимные моменты в присутствии постороннего мужчины.

Беттс и Мадонна записали несколько треков, включая композицию «под номером четыре» «Dear Father». «Это песня о ее отношениях с Богом. Она ей очень нравилась», — рассказывает Беттс. Когда дело дошло до записи, Мадонна узнала, что ее сочинил музыкант, с которым она поссорилась еще в начале 80-х, и отказалась от нее. Мадонна долго помнит обиды.

Беттс побудил Мадонну к экспериментам, особенно это касается песни «Waiting», неспешной, медитативной композиции с хип-хоповой линией бас-гитары. Мадонна поет о любви к человеку, которого ей не следовало бы любить, она полна обиды и злости. Что с ней случилось? Такое впечатление, что она тысячелетняя старуха. Мадонна поет так, будто выражает разочарование, нехотя «выплевывая» слова. Прекрасным дополнением «Waiting» служит композиция «Did You Do It?», где используется та же мелодия. На всем протяжении трека Мадонна произносит только два слова — «I'm waitin'», но тем не менее ее молчаливое присутствие очень ощутимо.

Все началось с шутки, красноречиво рассказывающей о студийных отношениях Мадонны и Беттса. «Поскольку дело шло к

завершению, мы решили отпраздновать это и выпить шампанского. Она показала мне родинку на бедре. Мы придумали друг другу прозвища. Она называла меня Pothead, а я ее — Chick Homie, потому что ее фамилия была Чикконе. Или Mo Gismo, поскольку все ее звали Мо, в общем, развлекались как могли». Мадонна отправилась пообедать в ресторан, а Беттс остался в студии. В ее отсутствие он придумал рэп. Некогда Мадонна задала Камилле Барбон вопрос: «Ты уже делала это?». Беттс собрал парней, которые работали в студии, и записал, как они произносят эту фразу, — в это время играла музыка «Waiting».

Импровизация зашла далеко. «Я описывал, как занимаюсь с ней сексом. Фоном служила музыка „Waiting". Во втором куплете я обращаюсь к ней „шлюха", дурачился, короче». Беттс собрал в кучу все события дня и придумал сюжет, в котором они с Мадонной пьют джин, потом занимаются сексом в ее лимузине, а потом расстаются. Когда Мадонна, отобедав, вернулась на студию вместе с Ингрид Касарес и «несколькими парнями из книжки», Беттс не смог отказать себе в удовольствии похулиганить. «Понимаю, что она Мадонна, но мне пофиг. Я же просто развлекался с друзьями. Не то чтобы мне хотелось выказать ей неуважение, просто хотелось повеселиться».

Мадонна попросила его поставить гостям песню «Waiting». «Там были такие серьезные парни в костюмах, что я не удержался и врубил вариант с репликами „Did You Do It?". Песня играет, а я смотрю на лица присутствующих. Она стоит позади меня, но я вижу ее отражение в зеркале. Мадонна положила голову мне на плечо, я смотрю в зеркало и вижу, что она плачет. Песня кончается, и она произносит: „Ты в своем уме?" Я говорю: „Извини!" Она отвечает: „Ты с ума сошел, не надо извиняться. Ну а теперь, поставь то, что я просила". Я обернулся и увидел недоуменные лица, типа: „Что это было?"»

После того как серьезные парни в костюмах ушли, Мадонна попросила поставить «Did You Do It?» еще раз. Она вновь заговорила об этой песне только две недели спустя — позвонила Беттсу и сказала, что хочет включить ее в альбом. «Я сказал: „Да ладно! Ты что, с ума сошла?" — вспоминает он. — „Возможно, но я хочу, чтобы эта песня была в альбоме", — ответила она». Беттс некоторое время сопротивлялся, но Мадонна убедила его. «Можете судить, насколько Мадонна справедлива. За каждую песню мне было предложено 50 процентов, а за „Did You Do It?" семьдесят пять. К тому же она снабдила диск пояснительной информацией». Развязное содержание «Did You Do it?» вполне соответствует рэпу начала 90-х. Называть свою начальницу

«шлюха» было довольно смело, но Беттс все проделал очаровательно — на самом деле он любовался смелостью Мадонны. «Песня была откровенной. Мадонна могла оставить ее в личное пользование или отнестись к ней как к шутке, но она предпочла поделиться с миром», — говорит он.

Внутренняя пустота и разочарование переданы минимальными выразительными средствами. Помпезные леонардовские аранжировки были бы здесь неуместны. Ее реальность — это «Bad Girl», гранжевое повествование о том, что она много курит и часто меняет любовников, или «Thief Of Hearts» — фантазия в стиле диско-хаус, или слезоточивые излияния «Why It's So Hard». Публике было трудно оценить эти песни, только впоследствии стало понятно, что они отражали ее тогдашнее состояние души. Для самой Мадонны этот альбом был концептуальным, она исследовала свои тайные страхи и желания.

Композиция «In This Life» выражает ее печаль по поводу смерти Мартина Бургойна, друга Мадонны, скончавшегося от СПИДа. «Эта песня была важна для нее, — вспоминает Шимкин. — Она очень переживала и поет с настоящим чувством. Она чувствовала себя потерянной». Выплеснув скорбь, Мадонна оказывается в другом пространстве, в «Secret Garden»*. Песня спродюсированна совместно с Беттсом. Музыкальное полотно пронизано джазовыми рифами и синкопическими ритмами. Последний трек альбома показывает трансформацию, происходящую с Мадонной. Она поет так, будто обладает внутренним знанием. Несмотря на скорбь и окаменевшее сердце, у нее есть надежда вновь обрести себя.

В студии Мадонна вела себя совсем не как суперзвезда, она демонстрировала невероятный практицизм и трезво-мыслие, выдающие уроженку Детройта. Тони Шимкин рассказывает, что они с Мадонной и Петтибоном работали в квартире, расположенной этажом выше студии. «Шел старался ей потакать и делал все что она ни попросит. Я был моложе, и у меня более развито чувство юмора. Я тружусь за клавишами, она присутствует в той же комнате. „Ты закончил?" — спрашивает она. Через несколько минут вопрос повторяется. После третьего или четвертого раза я запустил в нее ручкой и сказал: „Ни черта я не закончил. Спустись вниз, купи попкорна, позвони подругам и тогда возвращайся. Дай мне спокойно работать, иначе у меня никогда ничего не получится". Она поняла меня».

Мадонна расстраивалась, что Шимкин и Петтибон не могут найти общий язык. Молодой ассистент чувствовал, что ему не доверяют, и однажды устроил скандал прямо в студии. Он был в

спортзале, когда раздался звонок. «Мне сказали: „Тони, это тебя. Мадонна", — рассказывает Шим-кин. — Я был очень удивлен. Она сказала: „Мне не нравится, как складываются наши отношения. Хочу, чтобы ты поговорил с кем-нибудь из моих людей". Легко утверждать, что она сука, но она совсем не такая. Она очень лояльна».

Мадонне, которая буквально жила этим проектом, хотелось, чтобы в студии царили мир и взаимопонимание. Помимо прочего, она охотно шла на риск. Желая разнообразить звучание, она пригласила в студию бас-гитариста Дуга Уимбиша, пионера и классика хип-хопа. В 1984 году Уимбиш со своими единомышленниками Скипом Макдо-нальдом и Китом Лебланком переехал в Лондон и, объединившись с продюсером Адрианом Шервудом, создал фанк-роковую группу под названием «Tackhead», породившую индастриал. Уимбиш также записывался с Миком Джаггером и «Living Color». В альбоме «Erotica» он играет в треках «Where Life Begins» и «Secret Garden». Хотя они с Мадонной вроде бы не были музыкальными союзниками, ему сразу стало ясно, что она попала по адресу.

«Главное, что Мо хорошо знакома с андеграундом, — говорит он. — Помню ее в „Danceteria", она была одета в пеструю куртку. Ее невозможно было не заметить. Она приходила на „Bambatta", „Grandmaster Flash". Была на концерте „Roxy". Мадонна жила там, как и все. Она пригласила меня записываться, прекрасно зная, кто я такой. Ей было любопытно. У нее есть интуиция. Альбом писала довольно-таки занятная компания».

Хотя работа над альбомом сопровождалась горестным самоисследованием, Мадонна находила силы веселиться. «Она пришла в студию с коробкой старых журналов „Playboy", — вспоминает Уимбиш. — Вероятно, искала материал для своей книги „Секс". Я встречался с ней и раньше и знаю ее. Она умеет обращаться с мужчинами. С ней комфортно. Дре берет один из журналов, листает его и восклицает: „Черт побери! Невероятно, что эти сучки так выглядели тогда". Я говорю: „Дай глянуть". Мадонна отвечает: „Но-но-но, сначала ты должен кое-что сыграть". — „Не буду играть, пока не увижу сиськи". Это была наша первая беседа. Она засмеялась. Крутая девка».

Мадонне нравилась обстановка, которую создавало присутствие в студии практичного Беттса. «Иногда Дре устраивал чуть ли не гетто, впрочем, ей он симпатичен, — рассказывает Уимбиш. — Он очень открытый и не поверхностный, как иные тусовщики, которые привыкли к светскому общению и уже не могут выйти из образа. Грубоватый, откровенный, но с ним нормально».

С Беттсом Мадонна чувствовала себя легко и естественно. Крутая и задиристая на публике, в расслабляющей атмосфере Мадонна становится мягкой и нежной. Иногда в студию приходил друг Беттса модельер Стефан Миллер. Однажды Мадонна спросила его: «Что ты придумаешь для меня?» Через несколько недель он приехал с курткой и шляпой, изготовленными специально для нее. «У меня есть для тебя нечто», — сказал он. «Боже, спасибо!» — воскликнула Мадонна. Беттс вспоминает, что «она ушла, никому не сказав, куда и зачем, и вернулась, переодетая в подаренный наряд, который носила весь оставшийся день».

Как-то раз Мадонна устроила у себя дома музыкальную вечеринку. Она играла с кнутом, и Беттс не смог отказать себе в удовольствии пошалить. Он вырвал кнут из ее рук и задрал им блузку Мадонны. «На ней был дырчатый лифчик, который мало что прикрывал, и соски торчали наружу. Она сбросила блузку и ходила так некоторое время. Вечеринка была шумная, гости играли и пели, а Мадонна петь отказалась. Я спросил: „Ты в порядке? Почему ты не поешь?" — и она ответила, что стесняется петь в такой тесной компании. Может, конечно, и пошутила, но хочу сказать, что она действительно застенчива».

Беттс уяснил для себя, что когда Мадонна чувствует себя комфортно, то становится невероятно доброй. «Если ты с ней откровенен, она раскрывается. Мадонна рассказывала мне такие интимные вещи, что я в какой-то момент врубился: на самом-то деле она робкая. Понятно, что она ведет себя как женщина-вамп, но в душе она сущий котенок, маленький котенок».

12 сентября Шеп Петтибон вышел из студии с готовым диском «Erotica». Через несколько месяцев он встретил Мадонну на презентации книги «Секс». В то время как собравшиеся были заняты обсуждением секса, она заговорила о музыке. «Все-таки музыка, наш альбом, имел для нее первостепенное значение», — замечает Петтибон. У Беттса были иные впечатления от вечеринки. «Там была ванна с попкорном, в ней сидела голая женщина. Еще была девушка, разносящая суши, вместе с суши она носила на подносе свои груди. С потолка на цепи свисал некто в кожаном белье, — улыбается он. — Но самое безумное, что в дверях были глазки и можно было подсматривать, как занимаются сексом в соседних комнатах». Что его позабавило больше всего, так это то, что он встретил своего знакомого из Бронкса, который стоял на четвереньках с ошейником на шее. «Я назвал его имя, и он обернулся. Этот парень не знал, что я работал вместе с Мадонной над диском, и не ожидал встретить

здесь меня. Всего на вечеринке присутствовало несколько человек из Бронкса, по-моему, трое! Вообще было весело», — вспоминает Беттс. Он также рассказал, что когда Мадонна собралась удалиться в свою комнату, чтобы отдохнуть, она попросила их со Стефаном Миллером проводить ее. Даже на собственной вечеринке Мадонне хотелось чувствовать себя защищенной.

Хотя «Erotica» едва ли не самый личный и самый смелый альбом Мадонны, одновременно он и самый провальный. Всего было продано пять миллионов дисков (для сравнения, альбомов «True Blue» было продано 21 миллион, а «Like A Virgin» — 19 миллионов). В США продажи значительно упали. Обычно в ее родной стране легко расходилось четыре миллиона дисков, а теперь продалось вдвое меньше. Мадонна считала, что причиной всему была книга «Секс», которая произвела массовую диверсию. «Было неправильно выпускать альбом и книгу одновременно. Мне очень нравится этот диск, просто ему не досталось внимания. Долгие годы все, что я делала после выхода книги, почти не воспринималось», — комментирует Мадонна. Публике нравилась другая Мадонна: веселая, простодушная девчонка, исполняющая сладкие попсовые песенки. Но она никогда не возвращалась к прошлому.

Дуг Уимбиш говорит, что «Erotica» опередила время. В те годы сиэтловский гранжуже стал заметным явлением, в танцевальных клубах играли джангл, а хип-хоп вышел на новый уровень, породив колоритные рэповые группы вроде «De La Soul». «Мадонна подошла к делу творчески, она осмыслила все происходящее и сформулировала новую идею, так что этот альбом не просто импровизация, — говорит он. — Она создала свой лейбл, издала книгу, снялась в „Дике Трэйси", пережила роман с известным голливудским актером. Этот диск — ее самостоятельный проект от начала до конца. Она перевернула с ног на голову всю систему, повергнув всех в шок».

Уимбиш не считает низкий уровень продаж альбома «Erotica» провалом. «Это один из самых значительных альбомов Мадонны. Он помог ей найти себя, все, что она сейчас делает, — результат работы, проведенной в ходе записи „Erotica". „True Blue" и прочее — все это хорошо как подготовительный этап, просто отлично, но сейчас она стала профессионалом. Она совершенно гениальна. Продать более пятидесяти миллионов пластинок — это круто. Если лейблу не по нраву твое творчество, то и черт с ним. Ей, конечно, хотелось знать, считаю ли я ее перспективным музыкантом». Уимбиш говорит, что Мадонна указала путь новому поколению эстрадных исполнительниц. «Она показала, что может сделать женщина. Кристина Агилера, Бритни, Бьонс — все идут

вслед за ней. Можно нравиться, казаться безупречной, а потом резко стать странной и непонятной. В конце концов тебя все равно оценят, и деньги посыпятся».

Мадонна экспериментировала с различными образами не только на сцене, но и в кино. Все же можно выявить некий стереотип. В фильмах, снятых женщинами, она играла сильных, независимых персонажей — вроде Сьюзен из «В отчаянных поисках Сьюзен». В картине Пенни Маршалл «Их собственная лига», рассказывающей о женской баскетбольной команде 1940 года, девушка, которую играет Мадонна, напоминает ее саму в период школьного черлидер-ства, неуемного подростка с извечной жвачкой во рту. Мужчины не могли отказать себе в удовольствии поусмирять ее властную натуру и по-своему переиначивали избранные ею роли сильных и ярких героинь. В пьесе Дэвида Мамета. «Пошевеливайся» Мадонна исполняла роль секретарши Карен. Она воспринимала Карен как борца за справедливость, побуждающего циничного истца руководствоваться человеческими чувствами, а не материальным интересом.

Мамет и Грегори Мошер поставили пьесу так, что Карен выходила не справедливой мстительницей, а коварной интриганкой. «Играть эту роль день ото дня становилось все невыносимей, — говорит Мадонна. — Карен представлялась мне ангелом, невинным агнцем, а они пытались изобразить ее сукой». Она часто исполняла роли падших женщин, сталкивающей мужчин. Карен из «Пошевеливайся» состояла в интимных отношениях с Гульдом (его играл Джо Мантенья) и его «верным оруженосцем» продюсером Чарли Фоксом (Рон Силвер). Несколькими годами ранее в спектакле «Гусь и Tomtom» («Goose and Tomtom») Мадонна играла распутную даму по имени Лорен, которая причиняет страдания двум главным героям. Драматург Дэвид Рабе задумывал пьесу как «гностическую сказку», в которой переплетаются земное и сверхъестественное. Искусство отражало жизнь, Мадонна-Лорен разжигает ревность двух гангстеров, одного из которых (Томтома) играл Шон Пенн. Шон был поклонником Рабе и очень хотел, чтобы Мадонна участвовала в этом спектакле. Это была вторая совместная работа звездных супругов после «Шанхайского сюрприза». Спектакль шел на сцене четыре дня, затем Мадонне пришлось уехать на съемки «Who's That Girl?». Хотя представление посмотрела едва ли тысяча зрителей, говорят, что это одна ее из лучших ролей.

«Мадонна — лучшая исполнительница роли Лорен… Она ей очень подходила. До того, как мы начали работать вместе, я знал Мадонну только как „материальную девушку" из ее песни,

сексуальную и прагматичную, в чем-то циничную, — вспоминает Рабе. — У нее есть реплики вроде: „Я собираюсь править миром"; думаю, что она говорила это всю жизнь, даже в детстве».

В фильме Вуди Аллена «Тени и туман» Мадонна играет воздушную гимнастку, разрывающуюся между двумя мужчинами, циркачами Силачом и Шпагоглотателем (Джон Малкович). «Я умею соблазнять мужчин», — говорит ее героиня едва ли не с простодушием. Примерно тогда же, в 1993-м, Мадонна исполнила роль Ребекки Карлсон в триллере «Тело как улика». Ребекка — роковая женщина, которая занимается сексом с богатыми мужчинами, а потом убивает их. «Она не просто преступница. Она — орудие убийства, — заявляет на суде ее обвинитель. — Она красивая женщина, но в ходе судебного процесса вы поймете, что она — опасное смертельное оружие». Фильм снимался после выхода в свет книги «Секс», Мадонна демонстрирует полное сексуальное раскрепощение, вовлекая актера Уиллема Дефо в захватывающее эротическое приключение со свечами, зажимами для сосков и куннилингусом в подземном паркинге.

Картина снята режиссером Ули Эделем, автором нескольких эпатажных фильмов категории артхаус: «Кристиан Ф», повествующем о героиновой наркоманке, и «Последний поворот на Бруклин», экранизированного романа Хьюберта Селби-младшего о бруклинской жизни 50-х годов. Фильм «Тело как улика», задуманный как нечто среднее между головоломным нуаром и «Основным инстинктом», получился не очень убедительным. Хотя Мадонна играет довольно хорошо, кинокритики его совершенно разгромили (например, Лесли Холливелл сказала, что на него «не стоит тратить слов»). Когда Ребекку, героиню Мадонны, убивали и она припадала к стеклянной двери, зрители начинали ликовать.

«Мы хотели поработать вместе, поэтому сразу ухватились за этот проект, — рассказывает Эдель. — Но фильм был снят почти сразу после выхода книги и, когда вышел в прокат, его приняли плохо». Он говорит, что многие критики недооценили актерское мастерство Мадонны. «В этом фильме она играет лучше, чем когда-либо. Критики переборщили. Она смелая, рисковая женщина. Возможно, когда-нибудь, оглянувшись назад, люди поймут, что она хорошая актриса».

К тому времени, как появился фильм «Тело как улика», Мадонну стали воспринимать как воплощение греха. Сложилось мнение, что она секс-маньячка, которая делает карьеру исключительно через постель. Антрополог Уэнди Фонароу написала в своей книге «Империя грязи» («Empire of Dirt»): «Секс-маньячка, которая делает карьеру, — разрушительное явление. Ее

считают шлюхой, но шлюхой, которая спит не со всеми подряд, а с теми, кто ей полезен».

Мадонна узнавала себя в героинях различных фильмов и спектаклей — обычно сексуальных женщин, коварных мошенниц, которых следовало вывести на чистую воду. Есть архетипический образ мошенника: чаще всего это мужчина, который одновременно является и творцом и создателем, руководствуется низменными инстинктами и наделен ненасытным аппетитом. В древнем фольклоре мошенник — это бродяга, кочующий из города в город и нарушающий общепринятые нормы. Он является воплощением творческого напряжения, которое появляется в результате столкновения противоположных начал, священного и грешного. В двадцать первом веке таким мошенником становится стремящийся к эпатажу рок-музыкант. Конечно, Мадонна не устраивала погром в номере гостиницы и не выбрасывала в бассейн телевизор, но своим вызывающим поведением — отрыгивая в общественных местах, имитируя мастурбацию и выставляя напоказ интимные части тела, — она предложила свою интерпретацию архетипического персонажа. Согласно Фонароу: «Мошенник должен быть наказан за свои злодеяния». Мадонна часто чувствовала себя наказанной, в частности неприятием своего творчества, которое демонстрировали многие известные представительницы женского пола, от Кортни Лав до автора-песенника Лиз Фэйр.

Лохматая блондинка с кривой ухмылкой, антигероиня мира рок-музыки Кортни Лав, была полной противоположностью Мадонне. Саркастическая солистка группы «Hole» сочиняла хулиганские песни в стиле панк. «Я никогда не принадлежала к буржуазной среде и ничем не выделялась в школе. Я ношу татуировки, представляю субкультуру и являюсь кем-то вроде бомжеватого подростка», — заявила мне Кортни. Она была замужем за солистом группы «Nirvana» Куртом Кобейном и носила титул «королевы гранжа». Мадонна сразу разглядела, что у Кортни есть большой коммерческий потенциал, и предложила ей контракт с «Maverick». Лав отказалась, впоследствии прокомментировав это так: «Интерес, который проявила ко мне Мадонна, сродни интересу, какой Дракула проявляет к своим жертвам». Недоверие Лав происходило оттого, что она убедила себя, будто та плетет против нее интригу, сговорившись с журналисткой Линн Хиршберг. Однако когда в журнале «Vanity Fair» появилась разгромная статья Хиршберг о Кобейне, было непонятно, какое отношение может иметь ко всему этому Мадонна.

Два года спустя Мадонна и Лав встретились на церемонии награждении MTV. Когда журналист Курт Л одер брал интервью у Мадонны, проходящая мимо Лав запустила в нее пудреницей, завопив: «Мадонна!» Чувствуя, что инцидент может стать сенсацией, Лодер пригласил Лав присоединиться к интервью. Они обменялись «любезностями», причем Кортни приложила все усилия, чтобы вывести Мадонну из себя. Мадонна хладнокровно спросила: «Чьи туфли круче? У меня туфли от Гуччи… — и, уходя: — Я вас не побеспокоила? Должно быть, вы говорили об астрофизике?» Лав завизжала: «Пока, Мадонна… А я тебя не побеспокоила? Надеюсь, ты злишься на меня?»

Мадонна называла Кортни «ничтожеством». «Она очень завистлива и готова смешать с грязью каждого, кто добивается успеха». Однако через десять лет враждующие стороны достигли перемирия. Лав даже познакомила Мадонну со своим стилистом Адрианной Филипс. Они нашли общий язык, когда обе стали голливудскими «мамочками», но тогда, в 1992-м, Лав символизировала хардкоровую оппозицию гламурной поп-певице. Число критиканш неумолимо увеличивалось. «Они смешивают меня с грязью при любом удобном случае. Как дети, которые хотят независимости и поэтому воюют с родителями», — жаловалась Мадонна. Эти рок-героини всячески пытались подчеркнуть, что всерьез не воспринимают коммерческую музыку, которую делает Мадонна. Ее считали фальшивкой, манипулятор-шей, темной силой, с которой тем не менее приходится считаться.

В то же время для многих поклонников она, напротив, была источником света. Джон Айзод назвал ее деятельность шаманством. Он говорит: «Она не осознает своей целительной силы. Иногда она делает что-то такое, что причиняет беспокойство, но таким образом боль прорывается наружу и душа исцеляется».

Одновременно с изданием «Секса» в продаже появилась маленькая книжка под названием «Сны о Мадонне» («I Dream of Madonna»). Это было на самом деле собрание снов о Мадонне, записанных техасским фольклористом Кей Тернер. Мадонна была приятно польщена. «Я так глубоко проникла в их души, что умозрительный образ обрел самостоятельность. Лучше я буду жить в умах людей, нежели неизвестной», — сказала она. То, что Мадонна является во снах женщинам самых разных возрастных и социальных категорий, показывает, что они видят в ней целительницу, добрую фею, источник вдохновения и сообщницу. Женщина, которая была жертвой жестокого сексуального обращения, рассказала, что во сне Мадонна пришла к ней домой, играла с ее детьми и расспрашивала о ее жизни. «Ей хотелось

помочь мне… Она спрашивала о моей проблеме и о том, как рассказать о ней таким образом, чтобы привлечь внимание общества».

В одних снах Мадонна танцует, в других освещает ночной мрак, в третьих ее зовут «Ботсвана, потому что это слово означает „Босс"»; одним она являлась стервой, другим — соблазнительницей, третьим — беззащитным ребенком. Но, безусловно, ее можно назвать квинтэссенцией женщины, именно поэтому она оказала такое огромное влияние на представительниц прекрасного пола. Несмотря на то что Мадонна слыла деспотичной и циничной бизнесвумен, многие женщины находили в ней близкого человека. Ей молились, она была женской заступницей, то есть практически исполняла роль Девы Марии. Тернер описывает свой сборник как «неофициальный ответ книге „Секс", в которой Мадонна использовала новый формат, чтобы продолжить начатый в раннем творчестве диалог о важном значении фантазий и снов… Этот сборник — ответный подарок: сны являются продолжением диалога».

Мадонна увидела книгу еще до публикации и была глубоко тронута. «Эта книга очень сексуальна, в ней есть оттенок так называемой „вагинальной гордости", — говорит издатель Пегги Ване. — Мадонне понравилось, что там показывается ее человеческая сторона, противоположная вымышленной». Калейдоскопичное собрание «Снов о Мадонне» пользовалось большим спросом. «Мадонна оказывает влияние на человеческие жизни. Люди смотрят на нее почти как на священника, который может благословить или помочь. Она имеет такую власть. Я вижу, что книгу читают в метро, да и не только, ее читают везде».

Вместе с тем многие явно «передознулись» Мадонной, поскольку ее лицо мелькало везде где только можно. Ей просто не верили. Книга «Секс» явилась вызовом миру, и нашлись люди, которые этот вызов приняли. В 1993 году компания «Maverick» стала сопродюсером фильма Абеля Феррары «Опасная игра». Решившись на сотрудничество с режиссером таких скандальных фильмов, как «Убийца с электродрелью» и «Плохой лейтенант», Мадонна очевидным образом напрашивалась на неприятности. Женоненавистника Феррару очень интриговало, сможет ли он сломать ее дух. Ей снова досталась роль женщины, которая разрывается между двумя азартными мужчинами. Она играет голливудскую актрису Сару Дженнингс, которая, в свою очередь, играет жертву домашнего насилия Клер. После душеспасительной беседы Клер отказывается принимать наркотики и участвовать в сексуальных играх, к которым склоняет ее муж (его играет Джеймс Руссо, близкий друг Шона Пенна). Придя в бешенство,

муж начинает унижать ее все больше и в конце концов замучивает до смерти. Персонаж Руссо почти не делает различия между искусством и жизнью, отчего насилие, которое он совершает над своей женой на экране, кажется не в меру реалистичным.

Феррара, стремившийся добиться убедительной актерской игры, просто выкинул сценарий и вынудил актеров импровизировать. Для такой любительницы четкого распорядка, как Мадонна, это было непредвиденным и нежеланным поворотом. Тем не менее через три месяца съемок Абелю удалось сломить ее сопротивление и заставить играть «от себя». «Посмотри в зеркало. Что ты видишь? Я вижу дешевую шлюху на грани нервного расстройства». Руссо презрительно усмехается, а Мадонна, созерцая в зеркале покрытое синяками лицо, заливается слезами. Ясно, что на каком-то уровне это кино про Мадонну, про то, как ее воспринимает публика. «Мы оба знаем, что она шлюха и плохая актриса», — кричит персонаж Руссо в одном из эпизодов и отрезает героине волосы — именно это некогда грозился сделать Пенн.

В другой сцене режиссер провоцирует Сару, заявляя: «Да кто ты такая, продажная ты тварь!» Однако самый биографичный эпизод — тот, где Сара рассказывает режиссеру о своем изнасиловании. Мадонна, естественно, вспоминала о несчастье, некогда произошедшем с ней в Нью-Йорке. Дэвид Линч называл такие поворотные сюжеты «утиным глазом».

Нервно покусывая губы, героиня Мадонны рассказывает, как насильник стянул с нее штаны и повалил на землю. Она настолько зажалась, что ему не удается всунуть в нее член, и тогда он заставляет ее сделать минет. «Я хорошо помню ощущение удушья, — говорит Мадонна-Сара, пересказывая, как преступник, приставив к ее горлу нож, за волосы приволок ее к краю крыши. — Он сказал: „Не знаю, как лучше разделаться с тобой, перерезать тебе горло или сбросить с крыши"». Она смотрит в глаза герою Харви Кейтеля. «Я была готова сделать все, что он ни попросит».

Глядя на эту сцену, можно понять, зачем Мадонна написала «Секс», зачем она выставляла напоказ тело, зачем имитировала мастурбацию, зачем постоянно стремилась шокировать и зачем ей всегда необходимо контролировать происходящее. Ею движет гнев и желание мести, именно они обусловили динамизм и стремление к эпатажу, выражаемые как в музыке, так и в сценических образах. Писатель Джон Айзод правильно сказал, что она «не столько воспевает любовь и сексуальность, сколько играет с представлениями о них».

Поведение Мадонны мотивировано не травмой, нанесенной

смертью матери, а ощущением оставленности, беззащитности. То, что она оказалась жертвой насилия, было реализацией уже сложившегося жизненного сценария, который оказал влияние на все ее творчество. Вот почему женщины инстинктивно воспринимают ее как свою и почему мужчины испытывают по отношению к ней противоречивые чувства. Мадонна — не обольстительница, она мстительница. Именно подсознательное желание отмщения отпугнуло от нее публику. Фильм с красноречивым названием «Опасная игра» был плохо принят критиками и не имел ожидаемого коммерческого успеха, он не вызывал положительных эмоций. Мадонну просто не поняли, или, правильнее сказать, не хотели видеть ее такой. Как некогда читатели игнорировали ядовитую ироничность Уайльда, желая воспринимать его только как острослова и превосходного рассказчика, или отказывались замечать социальную сатиру в комедиях Ноэля Кауарда, критики не смогли разглядеть, что за страсти бушуют за гламурным фасадом Мадонны.

Примерно в это же время певица Тори Амос выпустила песню «Me And A Gun», рассказывающую об изнасиловании, которое привело ее в RAINN, американскую службу помощи жертвам сексуального насилия. Между Мадонной и Тори можно провести параллель — произошедшая с ними трагедия изменила их жизнь и повлияла на их творчество. «Эта песня о том, как сознание, что тебя изнасиловали, проникает в каждую клеточку тела. Оно живет внутри и становится вторым голосом, — говорит Амос. — Полиция здесь не поможет, она не заставит этот голос говорить. Остановить разрушение можно только созиданием. Нужно изменить трагический сценарий, найти и изгнать насильника, живущего в сознании».

Всем своим творчеством Мадонна выражала смятение, царившее у нее в душе, и вдруг, испугавшись результата, отпрянула назад. Прошло долгих пять лет, прежде чем она нашла мужество продолжить начатую работу.

Я снимаю только то, что считаю нужным

Моя карьера делится на два этапа — до и после книги «Секс». До нее я просто была творческой личностью, которая делает то, что ей нравится и что, как мне казалось, должно нравиться кому-то еще. Потом мое мироощущение

изменилось. «Секс» — это фантазия, на которой я заработала деньги. Это мое табу… Эта книга написана той самой сильной женщиной, которая сознательно шокирует людей.

Мадонна

«Секс» стоил Мадонне бессонных ночей. Поклонники отворачивались от нее, сбитые с толку провокационным поведением, и популярность поп-дивы стремительно падала. Мадонна искала способ вернуть утраченные позиции и обратилась к средству, которое до сих пор обеспечивало верный успех, — конечно же, это было музыкальное шоу. Программа «Girlie Show», с которой певица гастролировала по земному шару с сентября по декабрь 1993 года, была менее эпатажным зрелищем, нежели «Blond Ambition», но позволила Мадонне продемонстрировать незаурядный театральный талант.

Хореограф Алекс Мано пришел в восторг от ее идей. «Это очень органичный спектакль, игровой от начала и до конца. Не было никаких специальных эффектов или трюков», — рассказывает он. Мано принял участие в постановке большей части хореографических номеров шоу. Бывший уличный танцор из Бразилии основал в США авангардную студию «Personna Dance Theatre» и был весьма уважаемой персоной в танцевальном сообществе. Стиль его школы сочетал элементы классического балета с джаз-модерном. Мадонна проявила большую проницательность, пригласив именно Мано делать «Girlie Show». «В конкурсе на место хореографа участвовало пятьдесят человек, и она выбрала меня. Ей не важно, насколько вы знамениты, ее интересует нетрадиционность. Мадонна хотела встретиться со мной лично, потому что она может работать только с теми, с кем у нее есть энергетическая совместимость».

Карлтон Уилборн был единственным танцором труппы «Blonde Ambition», которого Мадонна пригласила работать в следующем турне. «„Girlie Show" мне нравилось гораздо больше. Оно гораздо более элегантно, и в нем больше утонченной театральности», — говорит он. Гастролям предшествовали усердные репетиции. Например, хореография «Isla Bonita», где труппа изображает команду матросов, очень сложна. «Было известно, что Мадонна репетирует отдельно. С ней занимался Алекс. Все были удивлены, сколько она работает. Хореография очень богатая и у нее, и у нас, но она знала каждое движение. Невероятная женщина. Номер получился очень эмоциональным, с

латиноамериканским флером. Мадонна могла бы так не напрягаться, но, как настоящей артистке, тренировки на износ приносили ей удовлетворение». Как и в программе «Blonde Ambition», в «Girlie Show» Карлтон был солистом многих номеров, в частности, в драматической постановке «The Beast Within». В этой песне, затрагивающей одну из излюбленных тем Мадонны, рассказывается «о наших внутренних демонах, которые способны нас убить. Если мы не встретимся с ними лицом к лицу, они разрушат нас», — говорит Карлтон.

Первый номер шоу воспроизводит интерьер и атмосферу цирка: играет органная музыка, и с потолка по веревке спускается девушка (Кэрри Энн Инаба), изображающая воздушную гимнастку. Чтобы добиться нужного эффекта, Инаба брала уроки у профессиональной цирковой акробатки; отличие от традиционного циркового трюка состояло в том, что она была одета лишь в трусики танга. Номер служил прологом к песне «Erotica» — Мадонна исполняет ее в образе Диты Парло, коротко стриженной секс-вампирши в высоких ботинках и с кнутом в руках. Неторопливые, точные движения задают характер и ритм всему представлению. Утонченная постановка отражала состояние души Мадонны, в ней есть много блестящих моментов, но временами кажется, что она толчет воду в ступе.

В своих представлениях Мадонна часто прибегает к пантомиме, по-своему переосмысляя творчество великих мимов прошлого. В «Girlie Show» ее образ стилизован под Бетт Мидлер: блузка с рюшами, светлый парик афро, яркие штаны. Во время исполнения «Express Yourself» и «Deeper and Deeper» зрители будто оказываются на дискотеке: с потолка свисает традиционный зеркальный шар, а танцоры беспрестанно перемещаются из одного конца сцены в другой, создавая впечатление оживленной танцплощадки. После разочарования с книгой «Секс» Мадонна вознамерилась собрать новый, более лояльный электорат, обратившись к гомосексуальной аудитории. «Некоторые считают ее ведьмой, но это неправильно, она — гей в юбке, и именно гей, а не лесбиянка. Это очевидно, — говорит культуролог Питер Йорк. — Ей понятно мышление геев, и она эксплуатирует его по полной программе».

Были нарочито театральные моменты: моряки в «IsLa Bonita», «Fever», где она танцует меж двух мускулистых мужей, военачальница в «Holiday», хотя все эти развлекательные номера не соответствовали образу властной Диты Парло. Главное в этом шоу театральность, Мадонна исключительно талантливый постановщик. Как она сказала Алексу Мано: «Каждое движение, каждый шаг должны быть мотивированы. Я работаю как актриса».

Больше всего зрителям нравился номер «Vogue», где Мадонна в восточном костюме изображала манекенщицу начала двадцатого века. Бурную реакцию вызывал и «Like A Virgin», где она, одевшись в мужской костюм и цилиндр и имитируя немецкий акцент, копировала Марлен Дитрих в фильме «Марокко». «На репетициях мы спрашивали себя: „Что она делает? Это же избитый прием, будет провал", — рассказывает осветитель Питер Морс. — Однако публике понравилось. Мадонна знала, что ее ждет успех».

Также интересен номер «Bye Bye Baby», где Мадонна и ее бэк-вокалистки Ники и Донна переодевались в костюмы хулиганов викторианской эпохи (идея переодевания заимствована у японской танцевальной женской студии «Tarazuka») и хватали находящихся на сцене девушек. За время этого турне трио, состоящее из Мадонны, Донны и Ники, окончательно сплотилось. Песню «Rain», где акцентирован вокал, девушки исполняли втроем, одинаково одетые в черное.

«Впервые мы сидели рядом и наслаждались гармонией, — вспоминает Ники. — Голос Мадонны значительно окреп. Разница была очень ощутима. Она доверяла себе и экспериментировала. Петь с ней вместе было очень здорово. Мы трое отлично дополняем друг друга — Донна хорошо выручает, когда Мадонна танцует, а мой голос придает звучанию „жирность". Мы старались не приукрасить, а скорее подчеркнуть ее вокал». То, что трио стало мощной командой, признали и поклонники Мадонны. К тому же девушки потрясающе смотрелись вместе. «У нас совершенно разные типы внешности. На этот раз зрители увидели, что мы не просто девочки на подтанцовке, а очень важная часть шоу».

Самый эффектный номер программы — «Justify My Love». Мадонна и ее танцоры в цилиндрах, кринолинах и пиджаках серого, белого и черного цветов грациозно ступают по сцене — шеренга их царственных фигур напоминает величественную крепостную стену эпохи короля Эдуарда. Когда песня заканчивается, танцоры по одному уходят за кулисы, и Мадонна остается одна. Она поворачивается спиной к зрителям, словно оставляя мирскую суету, и молча неспешно удаляется.

По зрелищное™ и силе воздействия эту постановку можно сравнить только с костюмированным номером «Vogue», представленным Мадонной на церемонии награждения MTV. Хочется отдать должное ее режиссерскому таланту. «Ее постановки удивительны, — говорит Питер Морс. — В этой сцене есть что-то сюрреалистическое. Она создала яркий и живой образ». Танцор Карлтон Уилборн считал этот номер лучшим в

шоу. «В целом эта сцена вроде бы статична, но тем не менее очень впечатляет. На нас были настоящие, винтаж-ные костюмы, взятые напрокат на киностудии. Думается, все это имеет отношение к детским переживаниям Мадонны — их с Кристофером воспитывали как-то по-особенному».

Постановка «Justify My Love» была предметом гордости арт-директора турне, брата Мадонны Кристофера Чикконе. Они с Мадонной сотрудничали и ранее. Кристофер выступал у нее на подтанцовках еще в Нью-Йорке, а в период подготовки «Blonde Ambition» помогал разрабатывать концепцию программы. Мадонне нравилось работать с Кристофером, она доверяла художественному видению брата, так что выдвижение его в качестве арт-директора «Girlie Show» было естественным шагом. «Я считаю, что это шоу было кульминационным моментом и в моей, и в ее карьере. Мы оба были в расцвете творческих сил, так что все получилось совершенно прекрасно», — говорит Кристофер. Морс, однако, утверждает, что работать с ним было не так-то просто. «У него были хорошие идеи, правда не всегда реалистичные с технической точки зрения. Например, ему хотелось сделать фоном красные занавески, но если включить освещение, красный кажется черным или зеленым. Что хорошо на бумаге, не обязательно хорошо на сцене. Тем не менее мы проработали его предложение».

Шоу показало, насколько Мадонна продвинулась в плане хореографии. Стилистически «Girlie Show» напоминал постановки Марты Грэхем. «У Грэхем технически сложные движения, их трудно выполнять тем, у кого высокий рост, невысоким балеринам вроде Мадонны значительно проще, — говорит хореограф из Англии Джейн Тернер. — Мадонна сейчас в прекрасной форме. Она хорошо владеет телом и развила безупречную технику. Танцевать медленно очень тяжело, большое напряжение для мышц, нужна сила. Мадонна напомнила мне Тину Тернер: у той тоже исходная позиция стоя на полусогнутых. И она не стыдится своей мускулатуры».

Заканчивается «Girlie Show» песней «Everybody», которую Мадонна исполняет, переодевшись в футболку и шорты. Когда свет гаснет в последний раз, она появляется на сцене в маске Пьеро, напевая «Everybody is a star»*. Когда некуда идти, нужно возвращаться туда, откуда пришел. «Girlie Show» — дань гомосексуальной культуре, оно посвящено тем, кто заражен СПИДом, и тем, кто умеет наслаждаться жизнью. Шоу имело большой успех, Мадонне удалось вернуть значительную часть поклонников, но, несмотря на это, спад в ее карьере, начавшийся после выхода книги «Секс», продолжался и в 1994 году — во

многом по причине скандального телевизионного интервью.

31 марта Мадонна появилась в программе «Вечернее шоу с Дэвидом Леттерманом». Ее представили как женщину, которая «спала с самыми известными деятелями шоу-бизнеса». Она явилась на передачу, одетая в черное бархатное платье и «мартинсы». Мадонна выглядела истощенной и нервной, все ее позы и жесты показывали, что она заняла оборонительную позицию. Леттерман задавал Мадонне провокационные вопросы, отчего та быстро завелась и назвала его «sick fuck»*. Ведущий был шокирован. Мадонна заметила это и на протяжении беседы вставляла слово «fuck» буквально в каждую фразу. Тогда он сказал: «Это американское телевидение. Здесь нельзя выражаться подобным образом». Мадонна закурила сигару, и между ней и ведущим завязалась неприятная словесная перепалка. Хотя она пыталась шутить и улыбалась, на лице проступала злость. «Раньше ты был крутым. Деньги превратили тебя в тряпку». Когда Леттерман попытался заговорить ее, она разошлась еще больше. «Разве мы не можем нарушить правила? К. черту камеру, к черту сценарий. Все это отстой». Затем стали поступать вопросы от зрителей, и ведущий спросил, есть ли у нее бойфренд. «Почему ты не спрашиваешь, есть ли у меня герлфренд?» — парировала Мадонна.

Леттерман старался побыстрее завершить интервью, но Мадонна не собиралась уходить. «Дай мне высказаться, Дэвид. Не надо выставлять меня дурой», — сказала она резким тоном. Скандал был обеспечен. Мадонна тринадцать раз употребила слово «fuck», разнообразно обозвала Дэвида, а также зрители услышали ее мнение о том, каково писать в душе. На следующий день газеты пестрили сообщениями о Мадонне. Говорили, что она выжила из ума и «делает карьеру, прибегая к недостойным средствам». Популярность ее снова упала до критической черты. Многие осуждали Мадонну за «интервью с тринадцатью матерными выражениями», забывая, что Леттерман в известной мере спровоцировал ее, задавая скользкие вопросы о сексуальной жизни. Ее просто понесло. В тот вечер, когда она стала национальной антигероиней, Мадонна вела себя как раненый зверь, напомнив своими едкими высказываниями панк-рокера Стива Джонса, который в 70-х годах в английской прайм-тайм-передаче обозвал ведущего «мерзким мудаком». «Я рад, что ты смогла прийти и облить всех нас грязью», — сказал ей Леттерман. Мадонна понимала, что выставляет себя не в лучшем свете, но чувствовала себя уязвленной и сорвалась. Спустя несколько лет она пояснила: «Это был такой период, когда я испытывала ужасную злость. Злость на свое воспитание, на наше сексистское

общество. Злость на то, что во мне видели лишь сексуальную женщину и отказывались видеть талант. Меня бесило просто все».

Когда шумиха улеглась, Мадонна постаралась реабилитироваться. Она выступила в шоу Джея Лено, где вела себя довольно сдержанно, и на церемонии награждения MTV публично помирилась с Леттерманом. Но все же единственно верным способом вернуть расположение людских сердец для нее оставалась музыка.

Мадонна вновь обосновалась в студии, продолжая разрабатывать музыкальное направление, заданное альбомом «Erotica». Время, когда она задумала записать «Bedtime Stories», было периодом восхождения R'n'B. Джанет Джексон стала более продаваемой, чем ее братец, Тони Брэкстон сделалась мировой знаменитостью, а сингл «Whatta Man», совместное произведение коллективов «Salt 'N' Pepa» и «En Vogue», оказался одним из главных событий года. Палитру дополняли Мэри Джей Блайдж и хип-хоповая группа «TLC». Музыка всех этих исполнителей использовалась Мадонной в качестве ориентира. Хаус-ритмы Шепа Петтибона ушли в прошлое. «Мне хотелось добиться R'n'B-звучания… У меня есть своя характерная манера исполнения, и идея заключалась в том, чтобы наложить мой вокал на хип-хоповую музыку так, чтобы в итоге получился, так сказать, фирменный диск от „Madonna record"», — говорила она.

Вначале она провела ряд встреч с продюсерами хип-хопа, одним из которых был Кеннет «Бэйбифэйс» Эдмондс, сотрудничавший с такими исполнителями, как Уитни Хьюстон, Тони Брэкстон и «TLC». Мадонне хотелось, чтобы новый альбом был более романтическим и «понятным», чем «опередивший время» «Erotica». Их совместным с Бэйбифэйсом детищем была трогательная любовная баллада «Take A Bow», занявшая первое место в американских чартах. По сравнению с остальными треками альбома эта композиция кажется немного приторной, но сингл с успехом продавался по всему миру. Менеджер Бэйбифэйса Рамон Херц вспоминает, как Мадонна исполняла ее на фестивале в Сан-Марино. «Пока мы не приехали туда, я даже не представлял, насколько популярна Мадонна. Мы ехали колонной: я, Мадонна и Кении (Бэйбифэйс) впереди, на „мерседесе". Городок маленький, и в нем творилось настоящее столпотворение. Улицы были переполнены людьми, и со всех сторон раздавались крики: „Мадонна! Мадонна!" Так приветствуют только Папу Римского. Мы едва сумели проехать. Кении сказал: „Они еще не знают, кто я такой", — и все засмеялись».

Мадонна чрезвычайно щепетильна в вопросах этики. Когда

дело дошло до исполнения «Take A Bow», она проследила, чтобы Бэйбифэйс стоял рядом с ней. «На репетициях он обычно стоял позади нее, на помосте, а тут она поставила его рядом с собой, как бы подчеркивая, что они вместе. Это было данью уважения. Такое внимание редкость», — говорит Херц.

Бэйбифэйс познакомил Мадонну с молодым талантливым продюсером Далласом Остином, который делал песни для «TCL» и был хорошо известен в музыкальных кругах. Их сотрудничество обернулось появлением на свет двух лучших песен альбома: «Secret» и «Sanctuary». В плотном по ритму, с деликатной струнной секцией и задушевной гитарной мелодией треке «Secret» одновременно сочетались расслабленность и напряжение. Песня похожа на откровение души. Мадонна утверждала, что она не столько про любовь, сколько об обретении веры в себя: «Эта песня о Боге, не о том, который сидит на небесном престоле, а о том, который живет внутри каждого из нас». Композиция «Secret» — переработанный оригинал петтибоновской «Something's Coming Over Me». Даллас заставил голос Мадонны звучать нежнее и глубже и сделал ее эротическое мычание выгодным штрихом песни. В медитативном треке «Sanctuary» Мадонна размышляет о любви, в которой ищет забвения и успокоения, вплетая в бессознательные мечты библейские апокалиптические образы.

Композицию «Human Nature», одну из самых оригинальных в альбоме, Мадонна выпустила совместно с продюсером Мэрайи Кэри Дэйвом Холлом. Она была темпераментным ответом всем критикам книги «Секс» — переполняющий Мадонну гнев выражен звуком хлопающей двери, также для записи трека использовался семпл из композиции «What You Need» группы «Main Source». Черно-белый клип, снятый на эту песню, отражает ее тогдашнее состояние загнанного в клетку зверя. Мадонна показана пленницей замкнутых помещений: психиатрических палат, тесных комнат. Видеоредактор Дастин Робертсон рассказывает, как он работал ассистентом Жан-Батиста Мондино на съемках этого видео. «Я тогда впервые познакомился с Мадонной. Она вышла из трейлера в кожаном костюме и сапогах на шпильках. Мадонна аккуратно ступала по сцене, стараясь не задеть электрические провода и коробки, разбросанные по полу. Воцарилась тишина. Она произвела на меня ошеломляющее впечатление».

Автору незабвенных «Open Your Heart» и «Justify My Love» Мондино и в этот раз удалось преподнести Мадонну именно так, как ей хотелось. «У них абсолютно разная энергетика, поэтому то, что они делают вместе, получается просто здорово, — говорит

Робертсон. — Она часто придирается, а он на все реагирует спокойно. Он сильный человек и знает, как с ней обращаться. С ней нужно быть требовательным, она любит „дрессировщиков"». Поклонники Мадонны не сумели оценить ни превосходно сделанную песню, ни бесподобный клип. В чартах журнала «Billboard» сингл «Human Nature» занял лишь 46-е место.

Мадонна предприняла некоторые смелые музыкальные шаги совместно с Дэйвом Холлом, результатом явилась песня «I'd Rather Be Your Lover». В ее записи приняла участие исполнительница неосоула Ми'Шель НдегеОселло, коротко стриженная бас-гитаристка и автор-песенник нетрадиционной сексуальной ориентации. Она оказалась одним из первых музыкантов, кто заключил контракт с «Maverick». НдегеОселло познакомилась с Мадонной благодаря Андре Беттсу, и та незамедлительно предложила ей записываться на своем лейбле. Ее дебютный альбом под названием «Plantation Lullabies» проложил дорогу новому соул-движению 90-х, которое возглавляли такие певицы, как Индиа Ари и Эрика Баду. НдегеОселло использовала плантацию в качестве метафоры для описания современного гетто. «Мои колыбельные — это затишье перед революционной бурей, которую вскоре поднимут цветные народы». НдегеОселло не была столь же успешной, как Аланис Мориссетт, которая записывалась на «Maverick» несколько позднее, но все же она послужила лейблу хорошей рекламой.

Спеша утвердиться на расцветающем соул-рынке, Мадонна несколько не рассчитала свои вокальные возможности. В тот период ее голос был недостаточно гибок и силен для исполнения столь сложного жанра. В «Bedtime Stories» он иногда звучит неуверенно, Мадонна будто пробует себя в новом качестве соул-певицы. Испытывая потребность разнообразить альбом, она обратила взор на Британию, где на музыкальную арену вышли такие исполнители, как Бьорк, «Massive Attack» и «Soul 2 Soub, Продюсером этой впечатляющей троицы был Нелли Хупер. «У него чисто европейское музыкальное чутье, которое я очень ценю», — отметила Мадонна и привезла его в Лос-Анджелес.

Так Мадонна начала сотрудничать с английскими музыкальными экспериментаторами — электронная аранжировка очень хорошо подошла ее голосу. Наряду с Нелли Хупером Мадонна выписала из Британии его помощника, программиста и продюсера Мариуса Де Фриса. «Мне всегда было интересно возиться с синтезатором и экспериментировать со звуками», — говорит Де Фрис, бывший певчий собора Святого Павла и любитель регги, в начале 90-х активно сотрудничавший с Бьорк. В итоге и без того немалочисленный список продюсеров «Bedtime

Stories» пополнился двумя новыми именами.

«В проекте участвовало рекордное количество продюсеров. Нам с Нелли приходилось считаться с тем, что было сделано до нас, чтобы добиться языкового единообразия», — говорит Де Фрис. Мадонне хотелось, чтобы альбом был цельным и не походил на сборную солянку. Некоторые считали, что на ее музыкальной кухне и так уже побывало слишком много поваров. «Это не так, потому что повара не были в помещении одновременно, — возражает Де Фрис. — Но нужно было стараться не смещать фокус. Не думаю, что продюсеры потратили много времени на обсуждение альбома друг с другом. Вся ответственность лежала на Мадонне, и, надо отдать ей должное, он получился довольно гармоничным».

Хупер и Де Фрис приступили к работе над альбомом тем же летом, в калифорнийской студии «ChappeLL», в Энсино.

В первый день записи Де Фрис принял Мадонну за уборщицу. «Я пришел на студию рано, чтобы подготовить аппаратуру. Забыл надеть контактные линзы, и мне все виделось несколько смазанным. Я расположился, начал включать свои приборчики, а в углу сидела какая-то девушка. Я панибратски поздоровался с ней, продолжая заниматься своими делами. Никак не думал, что Мадонна придет так рано. На выяснение этого недоразумения ушло полчаса, — улыбается Де Фрис. — Она была очень любезна, не рассердилась на меня и даже наоборот, развеселилась. У нее есть чувство юмора».

Хупер записал три трека альбома «Bedtime Stories». Первой была записана композиция «Survival» — яркая, праздничная песня, отражающая состояние души Мадонны. Следом за ней появилась «Inside Of Me», песня о любви, исполняемая от лица уязвимой и гордой девушки, в которой поется о том, что нужно сохранять достоинство, невзирая ни на что. Последним был минималистский трансовый трек «Bedtime Stories» с булькающими ритмами и стихами, увлекающими в область бессознательного. Эту песню сочинила Бьорк. Она написала ее специально для Мадонны. Мадонне очень хотелось встретиться со знаменитой исландской певицей и, возможно, работать вместе, но та решила соблюдать дистанцию. «Я написала эту песню специально для нее, тем не менее интуиция подсказывала мне, что записывать ее вместе с Мадонной не стоит, — говорит Бьорк. — Я отказала ей в просьбе встретиться со мной. Если нам доведется познакомиться, пусть это произойдет случайно, например в баре, когда мы обе будем навеселе». Друзья Бьорк рассказывают, что она обеспокоилась, когда Мадонна начала сотрудничать с ее продюсерами и музыкантами: Хупером, Де

Фрисом, Гаем Сигсвортом. На самом деле Бьорк настолько уникальна, что копировать ее никому не под силу.

Колоритный трек «Bedtime Stories» ознаменовал уклонение Мадонны в сторону электронной музыки. «Это был очень смелый выбор, хоть это и не кавер-версия Бьорк, у которой совершенно особенное построение фраз, — говорит Де Фрис. — Архитектура текста абсолютно бьорков-ская. Только самые отважные могут пытаться исполнить ее песни. Бьорковский язык очень трудно освоить, но Мадонна прекрасно справилась». Казалось, что, работая над песней, Мадонна открыла новые границы свободы. «Чтобы научиться другому языку, ей пришлось немного ослабить узду. „Bedtime Stories" был словно зародышем, из которого родились последующие альбомы», — считает Де Фрис.

Благодаря этой песне популярность Мадонны в Европе начала набирать обороты. В то время как в американских чартах сингл «Bedtime Stories» не достиг даже сорокового места, в Англии он быстро вошел в пятерку лучших и стал модным танцевальным шлягером, из которого делали ремиксы Джуниор Васкез и «Orbital». Она также вдохновила режиссера Марка Романека на создание одного из самых дорогих ее клипов (на съемку было потрачено пять миллионов долларов). В психоделическом фильме, снятом в стилистике Дали, Мадонна парит в воздухе, производит на свет голубей, лежит на операционном столе, при этом ее глаза и губы смещены, как у персонажей Фриды Кало. Видеоклип на песню «Bedtime Stories», автор которого самым очевидным образом вдохновился картиной Ремедиос Варо «Влюбленные», был расценен как образец высокого искусства, демонстрировался в художественных галереях и пополнил постоянную коллекцию лондонского музея кино.

Похоже, сотрудничество с Нелли Хупером несколько изменило эстетическое восприятие Мадонны. Ей так нравились записанные им треки, что она попросила его сделать ремиксы некоторых других песен, например «Sanctuary» и «Forbidden Love». «Ей нравилась его уверенная манера построения ритма и чувство пространства, — объясняет Де фрис. — Ей нравится внимание к деталям и профессионализм. Если вы обладаете этими качествами, она непременно это оценит».

Де Фриса поразил тот факт, что на запись и микширование пяти треков ушло всего две с половиной недели. «Это поразительно. Меня удивила скорость работы, при таких темпах приходилось проявлять решимость. Нужно было принимать серьезные решения и стараться не критиковать себя. Работа требовала значительной концентрации. Например, „Forbidden Love" мы сделали за две недели. Чтобы работать в таком темпе,

нужно настраивать мозги особым образом. Я сочинял нечто приблизительно похожее на то, как все должно звучать, после чего она быстренько записывала голос. Мадонна почти всегда уверена в том, что делает». Для сравнения, «U2» записывали альбом по два года и «не принимали окончательных решений до самой последней минуты. У них совершенно другой подход: они делают черновик, который потом правят и правят. Мадонна работает по-хичкоковски: „Я снимаю только то, что считаю нужным"».

Альбом «Bedtime Stories» был выпущен в октябре 1993 года и вызвал неоднозначную реакцию. Барбара О'Дэйр из журнала «Rolling Stone» восхваляла его «сочный соул и богатую поэзию», хотя и говорила, что мессидж «Express Yourself» «выражен вытьем». Мэт Сноу из «Q» назвал альбом «вялым», сказав, что, несмотря на участие стольких именитых продюсеров, «девушка упорно топчется на месте. Ее голос будто прошел через электронный фильтр, в результате чего остался только контур. Несмотря на все старания продюсеров… звезда шоу, кажется, потускнела в ходе промышленной обработки».

Но все без исключения критики отметили, что Мадонна стала спокойней, чем прежде. Она все еще переживала провал книги «Секс», и в ее образе убавилось агрессивности.

Тем не менее, несмотря на пастельные тона нового имиджа, чувствовалось, что в ее характере по-прежнему есть твердость, что хорошо видно и в черно-белом клипе на песню «Secret», первый сингл альбома. Мадонна изображает гар-лемскую джазовую певицу 50-х годов. В клипе много уличных сцен, запечатлевших маргинальные городские типажи: чудаков и отщепенцев. Это один из самых оригинальных клипов Мадонны. По опыту «Erotica» она знала, что от первого сингла зависит очень многое, и хотела произвести впечатление.

«Она была готова к бою. Ей хотелось чего-то более сдержанного, чем ультрагламурное голливудское кино, — рассказывает режиссер Мелоди Макдэниэл. — Мадонну переодели и гримировали под Джин Харлоу. Мне хотелось скомбинировать голливудский стиль со стилем современной жизни так, чтобы получился эффект безвременья. Хотелось чего-то особенного, естественного».

Мадонна проявила дальновидность, выбрав режиссером Мелодии Макдэниэл. Выпускница престижного арт-колледжа Пасадины и многообещающая фотожурналистка была поклонницей Кассаветиса и использовала его специфический подход к работе, который заключался в том, чтобы собирать

вместе различных людей и наблюдать за их отношениями. Она работала в прогрессивной арт-студии «Propaganda», одним из соучредителей которой был режиссер Дэвид Финчер. До начала сотрудничества с Мадонной Макдэниэл сняла только два клипа для групп «Porno for Pyros» и «Cranberries». Мадонна заинтересовалась одним из ранних фильмов Мелоди, снятом по оригинальному сценарию в стилистике авангардной кинохудожницы 40-х годов Майи Дерен. Этот фильм показывали на огромном экране во время турне «Drowned World». «Ей понравилась натуралистичность моего фильма», — вспоминает Макдэниэл.

Мелоди была польщена вниманием Мадонны, но в то же время немало смутилась. «Я получила такой шанс! Когда мы встретились с ней, она сказала: „Покажи мне эскизы, я хочу посмотреть, что ты собираешься делать". Песня „Secret" приводила меня в восторг, но мне было страшно. До сих пор я работала только с начинающими музыкантами, а тут такая звезда». Макдэниэл принесла Мадонне несколько фотографий своих любимых авторов, одним из которых был Билли Берки, «снимавший людей таким образом, что они казались психами или уродами. Мне нравились эти странные фотографии». Она также показала Мадонне книгу «Ист-стрит 100» («East 100 Street»), сборник творений скандального фотографа Брюса Дэвидсона, снятого в испаноязычном квартале Гарлема.

«Ей интересно знать, что тебя вдохновляет. Книги, которые я принесла, ей понравились. Мой выбор ее удовлетворил», — говорит Макдэниэл. Мадонна на неделю поселила Мелоди в своей нью-йоркской квартире, с тем чтобы та могла лучше ознакомиться с ее жизнью. «Она купила у меня пару фотографий, и когда я приехала в ее роскошную квартиру, они уже висели на стене рядом с портретами Мухаммеда Али и картинами Фриды Кало. Она уезжала из города и сказала мне: „Посмотри мои книги, может, тебе что-нибудь пригодится". У нее было много книг о художниках, альбомов с работами Хельмута Ньютона и Ричарда Аведона. Я понятия не имела, что она такая заядлая читательница. Мне казалось, что поп-звезды ленивы, только и делают, что рассиживаются в кресле, а все остальные на них пашут. У Мадонны же свое предприятие, с которым она отлично справляется».

Мадонне очень нравилось сотрудничать с командой Макдэниэл. Стилистка Бриджит Эколс рассказывает: «Я никогда не имела дела со знаменитостями. Клипы тогда снимали в стилистике Херба Ритца — мало глубины и эмоций. Я не имела ничего общего с попсой, и мне не хотелось работать с Мадонной,

но ради Мелоди я была готова идти на край света. И вот я приезжаю в роскошный голливудский особняк Мадонны, иду по подземному тоннелю, поднимаюсь на лифте, захожу в дом и первое, что вижу — картина Фриды Кало. Я сразу поняла, что она действительно разбирается в искусстве, а не захламляет комнаты всякой дрянью, как прочие богатеи».

Особенно сильное впечатление на Эколс произвела следующая сцена: «Было одиннадцать утра, и дом был залит светом. Ее ассистентка сказала мне: „Мадонна спустится через минуту". Вскоре на лестнице появилась Мадонна в прозрачном платье, сквозь которое проступали алые соски и трусики. Она выглядела совершенно потрясающе. Мадонна оказалась очень приятной и любезной. Первое, что она сказала мне, был вопрос: „Во что бы ты нарядила меня?"»

В поисках рабочего материала Эколс отправилась в торговый центр и купила там золотое колье, на котором было выгравировано имя «Мадонна». «Стовосьмидесяти-долларовое колье с маленьким бриллиантиком было упаковано в дешевую коробку. Помню, как загорелись ее глаза, когда она увидела украшение, — она была словно ребенок, получивший долгожданный подарок. Мадонна сказала: „Оно ужасно милое. Нельзя ли заказать такое же, но побольше?" Было приятно найти для нее что-то такое, чего у нее не было».

Они пришли в гостиную и занялись разбором одежды, которую подобрала Эколс. Это были 80-долларовая юбка и 50-долларовый топ, пошитые у местного портного, вин-тажные наряды из модных домов, лифчик от «La Perla» и пара костюмов от Марка Якобса. «Она не знала, кто такой Марк Якобе, но сразу оценила его стиль, — вспоминает Эколс. — Она понимает в шмотках».

Макдэниэл и ее команда нашли подходящие местечки для съемок и набрали актеров прямо на улице — такой метод работы впоследствии переняли многие режиссеры и дизайнеры, например Кельвин Кляйн. Актерский состав был удивительно колоритным: трансвеститы, карточные шулеры, бойкие гарлемские подростки. Все бы хорошо, но когда дело дошло до съемок, Мелоди пришлось принять боевое крещение. Она рассказывает: «Мне нравится наблюдать, включить камеру и снимать импровизацию, а Мадонна все время ждала какой-то режиссуры, распоряжений. Мне хотелось, чтобы она была естественной. Я говорила: „Действуй", — а она начинала спрашивать: „Что я должна делать? Эй?" Я немного нервничала». Мадонна приехала в самое пекло Гарлема с немыслимым кортежем голливудских трейлеров, фургонов, охранников. Даже

Донателла Версаче пришла посмотреть на нее. «Пока все это снималось, я думала: „Боже, я командую такими крутыми мастерами, а они все смотрят на меня разинув рты"», — рассказывает Макдэниэл.

Мелоди стеснялась сказать Мадонне, что хочет, чтобы она была похожа на брутальную девицу вроде проститутки, которую играет Дженнифер Джейсон Ли в фильме «Последний поворот на Бруклин». «Помню, как она вышла из трейлера, накрашенная, как гламурная актриса, в ней не было жизни. Вся такая чистенькая, аккуратненькая. Я не сумела внятно объяснить, что мне нужно. Мы сняли пробные кадры. Потом я отвела Мадонну в сторону и растолковала, что мне не нравится. Она рассердилась и закричала на меня: „Почему ты сразу ничего не сказала? Мы потеряли столько времени!" — и вернулась обратно в фургон вместе со своей командой, которая изумленно вращала глазами. Было так неприятно. Я чувствовала себя униженной, но что делать, я действительно была виновата».

Мадонну загримировали заново, и в результате появился тот небрежный романтический образ, который мы видим на экране. Он понравился и ей, и ее команде. «Я поняла, что она открыта для любых предложений. Мне нужно было настоять на своем, — говорит Макдэниэл. — Она бывает грубой с людьми, но это не значит, что она недоброжелательна. С ней нельзя проявлять нерешительность».

У Эколс более прозаические воспоминания об этом инциденте. «В первой сцене Мадонна идет по улице. На Фатиме, помощнице режиссера, было шикарное кожаное пальто с меховой отделкой. Мадонна сказала: „О! Какое у тебя пальто!" В конце концов Мадонна сама надела его. Она выходит из трейлера, где какой-то придурок поработал над ее прической. Откуда только берутся такие идиоты! Ее голова была в мелких бараньих кудряшках. Мел хотела совсем другого. Эти голливудские гримеры чуть все дело не испортили. Знаменитости окружают себя толпой прихвостней, из-за которых к ним не подобраться. Это был единственный случай, когда мы чувствовали себя как в гетто и совершенно не знали, как объяснить, чего мы хотим в данной ситуации». Когда непонимание было разрешено, противные стороны сумели оценить друг друга.

Эколс отметила, что Мадонна состоит в дружеских отношениях с главным оператором. «Все красивые женщины, которые снимаются в кино, дружат со своими главными операторами. Это те люди, которым им приходится доверять свою внешность. Мадонна знает, как заставить камеру работать на

себя. Она знает, что ей идет. У нее красивое тело, она умеет перевоплощаться. Ей это нравится, ей интересно быть разной». Эколс говорит, что рабочий стиль Мадонны — это партнерство. «Мы придумали для нее прикид. Она одобрила его и использовала наилучшим образом. Мое колье она носила еще год после съемок. Мы видели ее фотографии в этом прикиде, а ведь он был далеко не от-кутюр».

Эколс раздражается, когда кто-нибудь говорит, что Мадонна не очень красива. «Ерунда какая. От нее сияние исходит. У нее есть что-то общее с Мэрилин Монро. На пленке все это видно». Она вспоминает, как встретила ее в офисе компании «Propaganda» одетую под Джин Харлоу. «Тогда я не была с ней знакома и спросила: „Кто эта женщина?" Она была эффектной платиновой блондинкой в длинном пальто и солнечных очках. Похожа на кинозвезду 30-х годов. Я была потрясена». Шесть месяцев спустя, когда Эколс начала работать с Мадонной, фотография певицы появилась на обложке английского журнала «Sunday Times». Мадонна, одетая в платье от Версаче, со своими платиновыми волосами и высветленными бровями была воплощением женственности и гламура. Ей нравился стиль Джанни Версаче. Мадонна была музой харизматичного итальянца, вдохновлявшегося творчеством Энди Уорхола, абстрактным искусством и считавшего себя в большей степени портным, нежели дизайнером. Фотография, размещенная на обложке «Sunday Times», оказалась зловещим пророчеством. На ней Мадонна была изображена лежащей, словно мертвая, на нижней площадке лестничного пролета под надписью «МАДОННА ЗАПАЛА НА ВЕРСАЧЕ». Через два года Версаче был найден мертвым на ступеньках своего майамского особняка. Мадонна тяжело переживала его смерть, и примечательно, что больше она практически не возвращалась к гламурному монрообразному стилю.

Клип на песню «Secret» имел огромный успех, его постоянно крутили на MTV, в то время как сам сингл вошел в пятерку музыкальных чартов многих стран мира. Мадонна и Макдэниэл остались друзьями и реализовали еще несколько совместных проектов. «Конечно, у нее есть свой определенный круг, но она не оставляет вас за бортом, — говорит Макдэниэл. — Она берет вас тусоваться в разные интересные места, не просто дорогие, а именно интересные — она водила нас в малоизвестные полуподпольные клубы, развлекала как могла. Ей нравится открывать что-то новое. Она умеет общаться и со светской публикой, и с неформалами. Это не было игрой, она все делала искренне». Макдэниэл не считает, что Мадонне присущ

вампиризм. «Все мы как-то влияем друг на друга. Можно позаимствовать какие-то идеи и переработать их на свой лад».

Мадонна принесла Макдэниэл копию романа «Принуждение» («Push») нью-йоркской писательницы Районы Лофтон, пишущей под псевдонимом Сапфир, в котором рассказывается о насилии над детьми. У них появилась идея снять фильм по этой книге, но Сапфир не выказала заинтересованности. Мадонна представила ей демоматериалы, которые подготовила Макдэниэл, и даже получила согласие Рассела Симмонса на участие в проекте. Сапфир ответила: «Однозначно нет, не хочу иметь с Голливудом ничего общего». Благодаря тому, что Макдэниэл получила заказ сделать фотографии для журнала «Vibe», состоялось роковое знакомство Мадонны с Деннисом Родманом. «Они флиртовали друг с другом и хотели встретиться. Он приехал в ее майамский особняк. Передо мной стояла сложная задача представить их так, чтобы они выглядели естественно, оригинально и чтобы была подчеркнута индивидуальность каждого из них. Я обследовала местность в районе Литтл-Гавана. Это оказался совершенно дикий район, местные жители даже не узнавали Мадонну. Совершенное захолустье. Я снимала, как они заигрывают друг с другом, обнимаются, но эта история получила грустное продолжение».

Снимки так и не попали в журнал «Vibe», а роман Мадонны с Родманом стал одним из самых больших разочарований ее жизни. С момента первой встречи они испытывали друг к другу сильное физическое влечение. Как и она, Родман любил красоваться на публике. Баскетболисту ростом 180 сантиметров нравились театр и переодевания, однажды он прибыл на торжественный прием в гробу, повторив прецедент Джея Хокинса. Поначалу Мадонна пришла в восторг от его стиля.

«Для Мадонны баскетболисты все равно что артисты балета или танцоры вообще… воплощение грации и элегантности. Холеные мальчики, — написал Родман в автобиографии „Вот такой я плохой!" („Bad As I Wanna Be!"). — Атлеты ее возбуждают, потому что она вообще очень ценит людей, которые красиво двигаются. Мадонна — специалист по телам. Она изучает их и внимательно за ними наблюдает». Родман рассказывает, что Мадонна охотилась за ним несколько месяцев, рассматривая его как образец физического совершенства, а также потенциального мужа и отца. «По-моему, Мадонна неплохо развлекается. Кажется, этот парень ее заводит», — говорила ее подруга Ники Харис. Вскоре их отношения сошли на нет. Мадонну уязвило то обстоятельство, что Родман распускает о ней сплетни. Общественности она заявила, что глава книги, посвященная ей,

«содержит измышления, которыми побрезговал бы даже самый последний порнушник», а в приватной беседе заметила, что Деннис был не слишком хорош в постели и их роман в любом случае был бы недолговечен. «В очередной раз мной воспользовался человек, которого я впустила в свою жизнь и которому доверяла», — сказала тогда Мадонна.

В ходе этой истории стало очевидно, насколько Мадонна уязвима. Ей было за тридцать, и она подумывала о детях. В поисках своей второй половины она заводила непродолжительные отношения с различными малоподходящими ей мужчинами. У нее даже была интрижка с рэпером Тупаком Шакуром, который вскоре был убит в Лас-Вегасе. «Мы пришли с ней в ресторан, где было полно черных рэперов, — говорит певица Элисон Кларксон, известная под псевдонимом Бетти Бу. — Тупак немного посидел с нами. Они тусовались вместе некоторое время, но отношения не сложились, потому что родственники говорили: „Не могу поверить, что ты гуляешь с белой девкой". Мадонна не скрывала, что он ее бросил».

Летом 1994 года Мадонна встретила более обещающего партнера. Им был фитнес-тренер латиноамериканского происхождения Карлос Леон. Она заметила его, когда тот занимался бегом в Центральном парке, и организовала знакомство, прибегнув к посредничеству своего ассистента Дэнни Кортезе. Роман развивался медленно, Мадонна и Карлос старались не привлекать к себе внимания. Начинающий актер не любил вмешательства в свою жизнь и с недоверием относился к звездному окружению поп-дивы. Она была счастлива познакомиться с его родителями, простыми тружениками, живущими в скромной квартире на 91-й улице, ей нравились тайные свидания в Линкольн-центре. Какое-то время Мадонна даже не могла поверить, что у нее наконец-то сложились нормальные, здоровые отношения с мужчиной. Карлос мог бы запросто оказаться ее однокашником. Друзья называли его «милашкой», а институтский знакомый Тобиас Нунез вспоминает о нем как о «зануде, тихоне и паиньке». Тем не менее у этого красивого латиноамериканца был настоящий мужской темперамент, и ему не хотелось играть вторую скрипку подле солирующей Мадонны. «Карлос был отличным чуваком, но, к сожалению, они с Мадонной познакомились в то время, когда она сама не понимала, что ей надо. „Я хочу быть суперзвездой, но ты должен обращаться со мной как с обычной девчонкой". Он запутался. Она хотела, чтобы он был „нормальным", и при этом могла сказать: „Сегодня вечером я улетаю в Лондон, и ты должен лететь со мной"», — вспоминает Ники Харис.

Преданность Леона прошла суровую проверку, когда Мадонна согласилась исполнить роль Эвы Перон в фильме «Эвита». Тим Райе и Эндрю Ллойд Уэббер в течение пятнадцати лет искали возможность сделать кинопостановку популярного мюзикла. К этой идее примерялись режиссеры Оливер Стоун и Кен Рассел, на главную роль рассматривались кандидатуры таких актрис, как Мэрил Стрип и Мишель Пфайффер. «Долгие годы мы не могли собрать нужную команду, — вспоминает сопродюсер картины Тим Райе. — Киностудии с подозрением относились к идее съемки мюзикла, считалось, что это в большей степени театральный жанр. В середине восьмидесятых наш энтузиазм значительно угас и вновь вспыхнул лишь в начале девяностых во многом благодаря Мадонне, проявившей интерес к проекту».

В конце концов дело сдвинулось с места, режиссером был утвержден Алан Паркер, а основной претенденткой на роль аргентинской активистки оказалась Мишель Пфайффер. Мадонна была ярой поклонницей мюзиклов, она грезила «Эвитой» и не хотела упускать возможности сыграть главную героиню. Она чувствовала, что эта роль поможет ей восстановить подмоченную актерскую репутацию. Мадонна убедила Тима Раиса, что рождена для того, чтобы играть Эвиту. «Я всегда выступал за Мадонну, — говорит он. — Я не хотел, чтобы в этой роли снималась профессиональная актриса. Мне нужно было получить убедительный рассказ и эмоциональное исполнение песен. Мадонна умело использует музыку как средство выражения. Более крутые актрисы вроде Мэрил Стрип не подошли бы, потому что они не певицы. Они могут правильно воспроизвести мелодию, но не умеют петь выразительно. Сперва я хотел пригласить Элейн Пейдж, но к тому моменту, как мы собрались снимать, она уже не подходила по возрасту».

После того как Мадонна заручилась поддержкой Раиса, ей оставалось преодолеть недоверие Алана Паркера. Рождественским вечером 1994 года она села за стол и принялась писать ему письмо, в котором на четырех страницах пыталась объяснить, почему ей так нужна эта роль. Она утверждала, что, когда писала, ее «рукой водила какая-то внешняя сила». Благодаря ходатайству Раиса и тому обстоятельству, что Пфайффер недавно родила ребенка и посему не могла подчиняться жесткому графику съемок, Мадонна получила роль Эвиты. Так как Эндрю Ллойд Уэббер выражал сомнения по поводу ее вокальных способностей, она стала брать уроки пения у известной преподавательницы вокала Джоан Лэйдер.

Занятия с Лэйдер принесли ощутимые результаты. Мадонна научилась петь диафрагмой, что позволяло меньше напрягать

связки и лучше владеть голосом. Каждый вечер она возвращалась домой потрясенная собственными возможностями. Она звонила друзьям и пела им по телефону. В итоге к началу репетиций саундтрека в Лондоне Мадонна была уверена, что прекрасно справится со своей партией. Тем не менее в первый день записи она растерялась. Она привыкла петь в интимной студийной обстановке, где кроме нее находились продюсер и пара музыкантов, а здесь ей нужно было исполнить сложную композицию «Don't Cry For Me Argentina» в присутствии Эндрю Ллойда Уэббера и оркестра из 84 человек. Неудивительно, что она почувствовала себя неподготовленной. Мадонна оказалась в непривычном окружении, понимала, что от нее ждут многого, и боялась не оправдать ожиданий. Она переволновалась и с трудом открывала рот.

К концу дня Мадонна совершенно измучилась и расстроилась. «Я так переживала», — рассказывала она позднее. Решая проблему, Паркер и Ллойд Уэббер договорились с ней, что вокал будет записан отдельно от оркестра в какой-нибудь маленькой студии. Запись оказалась трудоемким мероприятием, потребовалось четыре месяца, чтобы сделать саундтрек целиком, но результат стоил потраченного труда.

На этой записи голос Мадонны кажется как никогда нежным и сильным. Особенно это заметно в треках, которые исполняет юная Эвита, «Oh What A Circus» и «Buenos Aires», которые она поет невероятно чувственно. Есть не очень удачные моменты, например песня «I'd Be Surprisingly Good For You», дуэт с Джонатаном Прайсом, где жесткая и волевая героиня Мадонны вышла чересчур романтичной. Затем, в композиции «A New Argentina», где Эвита выступает перед рабочими, ее вокал звучит слабовато. Там нужен мощный оперный голос, а Мадонна поет на фоне хора плоско и неубедительно. «Don't Cry For Me Argentina» опять-таки исполняется скорее уязвимой женщиной, нежели властной женой аргентинского президента. Но, несмотря на недостаточную эмоциональную сложность, песня получилась очень проникновенной. В финале Мадонна превзошла саму себя. Это ее звездный час, такое ощущение, что она всю жизнь готовилась к этому. Песня, сюжет и образ — все слилось воедино.

Тим Райе дополнил мюзикл грустной и торжественной композицией «You Must Love Me», нацеливаясь тем самым на премию «Оскар», которую можно получить только за новую песню. В процессе утверждения текста Мадонна пыталась воздействовать на Раиса, поскольку ее восприятие главной героини фильма разнилось с тем, какой видел Эвиту Алан

Паркер. Режиссер стремился создать образ своенравной женщины, которая добивалась успеха всеми правдами и неправдами, в то время как Мадонна хотела показать ее нежной, спокойной, отождествляя с ней саму себя. В большинстве сцен Мадонне удалось настоять на своем, но здесь она проиграла. «Я переписывал „You Must Love Me" пять или шесть раз, — вспоминает Райе. — Я приносил стихи Мадонне, и она пыталась вносить туда изменения. Она считала, что Перон любил Эву, а я был более циничен. Эту сцену можно исполнять по-разному, но, слава богу, мои стихи не тронули».

После окончания работы над саундтреком Мадонна принялась изучать историю Эвы Перон. Эва Мария Дуарте родилась в 1922 году. Первая леди Аргентины была незаконнорожденным ребенком в семье, принадлежащей к бедному сословию. В подростковом возрасте она покинула родное село и отправилась покорять Буэнос-Айрес, где зарабатывала на жизнь проституцией, пока не стала актрисой. К двадцати годам она уже прославилась исполнением ряда героических ролей аргентинских патриоток. Эва вышла замуж за полковника Хуана Перона, ставшего впоследствии президентом страны. Когда в 1945 году его арестовали, она подстрекала рабочие профсоюзы добиваться его освобождения и помогла ему заручиться поддержкой народных масс и вернуть статус президента.

Эвита стала национальной героиней. Будучи женщиной невероятного обаяния, она пользовалась им и в политической борьбе. Она стремилась добиться избирательного права для женщин, улучшения материальных условий бедных слоев населения и была главой Фонда социальной помощи. Хотя после смерти от рака в 1952 году Эвита была чуть ли не причислена к лику святых, отношение к ней высшего общества было неоднозначным. Представители правящего класса презирали ее, считая выскочкой, а армия не желала подчиняться женщине. Несомненно, Мадонна проводила параллели между собой и Эвитой, так как обнаруживала сходство характеров и некоторых жизненных ситуаций.

Именно поэтому эта роль стала одной из лучших в ее кинокарьере. Съемки фильма с 55-миллионным бюджетом начались в феврале 1996 года. Роль кубинского революционера Че Гевары исполнил Антонио Бандерас, а Перона — Джонатан Прайс. В первой части картины легкомысленная героиня Мадонны выглядит не слишком убедительно в качестве политического лидера, зато в конце чахнущая Эвита изображена с правдоподобием, заслуживающим высокой похвалы. В этот

момент становится очевидно, что Мадонна не напрасно потратила время, изучая биографию знаменитой аргентинки.

В статье журнала «Vanity Fair» она рассказывает, что болезнь жены приводила Перона в смятение, что он отказывался заходить к ней в спальню и разговаривал жестами, стоя на пороге. Понимая, что своей популярностью он во многом обязан Эвите, после ее смерти он приказал выставить мертвое тело на всенародное обозрение. Чтобы предохранить органы и плоть от разложения, умирающую накачали химическими растворами и запретили принимать болеутоляющие средства, которые способствовали этому процессу. «Могу только представить, как она страдала, — писала Мадонна. Она болела Эвитой. — Я была не посторонним наблюдателем, а самой Эвитой». Проводя дни и ночи на съемках то в Аргентине, то в Будапеште, то в Лондоне, Мадонна поняла, почему Эвита жила в таком интенсивном темпе. «Она хотела оправдать данную ей жизнь».

Образ, созданный Мадонной, получился глубоким и убедительным еще и потому, что работа над ним воскресила переживания, связанные с болезнью и смертью матери. Когда она играла больничные сцены, то представляла, что должна была чувствовать ее мать, когда узнала, что умирает, и начинала рыдать. Мадонна очень тосковала по ней и сильно привязалась к своей экранной матери, Виктории Сус. «Она так же хорошо знает английский, как я испанский, но мы обе говорили на языке страдающего народа, так что все было понятно», — сказала Мадонна. Сус рассказала ей сон, в котором Мадонна была маленькой девочкой и прижималась головкой к ее животу, говоря, что хочет попасть обратно внутрь. «Если бы она только знала, как это похоже на правду», — писала Мадонна.

Во время съемок «Эвиты» она обнаружила, что беременна от Карлоса Леона, отчего ее игра наполнилась дополнительным смыслом. В эпизоде, где она танцует с Бандерасом в пустой комнате, а затем падает на пол, согнувшись от боли пополам, есть жестокая ирония. К этому моменту срок беременности достиг уже трех месяцев, и Мадонна изо всех сил пыталась скрывать увеличивающийся живот. В то время как в утробе Эвиты росла смертельная опухоль, внутри нее развивалась новая жизнь. В статье Мадонна описывает, как в выходной день она впервые отправилась кататься на лошади. Ее слова оказались пророчеством: «Я представила, что мчусь во весь опор среди сельских пейзажей, мои волосы развевает ветер, а в голове нет никаких мыслей. Я подумала, что, если захочу, то смогу жить такой жизнью. Представила, как дома меня ждут обедать дети и муж».

Когда съемки закончились, Мадонна сказала: «Моя жизнь никогда не будет прежней». «Эвита» явилась поворотным пунктом в ее судьбе. Фильм был выпущен в прокат в декабре 1996 года и имел огромный успех. Песня «You Must Love Me» принесла Раису и Ллойду Уэбберу «Оскара», а Мадонна получила премию «Золотой глобус» как лучшая актриса музыкального кино. Многих поклонников певицы озадачило ее участие в фильме «Эвита»: декоративная роль в популярном мюзикле воспринималась как предательство бунтарских идеалов альбомов «Erotica» и «Bedtime Stories», но именно она позволила Мадонне выразить еще одну сторону ее личности и также дала возможность самоутвердиться как актрисе. К тому же теперь она готовилась стать матерью.

Книга третья. Отпущение грехов

Десятые доли, нули и единицы

Когда я гляжу на фотографии Мадонны, которая держит на руках маленькую Лолу, то вспоминаю о том, как я нянчила собственную дочь. В то время как я смотрела на маленькую девочку и думала о ее будущем, я исцелялась от всех прежних страхов. С рождением ребенка можно начать жизнь заново, потому что он не видит ваших недостатков и слабостей. Он не судит вас и воспринимает только как мать. Его любовь настолько безусловна, чиста и безгранична, что вы начинаете понимать, что относились к себе без должного внимания и даете обещание воспитать его так, чтобы он не повторял ваших ошибок.

Появление ребенка меняет сознание, очищает душу и наполняет жизнь новым смыслом. Это лучшее переживание, которое только можно испытать.

14 октября 1996 года года в лос-анджелесской больницы Доброй Самаритянки у Мадонны родилась дочь Лола. Вскоре после ее рождения она рассталась с Карлосом Леоном. После их размолвки поползли слухи, что он был просто донором спермы. «Некоторые думают, что я использовала его в качестве племенного жеребца, будто я не способна иметь настоящие отношения с мужчиной, — говорила она. — Прессе нравится распространять мнение… что у меня нет никаких чувств, что я ни о ком не думаю и что я амбициозная, холодная и расчетливая». Правда заключалась в том, что Мадонна не увидела в Леоне подходящего спутника жизни. У него были собственнические замашки, к тому же он ревновал ее к работе и друзьям, особенно к Ингрид Касарес. Ему не давала покоя слава Мадонны и то, что она всегда отводила ему второстепенную роль. Они разорвали отношения, когда Лоле было семь месяцев, и с разрешения отца попечительство над девочкой Мадонна взяла на себя единолично. Леон активно занялся актерской карьерой, но часто навещал дочку и поддерживал с ней тесный контакт. Сознавая важную роль отца в воспитании ребенка, Мадонна с самого начала позволила ему видеться с Лолой и всячески содействовала развитию их дружбы.

С рождением ребенка ее жизнь изменилась, как изменилась и сама Мадонна, которая стала более мягкой, женственной и чуткой. Ее творчество наполнилось новой эмоциональной

глубиной. Девочка получила в крещении имя Лурдес, потому что Мадонна чувствовала, что она оказывает на нее чудодейственное влияние. «Это место связано с моей матерью. Ей всегда присылали оттуда святую воду. Она хотела поехать туда, но это ей так и не удалось». Как и Мадонна, Лола-Лурдес получила имя, связанное с Девой Марией, продолжив тем самым их маленькую семейную традицию.

В 50-х годах, когда родилась Мадонна, в США набирал популярность католицизм, появилось много новых церквей и монастырей. Это было время, когда процветал культ Богородицы. Каждый год в мае ученики религиозных школ и прихожане устраивали в честь нее крестные ходы. Они украшали цветами «майское дерево» и статуи и хором пели молитвы. Традицию поклонения Деве Марии как разновидность народного католицизма привезли в Америку иммигранты из европейских провинций, такие как родители Мадонны.

Ученый-богослов Паула М. Кейн пишет: «Католики верят, что Мария ходатайствует за них перед Христом, упрашивая его исполнить их желания, исцелить их болезни, защитить их детей, помочь им найти хорошую работу и обрести супруга». В 50-х годах Дева Мария стала воплощением консервативных представлений о материнстве. В период холодной войны, когда женщинам надлежало противостоять богохульному влиянию «советской красной угрозы», она была фигурой едва ли не политического значения.

Мария была олицетворением духовной чистоты и жертвенности. В периодических изданиях, посвященных католической Мадонне, много внимания уделялось описанию благочестивого поведения. Наряду с журналами духовного содержания настольной книгой Мадонны Старшей могло быть «Введение в благочестивую жизнь»: тексты XVII века, составленные святым Франциском Сальским и содержащие наставления о том, как сохранить целомудрие и очистить душу. Несомненно, такая поборница строгой нравственной дисциплины, как Мадонна Старшая, сочла бы стремление дочери к свободному сексуальному самовыражению крайней распущенностью и в какой-то в степени своим поражением. Возможно, всем своим творчеством Мадонна демонстрировала открытое неприятие того, чему учила ее мать. Возможно, она считала, что ежедневное подвижничество не принесло той никакой пользы, потому что не помогло ей избежать смерти. Реакция Мадонны на набожность матери была радикальной: с самого начала она отказалась идентифицировать себя с ней в чем бы то ни было. «Если бы она

была жива, я была бы совершенно другим человеком», — сказала она однажды.

Рождение дочери заставило Мадонну переосмыслить свое отношение к матери, также она ощутила необходимость обратиться к религии. Она будто воскресла и начала проявлять интерес к каббале. Мадонна рассказывала, что, когда она была беременна Лолой, то чувствовала, что ей нужно будет чему-то научить дочь. Как некогда Мадонна Старшая передала своей дочери католическую веру, Мадонна должна была передать какую-то веру Лоле. «Что я могу рассказать о жизни?» Она занималась йогой, читала Бхагавад-гиту и интересовалась индуизмом. Этот интерес возник благодаря ее новому другу, молодому, талантливому сценаристу Эндиу Бёрду. Высокий худой англичанин с кудрявыми волосами познакомил ее с йогой и восточным мистицизмом. Их представил друг другу режиссер Алек Кешишян, у них начался страстный роман, завершившийся тем, что Мадонна на какое-то время переехала в Лондон и снимала вместе с Бёрдом дом в Челси. Она стала одеваться как Берд, носить простую и свободную одежду. Она ходила с ним в разные стильные тусовочные местечки вроде «Metropolitan Bar» и «Nobu» и посещала занятия йогой в «Эннерджи-центре», расположенном на северо-западе Лондона. Хотя в этот период ей хотелось жить как можно скромнее, все же ее появление в общественных местах привлекало очень много внимания. Старшего инструктора центра йоги раздражала суета, возникающая вокруг Мадонны всякий раз, когда она приходила, и он попросил ее подыскать себе иное место для занятий.

Благодаря Энди Бёрду Мадонна стала проявлять интерес к духовному миру, который по-настоящему открылся ей лишь тогда, когда в один прекрасный вечер 1996 года Сандра Бернард привела ее в Центр каббалы в Беверли-Хиллз. Каббалистическая система верований не только соответствовала мироощущению Мадонны, но и перевернула ее жизнь.

Каббала вдохновила Мадонну на создание альбома «Ray Of Light» и повлияла на всю ее дальшейшую деятельность. Каббалистика основана на древней иудейской философии и содержит учение о том, как достичь просветленного состояния сознания посредством созерцания и медитации. Теперь Мадонна, прожившая большую часть жизни в материальном мире, была готова к духовному перерождению.

Альбомом «Ray Of Life» Мадонна перечеркнула всю свою прежнюю жизнь. Начальный этап работы проходил размеренно и спокойно. В начале 1997 года, когда Лоле было всего несколько месяцев, она занялась подбором продюсеров и музыкантов.

Мадонна пригласила к сотрудничеству Пэта Леонарда и композитора Рика Ноуэлса. В 80-х годах Ноуэлс работал с калифонийскими группами новой волны, сочинял песни для Стиви Нике, Белинды Карлайл и Селин Дион — в частности, он является автором ее известнейшей композиции «Falling Into You». Сначала казалось, что Мадонна хочет сделать что-то очень модное и попсовое. «Она пригласила меня к себе домой, чтобы проверить, на что я способен, — вспоминает Ноуэлс. — Мадонна дала мне подержать Лолу. У меня у самого был трехгодовалый сын, так что я умел обращаться с детьми». Они обменялись опытом воспитания детей, обсудили сочинение песен, и Ноуэлс получил работу.

В апреле они провели двухнедельную музыкальную сессию в его маленькой студии на Голливудских холмах. «Мадонна каждый день приезжала на студию к трем часам дня. Мы немного болтали и садились работать. Я играл на клавишах, а она сидела на диване с микрофоном в руке и блокнотом на коленях. Она сочиняла мелодии, а я записывал аккорды. До того, как я начал работать с Мадонной, я представить не мог, что можно сделать песню за час. С мелодией управлялись за полчаса. В семь она шла проведать Лолу, но к этому моменту песня была уже готова. Мы сделали девять песен за десять дней».

Ноуэлс утверждает, что, несмотря на то что они работали в таком быстром темпе, качество песен нисколько не пострадало. «Она настоящий музыкант. Понимает, как сочинить и как подать песню, какова роль мелодии и припева, где нужно сделать связку». Когда они записали «The Power Of Goodbye», он был потрясен ее поэтическим талантом. «Это глубокая, красивая и умная песня. Когда Мадонна в форме, она выдает шедевры уровня Джони Митчелл или Пола Саймона», — восхищенно говорит Ноуэлс. Начитанность Мадонны оказала положительное влияние на ее поэтический стиль, характеризующийся лаконизмом и элегантностью. Она вдохновлялась творчеством великого автора сонетов Шекспира и скандальных поэтесс 60-х, Сильвии Плат и Анны Секстон.

Ноуэлс описывает «The Power of Goodbye», размышление о расставании, как «прекрасное стихотворение. Я был потрясен. Тронут. Я использовал для него джангл-ритм, мягкую подложку и минорные аккорды. Потом Уильям Орбит модифицировал джангл под регги, так что вся композиция стала звучать немного иначе». Они с Мадонной все время пробовали новые жанры, примеряли разные текстуры, так что нельзя сказать, что ей хотелось чего-то попсового и примитивного. Однажды они целый день работали

над осуществлением одной занятной идеи — у Ноуэлса был семпл из саундтрека к культовому фильму 70-х «Вампирши-лесби-янки», который он предложил использовать. «Мадонне очень нравился мой семпл из этого странноватого фильма, она считала, что было бы здорово придумать что-нибудь, взяв его за основу». К шести часам вечера стало ясно, что ничего не получается. «Я немного паниковал, мне не хотелось, чтобы день пропал даром, — вспоминает Ноуэлс. — Потом я стал наигрывать три аккорда, а Мадонна начала петь. Я последовал за ее пением, и понеслось».

В результате этой импровизации родилась композиция «Little Star», сладкая колыбельная для дочери Мадонны.

Видимо, поскольку стрелка циферблата приближалась к заветной цифре семь, она думала о Лоле. Мадонна провела на студии всего несколько часов, но уже успела соскучиться по ней. За шестьдесят минут они с Ноуэлсом сочинили песню, в которой рассказывается о любви молодой матери к своему младенцу. Мадонна пела о возрождении надежды, о том, какое целительное воздействие оказывает на нее это маленькое родное существо. Ноуэлс был глубоко потрясен нежностью этого произведения.

«На следующий день я отправился на студию и по дороге слушал демозапись колыбельной. Она была так прекрасна, что я заплакал. Мадонна сочинила такую волнующую песню и так здорово исполнила ее!»

Другим их совместным творением был трек «To Have And Not To Hold». Ноуэлсу хотелось использовать для него ритм бразильской самбы. «Куплет мы сделали быстро — у Мадонны были заготовки — а вот над припевом мне пришлось помучиться. Я немного запутался с тональностью». Для вдохновения они поставили диск Аструд Жильберту. У нее интересная вокальная техника, она умеет мягко модулировать голос и делать плавные гармонические переходы. Послушав ее, Мадонна с Ноуэлсом сразу поняли, в каком направлении нужно двигаться. «Я врубился, какие аккорды нужно использовать в припеве, и мы быстренько закончили эту песню. Это был наш первый рабочий день. От него многое зависело. Я был ужасно доволен тем, что у нас получился такой энергичный и элегантный трек!»

Также Мадонна записала несколько песен совместно с Кеннетом Эдмондсом (Бэйбифэйс), но затем отказалась от них, потому что, как говорит Кеннет, «все они были немного похожи на „Take A Bow", а ей не хотелось повторяться». Главным и лучшим продюсером альбома был не очень известный в ту пору рейв-музыкант из Англии Уильям Уэйнрайт (ака Уильям Орбит).

Семь лет назад Орбит сделал удачный ремикс на ее песню «Justify My Love», и Мадонна чувствовала, что именно этот человек способен задать ее творчеству новое направление и придать альбому цельность, которой недоставало предыдущему диску, «Bedtime Stories».

Орбит воспитывался в музыкальной среде, которая изменила облик танцевальной культуры. В революционной книге Билла Брюстера и Фрэнка Броутона «История диджеев» эйсид-хаус охарактеризован как «общедоступный стиль. В шестидесятых годах можно было вкусить альтернативной жизни, если только вы были стильным фотографом или если ваш папочка снимал квартиру на Кингз-роуд. Теперь же каждый получил возможность совершить открытие». Брюстер и Броутон утверждают, что появление этого стиля произвело культурную революцию.

«Нельзя понять современную Британию, не зная, какие перемены произошли в обществе с появлением этого стиля. При Маргарет Тэтчер на смену послевоенному социализму пришли рыночные отношения, принесшие культ индивидуализма, но в то же время существовали молодежные объединения, где все было иначе. Музыка становилась событием только тогда, когда ее слушали вместе с друзьями, а наркотики напоминали о том, что главные достижения человечества — социальные».

Создатель сочных проектов «Bassomatic» и «Torch Song» был одним из лидеров хаус-тусовки. Он выпустил музыкальную электронную серию под названием «Strange Cargo», включавшую несколько инструментальных альбомов. Хотя Мадонна всегда подчеркивала свою ориентированность на клубную музыку, рейв был направлением, с которым ей до сих пор не приходилось работать. Она решила, что абстрактные ритмы Орбита послужат лучшим оформлением ее новым песням. «Мне нравится манящая трансовость его музыки, — говорила Мадонна. — Она всегда казалась мне немного меланхоличной. Поскольку мне нравится такая музыка и поскольку я сама пишу грустные песни, думаю, мы прекрасно сработаемся». Впоследствии она заметила, что альбом должен «звучать обалденно, когда вы под кайфом. Вы будете чувствовать себя так, как будто вы под кетами-ном. Он пробуждает неистовство… Можно представить, как здорово его слушать, будучи в состоянии наркотической эйфории».

Долговязый, неуклюжий Орбит оказался малоперспективным партнером. Скромный англичанин, как было сказано ранее, интересовался преимущественно трансовой клубной культурой. Его стиль работы оказался слишком хаотичным для такой любительницы распорядка, как Мадонна. «„Ray Of Light" писался

исключительно долго, поскольку много времени ушло на „вызревание". Уилл вообще медлительный», — говорит продюсер предыдущего альбома Мариус Де Фриз, которого Мадонна также привлекла к сотрудничеству.

Мадонна и Орбит долго не могли достичь взаимопонимания. Он привык работать не торопясь и раздражался оттого, что его пытаются контролировать. Поначалу Мадонна даже обвиняла его в непрофессионализме. Она была неприятно удивлена, что тот пишет музыку не в навороченной студии, а в небольшой мастерской, где имелись только сем-плер «Akai» и несколько клавишных инструментов. Когда Орбит заявился к ней домой с непригодной DAT-кассетой и вынужден был попросить дополнительное время на техническую подготовку записи, Мадонна запаниковала и обратилась за помощью к Пэту Леонарду. Однако вскоре она привыкла к орбитовскому стилю работы и признала его «безумную гениальность». Орбит настаивает, что его роль в записи альбома невелика и все музыкальные заслуги принадлежат Мадонне. «Она очень самостоятельна, — говорит он. — Я бы сказал, что она спродюсировала меня продюсировать ее. Она подкидывала идеи, которые были круче, чем то, что я с ними сделал». Именно по ее инициативе они отправились в лондонский гей-клуб «Heaven» посмотреть на хулиганства Афекса Твина.

Мадонна написала Леонарду письмо с извинениями в котором говорилось, что в его помощи нет нужды, поскольку они с Орбитом сумеют справиться сами. Она сказала, что так подсказывает ей инстинкт. Почему-то она чувствовала, что этот эксцентричный англичанин сыграет важную роль в ее карьере. Четыре песни, которые они сделали вместе с Леонардом, были включены в альбом, но на этом его миссия заканчивалась. Получивший отставку продюсер был, очевидно, расстроен, особенно когда Мадонна сказала ему, что было бы неплохо, если бы он поучился писать песни у Питера Гэбриела.

Орбит очень переживал из-за того, что Пэта «понизили в звании», он сказал тогда: «Пэту было тяжело, но он старался держаться мужественно. Мадонна переиначила все его песни. Я мог бы помочь ему сделать их такими, как ей хотелось, но она бы на это не пошла. Пэт сочиняет красивые мелодии, и мы не стали бы менять их кардинально». Пэт Леонард был живым воплощением того прошлого, с которым Мадонна решительно прощалась в этом альбоме.

Запись началась летом 1997 года в студии, расположенной в лос-анджелесском районе под названием Студио-сити. За прошедший период голос Мадонны совершенно изменился, он

приобрел большую эмоциональную глубину. «Ее голос стал значительно лучше, и у нее самой прибавилось уверенности», — отметил Де Фриз. Рик Ноуэлс соглашается с ним, говоря, что за время съемок «Эвиты» Мадонна научилась петь гораздо более выразительно. «В течение тех шести месяцев, что снималась „Эвита", ей приходилось исполнять сложные, почти оперные партии. Она серьезно занималась постановкой голоса».

В первом треке «Drowned World» («Subsitute For Love») Мадонна поет о том, какое разрушительное действие оказывает желание славы на отношения с людьми. На фоне космических орбитовских звуков ее голос кажется чистым звонким колокольчиком. Эта песня задает тон всему альбому: будто бы призрак ее собственного прошлого вытесняется новой жизнью. Она описывает свою славу как «крест, возложенный на меня, бельмо на глазу. Я не променяла бы свою жизнь ни на что другое. Мне дано так много. У меня было столько возможностей — но быть знаменитой сродни экстатической агонии».

Альбомы «Erotica» и «Bedtime Stories» были первыми робкими попытками путешествия в бессознательное, здесь же Мадонна совершает его умышленно. В композиции «Swim» она проходит обряд метафизического крещения, погружаясь в метафорическую воду, смывающую все ее грехи. «Вода обладает целительными свойствами, — говорит она. — Рождение и крещение связано с водой, когда вы омываетесь водой или купаетесь в океане, вы обновляетесь. Как раз это со мной сейчас происходит, и поэтому я исследую в своем творчестве стихию воды».

В этой песне, наполненной ветхозаветными образами, Мадонна будто сбрасывает кожу, избавляясь тем самым не только от собственных грехов, но и от тех, что взвалил на нее мир. Богослов Ричард Макбрайен говорит: «Церковь учит, что для спасения необходимо пройти обряд крещения… В идеале обряд крещения нужно проводить во время пасхального бдения. Если он проводится в другое время, нужно наполнить его праздничным пасхальным настроением». Интересно отметить, что релиз альбома был выпущен в пасхальную неделю. Композиция «Swim» начинается простым гитарным рифом, который затем утопает в булькающих электронных звуках. Этот трек — новая аранжировка песни «Sepheryn», написанной в 70-е годы музыкантами Клайвом Малдуном и Дэйвом Кертисом. Малдун умер в двадцать восемь лет от передозировки наркотиков. Как-то раз его племянница Кристин Лич исполняла песню в студии Орбита, и она понравилась Мадонне.

Итак, Мадонна была готова родиться заново. Энергичная

эйсид-музыка альбома «Ray Of Light» — это экстатический гимн небесам. Голос Мадонны будто уносится ввысь, увлекаемый космическими техноритмами Орбита. Орбит сказал впоследствии, что ему очень повезло, что он работал с ней уже после того, как она снялась в «Эвите» и ее вокал заметно улучшился. «Тональность „Ray Of Light" несколько выше, чем та, в которой ей удобно петь, но она справилась. Мадонна немного нервничала, когда мы писали ее, но певцам и нужно ставить трудные задачи. Голос ведь нельзя подделать, и на записи слышно, с каким напряжением она поет».

Далее, в песне «Candy Perfume Girl», Мадонна снова погружается в дебри неясного желания. Она возбуждена и сосредоточенна. Следующим треком идет пропитанная страстью песня «Skin». «Мне очень нравится эта композиция, — говорит Де Фриз, продюсировавший песню совместно с Ор-битом. — Мы работали в соседних студиях и без конца бегали то туда, то сюда. Конечно, мы воспринимали друг друга как соперников. Мы не были знакомы и действительно были конкурентами, так что вполне естественно, что сначала мы смотрели друг на друга достаточно враждебно. Трек „Skin" был как ледокол, сломавший взаимное недоверие. Он начинается парой простых ритмов. Мы делали его вместе и очень основательно, именно поэтому он получился таким насыщенным».

После «Skin» Мадонна совершает решительное погружение в покаянную песню «Nothing Really Matters», где обвиняет себя в том, что жила эгоистично, и радуется рождению ребенка. «Лола не знает о том, что я знаменита, она любит безусловной любовью, которая мне неизвестна, потому что я росла без матери, — говорит Мадонна. — Когда у вас появляются дети, вам приходится забыть о себе… Вы начинаете смотреть на все другими глазами». Непоседливой девочки-тусовщицы больше не было. Мадонна описывает настроение альбома «Ray Of Light» как «удивление жизни… Я внимательно всматривалась в прошлое и много думала о мистической стороне бытия». Материнство оказало на нее положительное действие. Как пишет Де Фриз, «она стала уравновешеннее, спокойнее. Лола все время была рядом. Одна из комнат студии была оборудована под детскую. Ее девочка была прелестна. Она только начала ходить».

Работая над «Nothing Really Matters», Мадонна намеренно стравливала двух продюсеров между собой, с тем чтобы каждый из них проявил себя как можно ярче. Де Фриз утверждает, что ни одну песню он не продумывал так тщательно. «У меня было свое видение того, какой должна быть эта песня, а Уилл был не в восторге от моих идей. В большинстве случаев я давал ему

достаточно свободы, но здесь я был категоричен», — говорит он.

Трек начинается странным электронным шумом. «Уилл говорил, что ненавидит этот шум. „Будто играет поврежденная кассета". Я отвечал, что в этом-то и есть фишка. Этот шум создает тормознутость, которая негожа для бодрой танцевальной музыки». Несмотря на протесты Орбита, звук «поврежденной кассеты» пошел в ход, потому что право решающего голоса оставалось за Мадонной.

В песне «Frozen» настроение меняется. Мадонна буквально растворяется в волшебной музыке Пэта Леонарда. Эта напряженная и образная композиция — одна из лучших в альбоме. Песня, как и клип, снятый режиссером Крисом Каннингемом, отличается невероятной пластикой, Мадонна то растекается как вода, как застывает словно лед. В клипе она как ведьма носится в небесах в сопровождении стаи ворон, а ее свободное черное платье и длинные волосы живописно развеваются на ветру. Готическая богиня — один из самых сильных образов Мадонны.

Сингл «Frozen» можно назвать эпическим произведением. Над его аранжировкой и продюсерам, и Мадонне при шлось немало поломать голову. Значительную лепту внесло микширование Де Фриза. «Мадонна чувствовала, что в песне „Frozen" будто чего-то не хватает. Я думал над этой песней полтора дня и в конце концов врубился в нее. Я добавил туда различные ритмы и эффекты, но так, чтобы не слишком загромождать ее, — рассказывает Де Фриз. — Я имею склонность к театральности. Возможно, некоторые скажут, что я чересчур увлекаюсь декорациями. Мне хотелось, чтобы каждый звук „работал". Чтобы не захламить песню, нужны были звуковые эффекты, которые придали бы ей „жирность" и динамизм, но не портили мелодию».

В конце альбома идут три ноуэловских трека: торжественный «The Power Of Goodbye», задумчивый «To Have And Not To Hold» и «Little Star», посвящение Лоле. «Здесь была опасность впасть в сентиментальность, — говорит Де Фриз, продюсировавший „Little Star". — Это очень нежная песня. Я понимал, что она должна быть легкой, но в то же время в ней должна была быть энергия, поэтому я использовал стремительные, невесомые ритмы, которые погасили приторные интонации».

По контрасту с нежностью «Little Star» финальный трек производит ошеломляющий эффект. Композиция «Мег Girl» символизирует кардинальные перемены, произошедшие в жизни Мадонны. Орбит помог ей набраться смелости и совершить путешествие внутрь самой себя. С рождением ребенка она будто встрепенулась и увидела свою жизнь в новом свете. Мы видим,

как она воссоздает переживания своего детства. Мы видим озеро, холмы, кладбище, слышим шум дождя. В тот момент, когда умерла ее мать, Мадонна словно погребла себя заживо. Испугавшись смерти, она убегает. Оглянувшись в прошлое, Мадонна поняла, что бегством была вся ее жизнь.

Когда она записывала эту песню в студии, все присутствующие были потрясены. «Она вышла из будки, и все словно окаменели, — рассказывает Орбит. — Было даже жутковато».

Когда альбом был готов, всем участникам записи стало ясно, что они сделали нечто грандиозное и революционное. «Это классный и очень смелый альбом, — говорит Де Фриз. — Мадонна исследовала различные возможности звукового дизайна, в результате чего родились произведения, масштаб которых гораздо больше, чем популярные песни для радиоэфира. Они высокохудожественны, легко воспринимаются и, естественно, на их создание потребовалось много времени. Она начинала работать с достаточно сырым материалом. Многие песни требовали основательной доработки. К тому же она позволила Уиллу работать в таком темпе, какой ему удобен, а он довольно медлителен. Ему нужно вжиться в песню».

Как сказал впоследствии Орбит, «Мадонна ввела меня в свой мир, и пять месяцев спустя я прозрел». Он научился у Мадонны способности быстро принимать решения. «Она все время повторяла мне: „Не тяни резину", — вспоминает Орбит. — Когда я уставал настолько, что готов был ползти домой на четвереньках, она говорила: „Ты будешь спать сколько хочешь, когда умрешь". В студии она всегда работает засучив рукава. Все думают, что она… избалованная поп-звезда, и не понимают, что она прекрасный продюсер, но именно им она и является».

Прежде чем альбом был готов к выпуску, нужно было разобраться с некоторыми затруднениями. Любовь Орбита к использованию семплов иногда создавала проблемы. На этот раз возникла проблема с треком «Swim». В этой песне присутствует семпл флейтовой мелодии, которую записал член орбитовской группы «Strange Cargo» музыкант и продюсер Пабло Кук. «Он сделал семпл с одной мелодии, взятой из моего сольного альбома „Geronimo", который я издал под именем Exact Life. Тогда мы то и дело баловались такими вещами», — рассказывает Кук. Ему было приятно, что он попал в альбом Мадонны, но он понимал, что, «если для записи диска используется чужая мелодия, автору полагаются проценты с его издания. Мадонна очень сильная, работоспособная и упорная. Я ценю эти качества в женщине, но

не тогда, когда затрагиваются мои интересы. Помню, как Уилл позвонил мне и уговаривал выкупить семпл за некоторую сумму. Мне было слышно, как Мадонна спрашивает его: „Кто этот парень? Кто этот парень?" Еще мне звонили какие-то итальянцы, которые тоже уговаривали меня взять деньги и успокоиться. Я не сдавался, пока не увидел, что наши с Орбитом отношения разлаживаются. Мне звонили какие-то люди со студии и спрашивали: „Ты что, собираешься обратиться в суд?"». В конце концов Кук решил уступить ради сохранения дружбы с Орбитом. «Мне не хотелось сдаваться, зато теперь мы с ним вновь хорошие друзья». Возможно, материнство и сделало характер Мадонны более мягким, но в вопросах бизнеса она по-прежнему руководствовалась практическими соображениями.

Альбом «Ray Of Light» был выпущен в марте 1998 года и встречен с восторгом. Журнал «Rolling Stone» назвал его «блестящим», в «Slant» писали, что это «один из самых прекрасных шедевров поп-музыки 90-х. Со времен „Like A Prayer" Мадонна не проявляла такой эмоциональной искренности». Развлекательный канал «E!» оценил альбом высшей отметкой «A-». Единственное негативное замечание высказал Роб Шеффилд также в журнале «Rolling Stone»: он сказал, что «Уильям Орбит знает недостаточно фишек, чтобы заполнить целый диск, так что временами он повторяется». Несмотря на это, альбом активно раскупался. По подсчетам, с момента выхода релиза было продано 17 миллионов дисков. «Ray Of Light» получил четыре премии «Грэмми», в том числе в номинациях «Лучший альбом поп-музыки» и «Лучший танцевальный альбом». Аудитория почитателей Мадонны пополнилась серьезными меломанами. Но одним из самых главных достижений «Ray Of Light» было то, что в Мадонне снова увидели музыканта с большой буквы. «В музыкальном бизнесе я работаю шестнадцать лет и сегодня в первый раз получила „Грэмми", и не одну, а целых четыре, — сказала Мадонна на церемонии награждения. — Эти годы прошли не зря».

Альбом имел огромный успех в Европе. В музыкальных чартах США он вышел на второе место, и Мадонна получила 4 платиновых диска, а в чартах Соединенного королевства — на первое место, и ей было вручено 6 платиновых дисков. Возможно, такая статистика обусловила решение Мадонны переехать в Лондон. «Ray Of Light» был для нее не просто возвращением к музыке и жизни, он означал ее воскресение. Приближалось сорокалетие Мадонны, и казалось, что теперь она окончательно повзрослела. Игривая блондинка, записавшая пластинку «Erotica», ушла в небытие, на ее место заступила восточного вида девушка с

длинными золотистыми кудрями и деликатным макияжем. Дизайнером обложки «Ray Of Light» был Марио Тестино, он отдал предпочтение голубым тонам: голубой был избран в качестве фонового цвета, и на самой Мадонне тоже была атласная голубая блузка. Мадонна выглядит очень естественной, она улыбается, а ее лицо обрамляют золотистые распущенные волосы. Этот альбом — воплощение ее зрелости.

Она сделала прекрасную карьеру, родила прелестную дочку, и единственное, чего ей не хватало, это надежного спутника жизни.

Летом 1998 года Мадонна и Энди Берд разошлись. Хотя этот уроженец Уорикшира был достаточно амбициозным человеком, он оказался не способен доводить до конца собственные планы. Мадонне приходилось оплачивать его расходы: когда он приехал в Лос-Анджелес, она сняла ему квартиру на свои деньги, и хотя ей нравилось опекать его, она не собиралась заниматься этим всю жизнь. Байкерский прикид Берда не соответствовал ее гламурному лондонскому антуражу. После того как они расстались, у Мадонны начался психический кризис, так как она обнаружила, что беременна. Ей хотелось завести второго ребенка, но только при более благополучных обстоятельствах. Пока она истерически думала, сохранить ей ребенка или нет, у нее случился выкидыш, и ситуация разрешилась сама собой.

Эти переживания заставили Мадонну серьезно задуматься о своей личной жизни. Она хотела найти подходящего партнера, равного ей по статусу и желающего иметь семью. До сих пор ее отношения с мужчинами заканчивались неудачей, отчасти оттого, что она была слишком занята своей карьерой и не могла уделять им достаточно внимания, но еще и потому, что она не была готова эмоционально. Ее друзьям казалось, что она подсознательно избегает каких-либо серьезных отношений. «В моей жизни были периоды, когда я была очень одинока… я начинала спрашивать себя, могу ли я вообще иметь длительные отношения с мужчиной и есть ли на свете человек, который сможет жить со мной или с которым смогу жить я, — говорила Мадонна. — Но именно в тот момент, когда я отчаялась и перестала об этом думать, я встретила свою половину».

Спустя несколько месяцев после выхода релиза она познакомилась с мужчиной своей мечты. «Знаете, девушки иногда говорят: „Он вскружил мне голову". Так вот, моя голова не просто закружилась, она вертелась как юла!» — восклицает Мадонна. Она познакомилась с Гаем Ричи на вечеринке у Стинга в Лейк-Хаус и поняла, что они очень похожи. Гай был сыном известного

рекламиста (в 70-х Джон Ричи курировал рекламную компанию сигар «Гамлет») и модели по имени Амбер. Его родители развелись, когда беспокойному мальчику было пять лет, после чего мать вышла замуж во второй раз за родовитого аристократа, сэра Майкла Литона. Образование Гай получал в пансионатах закрытого типа, а каникулы неизменно проводил в особняке отчима в Лотон-Парке. Поскольку у него была дислексия, его отправили учиться в школу для детей с отклонениями, расположенную в графстве Хэмпшир, откуда в возрасте пятнадцати лет он был исключен за прогулы и нарушение режима. В этом дорогостоящем учреждении он был аттестован только по одной дисциплине: естественно, это было киноведение. Впоследствии Гай любил утверждать, что его исключили из школы за употребление наркотиков, но Джон Ричи считал это обычным хвастовством: «Да, Гай иногда так говорит. Скорее всего, это просто модно. Ему нравится изображать себя хулиганом, но не думаю, что он был им в действительности».

В подростковом возрасте Гаю хотелось стать лесником или военным, как его дед и прадед. Дедушка Стюарт был семейной легендой, он участвовал в Первой мировой войне, получил награду за героизм и погиб при Дюнкерке. Когда Гай начал работать в кинокомпании «Сохо» (снимал про-моролики), он перестал мечтать о службе в армии, хотя и не утратил интереса к военному делу, который ощущается в его фильмах. Он много работал, активно искал деньги для своих сценариев, но успевал и тусоваться, причем как с золотой молодежью, так и с парнями из пролетарских кварталов. Гай был большим любителем риска, гонял «как ненормальный»

на спортивном автомобиле и ввязывался в драки. Его так интриговал преступный мир Лондона, что он даже начал имитировать акцент кокни и представлял себе, что живет опасной и полной приключений жизнью, сильно отличающейся от той, что он привык наблюдать в Лотон-Парке. В устах дальнего родственника принцессы Уэльской акцент кокни звучал более чем оригинально.

Сняв короткометражку «Трудное дело» («The Hard Case», 1995), Гай без труда нашел финансирование для съемок своего первого полнометражного фильма. Одним из спонсоров картины «Карты, деньги, два ствола» стала жена Стинга Труди Стайлер. Насыщенный всевозможными режиссерскими фишками, увлекательный остросюжетный фильм повествует о жизни криминального мира Лондона. Оружие, азартные игры, мизантропические шутки — излюбленные темы Ричи, которые

будут появляться в его творениях снова и снова. Несмотря на обилие сцен агрессии и насилия, фильм получился легким и имел кассовый успех. «После того как я ушел из школы, я впервые знаю, что делаю», — говорил он. Поскольку в нем есть явные заимствования и цитаты из так называемых «рок-н-ролльных» боевиков «Представление» и «Итальянская работа», Гай заработал репутацию английского Квентина Тарантино, однако его персонажи более утонченны и недотягивают до уровня киношных типажей. Настоящее мастерство придет к нему после того, как он снимет картину «Револьвер».

Завершив работу над фильмом «Карты, деньги, два ствола», он отправился навестить Труди Стайлер в ее загородный особняк. «В то время мы с Труди были очень дружны, поскольку вместе делали это кино, — рассказывал Ричи в журнале „Интервью". — По дороге на железнодорожный вокзал я позвонил ей и спросил: „Кто еще будет на этом обеде?" Она ответила: „Еще пара человек". Я поинтересовался, кто именно, и она ответила: „Мадонна". Должен сказать, что я слегка прибалдел». Они с Мадонной быстро нашли общий язык. «Она очень остроумная. Очень прикольная», — сказал тогда Гай.

В тот момент он готовился снимать криминальную драму под названием «Большой куш», где главную роль должен был играть Брэд Питт. Обаятельный и дерзкий Гай был на десять лет моложе Мадонны. Он самостоятельно сделал карьеру, был успешным режиссером и полным хозяином своей судьбы. Казалось, что Мадонна нашла идеального партнера, человека, который соответствовал ее представлениям о мужественности. Как в жизни, так и в кино Гай любил игры, загадки и эксцентрику. Лейтмотивом каждого его фильма было оружие: револьверы, винтовки и даже знаменитый автомат Калашникова. Оружие было словно наркотик для маленького интернатского мальчика. В подростковом возрасте он увлекался стрельбой по мишеням, и позже это увлечение переросло в любовь к охоте. Как и первому мужу Мадонны, Шону Пенну, оружие давало Гаю ощущение превосходства, контроля над хаотичным и неподвластным ему миром. Она назвала Гая «родственной душой». Возможно, их роднило то, что они оба пережили в детстве определенную травму и чувствовали необходимость компенсировать ее, чтобы жить дальше.

Несмотря на родство душ, прошло немало времени, прежде чем они смогли быть вместе. Гай все еще встречался с моделью Таней Стрекер, так что когда Мадонна приехала в Лондон, свидания проходили тайно, в уютной киномастерской, расположенной на Уордур-стрит. Пока он в Лондоне снимал

«Большой куш», Мадонна находилась в Лос-Анджелесе, где участвовала в съемках другого фильма, глуповатой комедии под названием «Лучший друг», в которой она играла преподавательницу йоги, отчаянно желающую выйти замуж и завести ребенка. Хотя у самой Мадонны был мужчина, с которым ей хотелось быть вместе, тот не торопился связывать себя обязательствами, поскольку они находились на разных континентах. В придачу этот закоренелый лондонец, увлеченный местными типажами и субкультурами, не желал иметь ничего общего с «кастрирующей» студийной системой Голливуда. Гай чувствовал себя немного неуверенно рядом с успешной и блистательной Мадонной. Будучи таким же упрямцем, как и Мадонна, Гай не признавал компромиссов. В конечном итоге она переселилась Лондон, и с этого момента началась новая страница в истории их отношений.

В начале 2000 года Мадонна обнаружила, что беременна. На этот раз она не сомневалась в том, стоит ли сохранить ребенка, но момент был явно не самый подходящий. Хотя Гай хотел стать отцом, он не собирался остепеняться. Что касается Мадонны, то она только что начала работу над новым альбомом. Успех «Ray Of Light» настолько окрылил ее, что ей не терпелось поскорее вернуться в студию. В этот раз ей хотелось, чтобы главным продюсером альбома был не Орбит, а кто-нибудь другой, поскольку к 2000 году его музыкальный стиль был чересчур популяризированным. Даже девушки из «ALL Saints» использовали музыку Орбита для своих песен. Мадонна понимала: чтобы быть конкурентоспособной на поп-рынке, где задавали тон молодые исполнительницы вроде Кристины Агилеры и Бритни Спирс, ей нужно было сделать что-то особенное, ни на что не похожее. При посредничестве фотографа (и бывшего бойфренда Кайли Миноуг) Стефана Седнои она познакомилась с парижским музыкантом-экспериментатором Мирвэ Ахмадзаем. Седнои снял клип на его сингл «Disco Science», хаус-трек, сочиненный на основе семпла из песни «Breeders» — «CannonBaU».

Мадонне нравилось музыкальное мышление Мирвэ: игра тональными переходами, дробные ритмы, эйсидный бас. «Я считаю его гением, — сказала она журналисту „Billboard" Ларри Флику. — Мне кажется, это музыка будущего». Мирвэ разделял ее пристрастие к перемене жанров и стилей. «Каждое направление — это система. Я не хочу быть частью системы, мне нравится делать что-то свое». Как и Мадонна, в 70-е годы он увлекался диско и музыкой новой волны, в 80-х он был соло-гитаристом альтернативной французской группы «Taxi Girl», которая была чем-то средним между «Stooges», «Kraftwerk» и Джорджио

Мородером и оказала значительное влияние на молодые панк-коллективы вроде «Daft Punk» и «Air». «Вся наша „таксишная" тусовка употребляла наркотики; нам было по двадцать, и мы были совершенно безбашенными», — рассказывает он. Мирвэ рассматривал музыку как средство воздействия на сознание людей, нечто, что может «изменить культуру». Как сказал Жак Аттали, «музыка — это пророчество… Она позволяет услышать неведомый мир, который постепенно должен стать видимым». Мирвэ был меланхоличным, вдумчивым интеллектуалом, который охотно шел на риск, так что сотрудничество с прагматичной Мадонной получилось крайне плодотворным.

Он настаивает, что никогда не мечтал работать с Мадонной и стал ее продюсером совершенно случайно. Именно поэтому альбом, записанный под его хладнокровным руководством, получился настолько хорошим, насколько это было возможно в тот момент. «Передо мной стояла задача сделать что-то ультрасовременное, — говорил он. — Все знают Мадонну как хамелеона или бизнес-леди, а мне хотелось показать ее музыкальный потенциал». До знакомства с Мадонной Мирвэ уже выпустил дебютный альбом «Production». Его стиль работы принципиально отличался от орбитовского: в то время как тот создавал вокруг голоса Мадонны красивые эмбиент-ландшафты, Мирвэ дробил их на части и заполнял энергией. Правильно будет сказать, что альбом «Musc» родился в результате столкновения двух основных постмодернистских подходов.

Сессии звукозаписи начались в сентябре 1999 года на лондонской студии «SARM». К тому времени Мадонна уже год жила с Гаем, и оседлая жизнь начала ей надоедать. Теперь, когда Лола немного подросла, мир снова открывал для нее свои возможности. «Я чувствую себя… как зверь, готовый выпрыгнуть из клетки… Мне хочется выступать, танцевать, путешествовать», — сказала Мадонна в интервью журналу «Face». Ей хотелось сделать праздничный, танцевальный альбом и также рассказать о своей любви к Гаю.

Первый трек заставляет вспомнить о диско-девушке прошлых лет. Иногда у Мадонны появляются песни, которые заставляют застыть на месте. Первой такой песней была «Vogue», второй «Justify My Love», и теперь к ним примкнул сингл «Music». Ироничный текст и лаконичные ломаные ритмы композиции восстанавливают Мадонну в статусе повелительницы. Танцуй. Тусуйся. Предайся веселью. Сейчас ты раб музыки. Она будто снова возвращается в клуб «Danceteria», который упоминается в клипе на эту песню, где разодетая в бриллианты Мадонна играет гранд-даму, разъезжающую по стрип-барам в роскошном

лимузине, за рулем которого находится актер Али Джи.

На роль подружек, пирующих в автомобиле вместе с ней, пригласили старых приятельниц Мадонны, Деби Мазар и Ники Харис, так как другие претендентки не понравились ни ей, ни режиссеру. «Мне позвонила Мадонна и сказала: „Мне нужны мои настоящие подружки, а не те, которые пытаются ими притворяться. Набрось на себя что-нибудь и приезжай", — вспоминает Ники. — Мы хохотали целый день».

Клип снят шведским режиссером Йонасом Акерлундом, бывшим музыкантом «металлической» группы «Bathory». Мадонна обратила на него внимание еще в 1996 году, когда он снял клип на песню «Prodigy» — «Smack My Bitch Up», спродюсированную компанией «Maverick». Эта песня подверглась жесткой критике со стороны Национальной женской организации как «опасная и оскорбительная». Клип получился провокационным, потому что женщины там рассматриваются как причина грехопадения мужчин: из-за них они сорят деньгами, принимают наркотики и устраивают драки. После появления этого клипа альбом «The Fat Of The Land» был запрещен для продажи в сети гипермаркетов «Wal-Mart» и «Kmart». Мадонне понравились художественные приемы и дерзость Акерлунда, и она предложила ему снять клип на ее композицию «Ray Of Light». Клип «Music» ознаменовал ее возвращение на трон в качестве королевы танцевальной культуры.

Песня обладает сильным воздействием, потому что ее исполняет человек с большой музыкальной историей. Когда Мадонна приглашает танцевать и говорит: «Да!», устоять невозможно. «Это не экспериментальная песня, но она не так уж примитивна, — говорит о песне Мирвэ. — Это маленькая победа андеграундной музыки».

В следующем треке, «Impressive Instant», она уводит своих слушателей в мир эйсид-техно и поп-транса, дискотеки и праздника. Энергичный темп сохраняется и в спро-дюсированной Уильямом Орбитой композиции «Runaway Lover», посвященной Гаю Ричи, мужчине, перевернувшему ее жизнь. Она поет, что чувствует себя как корабль, потерявшийся в море и готовый плыть, куда прикажет ветер. Эта тема развивается в песне «Amazing»: «Все эти песни о любви и вместе с тем о ненависти, вызванной зависимостью от чувств, — объясняет Мадонна. — „Amazing" — о любви, которой не хочется, потому что она является приговором, но в то же время так прекрасна, что не отдаться ей невозможно».

Песня «I Deserve It» занимает центральное место в цикле любовных рапсодий. Она характерна новой и неожиданной

текстурой — здесь можно говорить об акустическом фолк-роке. Мелодичный голос Мадонны и гитарная партия в стиле Янга Нила создали произведение, от которого веет нежностью и теплотой. «Хоть это песня о любви, она проникнута ощущением одиночества, — говорила она. — Акустическая гитара и синтезатор кажутся мне довольно странным сочетанием, песня от этого делается немного тревожной». В «I Deserve It» Мирвэ проявил себя как музыкант, который в течение десяти лет играл в меланхоличной акустической группе «Juliette et Les Independants».

Этими проникновенными гитарными рифами Мирвэ и Мадонна сформировали сердце альбома. Самой романтичной композицией диска является трек «Don't Tell Me», где Мадонна словно забывает о себе. Мадонна переносится в те годы, когда ее школьные сверстники заслушивались музыкой Кэрол Кинг и «Lynyrd Skynyrd». Альбом привлекателен тем, что земное в нем переплетается с космическим, прошлое с современностью. Мирвэ и Мадонна выступают как тандем, потому что оба рассказывают одну музыкальную историю, ее историю. И инопланетянка из «Nobody's Perfect», и ранимая девушка из «Paradise» — все это ее жизнь, выраженная в песнях.

«Больше всего меня поразило то, насколько сильно в этих песнях ощущается ее присутствие, — говорит Гай Сигсворт, продюсер трека „What It Feels Like For A Girl". — Она сказала мне: „Гай, лучше всего у меня получаются простые песни". Она ставила мне отрывки из композиций, написанных Орбитом и Мирвэ. Я большой поклонник их творчества, уважаю их мастерство, но когда вступает Мадонна, создается ощущение, что она берет в руки флаг и водружает его в самом центре территории. Именно поэтому альбом получился таким цельным и логичным. Они продюсировали друг друга в равной степени. Она разъясняла их замысел, а это не самая легкая задача».

Сигсворт был одним из членов блистательной команды Бьорк, которой Мадонна искренне любовалась. Он участвовал в записи нескольких альбомов исландской певицы, включая «Post» (1995) и «Homogenic» (1998), работал с Бритни Спирс, Кейт Хавневик и вообще был ценителем женского вокала. «По-моему, женщины гораздо смелее в музыкальном плане. Большинство вокалистов-мужчин представляют школу Лайама Галлахера, поскольку они поют под гитару, их вокал более ограничен по многим параметрам. Женщины часто экспериментируют с мелодией».

В отличие от Мирвэ Сигсворту нравится более сдержанная электронная музыка. «Некоторые говорят: „Что хорошего в

компьютерной музыке, все эти десятые, нули и единицы, какая в них может быть тайна?" Я отвечаю, что тайна и заключается в том, чтобы превращать цифры в музыку, добывать интересный, современный звук». Мадонна пристально наблюдала за творчеством Сигсворта: она заинтересовалась спродюссированным им альбомом «Empathy» британской хип-хоповой группы «Mandalay», и, когда ей захотелось добавить в «Music» эмбиента, она обратилась именно к нему.

Сигсворт прислал ей диск со своей музыкой к треку и семплом из культового фильма 90-х «Цементный сад», в котором играет дочь французского музыканта Сержа Генсбура (автора одной из самых известных любовных песен 70-х «Je T'aime… Moi Non Plus») Шарлотта Генсбур. Шарлотта из тех актрис, которые умеют передавать эмоции лаконично. В фильме она произносит фразу: «Мальчиком быть хорошо; нехорошо быть мальчиком, похожим на девочку, потому что быть девочкой унизительно». Мадонна взяла эту мысль на вооружение и принялась ее обыгрывать.

«Она написала стихи, взяв за основу фразу Генсбур и сочинила красивую мелодию», — вспоминает Сигсворт. В тот период Мадонна была немного нервной по причине беременности и в песне выразила свое отчаяние по поводу несправедливого отношения к женщинам. «Мужчины боятся успешных, самостоятельных, женщины, — сказала она. — Бывали моменты, когда я говорила себе: „Господи, как бы мне хотелось, чтобы кто-нибудь сказал мне: будь великой, только не слишком, иначе ты себя ограничишь". Всем сильным женщинам приходится играть в эту игру… В этой песне… я высказала то, что думаю о ролевом взаимоотношении полов. Это жалоба».

Сигсворт и Мадонна записывали песню на студии «SARM». Он не хотел, чтобы они работали в его мастерской, потому что «боялся облажаться. Я знаю, что они с Уильямом записывались в его курятнике, но в фирменной студии я чувствовал себя уверенней. Помню, как в первый день записи я старался делать вид, что я крутой, а сам подпрыгивал от радости и думал: „Я работаю с самой Мадонной!"»

Однако, когда начали запись, выяснилось, что есть одна проблема. «Ее стихи не совсем ложились на мою музыку. Я сказал: „Это не страшно. Мы добавим один такт, и все срастется". Она ответила: „Нет". Мы разложили музыку на части, загрузили в компьютер и распределили ее голос другим, более необычным образом, — вспоминает он. — В результате перекомпоновки песня стала более текучей и загадочной. Мадонна не из тех, кто капитулирует. Она вдохновила меня своей принципиальностью, я

вошел в азарт и теперь очень горжусь нашим творением».

Он также отметил, что Мадонна очень нетерпелива. «Она понимала, что ей нужно. Вместо того, чтобы позволить мне спокойно поработать пару часов над какой-нибудь песней, она говорила: „Дай мне набросок, покажи, какой ты ее видишь. Если мне не понравится, мы не будем тратить время". Я протестовал, потому что не люблю показывать что-то недоделанное, но она настаивала: „Давай, давай, нормально". Ей хотелось поскорее получить результат».

Композиция «What It Feels Like For A Girl» исполнена праведного гнева. Наряду с «Express Yourself» она стала одной из самых ярких феминистских песен Мадонны. Это не открытый призыв к оружию, в ней выражается та же мысль, которую Мадонна ранее озвучила в журнале «Vanity Fair»: «Если бы я знала, что встречу такое глобальное непонимание, возможно, я не была бы такой воинственной и непримиримой… Разве глупый человек может достигнуть того, чего достигла я? Мне вообще трудно представить себя покорной нежной киской, которая является общепринятым женским идеалом».

Съемку клипа на эту песню Мадонна доверила Гаю Ричи, и тот радостно ринулся в бой. Мадонна весьма убедительно играет роль королевы мщения, которая громит автомобили и истребляет всех попадающихся на пути мужчин. Клип не получил ожидаемой медиаподдержки, на каналах MTV и VHI он был запрещен к показу как содержащий сцены насилия. Несмотря на иронию, с какой подавался сюжет, было видно, что ярость Мадонны неподдельна. Более всего певицу злило то, что ее не воспринимают как серьезного музыканта.

Как и многие продюсеры, работавшие с Мадонной, Сигс-ворт считает, что ее недооценили как музыканта. «В отношении музыки Мадонна проявляла настоящую жадность. Она приносила в студию коробку с дисками и просила, чтобы я их прослушал. Она реальный меломан». Он говорит, что у Мадонны большой творческий потенциал. «Она знает, что может и чего не может, и очень творчески использует свои вокальные возможности. Мне нравится, что она не выпендривается. Мадонна ни за что не стала бы пытаться воспроизводить рулады Мэрайи Кэри. Она поет достаточно просто». Сигсворт отметил, что в студии она ведет себя скромно и не напирает на вокал, как многие исполнительницы. «Большинство певиц стараются петь как можно громче, так что при сведении иногда возникают проблемы. Мадонна не такая. Она учитывает музыкальный контекст. Мне нравятся страстные исполнители, способные разогреть

пятитысячную „Олимпию", но работать с ними бывает утомительно».

Самое главное для Мадонны — это общение. «Она обращается непосредственно к зрителю, — говорит Сигс-ворт. — Свою музыку она сперва проверяет на друзьях, отправляется куда-нибудь за город с подружками, няней и секретаршей и ставит им диск прямо в машине. Она доверяет им больше, чем звукозаписывающей компании». В первую очередь для Мадонны важна оценка женской аудитории, она знает, что «хитовость» песни определяется главным образом красивой мелодией. Продюсер и диджей Норман Кук однажды сказал Сигсворту: «Когда я ставлю какую-нибудь запись в клубе, я смотрю, как на нее реагируют девчонки. Парни больше реагируют на ритм, а девчонки на мелодию. Если она им нравится, значит, песня наверняка станет шлягером».

Работа над альбомом была завершена весной 2000 года. Единственный трек, который выпадает из общего настроения, это «American Pie». Поместить эпохальную песню 70-х рядом с современными композициями было довольно странным решением, но она присутствовала в саундтреке к фильму «Лучший друг». Мадонна говорит, что не хотела включать ее в альбом, но на этом «настояли представители звукозаписывающей компании». В целом она отзывалась о «Music» восторженно. Мадонна сообщила своим поклонникам, что «сингл выйдет в ближайшее время. Я делала его с французским парнем по имени Мирвэ, и он просто дьявол!».

В ее жизни все шло гладко. Гай уже давно расстался с Таней Стрекер, и они с Мадонной теперь были вместе. Он даже отказался от алкоголя на время ее беременности, чтобы не вводить ее в соблазн. Единственная неприятность заключалась в том, что она имела неосторожность заявить прессе, что не будет рожать в Англии, потому что местные больницы «слишком устаревшие и викторианские», и тем самым вызвала недовольство британской публики. Ей пришлось давать оправдательные интервью, в которых она говорила, что очень любит Лондон и европейское отношение к искусству. На самом деле Мадонна сильно нервничала из-за беременности. Врачи диагностировали у нее предлежание плаценты, что было чревато кровотечением и представляло опасность для жизни ребенка. 10 августа, за месяц до назначенных родов, у Мадонны открылось кровотечение, и ее на «скорой помощи» отвезли в больницу. Гай находился в этот момент на закрытом просмотре фильма «Большой куш». Когда он приехал в больницу, Мадонна уже потеряла много крови и находилась без сознания. Положение было настолько опасным,

что ее немедленно отправили на операцию. Мальчик Рокко (Мадонна назвала своего сына в честь дяди) появился на свет 11 августа. Поскольку ему требовался особый уход, первые пять дней жизни он провел в реанимации, после чего Мадонне и Гаю разрешили забрать его домой.

Ей только что исполнилось сорок два года, и она искрилась от счастья. Маленький Рокко чувствовал себя хорошо и был спокойным малышом. «Теперь у меня есть все», — говорила Мадонна. Гай буквально лопался от гордости. «Наш малыш появился на свет преждевременно, но он здоров и просто прекрасен», — сказал он. Когда Гай рассказывал о своем сыне, его обычная бравада куда-то исчезала. «Отцовство меняет мужчину… Это сильнее и больше, чем любовь». Мадонна тоже изменилась. На фотографиях этого периода она смотрит на Рокко с таким нескрываемым обожанием, какое мать может испытывать только к сыну. Рождение девочки побуждает женщину задуматься о своей женственности, она стремится оберегать дочь.

К сыну мать испытывает любовь иного рода. Связь с ним сродни романтической влюбленности. В день, когда Рокко привезли домой, Гай подарил Мадонне кольцо с бриллиантом. «Мне никогда не нравилось носить камни на пальцах, но теперь другое дело», — сентиментальничала она. Ее подруга Рози О'Доннелл сделала простой и точный вывод: «Мадонна влюбилась в собственного сына и поняла, что значит любить по-настоящему».

Релиз «Music» вышел в свет спустя месяц после рождения Рокко. Альбом оказал огромное влияние на поп-сцену, которую в то время оккупировали молодые группы вроде «S Club 7», «Steps», нещадно эксплуатировавшие дискотечные хиты 70-х. Тогда же началось активное клонирование коммерческих девичьих коллективов по образу и подобию «Spice Girls»: все работало на создание зрелищной картинки, а музыке отводилось последнее место. Мадонна относилась к «Spice Girls» с симпатией и пресекала критические нападки в их адрес, говоря: «Я сама была одной из „Spice Girls"». Однако она явно умаляла свои заслуги. Творчество Мадонны было много интереснее музыкальных потуг ее юных подражательниц.

К досаде Мадонны, некоторые треки уже распространились в Интернете. Она обратилась в суд, но было слишком поздно, поскольку релиз уже вышел. В музыкальных чартах США и некоторых других стран сингл «Music» быстро поднялся на первое место и по успешности сравнялся с композицией 1994 года «Take A Bow». Диск получил премию «Грэмми» и в 2003 году занял

почетную 452-ю позицию в списке лучших альбомов всех времен, представленном журналом «Rolling Stone». Для альбома «Music» Мадонна создала гротескный образ женщины-ковбоя, которым она, с одной стороны, выражала принадлежность и преданность американской культуре, а с другой — подсмеивалась над ней Обложка диска оформлена в китчевом стиле: автомобили 50-х, ковбойские шляпы голубых и розовых цветов, джинсы с вышивкой, стога сена. Мадонна простилась с готической богиней из «Ray Of Light» и опять перекрасила волосы в золотисто-соломенный цвет. Переехав в Лондон, она стала смотреть на Америку совершенно другими глазами, в ее нынешнем отношении сквозила добрая ирония. Будучи матерью уже двоих детей, она тем не менее не собиралась жить спокойной домашней жизнью. Ей хотелось путешествовать по миру и общаться со своими зрителями вживую. План очередных гастролей зародился у нее во время праздничной вечеринки (роскошной пати с шампанским и стриптизершами) по поводу выхода в свет альбома «Music». Впервые после восьмилетнего перерыва Мадонна снова была в строю.

Труженица и тусовщица

«Я должна оставаться на гребне волны. Бог помогает мне, но полагаю, теперь мне придется делить радиоэфир с Бритни Спирс и Кристиной Агилерой», — говорила Мадонна своим друзьям в начале 2000 года, жалуясь, что юные конкурентки обгоняют ее. Она понимала, что могла бы вернуть статус «королевы поп-музыки», совершив мировое турне, но, имея двух маленьких детей, нужно было все тщательно спланировать. Сперва она дала небольшой концерт в манхэттен-ском зале «RoseLand Ballroom». «Это возможность снова „промочить ноги", — сказала она. — Давненько мне не приходилось этого делать». Одетая в ковбойский прикид Мадонна выступала перед избранной публикой, в числе приглашенных были ее знаменитые подруги Гвинет Пэлтроу, Донателла Версаче и Рози О'Доннелл.

После концерта она отправилась в бар, расположенный в центре города, вместе с журналистом из «Rolling Stone» Куртом Лодером. Он спросил ее, собирается ли она доработать шоу и отравиться с ним на гастроли. «Я думаю над этим», — ответила Мадонна. 29 ноября, вскоре после того как она стала обладательницей двух премий «MTV Europe Music Awards» как лучшая исполнительница и лучший танцевальный исполнитель, Мадонна дала небольшое представление в Брикстонской академии. Концерт, анонсированный как скромная вечеринка на

3500 человек, стал предметом повышенного внимания публики. Впервые выступление Мадонны должно было транслироваться в прямом эфире в Интернете, и это известие вызвало такой ажиотаж, что запрашиваемая перекупщиками цена на билеты доходила до 1800 фунтов стерлингов. Здание академии было окружено полицией, а концертный зал переоборудован в гигантскую телевизионную студию. Перед сценой толпились поклонники в ковбойских шляпах, а ложи занимали званые гости, в числе которых находилась Кайли Миноуг.

Ровно в 10 часов вечера на сцене появилась Мадонна, одетая в черные джинсы и в футболку с блестящей надписью «Рокко». Концерт начался песней «Impressive Instant». Аккомпанировала группа музыкантов, на гитаре играл Мирвэ. Мадонна пела, будто задыхаясь. Длительный перерыв в гастрольной деятельности сказался на ее голосе не лучшим образом. Второй номер программы, более спокойная композиция «Don't Tell Me», прозвучал гораздо увереннее. Перед «What It Feels Like For A Girl» Мадонна выкрикнула в зал фразу: «Я хочу посвятить эту песню всем присутствующим здесь любительницам поп-музыки!» — она снова была прежней задорной девушкой, которая всегда обращалась непосредственно к женской аудитории. Шоу продолжала песня «Holiday», во время которой артисты из подтанцовки были одеты в футболки с американским флагом. Позади нее на экране демонстрировался ролик, смонтированный из клипов, снятых в различные периоды ее творчества, от «Material Girl» до «Vogue» и так далее. Мадонна бросала вызов поколению Бритни Спирс, как бы говоря: «Я лучше!» Девять миллионов человек подключилось к Интернету, чтобы увидеть поп-диву, побившую рекорд Пола Маккартни, чье выступление в ливерпульском «Каверн-клаб» смотрело онлайн три миллиона зрителей. Пресс-агент Мадонны Лиз Розенберг сказала: «Мадонна была вне себя от счастья». Теперь гастрольный тур стал «осязаемой возможностью».

К концу года ее медиапопулярность начала зашкаливать, пара Мадонна и Ричи стала основным центром внимания СМИ, вытеснив Дэвида и Викторию Бэкхем. Несмотря на отсутствие официальных фотографий, их свадьба, состоявшаяся 22 декабря в замке Скибо в Шотландии, стала событием мирового значения. Памятуя о том, в какой фарс превратилось бракосочетание с Пенном, Мадонна хотела провести церемонию конфиденциально. Ходили слухи, что ультрагламурные журналы «Hello!» и «ОК», посвященные жизни знаменитостей, пытались купить право на проведение съемки, но затребованные певицей два миллиона

долларов оказались нереальной суммой даже для них. Возможно, она назначила неподъемную цену именно для того, чтобы ее хоть раз оставили в покое.

Мадонна была принцессой в собственной сказке. Изначально она планировала провести свадьбу в поместье Альторп, но его владелец граф Спенсер не был уверен, что сможет обеспечить безопасность, и отказал ей. Тогда Гай предложил поехать в замок Скибо, расположенный в горной Шотландии, — это место ему особенно импонировало, потому что среди его предков были шотландские горцы и, что оказалось немаловажным, замок находился по соседству с зоной охоты на куропаток. Прозванный «земным раем», замок окружен живописнейшим природным ландшафтом. Слово «скибо» в переводе означает «сказка», и Мадонне это место казалось действительно волшебным.

Замок Скибо посещали Эдуард Элгар и Редьярд Киплинг. Семья его бывшего владельца, богатого промышленника Эндрю Карнеги, использовала Скибо в качестве летней резиденции; в 1990 году банкир Питер де Савари перекупил имение и переоборудовал его в роскошный клуб, куда приезжали проводить время Шон Коннери, Майкл Дуглас и Джек Николсон. В последнюю неделю декабря Мадонна и Гай превратили замок в неприступную крепость, наняв мощную охрану и заставив персонал гостиницы подписать четырех-страничное соглашение о соблюдении конфиденциальности. Всех гостей обязали отключить мобильные телефоны и таким образом отрезали всякий контакт с внешним миром, старательно изыскивавшим возможности хоть одним глазком посмотреть на то, что происходит внутри. Окрестные городки были оккупированы телебригадами, а в кустах дежурили папарацци.

Единственный шанс получить какую-то информацию представился им 21 декабря, в день, когда Мадонна и Гай крестили Рокко в Дорнохском соборе. Эффектная Мадонна в светлом костюме и шляпке с вуалью буквально на минуту остановилась на ступеньках храма, царственно помахала рукой и вновь скрылась из виду, сев в поджидавший ее автомобиль. Они с Гаем не появлялись на публике до самого Рождества, но некоторые подробности свадьбы каким-то образом просачивались в прессу. Писали, что на ней было шелковое платье цвета слоновой кости стоимостью тридцать тысяч фунтов стерлингов, а на Гае — килт, сшитый из лучшей шотландской шерсти. Что на шее у нее красовался 37-каратный бриллиантовый крест, а на голове диадема с 1910 бриллиантами стоимостью в четверть миллиона долларов, взятая напрокат в «Asprey&Gerrard». Что

Лола разбрасывала розовые лепестки на лестнице, по которой шествовали новобрачные, а Рокко был одет в миниатюрный килт, сделанный из той же ткани, что и одеяние его отца. Что на праздничном обеде невеста была в костюме от Готье, а на ужине от Версаче. Что все гости, включая Гвинет Пэлтроу, Стинга, Труди Стайлер, Руперта Эверетта, Мэттью Бона и Ингрид Касарес, всю ночь отплясывали под ирландскую музыку и — о праздник! — песни Мадонны. Что свадебный торт был высотой в один метр и начинен профи-тролями…

Возможно, по причине отсутствия официальной информации бракосочетание Гая и Мадонны оказалось в глазах публики романтическим и таинственным мероприятием. Все были потрясены грандиозностью размаха. Невесту выводил к жениху растроганный отец. Теперь они окончательно помирились, блудная дочь вернулась домой. Церемонию проводила Сьюзен Грин, единственная священница шотландской епархии. Обеты, произносимые Мадонной: не «повиноваться», а «беречь, уважать, делить горе и радость», — были составлены в соответствии с ее феминистскими убеждениями, которым она оставалась по-прежнему верна. Незадолго до свадьбы между мадонной и Гаем произошла ссора: он не остался помогать ей с приготовлениями, а отправился с друзьями на охоту, и Мадонна принялась укорять его в том, что он «убивает маленьких птичек». Впоследствии эта небольшая размолвка развилась в более серьезный конфликт, но в тот день пара была совершенно счастлива.

По завершении медового месяца, проведенного молодыми в Уилтширском поместье Стинга, Мадонна вернулась в рабочую колею. Она серьезно работала над проектом гастролей. «Наконец-то я дотащила свою задницу до студии, — сказала она. — Зрители должны увидеть что-то из ряда вон выходящее, иначе нет никакого смысла делать шоу. Недостаточно выйти на сцену и спеть песню. Должна быть драматургия, театр, саспенс… Мне не терпится выступать, но я немного нервничаю». В марте 2001 года был объявлен кастинг танцоров. На манхэттенской Лафайет-стрит каждый день выстраивались в очередь сотни претендентов. Двадцатилетняя студентка танцевальной школы Джанел Джилкрист увидела объявление о просмотре в нью-йоркском журнале «Back Stage». «Я подумала: „Боже, я непременно должна попробовать"», — захлебываясь от волнения, рассказала она корреспонденту канала MTV. Другая соискательница, двадцатидвухлетняя Молли Блэк, проявила большее спокойствие: «Это нормально. На одно место приходится человек пятьдесят или восемьдесят. Конечно, все же хотят танцевать у Мадонны». Ее подруга Шерилин Колфилд соглашается с ней: «Все дело в том,

что это медиасобытие, вот и все».

Труппа «Drowned World» состояла в основном из новобранцев, из состава «Girlie Show» в новом проекте участвовала только Рути Инчостеги. Никто из музыкантов также прежде не работал с Мадонной, а музыкальным директором был приглашен 22-летний диджей и композитор Стюарт Прайс, известный под псевдонимом Жак Лю Конт. Автор культового проекта «Les Rythmes Digitales» с 1998 года играл в коллективе «Zoot Woman», исполняющем танцевальную электронную музыку. Выпущенный в 1996 году альбом «Dark» он характеризует как «клубный хаус с привкусом 80-х». Безусловно, Мадонна не могла пройти мимо такого яркого явления, как Прайс, но сам он был ошеломлен, получив предложение стать музыкальным директором ее шоу.

«Для меня это было неожиданностью, — рассказывал Прайс. — Я записывался в Кёльне, жил там в крошечном отеле. Сначала меня наняли играть на клавишах, но, видно, в моей игре было что-то такое, что она искала, и она поставила меня управлять всей музыкальной частью. Конечно, для меня это был счастливый шанс, потому что никто из артистов ее уровня не доверил бы такое важное дело малоизвестному музыканту. У меня не было навязчивого желания быть музыкальным директором, но с ней вообще все по-другому. У нее совершенно иной стиль работы». Прайс предложил включить в песню «Holiday» кусок из пиратского дискотечного варианта композиции «Stardust» — «Music Sounds Better With You». «Мадонна ответила: „Валяй, давай сделаем". Невозможно представить, чтобы Уитни или Тина Тернер пошли на такое».

Репетиции начались той же весной, на студии «Culver City Sound». В первый месяц Прайс, гитарист Монте Питтман (который также учил Мадонну играть на гитаре), перкус-сионист Рон Пауэлл и барабанщик Стив Сидельник сосредоточились только на музыке, играли по тринадцать часов в день пять дней в неделю. «Репетиции заканчивались в десять вечера, после чего я шел в продюсерскую студию и готовился к следующему дню. Затем я спал несколько часов и снова отправлялся на репетицию», — рассказывает Прайс, утверждая, что не возражал против такого жесткого расписания. «Мадонна очень много работает, но умеет и расслабиться. Она труженица, но и тусовщица. Я чувствовал себя расслабленно, и оттого было ощущение, что я делаю что-то полезное и нужное».

Когда завершился первый этап репетиций, компания «Warner Records» объявила о предстоящих гастролях. Предполагалось, что они начнутся в июне в немецком городе Кёльне. Публике было обещано, что новое турне Мадонны будет «самым

экстравагантным зрелищем в ее карьере». Вокруг продажи билетов возник небывалый ажиотаж, их раскупали в считанные часы. Второй этап репетиций происходил на лос-анджелесском стадионе «Лейкерс». «Поскольку шоу планировалось масштабное, нужно было много чего доработать и прогнать его в общих чертах», — вспоминает Прайс. Естественно, что в процессе организации мероприятия, где задействовано 100 тонн оборудования, включая гигантские экраны и механического быка, проблем было не избежать. Обслуживающий персонал исчислялся двумястами человек, техника перевозилась на восьми грузовиках. В итоге первые концерты пришлось отменить вследствие «технических проблем». Небрежные извинения «королевы поп-музыки» не удовлетворили немецких поклонников, и в знак протеста многие из них выбросили компакт-диски с записями Мадонны.

Все неприятности были забыты после того, как 9 июня на испанском стадионе «Палау-Сан-Хорди» состоялся первый концерт, который, к недоумению руководителей «Warner», оказался в большей степени зрелищным спектаклем, нежели презентацией «Greatest Hits». Мадонна категорично настаивала, что это шоу — ее личное заявление, в котором она представляет новое музыкальное направление, заданное альбомами «Ray Of Light» и «Music». «Ее музыка в этот момент была чем-то вроде самоанализа, и это непременно должно было отразиться в шоу, — сказал директор турне Джейми Кинг. — Думаю, очень важно, что Мадонна не продалась, что она не стала перепевать свои хиты, а представила новый материал». В прошлом Кинг был танцором Майкла Джексона и одним из протеже Принца. Его независимый, энергичный стиль очень соответствовал новой музыке Мадонны. «Она столько лет была… представительницей гламура, что было интересно посмотреть на нее в другом образе. Я был очень увлечен работой».

Художник-декоратор Брюс Роджерс сотворил для спектакля живописные апокалиптические декорации. Он говорит, что черпал вдохновение в своих детских впечатлениях. «Я вырос в местечке в Западном Техасе, известном как „Нефтяное пятно". У нас часто происходили шторма, наводнения, торнадо, — рассказывает он. — Над головой было столько неба, что казалось, будто мы находимся в центре Небесного театра».

Светорежиссер Питер Морс поначалу проявлял скептицизм относительно концепции шоу. «Она наняла директором Джейми Кинга, а у него очень странные идеи — „это дарк-шоу, и все должно быть немного таинственным"». Но затем Морс понял, что

эта таинственность символизировала бессознательное. «Чтобы добиться загадочности, я практически не использовал прямое освещение, оставлял на сцене полумрак».

Шоу «Drowned World», сочетающее элементы комедии дель арте и хайтековских зрелищ Лас-Вегаса, имело умышленно провокативный характер. Первая часть отдавала панковским нигилизмом: противогазы, садомазохистская экипировка от Готье, килты. Мадонна играла на гитаре нечто в стиле «The Stooges» и выкрикивала в зал ругательства, подавая под таким бунтарским соусом «Substitute For Love» и «Candy Perfume Girl». Гитарист из группы «Oasis» Джем Арчер, наблюдавший представление в лондонском «Earls Court», рассказывал: «Я подумал: „Ба, смотрите-ка, Мадонна разучила несколько аккордов". Все это выглядело так, будто ей все еще больно зажимать струны».

Первая часть была довольно странной, но во второй Мадонна становилась полноправной хозяйкой зала. После короткого музыкального проигрыша она выходит на сцену в черном парике и кимоно с восьмиметровыми рукавами и исполняет песню «Frozen». В «Nobody's Perfect» Мадонна играет гейшу, которая смиренно повинуется своему господину. Самурай мечом отсекает ей волосы — этот эпизод заставляет вспомнить о давней угрозе Шона Пенна — и потрясает своим трофеем в воздухе, в то время как Мадонна падает на пол. Затем следует композиция «Мег Girl Part l», повествование о смерти матери, которое прерывается зрелищным пассажем «Sky Fits Heaven», где танцоры летают из одного конца сцены в другой подробно воинам из фильма «Крадущийся тигр, затаившийся дракон». Перевоплотившись в грозную воительницу, Мадонна-гейша приставляет нож к горлу унизившего ее самурая и затем, в «Мег Girl Part 2», срывает с себя парик и стреляет в обидчика. В это время на экране идет видеоряд, где Мадонна с мертвенно-бледным лицом, синяками и кровоподтеками изображена как призрак мщения. Она похожа на грозную богиню Кали или на персонажа японского хоррор-фильма. Эта часть шоу завершается клипом в стиле аниме, показанным под затухающий ритм в духе Джорджио Мородера.

Для Мадонны это представление не было развлечением. Оно выглядело элегантным и красивым, но в то же время на протяжении всего спектакля зрители пребывали в напряжении. Лондонская аудитория разделилась на два лагеря: одни глаз не могли оторвать от сцены, а другие скучали и коротали время за болтовней в ожидании любимых шлягеров. Постановка шоу оказалась сложной творческой задачей для его создателей. Хореограф Алекс Мано вспоминает: «Мне было очень тяжело

ставить эти номера, поскольку они включали элементы боевых искусств, что требовало специальной физической подготовки. Все эти прыжки очень опасны. Над „Frozen" мы работали два дня, а над „Sky Fits Heaven" аж две недели».

Морс говорит, что во второй части ему пришлось немало поломать голову над освещением. «Мне хотелось, чтобы свет акцентировал прыжки, то есть танцорам нужно было следить, чтобы их движения были синхронизированы с освещением. Мадонна просила каким-то образом задействовать иероглифы, и я сумел спроецировать их на ее восьмиметровые рукава. Это выглядело потрясающе, я не верил глазам своим. Волшебный момент».

Хореографу Мано пришлось проявить изобретательность, потому что Мадонна хотела петь с микрофоном. «Она много времени просидела дома из-за Рокко, восемь лет не выходила на сцену, и, естественно, ей нужно было снова набирать форму. Мадонна хотела танцевать поменьше и бросить основные силы на вокал. Ей не нравилось ходить в наушниках, она хотела держать беспроводный микрофон и исполнять все песни вживую. Мне было трудно придумывать соответствующую хореографию. Она беспрестанно спрашивала: „Какие здесь слова?" В этом отношении Мадонна была очень требовательна. „Что я здесь говорю?" — так спрашивают актеры».

Песню «Frozen» Мано любит больше всего, поэтому он был счастлив, когда Мадонна поручила ему придумать хореографию этого номера. Ему нравился клип, «где она вся в черном, с татуировками и в окружении ворон. Музыка и слова бесподобны. Там она богиня. Эта музыка превращает ее в сказочного персонажа». Восьмиметровые рукава кимоно привели Мано в замешательство. «В клипе она так красиво двигает руками. Похоже на балет, — говорит он. — Но эти длинные рукава не позволяли ей как-либо использовать руки. Что делать? В итоге я придумал, что движения будут выполнять другие танцоры».

Ему приходилось общаться с Мадонной через Джейми Кинга, и это тоже создавало трудности. «Мадонна все объясняла Джейми, а он передавал ее инструкции мне. Иногда возникали недоразумения. Было трудно, но мы все преодолели». Кинг был суровым распорядителем. Танцор Джул Уэбер рассказывает: «Кинг очень требовательный. Ему хочется, чтобы все делалось быстро и четко. Он сразу замечает ошибки. Свой успех он заслужил». Кинг оказался прекрасным помощником, благодаря ему шоу прошло как по маслу. Мадонна не могла обойтись без полномочного представителя; теперь она была другой, чем восемь

лет назад, во время подготовки «Girlie Show». «Мадонна очень изменилась, — вспоминает Мано. — Раньше она вникала во все детали, знала даже уборщицу. Тогда я общался с ней непосредственно. Она была полностью поглощена своей работой».

За прошедшие годы ее жизненные приоритеты изменились. «Теперь ее основной работой была семья. Она стала гораздо спокойнее, мягче. Она осталась перфекционист-кой, но теперь была более снисходительной. Материнство преобразило ее». Хотя Мадонне приходилось распределять время между работой и семьей, материнство придало ее творчеству новую эмоциональную глубину. «За период, прошедший между „Girlie Show" и „Drowned World", она очень выросла в творческом плане», — считает Мано.

Новую, спокойную Мадонну зрители наблюдали в третьей части шоу, где она перевоплощалась в девушку-ковбоя. Переодевшись в блестящий костюм и ковбойскую шляпу, она удобно усаживалась на тюках с сеном и под гитару исполняла «I Deserve It», широко улыбаясь и словно говоря: «Смотрите, я умею петь и играть одновременно». В этот момент она была просто очаровательна. Среди американских декораций Мадонна чувствовала себя как дома. Танец на песню «Don't Tell Me» был стилизован подхоудаун, а во время номера «Human Nature» Мадонна садилась верхом на механического быка. Неизвестно, как реагировали поклонники кантри и вестернов на подобное карикатурное изображение собственных пристрастий, но Мадонна была твердо намерена повеселиться. К моменту исполнения композиции «Secret» психодрама завершалась. На экране шел видеоряд, воспроизводящий этапы ее духовного возрождения: от коротенького фильма о крещении, снятого Мелоди Макдэниэл, до кадров, изображающих евреев, молящихся у Стены плача, — аллюзия на ее обращение в новую веру.

Затем Мадонна перемещалась в дискотечные 80-е. Заключительную композицию «Music» она исполняла, танцуя на огромном крутящемся диске, в то время как слайд-шоу на экране представляло историю ее творчества. Стюарт Прайс считает этот номер кульминацией спектакля. «Ритмическая структура „Music" почти целиком заимствована из крафтверковского трека „Trans-Europe Express", так что мы решили взять его целиком и сделать введением к этой песне. На самом деле там всего лишь одна нота, которая бесконечно повторяется: такую музыку можно слушать на кухне и играть на стадионе. На мой взгляд, мы придумали классное завершение шоу».

Мадонна очень придирчива к деталям. Питеру Морсу хорошо

запомнился первый концерт американской части турне. У него не было надобности присутствовать на всех представлениях, так как за освещение теперь отвечал его помощник, но этим вечером Морс решил сходить на спектакль. В номере «Holiday» есть момент, когда Мадонна с подружками спускаются в лифте, и на ее лицо падает луч прожектора. Осветитель немного запоздал, всего на какие-нибудь полсекунды. «„Ничего страшного", — сказал он. „Завтра будет скандал" — ответил я ему. И действительно, Мадонна была вне себя: „Питер Морс, ты загубил этот номер!" С ней мы всегда чувствовали себя как на иголках. Боялись разочаровать, иначе она могла надрать нам задницы».

Хотя многие отмечали, что увлечение каббалой изменило Мадонну, некоторые из ее близких находили, что изменения произошли не в лучшую сторону. Забавно, что чем больше она проявляла чуткости и сострадания к внешнему миру, тем более сдержанными становились ее отношения со старыми друзьями. В частности, Ники Харис отметила, что их дружба начала разлаживаться. «Такое поведение нормально для двадцатилетних, в сорок лет мириться с этим невозможно. Мадонна все-таки была моей подругой», — сказала Ники.

Проблемы возникли, когда Ники сказала, что ей не нравятся костюмы и постановка одного из номеров. «Я помню, что, посмотрев „Like A Prayer", долго не решалась признаться ей, что мне тяжело видеть, как она танцует среди горящих крестов. Тогда она прислушивалась к моему мнению, а во времена „Drowned World" ей не нравилось, что я высказываю свои соображения вслух».

За годы знакомства Мадонна и Ники много пережили вместе. Мадонна поручала подруге ответственные задачи. «В „Girlie Show" я помогала с хореографией, а в „Drowned World" мы с Джейми вместе работали над женскими номерами, и также я пела вместо Мадонны на саундчеке, чтобы поберечь ее голос. Она доверила нам многие важные моменты». И все же Ники чувствовала, что подруга от нее отдаляется.

«В жизни артистов есть период, когда им хочется, чтобы их окружали одни поклонники. Я не собиралась поливать ее сиропом только потому, что она Мадонна, мне хотелось сохранить нормальные отношения. Но естественно, если все вокруг говорят „да", а вы один говорите „нет", вы больше не друг. Конечно, я ее разочаровывала». Хотя Ники чувствовала себя неуютно в обстановке, сложившейся вокруг Мадонны, она стиснула зубы и отработала гастроли до конца. Шоу между тем набирало популярность.

Программа «Drowned World» была самым сложным

музыкальным спектаклем за весь период ее творчества. Это шоу вызывало бурную и не всегда однозначную реакцию. Кевин О'Салливан из британского журнала «Mirror» назвал его «непорочным недоразумением… нудной бессмыслицей». В «Daily Mail» подсчитывали, сколько денег зарабатывает Мадонна в минуту, и там же писали, что «у материальной девушки еще много ресурсов». На родине Мадонна дала тридцать концертов, твердо вознамерившись обойти всех своих юных конкуренток. В американском журнале «Today» Мадонну назвали «самым осторожным провокатором поп-музыки», а в «New York Daily News» было сказано, что ее шоу «не уступает развлечениям Лас-Вегаса». Хотя казалось, что Мадонна думает только о шоу, она не забывала и о семье и постаралась, чтобы муж и дети были рядом на всем протяжении турне. По этой причине она всегда предпочитала гастролировать летом, с тем чтобы дети могли ездить вместе с ней. Тогда ее отношения с Гаем были безоблачными, он не возражал против того, что ему приходится играть вспомогательную роль в ее карьере. Он начал проявлять недовольство только три года спустя, во время тура «Reinvention».

После двух представлений в Филадельфии Мадонна дала пять истерических концертов в «Мэдисон-Сквер-Гарден». К августу начала сказываться усталость, и одно из выступлений в Нью-Джерси пришлось отменить вследствие ларингита, из-за которого ей пришлось устроить пятидневный отдых. Когда Мадонна гастролировала в США, ее рекламная компания работала на полную мощность, освещая в прессе и планы ремейка фильма Лины Вертмюллер «Отнесенные необыкновенной судьбой в лазурное море в августе», и продажу на аукционе Сотбис ее личных вещей. Затем произошли трагические события, и праздник жизни пришлось резко прервать. «Обычно в честь окончания гастролей принято устраивать большую вечеринку, но это турне завершилось на очень мрачной ноте», — вспоминает Прайс.

11 сентября террористы-самоубийцы захватили два пассажирских авиалайнера и врезались на них в башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Третий самолет прошил насквозь здание Пентагона, а четвертый упал на поле в штате Пенсильвания. В результате этого нападения погибло 3000 человек. Мадонна отложила концерт в Лос-Анджелесском «Стэплз-центре» и пообещала передать все средства, вырученные за последние три спектакля, пострадавшим и их семьям. «Каждый вечер Мадонна устраивала минуту молчания, — рассказывает Прайс. — Последние дни гастролей были пронзительными и горькими». Джул Уэбер говорит, что Мадонна превратила

финальные представления в «памятное событие. На каждом концерте она говорила о случившейся трагедии. Мы не просто продолжали гастроли, в это трудное время мы напоминали о радости и счастье».

На заключительном концерте 15 сентября Мадонна вышла на сцену в юбке расцветки американского флага и произнесла пламенную речь, призывая президента Буша воздержаться от ответной агрессии. «Насилие рождает насилие, — говорила она собравшимся. — То, что случилось, ужасно, но я предпочитаю думать об этом событии как о предупреждающем звонке. Террористические акты происходят каждый день в разных точках земного шара…» После ее выступления на мгновение воцарилась тишина, а затем зрители начали скандировать: «U-S-A».

«Ладно, США, посмотрите, что происходит в окружающем мире, — возразила она. — Если вы хотите изменить мир, измените сначала себя. Мы показываем это шоу не для того, чтобы люди обо всем забыли, мы хотим, чтобы вы помнили: жизнь бесценна». После этих слов песня «Holiday» прозвучала как призыв к сохранению мира.

Праздник завершился, и настало время подвести итоги. Согласно базе данных развлекательной индустрии, шоу «Drowned World» заняло 3-е место среди самых прибыльных турне 2001 года. Средняя выручка за один концерт в «Мэдисон-Сквер» составляла 9 миллионов долларов. Тем не менее Стюарт Прайс утверждает, что финансовый вопрос для Мадонны не самый главный. «Те, кто переходит определенный денежный рубеж, перестают заботиться исключительно о деньгах, у них возникает желание сделать что-то выдающееся. Эта женщина не просто бизнес-леди, она музыкальна до мозга костей».

В феврале следующего года Мадонна получила престижную премию Орвилла Гибсока в номинации «Лучшая молодая гитаристка». Многие были удивлены такому неожиданному повороту событий, но для самой Мадонны эта премия безусловно была лучшим отзывом.

После атаки на Всемирный торговый центр над Америкой нависли тучи. Ее население пребывало в панике. Бурно отпраздновав миллениум, Европа и Америка столкнулись лицом к лицу с неприглядной правдой, они узнали, что за господство на мировом рынке приходится платить и что западные идеалы недоступны и несовершенны. Европе было не привыкать к терроризму, а вот многих американцев такое выражение ненависти застало, что называется, врасплох. «Что тут может не

нравиться?» — спрашивали люди о своей культуре и об «американской мечте», остававшейся незыблемой ценностью на протяжении многих лет.

В своем следующем альбоме, «American Life», Мадонна ставила под сомнение американские идеалы и правильность собственного выбора. Этот альбом был ее реакцией на события 11 сентября и последовавшую за ней войну в Ираке. Смятение и гнев, царившие у нее в душе в тот период, сквозят в каждой песне, хотя она и не говорит о них непосредственно. Запись началась в конце 2001 года, затем была приостановлена на время съемок фильма «Унесенные» и участия в спектакле «Хватайте всё». Мадонна вернулась в студию летом 2002-го, как раз тогда, когда дебаты об американском вторжении в Ирак были в самом разгаре. На определенном уровне не существует разделения между политической и частной жизнью, что и отразилось в этом альбоме. Сначала она предполагала назвать диск «Ein Sof», что на иврите означает «бесконечность». Ходили слухи, что Мадонна записывает альбом религиозного содержания, но если это и было так изначально, стечением времени он стал размышлением о том, как трудно вести духовную жизнь, будучи знаменитым артистом, и она переименовала его в «Hollywood». «Это раздумья о моем состоянии ума и о том, каким мне видится мир в данный момент» — так охарактеризовала его Мадонна. Ей было сорок четыре года, и она испытывала так называемый кризис среднего возраста. Если «Like A Prayer» был «альбомом развода», «American Life» является ее психоанализом. Мадонна даже упоминает Зигмунда Фрейда и задается бесконечными вопросами. Кто я такая? Куда я иду? Что все это означает? Большинство песен проникнуто сарказмом, начиная с откровенно пессимистичного титульного трека «American Life» и заканчивая болезненной остротой «Nobody Knows Me». Мадонна говорит о тяжкой доле суперзвезды. Известный голливудский актер Брэд Питт сказал: «Знаменитость сродни животному. Это самый худший тип кармы, потому что быть знаменитым подразумевает одиночество. Вы становитесь похожи на газель, отбившуюся от стада, которую вскоре ждет встреча со львами». Конечно, многие люди мечтают о богатстве и власти, но природа славы и денег действительно странным образом антисоциальна.

Культ знаменитости порождает социальное расслоение, разделение на «мы» и «они». Согласно культурологу Терри Иглтону, «в идее всемогущества есть притягательность эротического свойства, точно так же, как есть призрачное удовлетворение в той идее, что богатства невозможно истратить. Знаменитость — постмодернистская версия рога изобилия, земля

с молочными реками и кисельными берегами, волшебный кошелек, который никогда не будет пуст. В мире, где кончаются запасы нефти и места под солнцем ограничены, такой образ всегда будет привлекателен». Он прибавляет, что в «сером, трусливом мире сказку нужно создавать искусственным способом». Мадонна называла это «магией красивой жизни. Смотри вот так-то — и будешь счастливым. Езди на такой-то машине — и будешь вызывать восхищение. Носи такую-то одежду — и все захотят тебя трахнуть. На эту удочку попадаются практически все, включая меня. Во всяком случае, это происходило со мной раньше».

Ее друг Джеймс Фоули заметил: «Слава — интересная штука, она может полностью изменить человека, например такого как Мадонна. Для всех нас мир делится на внутренний и внешний, и когда внешний мир начинает смотреть на вас — это странно. Его нельзя взять и выключить. Некоторое время это кажется забавным, но потом вы понимаете, что попали в ловушку».

У Мадонны были периоды «звездной болезни». Например, в конце 80-х на какой-то вечеринке ее познакомили с Билли Стейнбергом. «Все это выглядело немного смешно, — вспоминает Стейнберг. — Я сидел на террасе вместе со Стивом Брэем, и к нам подошла Мадонна в компании Битти Уоррена. Стив сказал: „Мадонна, это тот самый Билли Стейнберг, который сочинил «Like A Virgin»". Уоррен заулыбался: „Боже праведный, я так давно хотел с тобой познакомиться". Она ответила: „Что ж, теперь мы знакомы", — и пошла прочь. Я был просто ошарашен. Должно быть, ей было немного неприятно, что не она сочинила свою фирменную песню».

Голливудский друг Мадонны, актер Руперт Эверетт, вспоминает, как однажды пригласил ее на званый обед — это было во времена съемок фильма «В постели с Мадонной», — и она весь вечер разговаривала только с ним, не обращая на остальных гостей никакого внимания. «Мадонна приближалась к головокружительной вершине славы, а на таких высотах никто не скрывает своих эмоций. Если ей было скучно, она давала это понять. 0 манерах она заботилась в последнюю очередь», — говорит Эверетт. Другой пример — когда Мадонна с Шоном Пенном в новогодний вечер отправились в элитарный клуб «Helena's» в Лос-Анджелесе. Поскольку Шон не любил танцевать, она взяла с собой своего хореографа, на случай если ей захочется подвигаться. Все это прекрасно, только вот бойфренду хореографа пришлось остаться снаружи… Свидетелем инцидента был Дэннис Фаннинг, полицейский, консультировавший Шона по поводу роли копа в фильме «Цвета». Фаннинг пригласил беднягу внутрь,

сказав охранникам, что тот пришел вместе с Мадонной. «Я усаживаю парня рядом с его дружком, поворачиваюсь к Мадонне и говорю: „Послушай, хочешь танцевать с ним, так танцуй, но почему его бойфренд должен оставаться на улице в новогоднюю ночь? Что за фигня?" Она посмотрела на меня так, будто с ней никто никогда так не разговаривал».

Многие считали, что каббалистика усмирила ее эго, но на самом деле она и тогда не сильно переменилась. Однажды вечером на собрании каббалистов в Лос-Анджелесе Мадонна встретила свою бывшую визажистку Шерон Голт. Та поздоровалась, но звезда смотрела словно сквозь нее. «Как будто они были не знакомы, как будто бы она видела ее первый раз в жизни, — вспоминает Ники Харис, которой Шерон рассказала эту историю. — Шерон ведь в течение нескольких лет делала ей макияж». Мадонна все еще грезила «красивой жизнью». «Став суперзвездой, она решительно покончила с прошлой жизнью. К ней было невозможно подступиться, — рассказывает Ники. — Когда она увлеклась каббалистикой, она завела себе еврейского консьержа — он сидел возле бассейна и отвечал на звонки по домофону. Меня все это ужасно смущало. Вроде бы я была ее подругой и в то же время совершенно не могла к ней подступиться».

Хотя на публике Мадонна демонстрировала нарочитый интерес к общественной жизни и гуманизм, Ники лишь изредка имела возможность наблюдать их в действии. «В 2003 году, как раз перед рождением моей дочери Джордан, Мадонна привезла мне детский душ. Я была ужасно тронута, потому что после турне „Drowned World" наши отношения были натянутыми, — вспоминает она. — Больше она не общалась со мной. Мои звонки оставались без ответа, электронный адрес она сменила. Это при том, что нас связывали годы дружбы. Конечно, в каком-то смысле мы были для нее никем, просто наемниками. Одна подруга сказала мне: „Ты для нее ничего не значишь", — и тогда я поняла, что нашим отношениям настал конец».

Другие друзья Мадонны оправдывают ее. «Не думаю, что она хочет кого-то обидеть, — говорит Тони Шимкин, один из соавторов альбома „Erotica". — Многие из тех, кто работал с Мадонной, стремятся поддерживать с ней контакт и начинают навязываться. Она позволяет приблизиться к себе, но ненадолго. Когда я почувствовал, что она может заподозрить меня в корысти, то перестал ей звонить. Ей нужно защищать себя».

Многие утверждают, что она преданный друг. Танцор Карлтон Уилборн рассказывает, что в тот период, когда он «искал работу и переживал трудные времена», Мадонна предложила ему

пожить в своем голливудском особняке. «Она часто бывала в отъезде. Мадонна научила меня, как пользоваться системой безопасности, и доверила мне весь свой огромный дом. Я навсегда останусь ее должником. Она могла бы потребовать десять тысяч баксов, но поступила со мной очень деликатно. В доме находились только я и охрана, и все. Она доверяла мне, и это было здорово».

Ники Харис сделала успешную сольную карьеру, она записала семь джазовых пластинок, разъезжала по всему миру и выступала перед далай-ламой в Тибете. Она довольна своей судьбой и утверждает, что благодарна Мадонне за то время, которое они провели вместе. «Она может быть просто потрясающей — любящей, внимательной, заботливой, — говорит Ники. — Но теперь, когда она стала такой недоступной, мое сердце будто сжалось. Осталось много вопросов, на которые нет и не будет ответа».

Конечно, Мадонна понимала, что успех оказывает на нее разрушительное действие, и подсмеивалась над собой.

В песне «American Life» она откровенно критикует породившую ее культуру и иронизирует над тем, что, несмотря на наличие собственного пилота, частного тренера по пилате-су и трех нянь, она все еще недовольна жизнью. Она знает ловушки «американской мечты». «Слава — это отстой. Кто как не я может это знать?» Музыка отражает внутренний разлад. В предыдущем альбоме звуковые атаки Мирвэ и паузы символизировали радость жизни, в то время как здесь они говорят о дискомфорте. Неровный, дерганый ритм прекрасно передает настроение Мадонны. «Музыка должна будоражить мое сознание, — говорила она. — Вдохновение приходит ко мне разными способами: иногда во время урока игры на гитаре, иногда с подачи Мирвэ, когда он показывает мне какие-то заготовки — просто „скелет", без аранжировки, последовательность аккордов. Например, „American Life" родилась именно так».

В следующем треке, «Hollywood», вы слышите прежнюю Мадонну, знакомую и понятную исполнительницу глянцевого диско. Вы словно едете по Сансет-бульвару в машине с откинутым верхом, вдыхаете запах магнолий, радуетесь жизни и стараетесь произвести впечатление. В конце песни беззаботное настроение несколько меняется, Мадонна начинает петь искусственным, механическим голосом, появляются нотки безнадежности, которая также знакома жителям Лос-Анджелеса.

В композиции «I'm So Stupid» Мадонна кается в том, что жила глупо и неправильно. Этот трек поражает своей простотой на

грани идиотизма. Хотя, возможно, Мадонна говорит здесь голосом мичиганской девочки-подростка, отчаянно желающей преуспеть. В трансовом «Nobody Knows Me» также есть мотив подросткового бунтарства, направленного против судей, которые не понимают, какова она на самом деле.

Ключевое слово, характеризующее альбом в целом, это отрицание «по»: оно есть в названии треков «Nobody Knows Me», «Nothing Fails», и оно же без конца повторяется в песне «Love Profusion». Оперируя отрицаниями, Мадонна саркастически подсмеивается над распространенными мнениями о себе и подчеркивает, что на самом деле ею движет не что иное, как любовь. «Nothing Fails» — настоящий гимн преданности, самая величественная композиция альбома.

Изначально эта песня была написана Гаем Сигсвортом для своей жены. «Обычно я не пишу любовных песен, но мне захотелось сочинить такую песню для Мадонны, — рассказывает он. — Наши отношения всегда были ровными, не было никаких драм или трагедий. Мне хотелось написать что-то наивное и честное». Вместе с певцом Джемом Арчером он записал фолковую демоверсию и послал ее Мадонне. Песня ей понравилась, и она попросила разрешения слегка переделать ее. Она изменила мелодию припева, отчего композиция приобрела оригинальное поп-звучание. Поправки, внесенные Мадонной, придали ей динамизм, а Мирвэ привнес элемент театральности. «Результат очень отличался от нашей первой версии, но мне страшно понравилось то, что они сделали», — говорит Сигсворт.

Эта песня, исполненная в сопровождении Лондонского евангелического хора, звучит как ода преображающей силе любви. «Хористы исполняли ее громко и торжественно», — вспоминает звукооператор Джефф Фостер. И в словах, и в музыке хорошо читается мистический настрой Мадонны. Ортодоксальные раввины негодовали по поводу всуе упоминаемого имени Яхве, но тем не менее нельзя не признать, что она сотворила произведение, рождающее самые возвышенные чувства.

Далее следуют элегические композиции «Intervention» и «X-Static Process». Контрастируя с электронным техно прочих треков, теплые звуки акустической гитары обозначают священное пространство «песен для Гая». Затем она возвращается к тематике ретроспективной «Mer Girl», песни из альбома «Ray Of Light»: трек «Mother And Father» посвящен покойной матери Мадонны. Она поет о детских переживаниях, переходя от мелодичного речитатива к неистовому рэпу в духе двадцатилетней Бесси Смит. Эта песня — триумф домашнего психоанализа и

экспериментальной танцевальной музыки.

«Это способ избавиться от грусти и таким образом получить возможность идти дальше», — прокомментировала впоследствии Мадонна. Много раз в жизни она сталкивалась со смертью: сначала потеряла мать, а затем близких родственников и любимых нью-йоркских друзей. «Я всегда осознавала, что я смертна. Всегда задавалась вопросом: каков смысл всей этой жизни?» Все изменилось, когда у нее появились дети, и она поняла, что «мы здесь, чтобы делиться, отдавать и любить», и что смерть не означает конца.

Мечтательное настроение прерывается композицией «Die Another Day», названной Элтоном Джоном «худшей бондовской песней всех времен». Пронзительная струнная секция и бесплотный голос действительно придают ей характер, противоречащий «бондовскому» духу. Создателей песни не остановило то обстоятельство, что за фильм «Умри, но не сейчас» Мадонна получила премию «Золотая малина» в номинации «Худшая актриса второго плана». «Им хотелось чего-то грандиозного, дерзкого и разящего наповал, — вспоминает Джефф Фостер. — Мирвэ отказался использовать струнные традиционным образом. Всем было достаточно „Frozen". Присутствие оркестра всегда создает некоторую торжественность, а он совершенно непотребно перекромсал его. Первоначальная аранжировка была гораздо приятнее на слух, но Мирвэ все переиначил. Что и здорово, ведь это же развитие!»

Куда более понятен трек «Easy Ride», написанный в соавторстве с Монте Питтманом. Эта песня про девушку, которая трудится в поте лица и хочет жить спокойно и счастливо. Ее приоритетами являются добро, безопасность, мир и семья, что более чем понятно после событий 11 сентября. Вместе с тем в песне есть и другой мотив: желание остаться в памяти людей. В заключительной композиции альбома есть некая незавершенность, оставляющая нас с робкой надеждой. Теперь духовное путешествие Мадонны завершено.

Для представления альбома «American Life» Мадонна выбрала радикальный облик. Как и для «Like A Prayer», она перекрасила волосы в черный цвет, чтобы подчеркнуть свою «серьезность». На обложке она воссоздает классический образ аргентинского партизанского лидера Че Гевары. Надев черный берет и военную одежду, Мадонна изображает революционерку. Некоторые усматривали сходство титульной картинки альбома с фотографией похищенной террористами наследницей газетного магната Патти Херст. На заднем плане изображены звезды и полоски, и две красные «боевые» полосы также нарисованы на

лице Мадонны. Название «American Life» выписано красными буквами, с которых стекает кровь, а в углу стоит предупреждение «только для взрослых». На красочных снимках буклета Мадонна держит пулемет «Узи» и принимает различные воинственные позы, соответствующие буквам ее имени. Съемку произвел Крэйг Макдин, а оформлением обложки занималась французская дизайнерская команда «M/M Paris». В целом мероприятие обошлось Мадонне в 415 000 долларов.

Несмотря на интроспективный характер песен, Мадонне хотелось, чтобы альбом имел громкий успех. «Она бывает разочарована, если цифры не ползут вверх. „Maverick" — это мультидолларовая компания, которая должна активно функционировать, — говорит Фостер. — Во время записи Мадонна была очень сосредоточенна. Она завелась как мотор. У нас были хорошие, приятельские отношения, но в то же время мы все постоянно находились в напряжении».

Мадонне хотелось, чтобы клип на песню «American Life», развивающий военную тематику буклета, соответствовал духу времени. Она играет бойца сопротивления, который вместе с другими повстанцами стреляет в толпу, собравшуюся посмотреть модный показ. В конце она бросает гранату в человека, похожего на Джорджа Буша. «Это антивоенное заявление, — говорила Мадонна. — Но я протестую не только против войны в Ираке. В мире единовременно происходит множество войн, и я выступаю против их всех». Политическая обстановка в тот момент была исключительно неблагоприятной.

Вследствие трагедии 11 сентября правительство США приняло решение вторгнуться в Ирак. Американский конгресс дал Бушу полномочия атаковать Ирак, если Саддам Хусейн не откажется сдать якобы имеющееся у него оружие массового поражения. 15 февраля 2003 года 10 миллионов человек в 60 странах мира провели антивоенную демонстрацию. Тем не менее, несмотря на протесты Совета Безопасности ООН, 20 марта американская армия начала операцию «Освобождение Ирака». Англия выступила союзником США в войне, которую многие считали нарушением международного права, противоречащим Конституции ООН.

Это было тревожное время. Многие страны, включая Францию, Россию и Китай, высказали неодобрение действий Буша, оставив США и Англию в полной изоляции. Америку поразила паранойя, обстановка в стране была приблизительно такой же, как при Маккарти, только в этот раз роль «красных под кроватью» выполняли мусульмане и непатриотично настроенные граждане. В таком напряженном политическом климате многие

актеры и музыканты чувствовали себя обязанными поддержать войну или же молчать. Женская группа «Dixie Chicks» стала объектом ненависти, когда их солистка Натали Мейнс высказалась против Буша. Она сказала: «Я вижу, что президент не хочет считаться с мнением большинства американцев и своими действиями отвращает от Америки весь мир».

После этого заявления девушкам стали угрожать смертельной расправой, многие радиостанции отказались включать в программу их музыку, они потеряли значительную часть американской аудитории. Их назвали «предательницами», «ангелами Саддама» и велели им «заткнуться и петь». Брюс Спрингстин и Мадонна выступили в защиту группы, утверждая, что все имеют право высказывать собственное мнение, но затем, испугавшись последовавшего падения продаж дисков и общественного порицания, Мадонна прикусила язык. Первого апреля она отложила релиз клипа «American Life», а затем и вовсе передумала представлять его широкой аудитории, объяснив это так: «Я решила не показывать мой новый клип. Он снимался до начала войны, и я считаю, что сейчас не время демонстрировать его на телевидении. Наш мир находится во взрывоопасном состоянии, я сочувствую вооруженным силам и молюсь за них и не хочу случайно обидеть кого-то, кто может неправильно истолковать смысл клипа».

Многие поклонники Мадонны считали, что это заявление неискреннее, что она намеренно вводит всех в заблуждение из страха быть непонятой и отторгнутой. Показать клип в это тревожное время действительно было бы смелым поступком, но даже при всей своей известности Мадонна боялась негативной реакции общественности.

Шли месяцы, но американцы никак не могли успокоиться насчет «Dixie Chicks». В мае некая колорадская радиостанция уволила двух диджеев за то, что они крутили музыку группы вопреки официальному запрету. Когда Академия кантри-музыки номинировала «Dixie Chicks» на премию в категории «Исполнитель года», со всех сторон раздалось неодобрительное мычание. В итоге премию получил Тоби Кейт, яростно критиковавший непатриотичных девушек. Американский Красный Крест отказался принять от группы денежное пожертвование в размере миллиона долларов. Мейнс сказала тогда: «Пусть вся страна со мной не согласна, но я действительно не понимаю, почему нужно быть патриотом. Патриотом чего? Разве эта земля наша?»

Хотя девушки потеряли много прежних поклонников, у них появилась новая, интересная аудитория. «Пусть вместо идиотов, у

которых в пятидисковом чейнджере мы соседствуем с Тоби Кейтом и Ребой Макинтайр, у нас будет сотня поклонников, которые нас действительно понимают», — сказала одна из участниц группы Марти Магуайер.

В результате своей нерешительности Мадонна потеряла и «понимающих» поклонников, и тех, кто придерживается общепринятых убеждений. Выступавшие против войны были недовольны тем, что она отказалась показывать клип, а те, кто поддерживал Буша, посчитали, что она недостаточно четко выразила свою позицию. Хотя альбом посвящен в большей степени любви и славе, его сочли непатриотичным. Отзывы были самыми разнообразными: в «Sunday Times» писали, что «Мадонне абсолютно нечего нам сказать», а «Independent» выразился, что она похожа «на госпожу, которая похваляется перед чернью». На радио «BBC-1» диск расценили как «сильный и зубастый». Обозреватели были в недоумении относительно противоречивого названия заглавного трека — ты ненавидишь деньги и славу, но любишь «американскую мечту». Тебе не нравится иерархия знаменитостей, но в то же время ты хочешь быть самой крутой. Что это значит?

Никто не заметил красоты любовных песен и не поддался очарованию акустической гитары. Продажи были невысоки. По сегодняшний день и в Европе, и в Америке «American Life» остается наименее успешным альбомом Мадонны. В течение недели после выхода релиза он некоторое время занимал первое место в музыкальных чартах, но быстро сполз вниз. К середине 2006 года число проданных копий достигло 666 000, что не может сравниться с тремя миллионами проданных экземпляров «Music». Тем не менее поклонники Мадонны считают альбом культовым, и с его треков было сделано рекордное количество ремиксов. Это единственный диск в истории музыки, семь композиций которого вошли в топ-десятку американского чарта танцевальной и клубной музыки «Hot Dance Music/ Club Play». Позднее Мадонна сравнивала Мирвэ с Жан-Полем Сартром, характеризуя его как «интеллектуала и аналитически мыслящего философа-экзистенциалиста». «Мы оба были увлечены французским экзистенциализмом. Мы оба были против войны, оба курили „Gauloises", оба носили береты и вообще выступали против… Я была очень разгневана, расстроена поведением Джорджа Буша, и мне хотелось что-то сделать».

Хотя самые преданные поклонники не покинули Мадонну, ее репутация была подорвана. Со многими ее коллегами произошло то же самое. «Мы живем в мертвящей атмосфере страха, — сказал

Элтон Джон. — Все так заботятся о своей карьере. Они все перепуганы. В шестидесятых и Боб Дилан, и „The Beatles", и Пит Сигер постоянно писали и говорили о том, что происходит. Теперь почти никто не осмеливается раскрыть рот». К середине 2004 года стало ясно, что у Ирака нет никакого оружия массового поражения, и поведение американской администрации подверглось пересмотру. Невероятный коммерческий успех фильма Майкла Мура

«Фаренгейт 9/11» дал понять, что теперь можно открыто высказывать свое мнение. Протест «Dixie Chicks» поддержали Бон Джови, Дэйв Мэтьюс, Джеймс Тейлор, Уайклеф Джин, Оззи Осборн, Мэри Джей Блайдж и Пинк. Мадонна, которая в ту пору уже задумывалась о следующем альбоме, не раз возвращалась к антивоенной теме во время своих концертных турне.

В начале 2004 года ей не терпелось отправиться на гастроли с новой программой. Ей предстояло поставить на место наступающих на пятки молодых старлеток и доказать, что она лучшая.

Материнская поп-звезда

Я поцеловала Бритни Спирс. Я материнская поп-звезда, а она дочерняя поп-звезда, и в этом поцелуе я передала ей свою энергию.

Мадонна

В августе 2003 года на церемонии награждения MTV на сцену вышли две «девственницы», одетые в свадебные белые наряды, Бритни Спирс и Кристина Агилера. Вместе с Мадонной, наряженной в черный костюм «жениха», они спели «Like A Virgin». Мадонна обняла Бритни и крепко поцеловала ее в губы, что означало благословение перед вхождением в сказочный «Голливуд». Зрители пришли в восторг.

На тот момент Бритни была главной соперницей Мадонны. Ее дебютный альбом 1999 года «Baby One More Time» разошелся по миру тиражом 27 миллионов экземпляров. Бритни была подростковым идеалом. В ней были сила, энергия и какая-то еле сдерживаемая злость. «Я тренировалась до изнеможения, будто ненормальная», — рассказывала она об одной репетиции перед съемками очередного клипа. Как и юная Мадонна, Спирс не была тощей супермоделью. Неуклюжим девочкам-подросткам импонировала ее крепко сбитая фигура. Сексуальность и духовность сочетались в ней с внешностью неряшливой школьницы. Бритни воспитывалась в христианской вере, она говорила, что собирается блюсти девственность до свадьбы (откуда родилась шутка с песней «Like A Virgin»). Неудивительно, что словосочетание «голая Бритни» стало самым популярным запросом в поисковых интернет-системах.

Спустя год Мадонна и Бритни записали совместный сигл «Me Against The Music». В клипе, расцененном общественностью как глупая попытка привлечь внимание, они стоят рядом, но разделены стеной. «Это совершенно дурацкий клип, и они обе это знают, — говорит видеоредактор Дастин Робертсон. — Мадонна выкинула большую часть кадров с ее участием, некоторые из тех, что она одобрила, я пустил в дело. Они ей тоже не нравились, но тем не менее она дала разрешение». Обе звезды никогда прежде не работали вместе и, по сути, у них не было ничего общего. Некоторыми своими поступками Бритни повторяет Мадонну (она также проявляла интерес к каббале), но на этом их сходство и заканчивается.

Британи родилась в маленьком захолустном городке, в семье представителей среднего класса, играла в детском театре и в одиннадцать лет была ветераном шоу «Клуб Микки-Мауса». Она начала музыкальную карьеру под руководством продюсера Эрика Фостера и шведского автора-песенника Макса Мартина и к двадцати годам стала мировой знаменитостью.

Столкнувшись лицом к лицу с новой реальностью шоу-бизнеса, Мадонна почувствовала необходимость укрепить свои позиции. «Я пришла на сцену в иное время, — говорила она. — До того, как поп-звезд стали производить фабричным способом. Я не имею в виду, что эти девочки не могут стать выдающимися певицами, но… все они такие одинаковые».

Жизнь далеко не всегда поддается инсценировке. Устав от пристальной опеки продюсеров, Британи начала бунтовать. В отличие от Мадонны ее протест и последующий крах были публичными. В начале 2007 года, после неудачного замужества с танцором и многообещающим музыкантом Кевином Федерлайном и судебного процесса, на котором она добивалась права опеки над двумя маленькими детьми, Британи сделала татуировки и пустилась во все тяжкие. В момент нервного кризиса она наголо обрила голову на глазах у папарацци и в конце концов легла в психиатрическую больницу.

В 2004 году Мадонна была уже немолода, и ей приходилось бороться с признаками старения. Ходили слухи, что она попросила режиссера видеофильма «Drowned World» заретушировать морщины. По ее собственному признанию, она стала придирчивей относиться к своему образу, и работа над ним отнимала все больше времени. Мадонне было сорок пять лет, но о выходе на заслуженный отдых не могло быть и речи. Твердо вознамерившись оставаться в строю, она невольно устранила главную конкурентку, поглотив ее со всеми потрохами. Поцелуй с Британи заставляет вспомнить о фильме Роджера Кормана «Женщина-оса», в котором косметический магнат Сьюзен Кэбот изобретает омолаживающее молочко на основе фермента, вырабатываемого осами. К женщинам, использующим это молочко, возвращается молодость. Обезумевшая на почве омоложения Кэбот настаивает на том, чтобы первой испытать действие молочка. В результате она превращается в гигантскую осу, которая убивает своих врагов, не оставляя от них и следа.

Одним из способов борьбы за первенство явилось гастрольное шоу «Re-Invention». Одновременно с началом кастинга Мадонна и режиссер Йонас Акерлунд, автор клипов «Ray Of Light» и «Music», приступили к съемкам документального фильма о новом турне.

Подразумевалось, что эта картина будет подобием «В постели с Мадонной» двенадцать лет спустя. Казалось, что Мадонна всерьез решила позаботиться о наследстве, поскольку в это же самое время она занялась переизданием всех своих альбомов. Директором гастролей вновь был приглашен Джейми Кинг. «Мадонна остановилась на этом названии*, потому в что последние годы все много говорили о том, что она изобрела себя заново, — сказал он. — Как свойственно Мадонне, она сыграла на этом и использовала этот прием… против тех, кто так говорил».

Как и прежде, Мадонна твердо знала, чего хочет от нового состава танцоров. «Ей нравятся актеры, те, кто умеет создавать образ, — говорит Райсталла, чернокожая балерина, которая исполняла роли многих андрогинных персонажей. — У Мадонны такие интересные, эксцентричные идеи. Ее танцоры должны уметь оставаться собой и вместе с тем преображаться». Райсталла родилась в музыкальной семье и начала танцевать еще в детстве. «Моя мама была фанаткой Мадонны. У нее были все ее альбомы». Райсталла отправилась на кастинг без особой надежды на успех. «Чтобы танцевать у Мадонны, нужно соответствовать определенным критериям, в ее хореографии много акробатических и силовых элементов. На последнем этапе кастинга я поняла, что у меня есть реальный шанс. Я понимала, чего хочет Мадонна, знала, что она стремится обойти своих конкуренток, так что в конце, когда мне нужно было сделать несколько отжиманий на одной руке, я уставилась ей прямо в глаза, думая при этом, что я та самая исполнительница, которая ей нужна. Я сконцентрировалась на своем персонаже, использовала все свои умения. Ее подкупило, как я танцевала танго, страстно и эмоционально».

«Re-Invention» было очень страстным и чувственным шоу. Вводным номером шел фильм «Тварь внутри» («The Beast Within»), снятый Крисом Каннингемом (автором авангардных клипов для «Prodigy» и Афекса Твина), где Мадонна извивается в судорогах на простой железной кровати и произносит цитаты из Апокалипсиса. Фильм проецировался на самом большом экране из тех, что существовали в тот момент. «Его изготовили на заказ. Впечатление было потрясающее», — рассказывает Джейми Кинг. «Мы были потрясены, — вспоминает Дэн Холден, поклонник Мадонны, присутствовавший на лондонском представлении. — Я так обалдел, когда увидел, что она выполняет йогические позы. Не мог поверить своим глазам».

После шокирующего видео «Тварь внутри» шел номер «Vogue». Танцоры были одеты в минималистичные костюмы, стилизованные под платья периода Возрождения, а объемные

декорации воссоздавали интерьер эпохи Регентства. В целом спектакль был похож на арт-инсталляцию, которая немного модифицировалась каждый вечер. Во время исполнения «Nobody Knows Me» вокруг Мадонны мелькали светящиеся слова. Для «American Life» она переодевалась в военную форму, обозначая соответствующую тематику. На фоне душераздирающих хроникальных кадров ее танцоры ходили по подиуму, изображая священников различных религиозных конфессий. «Религия сеет рознь. Мы избавляемся от всего, что мешает людям объединяться», — прокомментировала Мадонна впоследствии, игнорируя тот факт, что каббала тоже является одним из вероучений. Райс-талла считает номер «American Life» кульминацией представления. «Мне нравился этот номер. Я сама по натуре воин и люблю армейскую силу и четкость. Мы изображали солдат, и нам нужно было показать проблемы американской жизни. Я понимала чувства Мадонны и была в состоянии посредством тела передать, что я чувствую в связи с войной в Ираке».

На экране позади Мадонны «двойник» Буша мирно беседовал Саддамом Хусейном. Ее гнев по поводу войны с Ираком еще не улегся, и она не упустила случая выплеснуть его публично. Связь между религией и модой акцентировал возвышающийся над зрителями V-образный подиум. Этот эмоциональный спектакль переходил в «цирковое» отделение, начинающееся сольным акробатическим танцем Клауда, одного из самых талантливых артистов труппы, под музыку ремикса «Hollywood». Здесь мы наблюдали представителей этнически многоликой культуры США: чечеточника, скейтбордиста, огнеглотателя, исполнительницу индийских танцев. Затем современный водевиль превращался в готический хоррор, когда Мадонна пела под гитару, сидя на электрическом стуле в костюме со звездами и полосками. Она использовала все возможные рычаги воздействия на американское сознание.

Быстро справившись с танговерсией «Die Another Day», Мадонна появлялась на сцене в эффектном черном наряде а-ля Аланис Мориссетт. В таком виде она исполняла волнующий акустический сет, состоящий из «Nothing Fails», «Like A Prayer» и «Mother And Father». Единственный слабый момент — это ленноновская «Imagine»: чужие песни протеста в ее интерпретации звучат чересчур сентиментально и напоминают караоке. Последняя часть программы начинается с шотландской волынки Лорна Казина. «Это придумала Мадонна. Волынка должна была связать «Imagine» и «Into The Groove». Идея была такая, что вначале она играет медленно, вторя настроению

предыдущей песни, а затем темп нарастает и начинается „Into The Groove". Думаю, это здорово работало», — вспоминает Казин.

Ее танцоры были одеты в длинные клетчатые килты, сообразно музыке. Кельтские наряды производили на зрителей большое впечатление. «Танцевать „Music" в кельтских юбках — это было восхитительно, — вспоминает Райстал-ла. — Мне хорошо запомнился этот момент. Предполагалось, что это будет мужской номер. Я хорошо справляюсь с мужскими ролями, поэтому я его тоже танцевала. Я чувствовала, что между Мадонной и нами происходит интенсивный энергетический обмен. Когда вместе танцевали на сцене, мы все были связаны».

Шоу завершалось номером «Papa Don't Preach», для него Мадонна переодевалась в черную футболку с надписью «Italians Do It Better» из старого клипа на эту песню. Первая часть надписи менялась от представления к представлению: «Kabbalists Do It Better», «Irish…», «Brits…». Послание Мадонны было универсальным и декларативным. На последних аккордах песни «Holiday» на экране появлялись слова «Reinvent Yourself».

За эти гастроли Мадонна дала 56 представлений в 22 городах мира. Это было турне поистине грандиозного размаха, кассовые сборы составили 125,5 миллиона долларов. Отзывы критики были в основном положительными. В программе «Today» шоу назвали «эффектным и стильным», а костюмы «сексуальными, но пристойными», обозреватель «Washington Post» Дэвид Сигал признался, что был «покорен зрелищем». Он говорит, что хотя подобный гибрид бродвейского мюзикла, китайского цирка, смотра строевой подготовки и рок-концерта вызвал у него головокружение, все же «это было потрясающее зрелище. Местами претенциозное и морализаторское, да. Спокойное и сдержанное по сравнению с ее прежними провокационными выходками. Но с точки зрения яркости, напряженности и технических премудростей эта эпохальная буффонада вызывает по меньшей мере восторг и уважение». Фанаты были в восхищении. «Поскольку Мадонна исполняла „Greatest Hits", все зрители прекрасно знали эти песни и могли подпевать. С „Drowned World" все было несколько иначе, там мы иногда чувствовали себя сторонними наблюдателями, а тут мы сами были частью представления. Оно поднимало настроение», — вспоминает поклонник Мадонны Дэн Холден.

Несмотря на рукоплескания, СМИ уделяли туру «Re-Invention» не так уж много внимания. Хотя в конечном итоге оно стало рекордным по сумме кассовых сборов, Мадонне пришлось усиленно заниматься рекламой, чтобы неоправданно дорогие

билеты, стоимость которых, например, в США доходила до 300 долларов, были распроданы. Многие считали, что, «перепевая старые шлягеры», Мадонна хочет поднять провальный рейтинг «American Life». Хотя в «Re-Invention» она действительно исполняла преимущественно старый репертуар, в техническом и художественном отношении это представление было скорее прогрессивным: впервые в ее шоу использовалось отраженное излучение. Интерес к оптическим трюкам Мадонна проявляла и ранее.

В 2003 году в Нью-Йорке модный фотограф Стивен Кляйн представил арт-проект под названием «X-STaTIC PR0=CeSS». В серии фотографий, снятых в 2002 году, Мадонна полностью разрушила свой собственный миф о любви к сногсшибательным эффектам. Она была зрелой женщиной, уставшей от бесконечного позирования для гламурного глянца. «Мне неинтересно надевать модные шмотки, чтобы сниматься для глянцевых журналов, — заявила она журналу „W". — Знали бы вы, как скучно позировать. Я должна чувствовать, что создаю что-то значимое, иначе я не буду этого делать».

Авангардный фэшн-фотограф Стивен Кляйн всегда восхищал Мадонну. Творческий подход выпускника Школы дизайна Род-Айленда сочетал сюрреализм и эротизм. Они с Мадонной много работали вместе и относились друг к другу с вниманием и уважением. После продолжительного общения по электронной почте им пришла в голову идея проекта-«процесса», так как Мадонна считала, что самые интересные идеи к ней приходят во время репетиций.

Концепция выставки «X-STaTIC PR0=CeSS» заключалась в том, чтобы показать «исполнительницу в ее репетиционном пространстве, где она рождает и воплощает свои идеи о жизни и смерти». Вдохновителем проекта, как всегда, была Мадонна.

«Мадонна прежде всего ассоциируется со сценой, — говорит он. — Поэтому я постарался окружить ее соответствующим „ландшафтом" и использовал образы, которые связаны с ее прежним творчеством: свадебное платье, шест, огонь, смерть, кровать, религию». Они провели единовременную 10-часовую фотокиносессию, поскольку в тот период Мадонна усердно работала над альбомом «American Life». В пустынном пространстве студии родились некоторые ключевые темы проекта: степная волчица, дикая тварь с кровожадным взглядом. В мифологии волк является символом зла, хаотической и разрушительной силы вселенной. Эта тема развивается в сопроводительном видеофрагменте «Тварь внутри», где Мадонна

цитирует апокалиптические тексты, говоря, что «убийцы», «блудники» и «лжецы» будут гореть в огненном озере.

Мадонна использует стихию огня как разрушительную силу. Первая серия фотографий представляет безголовый портновский манекен, обряженный в белое свадебное платье (подобное платью из клипа «Like A Virgin»), охваченное пламенем. На сорока (из пятисот) фотографиях показано, как платье постепенно сгорает, в конце от него остаются лишь почерневшие лохмотья. По сути, в триаде альбомов «Ray Of Light», «Music» и «American Life» она только и делает, что демонстрирует вышедшие из употребления образы: девственницы-шлюхи, жадной до славы звезды поп-сцены, белокурой амбициозной амазонки. «Я не являюсь поп-звездой. Я просто исполняю песни», — высокомерно заявила Мадонна в телевизионном интервью. Она решительно стряхивала с себя попсовый гламур, давая понять, что под глянцевой шелухой скрывается настоящая артистка.

Мы видим Мадонну, одетую в светлое трико и сетчатые колготки, принимающую йогические и балетные позы. В ее одеянии есть нечто пуританское. Она полулежит на кровати, опустив голову с присмиренными заколкой волосами. Она будто находится в заключении. На других снимках ее коленки перебинтованы, колготки порваны, а трико смято в ходе изнурительных репетиций. Есть место и водевилю: на одной из фотографий Мадонна, как цирковая женщина-змея, закидывает за голову ноги, обутые в голубые туфли на высоких каблуках.

На всех этих снимках Кляйн акцентировал тело Мадонны. В первую очередь он стремился добиться живописной выразительности. Больше всего впечатляет образ королевы. Мадонна в узорчатом красном платье, на голове немыслимый убор, а лицо скрывает расшитая бисером маска. Она похожа не то на Елизавету, не то на высокопоставленную священницу. Также вспоминаются придворные дамы эпохи Ренессанса, маскировавшие морщины густым слоем белил. Мадонна словно говорит: я могу снять маску, и за блестящим фасадом вы увидите признаки разложения.

Фотосессии закончились весной 2003 года небольшой выставкой в престижной галерее «Deitch Projects» в Сохо. Усилиями Кляйна и дизайнеров архитектурной компании «L0T-EK» галерея превратилась в постиндустриальный театр. Некоторые снимки были анимированы и оценивались в 65 000 долларов за штуку. Неанимированные фотографии попали в изящный альбом стоимостью 350 долларов, изданный ограниченным тиражом.

За время работы над выставкой у Мадонны родилось множество идей, которые она впоследствии использовала для «Re-Invention», и наоборот, во время гастролей выставка пополнялась интересными находками, совершенными во время турне. По окончании тура ее показали в Лондоне и Берлине, а спустя два года, в несколько более расширенном варианте, — в Японии. Она продолжает модифицироваться и до сих пор. Для Мадонны это самое что ни на есть чистое искусство, указывающее, куда стремится ее творческое эго. Стоит вспомнить, что началось все с протеста против фэшн-фотографии.

«Иногда мне нравится мода, — говорила она. — У меня есть хорошие друзья-дизайнеры. Жан-Поль Готье — настоящий художник. Я понимаю, что мода — это тоже выражение красоты… Но когда я смотрю на то, что происходит сейчас в мире, мне кажется, что мы заняты не тем, чем надо. Мода почти перестала интересовать меня как самостоятельное явление… Сейчас актрисы выглядят как модели, а модели становятся актрисами. Утрачивается индивидуальность». Этот проект дал ей возможность исследовать себя. «Это мой внутренний пейзаж. Если вы посмотрите на снимки, вы увидите, что я представлена не в самом выгодном свете. Понимаете? Это совсем про другое».

Эти работы отразили перемену, произошедшую с Мадонной в тот момент, когда у нее появилась настоящая семья. Всем, кто знал ее лично, это было очевидно. «Она стала гораздо спокойнее уже в период „Drowned World", но перед „Re-Invention" Мадонна была уже совершенно другим человеком, — говорит хореограф Алекс Мано. — Она перестала быть диким зверем, ее словно укротили».

Неизвестно, что явилось причиной такой перемены и до какой степени повлияло на Мадонну присутствие Гая. «Гай наделен истинно мужскими чертами. Она совершенно тает, когда он находится поблизости, так любит его, — говорит Райсталла. — Рядом с ним властная Мадонна становится маленьким котенком. Это так забавно». Семья стала главным в жизни Мадонны, ей хотелось, чтобы муж и дети все время были неподалеку. «Рокко и Лола были рядом большую часть времени. На репетициях они тусовались на сцене, мы играли с ними, когда приходили к ней домой».

К танцорам Мадонна, в свою очередь, относилась как к детям. «Она очень заботливая. — рассказывает Райсталла, — Пару раз у меня случались легкие травмы — она следила, чтобы мы были здоровы и вовремя получали медицинскую помощь. Она старалась знакомить нас с другими артистами, например с

французской пианисткой Катей Лабек, чтобы у нас появились какие-то новые творческие идеи». Также Мадонна пыталась знакомить своих танцоров с каббалой. «У нее было материнское желание наставить нас на путь истинный. Она рассказывала нам о каббале. Поначалу мне было интересно это учение, но потом показалось, что лучше им не увлекаться, так как можно запутаться и даже повредиться рассудком».

Прошло уже восемь лет с тех пор, как Мадонна начала изучать каббалу. Духовные поиски, вдохновившие ее на создание «Ray Of Light», обернулись тем, что она стала верной приверженкой древнего учения. За Мадонной последовали ее поклонники, которые немало поспособствовали популяризации этой философии. Каббала как учение начала формироваться в первом веке нашей эры. Основным источником является Книга Зогар, которая, согласно преданию, была написана «черным огнем по белому огню» и передана Моисею на горе Синай. Считается, что 22 буквы еврейского алфавита являются своеобразным закодированным шифром, несущим в себе божественную информацию. В текстах книги содержится скрытое послание, понять которое можно только посредством усердных молитв и размышлений. Веками ученые и раввины пытались расшифровать таинственный код. Современные каббалисты думают, что этот код — нечто вроде ДНК вселенной. Естественно, все это не могло не увлечь интересующуюся магией слова Мадонну.

Каббала имеет богатую историю. Учение, основанное на доктрине сефирот, десяти божественных эманации, сложилось в Средние века в Провансе. Эманации представлены как ветви дерева, части тела или ступени от земного хаоса к духовному миру. Одним из первых каббалистов, кто открыл, что различные сочетания букв еврейского алфавита являются ключом к измененному состоянию сознания, был философ Авраам Абулафия (1240–1295). Позднее, в XIII веке, испанский еврей по имени Моисей де Леон опубликовал «Сефер ха Зогар», или «Книгу Сияния», которая стала основным текстом иудейской каббалы. В XIII веке каббала утратила популярность, многие иудеи относились к ней как к предрассудку.

В эпоху Ренессанса каббалой сильно увлекались в Европе. Местные философы и религиозные мыслители привнесли в нее гуманистический аспект, разнящий европейский подвид с иудейским учением. Мадонна стала адептом традиционной каббалы, имеющей тесную связь с Ветхим Заветом. После периода некоторого упадка, в 1960-х годах, в мире началась новая волна увлечения каббалой, когда ортодоксальный хасид Шрага Фейвел

Грубергер и его помощница Карен Берг предложили новую интерпретацию древнего учения. Когда они познакомились, Карен работала секретаршей в его страховой компании, тогда они оба были связаны узами брака с другими людьми. Восемь лет спустя они встретились снова. Карен, которая была уже разведена, говорит, что почувствовала «странное беспокойство», когда спросила его о занятиях каббалой.

В 1971 году Грубергер оставил семью, взял имя Филлип Берг и женился на Карен. Она считала, что в их судьбы вмешались высшие силы. Карен приснился сон, в котором она получила благословение проповедовать мистическую мудрость. «Я настаивала на том, что эта мудрость должна быть доступна каждому вне зависимости от расы, пола или религиозной принадлежности… Я сказала: „Если я могу ее постичь, значит, могут и все остальные"», — заявила Карен.

Вскоре после свадьбы они основали учебный центр в Тель-Авиве, а затем в Нью-Йорке. Название «Центр каббалы» сделалось торговой маркой стремительно разрастающейся школы: к 2006 году количество таких центров по всему миру достигло пятидесяти, а число обращенных выросло до 3,5 миллиона. В настоящее время к каббалистам примкнули такие знаменитости, как Линдсей Лохан, Деми Мур, Майкл Джексон, Дэвид и Виктория Бэкхем и Бритни Спирс. Как некогда в 70-х индуизм, как в 80-х буддизм Ни-чирена Шошу, каббала стала новой системой верований для жаждущих духовной жизни суперзвезд. Адаптированное к двадцать первому веку учение, оперирующее определениями вроде «духовная ДНК» и «технология для души», действовало неотразимо даже на прожженных скептиков вроде дарвиниста Гая Ричи. «Для меня это как урок физики, мост между наукой и духовностью», — говорила Мадонна. Хотя поначалу Гай относился к каббале с долей цинизма, ей удалось привести его на занятия, после чего он заинтересовался учением. «Думаю, он был в некотором смущении, так как он не хочет иметь отношения к какой бы то ни было религии… Определяющим фактором стало то, что каббала включает научный подход, в конечном итоге это его подкупило», — говорит Мадонна.

Интерьер лондонского Центра каббалы отражает его высокий статус. Это громадное здание, где полы устланы коврами, с потолка свисают сверкающие розовые люстры и повсюду расставлены вазы с роскошными свежими цветами. По сравнению с ним центр в Беверли-Хиллз выглядит провинциально-скромным. Я приехала в лондонский центр в день открытых дверей в 2006 году и зашла в книжную лавку, где вопреки ожиданиям

обнаружила всего около пятнадцати брошюр, написанных современными популяризаторами. Хм. Этакая «каббала-лайт». Странно, что Мадонна, позиционирующая себя великой интеллектуалкой,

выбрала вариант учения, игнорирующий все ученые писания предыдущих веков.

Тем не менее там у меня состоялись очень интересные беседы. Я узнала о каббалистической астрологии («настроенной на космос»), о каббалистических воззрениях на болезни и здоровье («рак происходит от телесного смятения») и о взглядах на женщину. В основном проповедуемая в центре преобразовательная теология убедительна и позитивна (современная каббала базируется на тексте Йегуды Берга «72 имени Бога»), вместе с тем есть много непонятных моментов в отношении каббалы к женщинам. В книге Карен Берг «Бог красит губы» наряду с феминистскими нотками встречаются весьма реакционные идеи. «Мужчины и женщины — это две различные сущности, — говорила лектор Рут Намиас. — Мужчина — это проводник энергии, а женщина — накопитель энергии… как лампочка, он плюс, она минус». В этом детерминированном универсуме мужчины являются активной силой, а женщины пассивной.

Во время лекции некоторые из присутствующих начали протестовать: а как же лесбиянки? Как же одиночки? Когда мисс Намиас сказала: «Я не хочу, чтобы вы были феминистками», — несколько человек демонстративно вышли. Возможно, это был не самый лучший способ привлечь на свою сторону независимых женщин XXI века. Утверждение Карен Берг, что она вырвала четырехтысячелетнюю философию из рук мужской элиты и сделала ее доступной представительницам женского пола, противоречит глубоко традиционному взгляду на «особую духовную роль» женщин.

Забавно, что Мадонну, которую считают одной из самых сильных женщин современности, привлекла именно каббала. Она отказалась от католицизма по причине его патриархальной строгости только затем, чтобы стать адептом религиозной системы, отражающей фундаментальные принципы ветхозаветного христианства, поляризующего мужчин и женщин. В Библии зачатие является магическим актом — Божий Сын родился без посредства секса, следовательно, идеальная женщина не должна заниматься сексом. Женщины считались приземленными созданиями с примитивными инстинктами, в то время как мужчины могли постичь высшие уровни жизни. Каббала сосредоточена на преобразовании «мусора», земного

бытия. «Вознамерившись попасть с нижнего уровня на более высокий», каббалист должен достигнуть «очищения». Представление о чистоте, когда чистота одежды обязательна прежде чистоты душевной, соответствует янсенизму, который исповедовала мать Мадонны, — что, возможно, повлияло на ее духовный выбор. Также возможно, что пристрастным отношением к чистоте окружающего физического мира объясняется ее просьба поставить новые стульчаки в туалетах тех концертных залов, где проходило турне «Confessions».

Мадонна принимала самое активное участие в благотворительных мероприятиях. Всю прибыль от изданных ею детских книг она пожертвовала фонду. Идея написания книг родилась в начале 90-х, когда ее американский издатель Николас Каллауэй увидел, как Мадонна, рекламируя альбом «Bedtime Stories» на канале MTV, читает одно из его произведений под названием «Чаепитие мисс Паучихи». Все торчащие у телевизоров подростки были в восторге. «Мне показалось, что у нее талант рассказывать истории, — говорит Каллауэй, — тогда я впервые предположил, что она может быть потрясающей детской писательницей».

Став матерью, Мадонна решила принять его предложение. Ее раздражали традиционные истории про принцесс, и она решила сочинить свою. «В „Золушке", „Спящей красавице" или „Белоснежке" женщинам отводится пассивная роль. Они совершенно не развивают сюжет. Они демонстрируют свою красоту… принцы признаются им в любви и предлагают выйти замуж, затем сказка кончается, и все живут долго и счастливо, — заметила она. — Я подумала: „И что может вынести из всего этого маленькая девочка? Это же какая-то чушь!"».

Сочиняя свою первую книгу, «Английские розы», Мадонна думала о школьных подругах своей дочери: Николь, Эмми, Шарлотте и Грейс (эти же имена носят героини книги). Эта сказка — урок нравственности, рассказывающий о том, как справляться с ревностью. Крестная девочек просит их быть добрыми в отношении сироты Бины, с которой они не хотят дружить. Бина хорошая и красивая, но ее жизнь грустна, потому что она «отверженная». В этой истории, воспроизводящей некоторые обстоятельства жизни самой Мадонны, у главной героини нет матери, и ей приходится самой выполнять всю домашнюю работу. Жизнь Бины меняется, когда девочки принимают ее в свой элитный круг. «Первым делом они позвали Бину на чай, затем стали ходить вместе с ней в школу и вместе делать домашние задания, — пишет Мадонна. — А Бина научила их печь яблочный пирог. И вскоре „английские розы" поняли, что Бина на самом

деле очень милая девочка».

Это была первая из пяти историй, представленных Мадонной Каллауэю в 2002 году. Пришлось долго искать иллюстратора, так как и ей, и Николасу хотелось, чтобы книга выглядела традиционно. В итоге они остановились на уор-холовском протеже, художнике Джеффри Фулвимари. Книга стала событием, ее издали одновременно на тридцати языках в более чем ста странах. В день презентации Мадонна устроила в Лондоне детский праздник с чаепитием, где читала отрывки из книги. В цветастом платье и очках она была похожа на скромную домохозяйку. Один из присутствующих на вечеринке с изумлением отметил странный состав приглашенных: «там были непоседливые дети, тоскующие геи и скептические журналисты».

Для литературного критика Уэнди Кулинг эта вечеринка была запоминающейся. «Это был отличный день, все пили шампанское и веселились, — вспоминает она. — Мадонна читала детям вслух, но слушать им было трудно, потому что они были слишком маленькие. Мадонна была очаровательна. Со мной она была очень любезна. „Возьми что-нибудь домой, — сказала она. — Возьми розу, возьми бабочку". Я прониклась к ней симпатией, чего не могу сказать о ее книгах».

За «Английскими розами» последовали «Яблоки мистера Пибоди», старая сказка, действие которой перенесено в Америку 50-х годов, иллюстрированная Лореном Лангом в стиле наивного искусства. В 2004 году появился рассказ «Яков и семеро воров», еще одна адаптированная история того же самого учителя Баал Шем Това, который проповедовал, что «это история о том, что у каждого из нас всегда есть возможность достучаться до Небес, даже несмотря на прегрешения и плохие поступки, которые мы иногда совершаем». Потом вышла книга «Приключения Абди», а в 2005-м — рассказ «Лотса Тугой Кошель», история о том, что ни за какие богатства нельзя купить счастье.

Хотя многие были несказанно удивлены, что женщина, написавшая «Секс», занялась сочинением детских книг, в каком-то смысле Мадонна ушла не слишком далеко от себя прежней. Некоторые из ее песен написаны в форме колыбельных, и в целом ее музыке свойственна некая детская невинность — она есть и в «Dear Jessie», и в «Like A Prayer», и в «Mother and Father», и в «American Life». Некоторые из ее стихов неуклюжи, как, например, «Impressive Instant» из альбома «Music». Иногда создается впечатление, будто она специально упрощает английский язык, чтобы текст был понятен демографически пестрому населению Америки.

Роланд Барт написал в своем эссе «О популярной музыке»:

«Музыка, так же как и стихи, имеет тенденцию подражать языку детей… это выражается в повторениях… сокращении мелодий до нескольких звуков, которое можно сравнить с речью маленького ребенка, еще не овладевшего всеми буквами алфавита… сильно подслащенных звуковых пятнах, которые являются чем-то вроде музыкального печенья или конфет».

Мадонна — королева простоты. Как сама она говорила продюсеру Гаю Сигсворту, «у меня хорошо получаются простые песни». Однако что касается книг, то ее стиль изложения чересчур прямолинеен и сух. Несмотря на относительно высокие продажи, критики были скупы на похвалу. «Книжки показались мне слишком морализаторскими, слишком незатейливыми, — говорит Уэнди Кулинг. — Подозреваю, что если бы они были написаны не Мадонной, а кем-нибудь другим, то никто бы не узнал о них. Они довольно плохо воспринимаются на слух. Детская книга должна быть динамичной, она должна удивлять».

Эксперт по детским изданиям Джулия Эклешер соглашается с ней: «Ее книги содержат откровенные поучения. Все эти знаменитости считают, что писать детские книжки легко, а это не так. Это все равно что пытаться попасть в подвижную мишень. Например, „Паутина Шарлотты" — кто бы мог подумать, что эта книга станет классикой? Но в ней есть человечность и теплота, сюжет развивается таким образом, что читатели все время остаются в напряжении». К моменту появления книги «Английские розы. Любовь и дружба», сиквела «Английских роз», многие известные личности (герцогиня Йоркская, Джули Эндрюс, Кайли Миноуг) попробовали свои силы в написании детских книг. «Детство — это переживание нирваны. Звезды считают себя обязанными быть хорошими родителями, это часть статуса».

Наряду с проповедью каббалы и духовных ценностей адресованное детям послание содержало ностальгию по старым традициям. Потребность в доме, уюте, семейном тепле ярко проявится в новом образе Мадонны — владелицы поместья.

Американская жена

В последних числах августа 2005 года, когда лето уже пошло на убыль, мы с приятельницей едем по трассе из Винчестера в Солсбери. Мы следуем по древней римской дороге на вершину холма, расположенного рядом с Крэнборн-Чейз. Паркуем машину и отправляемся любоваться сказочными местными пейзажами. Перед нами простираются равнины и покатые холмы Уилтшира. Мы идем по вершине холма и возле поворота на крутую тропинку, ведущую вниз, нам встречается сверкающий новенький

знак «ДЕРЖИТЕ СОБАК НА ПОВОДКЕ». Мы спускаемся и вскоре оказываемся среди птичьих загонов для фазанов и куропаток. Проходим немного вперед, и за зеленой занавесью деревьев начинают проглядывать башенки жилого особняка. Мы видим кованые узорные ворота, изгородь и парк, где также устроены птичьи загоны. Эшкомб-хаус — это скромный кирпичный дом с коричневой крышей и спальнями, расположенными в мансардном этаже. Жилище Мадонны похоже на уютный сказочный замок.

Мы направляемся в деревню Толлард-Роял. Пока мы идем по дороге, над нами кружит маленький самолет. Деревня состоит из нескольких коттеджей и паба под названием «King John Inn», которым заправляет эффектная брюнетка Мишель Беркс. «Раньше Мадонна частенько заходила сюда пропустить пинту пива. Теперь она редко здесь бывает», — говорит она. Темные деревянные стены паба декорированы бархатом, повсюду висят фотоколлажи в духе «Шоу ужасов Рокки Хоррора». Здесь чувствуется семидесятнический байкерский дух, примерно такой же, как в пабах острова Мэн. В провинции ничего не меняется.

В августе 2005 года в журнале «Vogue» напечатали фотографию Мадонны, где она в твидовом пиджаке и бриджах сидит верхом на лошади, слегка наклонившись, чтобы одной рукой обнять стоящего рядом Гая. На другом снимке Мадонна, одетая и причесанная на манер богатых американок 30-х годов, кидает корм курицам. «Когда Мадонна ведет светскую беседу, она похожа на принцессу эдвардианского периода, из тех богатых американских красавиц, что в период золотого века вышли замуж за нищих английских аристократов», — писала обозреватель «Vogue» Хэмиш Боулз.

Также в журнале размещены фотографии интерьеров ее сельского особняка стоимостью 9 миллионов фунтов стерлингов. Эшкомб-Хаус, бывшую резиденцию светского фотографа и бытописательницы 30-х годов Сесиль Битон, Мадонна с Гаем купили несколько лет назад. Поначалу Гай был одинок в своем желании иметь загородный дом. «Это он сторонник сельской жизни, а вовсе не я. Гай любит природу и животных», — говорила Мадонна. Гай с детства увлекался охотой и рыбалкой. «Мы уезжали на пару дней в Уэст-Йоркшир. Там были потрясающие крупные птицы. Мы охотились в глубокой расщелине. Это была фантастическая охота, — рассказал он однажды. — Но главное, это хорошая компания. Все что мне нужно, это семеро приятелей, с которыми можно вволю похохотать». Гай понимает, что не всем нравится его пристрастие. «Если бы я смотрел на свои развлечения со стороны, я бы их не одобрил… Они показались бы

мне грубыми и немного мрачными», — признается он.

С приобретением загородного дома Мадонна получила отличную возможность спрятаться от сторонних глаз. В статье журнала «Vogue» она сладким голосом воспевает Эшкомб: «Там ощущаешь что-то мистическое… летом это самое прекрасное место на земле». Захлебываясь от восторга, Мадонна рассказывает о вечеринке в стиле Сесиль Битон, когда она устроила импровизированную сцену и пригласила в гости своих друзей. «Мы повесили бархатные занавески. Гвинет, Стелла и Крис сочинили песню, пародию на „American Life",только „life" они заменили на „wife"», — смеялась Мадонна. Трэйси Эмин и арт-консультантЗои Манци сочинили и прочли стихотворение, Стинг играл на лютне, а его жена Труди читала сонет Шекспира. Мадонна представляла фрагмент из пьесы «Памела, или Вознагражденная добродетель». Во всем этом есть какая-то неестественность, будто Мадонна и ее друзья, хвастаясь друг перед другом, играют в переодевания.

С появлением Эшкомб-Хаус Мадонна смогла реализовать потребность в творческом уединении. «Туда можно приезжать, чтобы работать без помех или чтобы наслаждаться природой, — говорила она. — Вы чувствуете себя защищенными, потому что спрятаны в расщелине между холмами и в вашем поле зрения нет никаких построек. Это нечто вроде буфера между вами и миром». Единственная проблема заключалась в том, что на границе поместья пролегала общественная тропа. Местные жители были напуганы, когда чета Ричи, заселившись в Эшкомб, попыталась перекрыть ее. В 2004 году Мадонне почти удалось добиться соответствующего официального запрета. Инспектор земельного планирования публично огласил документ, согласно которому посторонним не разрешалось находиться на большей части территории поместья. «Нам было интересно с профессиональной точки зрения, почему принадлежность этой тропы поместью не была зафиксирована законодательно, — говорит агент загородной недвижимости Эдриан Нил. — Чтобы изменить траекторию общественной дороги, нужно обращаться в Совет графства, а это трудно, долго и дорого». Отягчающим обстоятельством было то, что 1200 акров прилегающей к дому земли являлись идеальным местом для охоты. «Это лакомый кусочек. Низкие равнины, высокие гряды холмов, — говорит один из местных жителей. — Гай Ричи серьезный охотник. Как только начинается сезон, он покупает разрешение и вместе с друзьями разъезжает по окрестностям». Мадонна разделяла увлечения своего мужа. «Я считаю Англию своим домом. Я умею ездить

верхом, охотиться, рыбачить, — говорила она с гордостью. Она устраивала охотничьи праздники, куда приезжали гостить Винни Джонс, Марко Пьер Уайт и именитый профессиональный охотник А. А. Джил, как-то рассказавший в журнале «GQ» о том, как он загнал оленя и как тот, умирая, испускал «неповторимый запах мяса и крови». Рассказ иллюстрировал снимок, где он позирует вместе с убиенным животным, расоластаннным на его «лэндроверe» подобно модному аксессуару, а лицо его товарища забрызгано кровью. Глядя на это, я вспомнила, как однажды пила чай в гостях у одной состоятельной женщины, которая часто ездила на охоту вместе с мужем. Ее гостиная была декорирована безупречно: старинная мебель, дорогие ткани, серебряная посуда. Единственное, что выглядело странно, это развешанные по стенам кусочки лисьей шкуры. Теперь жестокий охотничий мир становился частью жизни Мадонны.

В октябре 2005 года Мадонна оказалась в списке «100 самых влиятельных жителей сельской местности», опубликованном в журнале «Country Life», под номером десять. В то время, когда «Сельский альянс» боролся против рассматриваемого парламентом законопроекта о запрете на охоту, Мадонну чествовали как одну их самых влиятельных фигур провинциальной Британии. «Она победила в борьбе за неприкосновенность своей собственности, участвуя в охоте, она поддержала сельскую экономику, а будучи любительницей верховой езды, она, безусловно, способствует процветанию коннозаводства», — писали в журнале.

Новая роль Мадонны как гранд-дамы и владелицы поместья озадачила ее поклонников, в особенности британских. Великобритания — страна, где общество разделено на классы, где есть богатая монархия и землевладельческая аристократия. В отличие от большинства европейских соседей она не является республикой. Здешний менталитет остается в чем-то близок к феодальному, существует негласное разделение на «мы» и «они». Став владелицей поместья, Мадонна перешла в категорию «сливок общества», демонстрирующих презрение к «плебеям». Тем, кому нравилась ее история самостоятельной американской Золушки, добившейся успеха благодаря талантам и способностям, такое превращение показалось предательством.

«Теперь Мадонне некуда идти и почти нечего добавить. Она могла бы выступить в оппозиции официальной политике и обозначить себя как радикального нонкомформиста двадцать первого века, но всему этому она предпочла атрибуты английской аристократии», — писал культуролог Шон Альбьез. «Она считает себя английской королевой», — заметила ее бывшая бэк-

вокалистка Ники Харис. Преподаватель актерского мастерства Луиза Керр говорит: «Ее нынешний голос очень отличается оттого, как он звучал в период, скажем, „Blond Ambition". Он стал насыщеннее, менее носовым и более „тренированным". Она простилась со своей „американскостью", чтобы примкнуть к классу, чужеродному для ее поклонников. Эти люди не стремятся быть частью аристократии».

Один из ее американских почитателей сказал мне о своем беспокойстве по поводу «высокомерия», которое Мадонна выказывала в отношении Америки. Недоверие к Мадонне как владелице поместья имеет историческое обоснование. Многие из этих аристократических угодий были нажиты нечестным путем, посредством работорговли в Карибском регионе. Теперь, когда времена изменились, этот аспект истории оказался скрыт темной завесой. Сельские провинции Англии больше не подчиняются строгой иерархии, столь точно изображенной Робертом Олтменом в фильме «Госфорд-Парк». Новыми землевладельцами стали бизнесмены и успешные артисты, все они заинтересованы лишь в защите своего имущества. Мадонна не единственная, кто купил землю, то же самое сделали музыканты из «Genesis», Стинг и бывший гитарист группы «Pink Floyd» Дэйв Гилмор. «Те рок-звезды, что купили сельские угодья, зарабатывают много денег. Речь идет не только о стоимости дома, дело в том, что нужно быть достаточно состоятельным, чтобы содержать его впоследствии, — говорит Нил. — Во-первых, обслуживание. Во-вторых, обязательно заниматься фермерством, которое малоприбыльно и требует постоянных вложений, плюс охота ну и так далее. Тем не менее наличие загородного поместья считалось и считается престижным». Земельное владение — это серьезное вложение капитала. Англия для иностранных покупателей совершенно безопасное место жительства. Здесь они могут свободно перемещать деньги, не боясь, что правительство начнет преследовать их налогами.

Мадонна рассказывала о своей встрече с принцем Чарльзом. Ее очень позабавило, как он уминал салатные листья за обедом. Возможно, обед в компании наследника королевской фамилии послужил доказательством, что высший класс принял ее как свою. Вопрос заключается в том, может ли простолюдинка, волею судьбы ставшая состоятельной особой, купить себе место среди британской элиты? «Вполне возможно. Британский высший класс очень охоч до денег, — утверждает культуролог Питер Йорк. — Все, что нужно, это льстивый язык, богатство, дом и кто-то, кто будет устраивать для вас вечеринки. Любой „разборчивый" герцог

с радостью будет пить ваше хорошее вино».

В прошлом дружбу с британскими дворянами водили многие рок-музыканты, включая Мика Джаггера и Брайана Ферри. Йорк задается вопросом, «для чего это нужно умным, состоявшимся людям. Ведь правда, что многие считают британский высший класс привлекательным, и речь идет не о консерваторах старшего поколения. Им нравятся люди, которые имеют возможность делать все что хотят. Это все равно что с рождения быть поп-звездой. Уклад жизни высшего класса проверен веками, соответственно, он не может быть неправильным. Звезды целеустремленны и честолюбивы, они чувствуют, где есть что-то качественное и хорошее, и инстинктивно следуют туда». Мадонна не прогадала, когда вышла замуж за Гая Ричи, человека, обучавшегося в привилегированной английской школе. «С ним ей даже не пришлось проходить процедуру вхождения в высшее общество, благодаря Гаю она сразу влилась в него».

В Лондоне Мадонна поселилась неподалеку от Марбле-Арч. «Лондон — столица мирового капитала, куда съезжаются богачи со всего света, их здесь больше, чем в Нью-Йорке, — рассказывает Йорк, владелец благоустроенного дома, живущий по соседству с Мадонной. — Здесь живут банкир из Франции, два джентльмена из Швейцарии и Германии, итальянский реставратор. Южный Кенсингтон населен в основном французами. Рядом с американским консульством обитают американцы. Этот город космополитичен, он принимает всех, и Мадонна поступила разумно, выбрав в качестве места проживания именно его». Однажды вечером Йорк встретил Мадонну в клубе «Home House», где собираются обитатели фешенебельных кварталов. «Она невысокая и не очень примечательная — похожа на восковую фигуру какого-нибудь персонажа викторианской эпохи».

Мадонне предстояло полюбить этот город. «Никогда не думала, что буду жить в Лондоне. На самом деле он мне никогда не нравился, — говорила она. — Когда я приезжала сюда с концертами, пресса отзывалась обо мне не особенно любезно… мне всегда хотелось побыстрее убраться восвояси. Потом я встретила своего мужа. Он был режиссером и работал преимущественно в Лондоне. Казалось, что мой переезд определила судьба. Кончилось тем, что я влюбилась в Лондон, и когда я уезжаю на какое-то время в Америку, то начинаю скучать по нему… Забавно, как все меняется». Должно быть, английские законы о налогах сыграли не последнюю роль в такой резкой перемене отношения к городу. С 90-х годов Лондон стал «средоточием мирового капитала». Как пишет обозреватель из

«Guardian» Джеймс Мик, «здесь настоящий налоговый рай для мега-богатых».

К 2004 году Мадонна произвела капитальную реконструкцию своей бизнес-империи. Шесть лет назад она «отпустила на волю» бессменного менеджера Фредди Де Манна, выплатив ему компенсацию в размере 25 миллионов долларов. Жалуясь, что тот заставлял ее слишком много гастролировать, она стала нанимать на эту должность женщин (сначала свою бывшую секретаршу Кэресс Генри, а затем музыкантшу из «Semtex Girl» Анджелу Бекер), которые, как ей казалось, относились к ее нуждам с большим пониманием. «Я считаю своего менеджера прежде всего хорошей подругой, — говорила она про Бекер. — Я предпочитаю окружать себя людьми, которых знаю давно и хорошо». Когда Де Манн был отстранен отдел, компания «Maverick», основанная в 1991 году с тем, чтобы воплотить ее высокие чаяния, столкнулась с некоторыми проблемами. Партнерство с Де Манном обеспечивало финансовую стабильность, которая с его уходом пошатнулась.

С самого начала Мадонна рассматривала «Maverick» как лейбл, призванный стяжать ей добрую продюсерскую репутацию. Она очень серьезно относилась к своим обязанностям генерального директора и уделяла много времени поиском талантов. Самым успешным проектом лейбла было продвижение Аланис Мориссетт, канадской певицы и композитора, чей дебютный альбом под названием «Jagged Little Pill», выпущенный в 1995 году, разошелся тиражом 30 миллионов экземпляров. Хотя Мориссетт сказала мне, что альбом был выражением «темных глубин» ее подсознания, ее эпические песни о мести и борьбе за выживание задели слушателей за живое. В них выражались чувства угнетенного женского сословия. «Она напоминает меня в молодости», — говорила Мадонна. Менеджер Мориссетт Скот Уэлш уловил это сходство во время ее первого гастрольного турне.

Хотя последующие ставленники Мадонны, как то: «Prodigy», гранж-группа из Сиэтла «Candlebox» и певица Мишель Бранч были достаточно успешными, достичь головокружительной популярности дебютного диска Мориссетт никому из них не удалось. Ее последующие альбомы «Confessions of a Former Infatuation Junkie» (1998) и «So-Called Chaos» (2004) были приняты благосклонно, но продажи последовательно снижались. Отношения лейбла «Maverick» со спонсорской компанией «Warner» сделались напряженными. В марте 2004 года «Maverick» возбудил против нее иск в размере 200 миллионов долларов, предъявив обвинение в нарушении контракта и мошенничестве.

«Warner» возбудила встречный иск, утверждая, что с 1999 года «Maverick» потерял 66 миллионов долларов, а обязательства, принятые компанией в качестве спонсора, были полностью выполнены.

В июне того же года враждующие стороны нашли компромиссное решение, согласно которому «Warner» выкупала «Maverick» у Мадонны и единоличным генеральным директором становился Гай Осири. К 2006 году «Maverick» превратился в довольно скромный лейбл в сравнении с тем амбициозным проектом, каким он замышлялся в начале 90-х.

Отстранившись от руководства лейблом, Мадонна смогла сосредоточиться на семейной жизни в спокойной Англии. Она прониклась культурой своей новой родины и любила вместе с Гаем пропустить пинту пива, не брезгуя захолустными кабачками острова Уайт, где находилась вилла его отца Джона. Они частенько посещали паб в местечке Неттлстоуне, расположенном на северо-восточном побережье. «Я нередко встречал ее в этом пабе, где в основном тусуются местные школьницы, забредающие сюда пообедать. Здесь неказистый интерьер, забористое пиво, а если кинуть монетку в музыкальный автомат, он выдает песни „Simple Red"», — говорит музыкант Джейк Родригес, чьи родители живут неподалеку. Этот паб совершенно не похож на те заведения, в которых обычно обедают звезды, но нужно сказать, что склонность экономить также является отличительной чертой Мадонны.

Многие отмечали, что и ей, и Гаю свойственна бережливость. Чуждая расточительству Мадонна возмущалась, что на содержание своего лондонского дома ей приходится выкладывать кругленькую сумму, и заявляла, что все вокруг норовят воспользоваться ее звездным положением. «Поверить не могу, что здесь такая дорогая недвижимость. У меня менталитет среднего класса, и я не привыкла бросаться деньгами просто так». Когда дизайнер, которой она поручила оформление своего кабинета, показала смету за предполагаемую работу, Мадонна сочла ее завышенной. «Мадонна сказала: „Нет, это слишком дорого". Но то, чего она хотела, действительно стоило дорого, — рассказывает дизайнер. — Мне показалось, что она ведет себя как избалованный ребенок». В глубине души она по-прежнему оставалась экономной девочкой из рабочего Мичигана. Говорят, что она сама подписывала все платежные поручения, что, учитывая количество разнообразных проектов и хозяйственных затрат, является практически подвигом. Один музыкант, который получил хороший гонорар за участие в сессии, со смехом

рассказывал, что ему пришел счет за съеденные в студии фрукты. Однажды Мадонне предложили сняться в качестве модели для представления дизайнерской коллекции в модном журнале. Она согласилась с тем условием, что получит рекламируемую одежду бесплатно. Дизайнерский коллектив возразил, что модели будут показывать эти наряды на подиуме. «Тогда я не участвую», — заявила Мадонна. Она стремилась из всего извлекать прибыль. Как многие бизнесмены, которые заработали состояние упорным трудом, она до сих пор чувствует потребность экономить и откладывать про запас.

Мадонна бывает доброй, щедрой и милостивой (она жертвовала крупные суммы денег благотворительным организациям), но в том, что касается бизнеса, или в отношении наемных работников, она проявляет скорее жесткость. Журналистка Джинни Дугари из газеты «Times» была поражена, когда Мадонна на ее глазах принялась распекать своего помощника: «Одно дело, когда вам слегка за двадцать и вы хотите произвести впечатление, но претендующая на рафинированность сорокалетняя женщина не должна унижать своего собственного служащего, да еще в присутствии посторонних. Это явная невоспитанность».

Казалось бы, грубость и меркантильность не сообразуются с проповедуемыми каббалистическим учением идеалами сострадания и духовности. Модный в 80-х годах буддизм Ничирена Шошу в шутку называли «песнопениями с целью покупки „порше"», и следует сказать, что философия Центра каббалы также имеет определенный материалистический уклон. В 2003 году его фонд составлял 60 миллионов долларов. В 2005 году фонд одного только лос-анджелесского центра насчитывал 27 миллионов. Глава организации Карен Берг имеет вкус к покупке недвижимости, дизайнерской одежде и содержит обширный штат прислуги. «Мне смотрят в рот, и мне это нравится!» — восторженно восклицала она.

Еженедельные пятничные собрания в Беверли-Хиллз используются членами общины как возможность расширить круг полезных знакомств. Гарднер Коул, однажды посетивший центр в компании Мадонны, рассказывал, что после этого визита каббалисты принялись осаждать его. «Я оказался завидной добычей, — рассказывает он. — Они любят знаменитостей. Потом мне все время звонили и спрашивали: „Как твои дела? Как продвигаются твои занятия?"». Ники Харис говорит, что Мадонна сильно переменилась именно с тех пор, как начала интересоваться каббалой. «Раньше Мадонна все время подсмеивалась над знаменитостями. Теперь она тусуется только с

ними и с теми, у кого есть деньги». Ее близкий друг из Нью-Йорка заметил: «Теперь мы редко встречаемся. Она дружит в основном с теми, кто тоже ходит в этот центр».

Сосредоточив жизнь на семье и изучении каббалы, Мадонна стала меньше общаться с остальными Чикконе. Родственники неоднозначно относились к ее известности. Сестра Паола пришла в ярость, когда однажды режиссер видеомонтажа Дастин Робертсон явился в ее кинопродю-серский офис в футболке с надписью «МАДОННА». «Она отказывалась работать со мной до тех пор, пока я не снял ее», — вспоминает он. Мадонна говорила, что со смертью матери она и ее братья и сестры стали «эмоциональными калеками». Эту потерю все переживали по-разному. Некоторые компенсировали эмоциональную пустоту работой: Мелани стала музыкальным менеджером, Кристофер работал поочередно танцором, художником и реставратором. Судьба прочих сложилась не так удачно. Мартин лечился от алкоголизма — Мадонна поддерживала его деньгами, — а сводный брат Марио пристрастился к наркотикам и неоднократно привлекался к судебной ответственности. Она очень расстраивалась из-за них, в особенности из-за Мартина. Однажды Мадонна сказала, что ей хотелось бы чувствовать, что он любит ее, а не ее деньги.

Безусловно, увлечение каббалой повлияло на жизнь Мадонны, но все-таки главные изменения произошли в тот момент, когда у нее появилась настоящая семья.

Конечно, финансовый фактор сыграл не последнюю роль в выборе страны проживания. Джеймс Мик объясняет: «Глядя на богатых постояльцев Британии, которые не имеют постоянного места жительства и кочуют между резиденциями в Лондоне, Москве и Монако, мы забываем о простой вещи: они зависят не от географии, а от времени, и единственным их домом является семья». Для Мадонны семья стала приоритетом. Решив, что ее дети должны жить нормальной жизнью и общаться со сверстниками, она отправила Рокко и Лолу в Лицей, престижную французскую школу в Южном Кенсигтоне. Одноклассница Лолы Нэнси Андерсен вспоминает ее как «милую, спокойную девочку. Мы все были на равных. Если она болтала на уроке, то получала выговор, как любой другой ученик. Учителя могли бы сказать нам, чтобы мы не задирали ее, потому что ее мать большая знаменитость, но они говорили: „Она обычная девочка, такая же как вы"».

Самым ярким воспоминанием Нэнси о Лоле было ее участие в школьном спектакле. «Ей было пять лет. Она изображала кактус,

надев зеленый костюм с соломинами, которые торчали, как шипы, и в какой-то момент все они вылезали наружу». В Лицее поддерживалась железная дисциплина, а учебные нагрузки были большими. «Все уроки велись на французском языке. Если мы чего-то не понимали, учителя нам не помогали, подразумевалось, что мы должны это знать», — рассказывает Нэнси. Один из родителей вспоминает, что «завуч старших классов одевалась от Диор. У нее были крашеные платиновые волосы, как у Эвы Перон, и репутация строгого педагога. В школе каждый год устраивались распродажи домашнего барахла, только вместо старого хлама продавались тарелки стоимостью в 80 фунтов».

Мадонне нравилась система обучения в Лицее. «Я ведь и сама наполовину француженка», — однажды сказала она. К образованию своих детей она относилась крайне пристрастно и ничего не пускала на самотек. Маленькая Лола вместе с няней исходила все арт-галереи и вообще была сообразительна не по годам. По окончании Лицея ее отправили в Ченгелхемский женский колледж, одну из самых престижных элитарных школ Англии. Рокко также был блестящим учеником, в возрасте шести лет его досрочно перевели в следующий класс.

Мадонна старалась быть образцовой матерью: вовремя приходить домой, вовремя кормить детей обедом и вовремя укладывать их спать. Унаследовав от своего отца любовь к дисциплине, она предпочитала режим и порядок и строила на этой основе семейную жизнь, вместе с тем окружая домочадцев вниманием и заботой. Мадонна проделала долгий путь с тех пор, как во времена беспечной нью-йоркской молодости Марк Камине отметил ее бесхозяйственность.

Летом 2005 года Мадонна снялась для журнала «Ladies' Home Journal». На обложке мы видим миссис Ричи в серо-голубом цилиндре а-ля Марлен Дитрих и с книгой в руках. Вдохновенные снимки сделаны британским фотографом Лоренцо Аджиусом: миссис Ричи рассматривает старинные книги в темной библиотеке; миссис Ричи в шифоновом платье и высоких ботинках со шнуровкой щурится в монокль; миссис Ричи, одетая в твидовый костюм, отдыхает в коричневом кожаном кресле. Миссис Ричи живет в мире магического реализма, далеком от обычного гламура студийных снимков.

«Когда мы вели переговоры о съемке, она была очень усталой и произвела впечатление самой обычной матери. Мне интересно видеть человека таким, каким он бывает в повседневной жизни, и я проникся к Мадонне симпатией», — вспоминает Аджиус. Мадонна сказала, что не любит модных снимков — «она не очень интересуется модой, но красивые шмотки ей все-таки

нравятся», — и Аджиус решил нарядить ее в классический английский костюм и сделать нечто вроде иллюстраций к детской сказке. После долгих поисков подходящего помещения они остановились на музейном особняке, где имелась старинная библиотека.

«Ей там понравилось, — рассказывает Аджиус. — Забавно, что, когда мы начали съемку, она спросила: „Что мы собираемся делать?" Я был немного удивлен, что ей нужны указания, я полагал, что опытная модель вроде нее, работавшая с лучшими фотографами, должна это знать. Мы пытались придумать что-нибудь нетрадиционное, чтобы ей не нужно было кривляться перед камерой, как это делают модели».

Аджиус сказал: «Прими какую-нибудь естественную позу… сделай обычный жест…» — на что Мадонна незамедлительно отреагировала цитатой из «Vogue»: «Strike a pose, there's nothing to it». День прошел весело, но Аджиуса больше всего поразило, что Мадонна оказалась необычайно умна и образованна. «Я положил перед ней толстую религиозную книгу на иврите, и она принялась ее читать. Она очень начитанна». Казалось, что сумеречный мир древних книг и старинной мебели находится в гармонии с ее душой. На этих фотографиях видно, насколько чуждой чувствовала себя Мадонна миру попсы, гламура и глянца.

Но в один прекрасный день безмятежное существование было нарушено. 16 августа 2005 года, в свой день рождения, Мадонна, находившаяся в уилтширском поместье, отправилась покататься верхом. Неожиданно лошадь споткнулась и сбросила ее на землю. Врачи из больницы в Солсбери, куда она немедленно обратилась, констатировали перелом трех ребер, ключицы и руки. Согласно источнику: «Когда Мадонна называла свое имя и дату рождения, ее голос дрожал, и сама она нервно тряслась. Похоже, она испытывала боль, но ясность рассудка не изменила ей». Когда с ней произошло несчастье, Гая не было рядом, он приехал в больницу десятью минутами позже, как только узнал о случившемся.

Мадонну поместили в отдельную палату и дали обезболивающие таблетки, чтобы она смогла уснуть. Врачи предписали ей отдых и запретили танцевать и заниматься йогой в течение последующих трех месяцев, покуда она не выздоровеет. Несчастный случай в буквальном смысле остановил ее. «Я никогда не испытывала подобной боли, но это был хороший урок», — говорила она впоследствии. Было похоже, что, на мгновение столкнувшись со смертью, она изменилась. В журнале «Ladies' Home Journal» она рассказывала о своей жизни: «Брак — это работа. Это инструмент, посредством которого каждый из нас

может изменить мир в лучшую сторону». Мадонна подробно описывала, какими принципами она руководствуется в воспитании детей — например, если Лола неряшливо разбрасывала одежду, ее отбирали до тех пор, пока она не научится прибирать. «Я обращаюсь с детьми строго, а Гай их балует… Я хожу с ними к врачу, слежу за выполнением уроков, заставляю их помогать по хозяйству, делаю всю самую нудную работу». Она неторопливо и подробно рассказывает про семейное расписание. «Мы ужинаем в девять или в половине десятого; мой муж[9] занимается джиу-джитсу и приходит сразу к ужину, меня это раздражает. Мы обедаем поздно, спать ложимся поздно, а встаю я очень рано — сплю немного. С подругами вижусь крайне редко. На вечеринки почти не хожу, да даже в рестораны не хожу». Возникает впечатление, что Мадонна стала домашней отшельницей. Некоторые читательницы задавались вопросом: неужели на этом история «королевы поп-музыки» завершается?

«ABBA» под кайфом

Ей около пятидесяти, и в ее жизни наступила осенняя пора. После осени следует зима, что в применении к женскому возрасту означает постклимактерический период и оскудение сил. Когда женщины теряют способность создавать, их восприятие меняется. В пятьдесят лет Марта Грэхем поставила «Иродиаду», очень сильный спектакль, где она попыталась представить свою старость. Период от сорока до пятидесяти — последняя возможность родить ребенка, пуститься в загул, за чем следует медленное затухание и неизбежная корректировка социальной роли. Женщины в этом возрасте больше не являются объектом пристального мужского внимания, вместе с тем они становятся свободнее и начинают видеть мир другими глазами.

В этот период Мадонна предпочла традиционализм. Муж и жена. Старый сеет против Нового света. Дисциплина в противоположность наслаждению жизнью. Пассивное любование красотой, а не дионисийский кутеж. Она словно вывернула себя наизнанку. Она возвращается назад, перемещаясь во времени подобно готической богине из собственного клипа. Постмодернизм сменился модернизмом. Она не смотрит телевизор, не читает газет, только книги. Ей не нравится разговаривать о музыке и не хочется слушать собственные диски. «Они не любят такую музыку», — говорит она, показывая на детей. Странно, потому что все мои знакомые музыканты готовы слушать свои произведения сутками. Раньше музыка была для нее всем. От своей матери она чувствует себя дистанцированной. «Я

думаю о ней, но понимаю, что имею дело со своим воображением — ее здесь нет. Она где-то там, но… до нее нельзя дотронуться».

Кажется, что она собирается передать эстафету дочери, которую называет «артисткой». Мадонна часто смеется над своим «занудством». Она стала похожа на хрупкую фарфоровую статуэтку, неприметно стоящую на полке. Будничные заботы с головой поглотили ее, и теперь ей интересно говорить о домашних делах. Она отгородилась от внешнего мира.

Спустя месяц после несчастного случая Мадонна нача- < ла возрождаться. Кости срослись, раны зажили, и теперь она чувствовала необходимость снова появиться на публике. Потребовались считанные дни, чтобы в очередной раз вывернуться наизнанку и предстать миру сценической Мадонной. Конечно, она изменилась: роль владелицы поместья придала ей степенности, а перенесенная травма сделала ее более осторожной. Итак, она собиралась вернуться, и путем возвращения, как всегда, оказалась музыка.

«После несчастного случая ей было велено лежать несколько месяцев, после чего она словно с цепи сорвалась», — говорит один из ее близких друзей. Накопленная за время болезни энергия выплеснулась в альбоме «Confessions On A Dance Floor», записанном совместно со Стюартом Прайсом. Новый альбом Мадонна задумала сделать после тура «Re-Invention», когда она разбирала материалы для мюзикла, над которым работала совместно с режиссером Люком Бессоном. Часть их была выброшена, а сохранившийся фрагмент лег в основу композиции «Hung Up», где Мадонна попросила Стюарта сделать «что-нибудь вроде „ABBA" под кайфом». «Hung Up», первый трек и первый сингл альбома, представляет собой сэмплированный шлягер «ABBA» — «Gimme Gimme Gimme».

Одна из самых успешных песен Мадонны родилась в результате мозгового штурма, произведенного совместно со Стюартом в его крошечной квартирке в Мэйда-Вэйл в западном Лондоне. Закончив работу, она поняла, что у нее в руках настоящая бомба. Практически так же, как некогда она отстранила от дел Пэта Леонарда, познакомившись с Орбитом, сейчас Мадонна отодвигала в сторону Мирвэ (которого изначально планировала пригласить продюсировать альбом), предпочтя ему Стюарта. Каждый день она приезжала к Прайсу в три часа пополудни, поднималась по ступенькам в его лофт и занималась музыкой. Они работали в невозможно стесненных условиях. Прайс говорил: «Моя квартира состоит из дивана, микшерского пульта, вин-тажных клавишных, какие смогли

поместиться в комнату, и чайника». Это не только не смущало Мадонну, но в известной мере вдохновляло, поскольку подобная обстановка напоминала ей о творческой нью-йоркской юности. К тому же к незатейливому быту ей было не привыкать, поскольку демотреки к «Ray Of Light» записывались в не менее скромной мастерской Уильяма Орбита.

«Этот альбом я могла записать только там и больше нигде… Очень важно выбрать правильное место, — сказала она обозревателю „Observer" Саймону Гарфилду. — Студия не должна быть слишком уютной, слишком дорогой, и там не должно быть вида, например на океан. Уж лучше тюрьма, где есть необходимое оборудование… Мне хочется, чтобы студия походила на то помещение, где записывалась моя первая песня, там все было по-простецки». Работая в модной дорогой студии, экономной Мадонне пришлось бы думать только о том, как написать двенадцать шлягеров, чтобы оправдать расходы.

Для Прайса все было просто. «Сейчас мы делаем то же самое, с чего начиналась ее карьера. Она сказала: „Я достаточно долго тусовалась с диджеями и знаю, как заставить их делать то, что мне нужно", так что в этом плане ничего не изменилось… В „Into The Groove", если вы будете слушать отдельно вокал, вы услышите шум машин. Это не фирменная запись. Она действительно приходила к диджею домой, просила поставить лучшую музыку, какая у него была, и пела поверх».

Альбом является трибьютом и вдохновлен музыкой кумиров их юности — «ABBA» и Джорджио Мородера. «Если там и есть какие-то цитаты из моих ранних альбомов, это получилось непроизвольно», — говорила Мадонна. Забавно, что гитарный риф из ее давней композиции «High Society» попал в трек «I Love New York», а клавишный семпл из любимой группы Стюарта «Pet Shop Boys» украсил песню «Jump».

С самых первых тактов становится ясно, что этот смелый, шумный, амбициозный альбом является реакцией на вынужденные месяцы безделья в Уилтшире. С первого визгливого семпла «ABBA», наложенного на мелющий диско ритм, до последней секции, где музыка будто успокаивается и слышен только глухой фоновый ритм, «Hung Up» — это триумф свободы. В голосе Мадонны — неуверенном, беззащитном и в то же время невозмутимом — мы слышим ее историю. По настроению этот альбом немного схож с ее ранними творениями, но звук здесь, безусловно, более современный. «Hung Up» это песня о том, что надо ковать железо, пока оно горячо, или же «однажды утром вы проснетесь и поймете, что слишком поздно», — объяснила

Мадонна позднее. Она перекликается со стихотворением Роберта Браунинга «Двое в Кампанье», в котором речь идет о том, что нужно ловить миг удачи, иначе можно упустить любовь. «Я верю в случай», — как-то раз заявила Мадонна.

Следующий, гораздо более спокойный трек «American Life» является своеобразным противовесом эйфорическо-му разгулу «Hung Up», следовательно, для Мадонны было принципиально важно выпустить его синглом. Здесь возник вопрос об авторских правах. Ей пришлось обратиться к Бьерну Ульвеусу и Бенни Андерсону со специальным прошением насчет разрешения использовать их семплы. «Я отправила в Стокгольм письмо… в котором говорилось, что я горячая поклонница их музыки, что мой альбом — это трибьют их творчеству, что было совершеннейшей правдой, — рассказывала она. — Они никому не разрешают семплировать свою музыку и могли бы сказать мне „нет", но, к счастью, не сказали!»

В песне «Sorry», также выпущенной синглом, используется синтезаторный семпл популярной композиции группы «Jacksons» «Can You Feel It». Считается, что она написана после ссоры с Гаем. Вскоре после релиза сингл вышел в топовую десятку многих европейских чартов и занял первое место в танцевальном чарте журнала «Billboard». В 2007 году «Sorry» получила премию Айвора Новелло в номинации «Международный шлягер года». Клип на эту песню снял директор турне «Drowned World» Джейми Кинг. Его сюжет таков: Мадонна с подружками выходят из клуба, загружаются в белый фургон и разъезжают по городу, по дороге подбирая симпатичных парней. Там есть эпизод, где она и прочие актеры катаются на роликах, что всем им приходилось делать впервые.

Трек «Future Lovers», где использован семпл из композиции Донны Саммер «I Feel Love», продолжает трибьют дискомузыке семидесятых. Это единственная песня, спро-дюсированная Мирвэ. Ритм напоминает стук колес бегущего поезда, как и в прочих треках, а линия бас-гитары органично переплетается с энергичным монологом синтезатора. Когда Мадонна сочиняла эту композицию, она думала о песне Глории Гейнор «I Will Survive», под которую некогда танцевала в детройтском клубе «Menjo's». Трек «Sorry» стал чем-то вроде ее продолжения. По сути, альбом «Confessions On A Dance Floor» посвящен всем диско-дивам прошлого, чья музыка вдохновляла Мадонну.

В композиции «I Love New York» мы встречаемся с призраком Игги Попа (и ее готэмовского прошлого). Европейские поклонники Мадонны обижались на то, что она подсмеивается

над городами вроде Парижа и Лондона. «Мне нравятся Париж и Лондон… но с Нью-Йорком меня связывает совершенно особая история, — говорила она в интервью журналу „Attitude". — Росла я в Мичигане, но взрастил меня Нью-Йорк. Там я пережила самый трудный период в моей жизни, когда у меня не было ни денег, ни друзей, — мне приходилось буквально бороться за существование, и в то же время я пыталась найти свое место в мире… Те ньюйоркцы, кто, как и я, искал там свое место под солнцем, странным образом начинают любить этот город». Она признавала, что Нью-Йорк «довольно жестокое существо», но ей нравилось его «сумасшедшее сердцебиение… будто вы засунули палец в розетку».

На всех этих треках голос Мадонны практически является музыкальной текстурой. Она достаточно продвинулась в своей карьере, чтобы воспользоваться им просто как выразителем настроения. Этот альбом не столько представляет Мадонну как звезду, сколько показывает ее как обитательницу мира танца. При прослушивании композиций «Get Together», «Forbidden Love» и «Like Me Or Not», спро-дюсированных компанией «Bloodshy and Avant», создается ощущение, что мы присутствуем на танцплощадке вместе с Мадонной и слышим ее мысли, произносимые вслух в ритм музыке. Ей воистину есть о чем подумать. Например, об искушении славой, о духовной страсти, о которой поется в удивительно праздничном по звучанию треке «Isaac». При этом она буквально кипит энергией, что особенно чувствуется в песне «Jump», где вспоминается ее давняя личная заповедь: смотри страху в лицо и не оглядывайся назад. Пронесшись по жизни, будто высокоскоростной экспресс, впитывая и усваивая различные культуры, вместе с «Confessions On A Dance Floor» Мадонна вернулась туда, откуда она начала свое путешествие.

Неудивительно, что альбом был принят благожелательно. Он сразу же стал бестселлером и явился одним из самых успешных альбомов Мадонны, заняв лидирующие позиции в большинстве мировых чартов. Сингл «Hung Up» вышел на первое место в 41 стране. Многие восприняли «Confessions On A Dance» как возвращение прежней Мадонны: оптимистичной и жизнелюбивой. Проведенная ею мощная маркетинговая компания принесла хорошие плоды. Памятуя о низких продажах «American Life», Мадонна на сей раз решила выяснить заранее, как будет реагировать публика на музыку нового диска. Еще не закончив запись, она попросила Прайса проиграть некоторые композиции (изъяв вокал) на его диджейских перформансах. Реакцию толпы он заснял на мобильный телефон — таким образом Мадонна

получила представление о том, какие из треков пользуются наибольшим успехом на танцплощадке. Посетители клубов были ее целевой аудиторией.

«Это значит, что ей нужна поддержка, — комментировала издатель журнала „Campaign" Клэр Беаль. — Как многие, кто работает в индустрии развлечений, она гораздо старше своей аудитории. Должно быть, она чувствует, что это хороший способ установить контакт с более юным поколением». В действительности Мадонна вознамерилась найти рынок сбыта среди всех возрастных групп и стремилась понравиться не только подросткам, но и тем, кому было за сорок. Даже мой четырехлетний сын начал напевать первые строчки «Hung Up».

Частью маркетинговой компании была очередная смена имиджа: теперь она предстала рыжеватой блондинкой в фиолетовом трико из блестящей ткани с прической на манер Фарры Фоссет. В этом наряде она появлялась повсеместно, даже на вечеринке по поводу своего дня рождения Мадонна была одета именно так. «Когда я вошел в зал, то не мог поверить своим глазам, — рассказывает один из гостей. — Мадонна выглядела точно так же, как в своем последнем клипе, она будто сошла с экрана». Ее мессидж был совершенно очевиден. «Я хочу танцевать, — заявила она миру. — Этим альбомом мне хотелось воодушевить себя и всех остальных». В ходе рекламной акции Мадонна вместе со своей менеджерской командой посетила нью-йоркский клуб «Roxy» и лондонские «G.A.Y» и «Koko Club». «Koko Club», ранее называемый «Camden Palace», был одним из первых залов Лондона, где она выступала в начале 80-х. С целью пиара Мадонна сняла материал для программы «Позднее шоу с Дэвидом Леттерманом» — зрители увидели, как она катается на лошади в центре Манхэттена, — а фрагмент из песни «Hung Up» стал рингтоном новой модели мобильного телефона «Motorola». Для продвижения «Confessions» были задействованы все возможные медиаресурсы, пропаганди-ровшие альбом как «великое возвращение».

«Памятуя о предыдущем альбоме, многие ожидали, что она сделает очередное политическое заявление. Новый альбом обманул эти ожидания», — с облегчением говорил исполнительный директор «Warner Bros» Том Уэйли. Рекламный менеджер «Virgin Megastore» Джерри Суарез суммировал общее настроение следующими словами: «Здесь она рассказывает о себе… Предыдущий альбом был не очень успешным, потому что в нем было слишком много политики. Меньше оружия. Меньше танков. Больше дискотек. Больше „ABBA". Мы хорошие».

Рекламируя новый альбом, Мадонна старалась использовать

все возможности, с одной стороны налаживая контакт с публикой, с другой — применяя «промышленные» методы, то есть сотрудничая с MTV, «Motorola» и «iTunes». «Я — бизнесвумен, — сказала она. — Музыкальная индустрия изменилась. Здесь существует огромная конкуренция, и рынок просто завален новыми релизами. Нужно объединяться с другими брендами и корпорациями, не делать этого просто глупо». Тем, кто ожидал от нее громких политических заявлений, она сказала следующее: «Я не собираюсь распространяться о войне с Ираком, я и так уделила политике много внимания. Я не хочу повторяться, сейчас я переключилась на другие темы и чувствую себя как на танцплощадке».

Клип на песню «Hung Up» снят шведским режиссером Йоханом Ренком, сотрудничавшим с Мадонной и ранее, — он является автором клипа «Nothing Really Matters», стилизованного под японский театр кабуки. В этот раз его концепция была проста, но присутствовали все те же фирменные черты ренковского почерка: быстрое чередование кадров и элегантное освещение. Клип, ставший трибьютом Джону Траволте и фильму «Лихорадка субботнего вечера», снимался в лондонском метро и в токийском павильоне игровых автоматов. «Мадонне хотелось сделать клип, в котором ее музыка сопоставляется со всеми возможными танцевальными субкультурами». Есть совершенно потрясающий момент, когда камера перемещается с гигантского бумбокса на извивающуюся Мадонну, создавая впечатление, что она находится внутри музыки. «Это сюрреалистический эпизод. Мадонна будто находится внутри зеркального шара», — восторгается Ренк. Образ Мадонны в фиолетовом трико, утопающей в разноцветных огнях, стал визитной карточкой «Confessions». После этого кадра следует пассаж, где она траволтовской походкой шествует по улице, одетая в кожа ную куртку фасона 70-х. Куртка, купленная стилистом за несколько долларов в секонд-хэнде, отражает сущностный характер клипа — субкультурный и реалистический. Танцоры естественны и похожи на обычных дискотечных завсегдатаев. В клипе сексуальная, мускулистая Мадонна выглядит более крепкой и высокой, чем на самом деле.

Мадонна только что оправилась после травмы, но ее бурлящую энергию можно практически осязать. «Когда я снималась в клипе, тело меня еще плохо слушалось, — рассказывала она. — Съемку удалось осуществить только благодаря лекарствам и моей железной воле, но я чувствовала неимоверное вдохновение и радость оттого, что снова могу двигаться и работать».

Тело Мадонны — это ее храм, которому она всегда уделяла много внимания. После выхода альбома «Confessions» все говорили о том, как прекрасно выглядит сорокасемилетняя мать двоих детей. Чтобы поддерживать это совершенное тело в форме, она каждый день по часу занималась аштанга-йогой, пилатесом и аэробикой и также соблюдала особую диету, позволяя себе лишь раз в неделю за воскресным обедом выпить бокал вина. Таким образом, большая часть рабочего дня проходила в тренировках. Как считает искусствовед Сара Чанг, подобное безумие было вынужденной необходимостью.

«Аэробикой, гимнастикой или модной ныне йогой занимаются для того, чтобы сформировать мышечный корсет, позволяющий убрать живот. Есть женщины, которым необходимо соответствовать канонам красоты, поскольку они выставляют тело на всеобщее обозрение», — говорит она. В 80-х годах Дасти Спрингфилд жаловалась мне, что статус поп-звезды обязывает «ухаживать за телом. Все эти наращивания волос и тренировки выводят меня из себя». Девушкам приходилось неустанно следить за собой, чтобы соответствовать общепринятым стандартам красоты.

«В примитивном мире 80-х и 90-х девушки должны были носить определенного фасона платья, определенной модели прически и прикалывать цветочек, отправляясь на школьный бал, — говорит психолог Марго Мэйн. — Подготовка к какой-нибудь вечеринке занимала не одну неделю: посещение солярия, удаление волос, макияж, а то и пластическая операция. Платье да и сам повод были в общем-то второстепенными. Тело — это нечто вроде долгосрочного проекта».

В мире, где доминирует культура Барби, в погоне за модельной внешностью все больше молодых женщин оказываются жертвами диет и чрезмерных физических тренировок. Примерно 8 процентов американских женщин страдают булимией или анорексией. А ведь фотографии знаменитостей подвергаются ретушированию, и то, что мы видим, является не вполне реальным отражением действительности. Зачастую худые женщины выглядят непропорционально, кажется, что их головы слишком велики по сравнению с телом — в качестве примера можно привести Викторию Бэкхем, Бриттани Мерфи и Николь Ричи. Иногда Мадонну тоже считали тощей. Один гример, работающий на телевидении, назвал ее «немного костлявой». Заманчивым способом коррекции фигуры для многих является пластическая хирургия, но этот метод неприемлем для оригинальной поп-дивы.

«Тело, вылепленное при помощи ножа хирурга, не то же

самое, что тело, вылепленное тренировками. Для Мадонны тело является символом силы и дисциплины, — комментирует Сара Чанг. — Сила для нее даже важнее красоты». С возрастом Мадонне все сложнее становилось отстаивать этот приоритет. Шоу-рынок заполняли двадцатилетние конкурентки, и ей необходимо было выглядеть молодой и эффектной, в то же время она хотела оставаться крутой и не казаться стареющей и бесперспективной. Критики отпускали злорадные замечания. «Даже с такими мускулами Мадонна не может победить время», — этой фразой в «Daily Match» анонсировали статью, где говорилось, что проблема старения — это нечто, «с чем не справиться усердными тренировками».

Тем не менее Мадонна продолжала битву со временем, прикладывая массу усилий, чтобы оставаться молодой и привлекательной. Ходили слухи, что у нее возникли семейные проблемы. Она не скрывала, что у них с Гаем конфликтные отношения. «Когда я познакомилась с Гаем, я не могла поверить, что встретила человека с такой же сильной волей, как у меня, — сказала Мадонна. — Он очень сильная личность, и у него очень специфические симпатии и антипатии. Если мы в чем-то не согласны, он мне не уступает ни на йоту, но я уважаю его за это». Хотя Мадонна ценила темперамент своего мужа, с ним она часто чувствовала себя неуверенно. «Она жалуется, что он никогда не говорит ей комплиментов, переживает из-за десятилетней разницы в возрасте и боится, что он больше не считает ее привлекательной. Для такой женщины, как она, это тяжело», — рассказывал один из ее друзей. Поэтому Мадонна старалась акцентировать свою красоту всеми доступными способами и нещадно изнуряла тело тренировками.

Бросив вызов старению, Мадонна решительно пошла в атаку, рекламируя альбом «Confessions». В качестве оружия она использовала свое тело, которое еще никогда не демонстрировалось с такой удивительной откровенностью.

В это же время еще одна сорокасемилетняя примадонна выпустила релиз. Восьмой альбом Кейт Буш увидел свет в тот же день, что и «Confessions On A Dance Floor», только, в отличие от Мадонны, Кейт всячески избегала публичных выступлений, предпочитая, чтобы музыка говорила сама за себя. Элегантная сюрреалистичная музыка «Aerial» представляла смесь фолка, регги, классики и ренессанса. В одной из песен поется о стиральной машине, а трек «King Of The Mountain» посвящен Элвису Пресли и теме славы. Английская пресса называла Буш «эксцентричной затворницей», так как после рождения ребенка она на двенадцать лет ушла со сцены, чтобы обеспечить ему

нормальное детство. Газетные заголовки пестрили именами Лолы и Рокко, а о том, что в 1998 году у Буш появился сын, публика узнала только спустя два года, когда событие неожиданно получило огласку. Несмотря на столь радикальные различия, все же было нечто, что объединяло обеих певиц, а именно то, что в музыке каждая из них выражала свои личные переживания. Буш в «Aerial» описывала мечтательный мир домохозяйки, а Мадонна в «Confessions» запечатлела размышления человека, потерявшегося в беспечном мире клубной культуры.

Правда, Буш никогда бы не стала снимать фильм, подобный «Я хочу открыть тебе секрет» («I'm Going To Tell You A Secret»). Это документальное повествование о закулисной жизни Мадонны во время турне «Re-Invention» с вкраплениями каббалистической тематики. Премьера картины, режиссером которой был Йонас Акерлунд, состоялась в ноябре 2005 года, сразу после выхода ее альбома. В отличие от отдающей голливудским душком «В постели с Мадонной», «Секрет» — кино более утонченное, зрелое и духовное. Начинается оно с мрачноватого каннингемского фильма с волчицей из «X-STaTIC PR0=CeSS», и сразу становится понятно, что Мадонна собирается экспериментировать с созданным ею же мифом. «Я говорю о сущности, которую называю тварью… это материальный мир, в котором мы живем… мир иллюзии, — произносит голос Мадонны за кадром. — Мы порабощены им». Это голос женщины, которая хотела бесплатно получить модную коллекцию. Она до сих пор боролась со своими демонами.

Далее фильм фокусируется на танцевальном кастинге, камера показывает когорту молодых талантов, выстроившихся в очередь за надеждой. Армия смельчаков. «Я рада, что не стала танцовщицей, — говорит Мадонна. — Это собачья жизнь». Затем Мадонна с несколькими счастливчиками начинает репетицию со словами: «Сцена — это дикое животное, которое нужно укротить». Как и в фильме «В постели с Мадонной», концертная часть здесь также снята на цветную пленку, а закулисная — на черно-белую. В кадрах то и дело мелькает Гай. Съемки его явно смущали, отчего он выглядит несколько неловким, он то подсмеивается над Мадонной, то вовсе игнорирует ее. Есть эпизод, где они вместе находятся в лондонском пабе «Mayfair», — Гай распевает народные песни, в то время как его усталая жена дремлет на скамейке. В другой сцене Мадонна после концерта сидит в лимузине, расстроившись из-за того, что Гай предпочел посещение паба ее представлению. Как и Уоррену Битти, ему не нравилось присутствие камеры, и мысль о том, что зрители

увидят его на вторых ролях подле знаменитой жены, не вдохновляла его.

Критик из «Observer» Кэтрин Флетт задавала вполне естественный вопрос: почему при монтаже Мадонна «оставила так много кадров со своим „стариком", который выглядит как полный придурок? Возможно, то, что мистер и миссис Ричи распивают эль и горланят ирландские песни в местном кабаке… считается милым, например, в Мичигане». Возможно, Мадонна хотела показать, что такое брак в действительности. «Мое замужество — это безумие, — говорит она, горестно вздыхая. — Никакой идеальной пары не существует. Может ли идеальный партнер проверять вас на прочность, а иногда откровенно раздражать? Чтобы сделать брак счастливым, нужно работать над собой… но это является условием роста».

Ее отношения с детьми куда более трогательны. «Я хочу видеть ее чаще. Не могу дождаться, когда закончатся гастроли», — с торжественным видом произносит хорошенькая семилетняя Лола. Разрываясь между материнскими чувствами и работой, Мадонна говорит своим танцорам: «Простите, ребята, у меня не получается уделять вам больше внимания. У меня есть семья. Однажды вы поймете, как трудно совмещать работу с семейной жизнью».

Как и в фильме «В постели с Мадонной», эта картина подкупает спонтанными откровениями: мы узнаем, что мегапопулярная звезда может быть одинокой. После концерта, когда возбужденная толпа еще продолжает свистеть и орать, Мадонна возвращается в пустую гримерную. «Где все? — неуверенно спрашивает она. — Как видите, у меня нет друзей!» В звездном мире существует неофициальная иерархия, что мог констатировать нонконформист Игги Поп, когда играл на разогреве во время ее выступления в Дублине. «Надеюсь, он не нагадит на мою сцену», — бросает Мадонна, направляясь в гримерную, чтобы поздороваться. Детройтские земляки обмениваются воздушным поцелуем, после чего Игги Поп расплывается в дружелюбной улыбке и Мадонна говорит ему: «Желаю успеха!» Весьма красноречивый диалог панка и попсы.

Мадонна акцентирует приятельские отношения с культовым режиссером Майклом Муром, которого она приветствует прямо со сцены на одном из концертов. «Боже, она поклонилась мне, какой безумный поступок!» — восклицает американский оппозиционер. С одной стороны, Мадонна проводит время с левым радикалом Муром, с другой — общается со своим отцом-республиканцем. Сцена, где Тони Чикконе прогуливается среди мичиганских виноградников, производит умиротворяющее впечатление. О шоу

он отзывается дежурным «очень хорошо», а жена Джоан вторит ему не менее банальным «очень мило». Вероятнее всего, эмоциональная Мадонна испытывала в этот момент сильное разочарование, но лицо ее выражает невозмутимое спокойствие. Однако в целом высказывания Тони о дочери умны и справедливы: «Шоу-бизнес — это сфера, где она смогла реализоваться… Речь идет о развитии ее как личности. Она растет. Так получилось, что ее вырастили не родители, а мир».

Некоторые сцены кажутся надуманными. Например, закулисная вечеринка, когда все натужно веселятся. Или когда Мадонна говорит своему менеджеру, что им нужно перенести дату вылета, потому что «воздушное пространство будет занято английской королевой». «Ее величество» отпускает остроумный комментарий: «В этой стране нет места для двух королев». Высокомерие в отношении танцоров, когда она знакомит их с пианисткой Катей Лабек, говоря, что для них это будет полезно, потому что, «возможно, они даже не знают, что такое классическая музыка». Наконец, эти странные вирши, которыми она обменивается со своей гастрольной бригадой. Не многим понравятся стихи, восхваляющие тонкий нюх, способный улавливать запах потных кальсон.

Лучше всего Мадонна выглядит в те моменты, когда она забывает о себе. «Как он воняет, — восклицает она, нюхая корсет, пропахший потом после нескольких концертов. — Запах жирных итальянских бедер… Я воняю». Также есть волнующий эпизод, когда Мадонна описывает, что она чувствует, когда выступает. Она стоит перед 80-тысячной аудиторией на сцене «Slane Castle» в Дублине. Как только шоу начинается и над сценой восходит полная луна, с неба обрушивается ливень. Она и ее танцоры подвергаются опасности: их может ударить электрическим током. «Я чувствовала такую любовь. Люди не разошлись и шесть часов простояли под дождем… Дождь хлестал так сильно, что едва не сбил меня с ног. Я словно попала в зону боевых действий — переживала за своих танцоров, терпела боль… когда представление закончилось, я не помнила, что произошло».

Сцена для Мадонны — это место, где она попадает в другую реальность, о чем она рассказывает с убедительной простотой, без какой-либо иронии или позы. «Опа, пошла обратная волна, — говорит скейтбордист, который во время попурри „Hollywood" летает из одного конца сцены в другой. — Концерт — это обмен энергией. Будто сияет свет, и мы должны его отражать. Чем больше мы получаем, тем больше отдаем». Неудивительно, что по окончании гастролей танцорам трудно возвращаться к

нормальной жизни. «Нужно понимать, что это просто жизненный опыт. Потом надо двигаться дальше», — хладнокровно говорит Джейми Кинг.

«Танцевать было просто счастьем — говорит участница тура „Re-Invention" Райсталла. — Когда я выступаю, я не осознаю, что происходит. Все мелькает с поразительной быстротой. Состояние совершенно лихорадочное». Она хорошо понимала, что гастроли рано или поздно закончатся и ей нужно будет думать о себе и о своем будущем. «Во время гастролей вы неожиданно оказываетесь одиноки. Неважно, как тесно вы общаетесь с коллегами, в этот момент у вас не существует дома, — вспоминает она. — Я была настроена иначе, чем остальные. Я собиралась стать артисткой». После турне «Re-Invention» Райсталла принялась писать музыку и сотрудничала с майамскими продюсерами Касом Гэмблом и Джеком Оутсом. Работая в 2005 году над дебютным альбомом, который она назвала собственным именем, Райсталла послала несколько треков Мадонне с тем, чтобы узнать ее мнение. «Ей понравились мои песни, но она сказала, что я должна подумать, хочу ли быть музыкантом, потому что этот бизнес бывает жестоким. Она снова проявляла материнскую заботу». И осмотрительность. Альбомом Райсталлы заинтересовалась самая неожиданная и разношерстная аудитория, «не только любители электронной музыки, но также поклонники рока и хип-хопа. Но это и есть моя цель, я хочу, чтобы моя музыка нравилась всем». После гастролей Райсталла,

впрочем как и многие другие танцоры Мадонны, быстро нашла свою дорогу. Свет от ее шоу столь ярок, что освещает каждого, кто оказывается в его лучах.

Кажется, почти столько же внимания, сколько самой Мадонне, в фильме уделяется каббале. В финале она отправляется в Израиль, чтобы обратиться к духовному руководству с просьбой о поддержке Детского фонда. Внешним видом и поведением она напоминает миссионерку. «Я оказалась здесь в качестве ученицы, а вовсе не с тем, чтобы представлять религиозное учение», — заявляет она, прежде чем огласить содержание послания.

Фильму «Я хочу открыть тебе секрет» Мадонна придавала очень важное значение. В течение нескольких месяцев они с режиссером Йонасом Акерлундом осуществляли монтаж, внимательно изучая отснятые материалы. Перед тем как выпустить фильм в прокат, она устроила закрытый показ предварительной версии картины для избранной компании друзей и коллег, которые должны были высказать свои замечания в специальной анкете. Критика была единодушной: все сошлись

на том, что в фильме «слишком много каббалы», в результате чего часть религиозных эпизодов была изъята. Картина вышла на DVD в следующем году и дополнилась сценой посещения могилы Рахили, во время которого Мадонну атаковали папарацци. Хотя израильская служба безопасности не советовала ей предпринимать эту поездку, она настояла на своем. Парадоксально, но при том, что обильное внимание прессы приводило ее в бешенство, одновременно она нуждалась в нем. Это противоречие обернется драматической ситуацией, когда Мадонна объявит о намерении усыновить африканского мальчика Дэвида.

«В некотором смысле она как мессия, все время нарушает правила», — говорит ее продюсер Мирвэ. С фильма «Я хочу открыть тебе секрет» началось окончательное слияние Мадонны-иконы и Мадонны-праведницы.

В начале 2006 года Мадонна со Стивеном Кляйном осуществили фотопроект для журнала «W». Съемки проходили в гигантском павильоне, куда привели шесть жеребцов черного и белого цвета. Мадонна представлена в роли горделивой наездницы. Она обыгрывала фантазии романтических девочек прошлого в период полового созревания, преломляя их через сознание сорокасемилетней женщины. Фотографии источают эротизм, которого недостает книге «Секс». Мадонна демонстрирует камере голую спину, одетая лишь в черные латексные трусики, сетчатые колготки и длинные перчатки. Она держит в руках кнут а-ля Дита Парло, и надо сказать, что по прошествии пятнадцати лет этот образ удается ей лучше, чем во времена альбома «Erotica». Мускульный рельеф ее полуобнаженного тела весьма впечатляет. Конечно, она уже не юная девушка, ее кожа не такая гладкая, но в одной этой позе больше сексуальности, чем во всех снимках «Секса».

Вот Мадонна, расслабленно куря сигарету, сидит верхом на черном жеребце, на голове ее шляпа с конским хвостом — этакая полуженщина-полулошадь. Черные перчатки и отделанная драгоценными камнями уздечка придают этой фотографии нотки садомазохизма. Есть почти сюрреалистический снимок, где она закидывает руку на шею белого коня, будто укрощая его.

Образ гордой наездницы получил развитие во время следующего турне, но прежде Мадонна опробовала его. Однажды, репетируя новую программу в Лос-Анджелесе, она зашла в студию звукозаписи, по соседству с которой работал фотограф Стивен Мейзел. Они не виделись некоторое время, но ей была интересна спонтанная реакция его коллег. Медленно вышагивая

по комнате в высоких черных ботинках и кнутом в руках, Мадонна сказала: «Мы придумали несколько новых номеров, скажи мне, что ты об этом думаешь». Реакция модного собрания на исполненный ею сет из пяти песен была положительной, так что провокационная тема, с которой начинается шоу «Confessions», получила зеленый свет.

С самого первого представления, которое состоялось 21 мая 2006 года, Мадонна прикладывала все усилия, чтобы этот спектакль оказался еще более ярким и захватывающим, чем предыдущие. В соавторстве с музыкальным директором Стюартом Прайсом шоу превратилось в диско-буффонаду. В тот вечер, когда я пришла посмотреть на ее выступление, она распорядилась не включать кондиционеры, чтобы создать атмосферу душного ночного клуба. С потолка свисал переливающийся разноцветными огнями зеркальный шар, а Мадонна, диссонирующая с дискотечным интерьером в своих бриджах от Готье, галстуке и шляпе с конским хвостом, казалась инопланетянкой, сошедшей с космического корабля. Хореография номеров представляла экстравагантное сочетание жокейских поз, стриптиза и акробатики, немного напоминающее цирк Монти Пайтона.

Как и прежде. Мадонна рассказывала о своей жизни. Когда она исполняла «Like A Virgin», на огромные экраны проецировались рентгеновские снимки восьми сломанных костей. Видеоряд, сопровождающий знаменитую песню, содержал сцены несчастных случаев, происходивших во время скачек.

Мадонна относится к себе как к живой скульптуре, преобразовывая жизненный опыт в творчество. «Я — искусство», — сказала она Себастьяну Фука, адепту паркура и главному консультанту ее следующего номера «Jump». Этот номер — трибьют паркуру, физической дисциплине, сочетающей элементы боевых искусств и экстремального спорта. Паркур зародился во Франции и представляет собой усложненную форму бега с препятствиями, которая требует от участников (или трейсеров) ловкости, сообразительности и предельной умственной концентрации. Препятствиями являются стены, крыши, мосты, парапеты и перила. Для трей-серов это одновременно и философия, и образ жизни.

Подобно тому как для тура «Blond Ambition» Мадонна набирала танцоров среди нью-йоркского андеграунда, для «Confessions» она пригласила настоящих трейсеров. Идея поставить номер с элементами паркура пришла к ней после просмотра фильмов Люка Бессона «Ямакаси: новые самураи» и «13-й район». Номер «Зитр», где ее танцоры выполняют опасные акробатические трюки, один из самых захватывающих моментов

шоу.

Этот номер требовал хорошей физической подготовки. «Врать не буду, пришлось хорошенько потрудиться, прежде чем что-то получилось», — говорит один из солистов труппы Михран Киракосян. Несмотря на то что он происходил из спортивной семьи (отец работал хореографом, а мать была легкоатлеткой) и всю жизнь танцевал, Киракосян находил хореографию «Jump» трудной для исполнения. «Именно поэтому мне и нравится танцевать у Мадонны. Она не боится подталкивать нас и пробовать новые творческие идеи». Используя в своем шоу элементы верховой езды, паркура и катание на роликах, она связывала воедино спорт и танец.

После энергичного «Jump» следовала мистическая сцена, завершающая первую часть представления. Танцоры по очереди произносили признания: «Я живу, спрятав прошлое глубоко внутрь», — говорил один. «Я отрубаю себе руки», — говорил другой. Их слова повисали в воздухе, и в этот момент появлялась Мадонна в одном из своих самых провокационных образов — стоя раскинув руки в подражание распятому Христу на гигантском зеркальном кресте. Многие считали подобное обращение с распятием дурным вкусом, но сама Мадонна заявила, что «Иисусу бы это понравилось», и пригласила на один из римских концертов Папу Бенедикта XVI. Она находила, что распятие — такой же католический китч, как и лубочные статуэтки Святого Сердца, занимавшие почетное место в гостиной ее матери. Члены московского Союза ревнителей православия не уловили ее иронии и во время концерта сожгли плакат с изображением звезды. Для некоторых крест был доказательством того, что Мадонна наконец поверила в свой собственный миф, что она действительно считала себя мессией, посланным спасти мир, кем-то вроде самозваного Христа двадцать первого века. «Нам казалось, что это немного вульгарно, как-то по-лос-анджелесски», — говорит ее бывший танцор Салим Гоулус.

Отдельные представители католической церкви, напротив, считали это шоу доказательством ее веры. Священник отец Карлос Новоа написал в колумбийской газете «El Tiempo», что «имитация распятия — это не насмешка над крестом, а скорее наоборот, экзальтированное представление тайны смерти и воскресения Христа». Он сказал, что песня «Live To Tell», в которой Мадонну распинают, «одна из самых лучших проповедей, которые я когда-либо слышал».

Как бы там ни было, это была очень эффектная сцена. Когда она пела «Live To Tell», на экране над крестом мелькали числа от 0 до 12 000 000, означающие число детей, осиротевших в

результате эпидемии СПИДа в Африке. Этой волнующей статистикой начиналась «бедуинская» часть шоу, где в номере «Isaac» поет знаменитый израильский певец ИцхакСинвани. Видеокадры рассказывали о войне в Ираке и о голоде в Африке — тем самым Мадонна сообщала, что боль и страдание есть во всем мире. На одной из ее танцовщиц был надет хиджаб, который Мадонна снимала, подразумевая под этим жестом освобождение. «Она — птица, заключенная в клетку, в конце концов она снимает чадру и выходит на свободу», — комментировала Мадонна впоследствии. Хотя хиджаб предназначен для того, чтобы скрывать лицо женщины от мужских взоров, и символизирует ее подчиненное положение, со стороны Мадонны было довольно самонадеянно претендовать на роль освободительницы. Для многих мусульманских женщин хиджаб является не только способом защиты от нежелательного мужского внимания, но также знаком культурного отличия.

После «бедуинской» части настроение резко меняется. На фоне декораций с изображением нью-йоркских небоскребов Мадонна, аккомпанируя себе на гитаре, исполняла «I Love You New York» и «Ray Of Light». В этот момент можно было практически осязать экстатическую энергию зала. Так бывает на клубной вечеринке, когда все, кто находится под кайфом, одновременно ощущают «приход». Допев песню, Мадонна садилась на сцену и разговаривала с залом так, будто находилась в тесной компании друзей: «Ах, — вздыхала она, — как же хорошо быть дома».

Когда Мадонна исполняла акустическую версию «Drowned World», огромный зал лондонского стадиона «Уэмбли» то и дело взрывался аплодисментами. Исполняя «Let It Will Be», она обходила сцену шатающейся походкой, словно была опьянена славой. Тем самым она показывала, что слава может развратить и разрушить личность.

После акустического сета следовала «дискотечная» часть с модернизированной вариацией «Erotica» и интенсивным технодрайвом «La Isla Bonita». Во время исполнения «La Isla Bonita» Мадонна запрыгивала на подиум и шушукалась со своими танцорами, изображая девочку-подростка, веселящуюся в компании друзей. В эти мгновения становилось понятно, что нынешняя мегапопулярная Мадонна движима все той же девической любовью к танцу и музыке, которая, по сути, определяет ее привлекательность. Следующим номером шел «Hung Up», где Мадонна, плавно двигаясь по подиуму в своем фиолетовом трико, была похожа на гигантскую волну, обрушивающуюся на зрительный зал. На этом представление

завершалось, завершалась и английская часть турне, после чего величайшее шоу всех времен и народов отправлялось покорять Европу (включая Россию и Чехию, где Мадонна побывала впервые) и Японию. Для Мадонны это лето было эпохальным — гастрольный почин, положенный небольшим концертом на американском рок-фестивале «Коачелла», продолжило полноценное мировое турне. Это был самый коммерчески успешный женский музыкальный проект: 60 концертов, собравшие в общей сложности 1,2 миллиона зрителей, принесли ей около 200 миллионов долларов. Мадонна в очередной раз доказала, что является безусловной королевой поп-сцены. Возможно, это был подходящий момент, чтобы пожать лавры и уйти на покой, но свет рампы был слишком привлекателен для нее — спустя некоторое время ее имя снова мелькало в новостях, только на сей раз повод для громких обсуждений никак не был связан с музыкой.

Божья посланница

Я была в таком возбуждении, что не помню, как все происходило. Мне никогда не приходилось выступать перед столь многочисленной аудиторией, и к тому же так близко от дома. Думаю, мои дети слышали, как я пою.

Мадонна

Летом 2005 года Мадонна получила письмо от Боба Гелдофа, организатора компании в поддержку бедствующего населения развивающихся стран, с предложением принять участие в очередной акции «Live Aid». Сначала она отказалась. «Я собиралась отдохнуть, провести какое-то время с детьми. Затем я передумала». Гелдофу удалось убедить ее выступить на «Live 8», широкомасштабном мероприятии, проводившемся в лондонском Гайд-парке, призванном обратить внимание общественности на социальные проблемы стран Африки и поднять вопрос о погашении их финансовой задолженности. Концерт состоялся 2 июля, в день, когда в Эдинбурге проходила конференции «Большой восьмерки». В тот вечер в Гайд-парке собралось 200 тысяч человек, всего же в акции участвовало несколько миллионов, концерты проводились одновременно по всему миру.

Среди выступающих были заявлены Энни Ленокс, «The Who» и «Pink Floyd», собравшиеся вместе специально по этому случаю.

Выступление Мадонны было кульминационным моментом. Она исполнила «Like A Prayer» в сопровождении лондонского евангелического хора. Гелдоф показал залу фотографию африканской девочки Бирхан Вельду, которая в 1985 году, во время проведения первой акции «Live Aid», была несчастным голодающим ребенком. Теперь, спустя двадцать лет, она стала красивой молодой женщиной и находилась на концерте среди прочих зрителей. Используя момент, Мадонна взяла Бирхан за руку и под вступительные аккорды «Like A Prayer» вывела ее на сцену. Некоторые считали этот эмоциональный поступок лицемерным, отметив, что, запев, поп-дива быстро забыла о ней. Как бы то ни было, выступление Мадонны соответствовало характеру мероприятия: оно было кратким, достойным и задело нужную струну. Ей явно нравилось происходящее. В какой-то момент она присела отдохнуть за ударную установку, откуда с собственническим видом человека, привыкшего контролировать ситуацию, наблюдала за слаженными движениями своих танцоров. Она знала, что ее песни — трехчастный сет из «Like A Prayer», «Ray Of Light» и «Music» — будут приняты на ура.

Эффектный сет песен задал тон всему концерту, который повлиял на решение лидеров «Большой восьмерки» удвоить размер материальной помощи африканским странам. Хотя Всемирный банк решил вопрос о погашении долга весьма двусмысленно, переадресовав его заимодавцам, благодаря «Live 8» к проблеме низкого уровня жизни развивающихся стран было привлечено внимание молодого поколения.

Благотворительная акция спровоцировала у Мадонны новый приступ политической активности. В 2003 году она дала интервью газете «Sunday Times», в котором признавалась, что ничего не знает о движении «Справедливая торговля»: «Знать о таких вещах должен каждый, но я была не в курсе». В этот период проблема развития наций вовсе не была первостепенным пунктом ее повестки дня, но концерт «Live 8» ознаменовал начало романа с Африкой, вследствие которого она развернула компанию по возрождению Малави и в 2006 году усыновила маленького африканского мальчика.

Тремя годами ранее Мадонна отчаянно пыталась завести очередного ребенка. У нее были проблемы с зачатием. «Из-за тренировок и прочих обстоятельств у меня нарушился цикл, но я хожу к врачу, чтобы убедиться, что могу иметь ребенка», — сказала она тогда. Чтобы скрыть разочарование по поводу

бесплодия, Мадонна, как всегда, сконцентрировалась на работе. Поползли слухи, что они с Гаем расходятся и ищут утешения на стороне. Некоторые источники сообщали, что у Мадонны «особые отношения» со Стюартом Прайсом, хотя, скорее всего, причиной, давшей почву для подобных сплетен, был их взаимный интерес к сотрудничеству. Однако Гай и в самом деле был недоволен тем, что оставался в браке на вторых ролях. «Его совершенно достала ее карьера. Кажется, что кроме работы ее ничто не интересует», — говорил один из его друзей.

Ситуация усугубилась, когда в сентябре 2005 года на премьере нового фильма Гая «Револьвер» — гангстерского кино с каббалистическим подтекстом — в центре внимания прессы оказалась Мадонна. Перед показом ее рекламный агент сообщил собравшимся папарацци, что она отзывается только на обращение «миссис Ричи». Естественно, когда звезда и ее супруг прибыли, те радостно закричали: «МАДОННА! МАДОННА!» Мадонна послала их подальше, и на следующий день эту историю мусолили все газеты. Даже на личном празднике Гая Мадонна ухитрилась перетянуть одеяло на себя.

Печально, что «Револьвер», где в главных ролях снялись Рэй Лиотта, Джейсон Стэтхэм и Винсент Пасторе, не был оценен по достоинству. Это концептуальное кино с головоломками, азартными играми и гротескным мордобитием, которое «основано на формуле игры: где игра начинается, где она кончается и кто кого дурачит». Из всех фильмов Гая «Револьвер» был самым цельным. «Я работал над его сценарием три года, в то время как на „Большой куш" ушло всего три месяца». Предыдущая работа, «Унесенные», была настоящим поражением, так что Гай решил вернуться к своей коронной теме.

Фильм «Унесенные» был отрезвляющим опытом. В ре-мейке картины Лины Вертмюллер о светской львице, которая влюбляется в матроса, главную роль Гай впервые доверил своей жене. Мадонне очень нравился его замысел, поскольку она была давней поклонницей Вертмюллер. Съемки происходили летом на Мальте и воспринимались актерами и съемочной бригадой как каникулярное развлечение. Несмотря на энтузиазм по поводу производственного процесса, фильм получился неудачным. «Я и подумать не могла, что будет провал… Мы так веселились, когда снимали его», — говорит стилистка Мадонны Адрианна Филипс. Диалоги звучали неестественно, актеры были неубедительны. Героиня Мадонны по имени Амбер Литон — так звали мать Гая — казалась скорее неприятной. Некоторые считали, что в этом персонаже Гай изобразил всех женщин, которым ему приходилось подчиняться, и свое отношение к ним.

Когда яхта стервозной богачки Амбер терпит крушение, она оказывается на необитаемом острове наедине с коммунистически настроенным матросом (Адриано Джаннини), в силу обстоятельств она вынуждена ему подчиняться, и в конце концов они влюбляются друг в друга. Мадонна снова играла персонажа унижающегося и подчиненного. Возможно, причиной того, что многим нравится видеть ее в такой роли, является ее независимость и властность. Критикам фильм не понравился, а в США и Англии он был практически сразу издан на DVD. Злосчастная картина получила целых пять премий «Золотая малина». Разгневанная подобной реакцией, Мадонна поклялась никогда больше не сниматься в кино. Местами этот фильм похож на музыкальный клип, но в нем есть немало симпатичных моментов. Игра Мадонны выглядит несколько топорной, но в Голливуде полно актрис наподобие Деми Мур и Николь Кидман, которые принимают неприступный вид, гордясь своей утонченностью. Бывают случаи и похуже, например, «Солдат Джейн».

После «Унесенных» Гай понял, что ему придется довольствоваться ролью мужа Мадонны, но больше всего его раздражало то, что его режиссерская независимость встала под сомнение. В ответ он принялся изображать грубияна, называл Мадонну «женушкой» и демонстрировал всяческое равнодушие к ее персоне. «В глубине души он считает ее виновной в том, что его карьера пошла на спад», — сказал один из его друзей. В конце 2005 года их брак едва не распался. Близкие друзья говорили, что Гай ведет себя как мачо (Гвинет Пэлтроу это так бесило, что она практически перестала встречаться со своим старым другом), в то время как Мадонна отказывается идти на компромисс, когда речь заходит о ее интересах. В целях укрепления брака супруги выработали соглашение, в котором обязались проводить больше времени вместе. Гай предложил устроить так называемый «час Мадонны» — специальный час для ее деловых встреч. Они даже обратились за помощью к консультанту по брачно-семейным отношениям.

Похоже, это помогло. Когда отношения наладились, Мадонна с Гаем стали подумывать об усыновлении ребенка и обратились за советом к Брэду Питту. В 2005 году он и его супруга Анджелина Джоли удочерили девочку из Эфиопии. Этот поступок обозначил развивающуюся тенденцию усыновления благополучными семьями детей из разных стран, в основном из Китая, Восточной Европы и Африки. Как сказал обозреватель газеты «Sunday Times» Стивен Свинфорд, «в Африке дети являются статьей стремительно растущего экспорта. Число

эфиопских детей, усыновленных между 2001 и 2004 годом, в нынешнем году удвоилось. Популярными экспортерами также являются Мадагаскар, Мали и Буркина-Фасо».

Думая об африканском ребенке, Мадонна с Гаем, в соответствии с требованиями британского законодательства, начали 18-месячную проверку на благонадежность. Поскольку Мадонна возглавляла компанию по возрождению Малави, естественно, их выбор пал именно на эту страну. Малави — небольшое континентальное государство с засушливым климатом, расположенное в юго-восточной части Африки, где в последние десятилетия неимоверно возросла заболеваемость СПИДом и где более половины местного населения живет за чертой бедности.

Мадонна прониклась особой симпатией к тринадцатимесячному Дэвиду из приюта «Дом надежды». В октябре 2006 года она вместе со своей свитой (охранники, рекламные агенты и съемочная бригада) отправилась в захолустный поселок, находящийся в 50 километрах от Лилонгве (столица Малави). Хотя Мадонна собиралась снимать материал о приюте для документального фильма о Малави, ее визит был обставлен с такой помпой, будто прибыла королевская делегация. Один из местных жителей рассказывает, что она была похожа на «посланницу Бога».

Более 250 детей ютились в пяти комнатах, и, несмотря на искреннюю заботу приютского персонала, многие из них были истощены и подвергались опасности заразиться серьезными инфекционными заболеваниями. Как рассказывает одна из учительниц, Мадонна несла на руках Дэвида, «улыбаясь и приговаривая: „Ах, красавчик"». Мать мальчика, Марита, умерла вскоре после родов, а отец, не будучи в состоянии содержать ребенка, отнес сына в приют и дал разрешение на усыновление. «Мне сказали, что мзунгу (белая женщина) видела фотографию Дэвида и он ей очень понравился, — говорил 32-летний Йохаме Банда. — Я и моя семья согласились, что для Дэвида это будет хорошая возможность вырасти здоровым и получить образование».

Мадонна поговорила с отцом Дэвида, пообещав ему как следует позаботиться о сыне. Строгое законодательство Малави требует, чтобы приемные родители, прежде чем перевезти ребенка за границу, прожили восемнадцать месяцев в его родной стране, ухаживая за ним. Поскольку случай Мадонны был «особым», Верховный суд Лилонгве зарегистрировал временное усыновление, позволявшее провести этот период в Британии.

Однако после визита Мадонны в Малави начался настоящий медиашторм. Коалиция из шестидесяти социальных агентств и детских благотворительных организаций обратилась в суд и опротестовала разрешение на усыновление. Заручившись поддержкой Консультативного комитета Совета по правам человека, истцы заявили, что процедура была незаконной, потому что Мадонна не прожила восемнадцать месяцев в стране. «Богатые не должны быть на особом положении, — сказала руководитель Комитета по гражданским правам Малави Эмми Чаника. — Разве мы не должны проверять, кто присваивает наших детей? Я не против усыновления, но я хочу, чтобы условия законодательства были соблюдены». Однако официальное руководство Малави заявило, что Мадонна имела все необходимые документы и «долго обивала пороги», прежде чем получила разрешение на вывоз Дэвида из страны.

Как только выяснилось, что Мадонна получила временное разрешение на усыновление, дело было практически закрыто, но тут вмешались другие организации, и дебаты разгорелись с новой силой. «По возможности мы и наши зарубежные партнеры стараемся оставить детей в родной семье, — говорила Элисон Сандерсон из Международного детского фонда. — В эмоциональном и психологическом плане семья — это лучшее место для воспитания ребенка». Родственники Дэвида также были обеспокоены его судьбой. «Мой брат малообразован, и его использовали», — говорит Профера, дядя мальчика. Подозревали, что Йохаме просто не понял, что означает усыновление. «Он не понимает, что лишается мальчика навсегда», — добавляет Ундуле Мвакасунгуле, руководитель Правозащитного центра Малави. Сам Йохаме Банда делал противоречивые заявления: сначала он сказал, что не имел в виду отдавать мальчика насовсем, а потом — что не возражает против усыновления.

Мнения разделились. Одни считали пожертвование приюту в размере 1,6 миллиона фунтов стерлингов взяткой, которой Мадонна хочет ускорить процесс усыновления, другие, напротив, относились к этому как к ценному для страны подарку. «Мы должны честно признаться, что не имеем возможности позаботиться о тысячах малышей, которые ежедневно становятся сиротами, — говорит бывшая воспитательница одного из приютов Мириам Нийронго. — Если люди, подобные Мадонне, усыновят хотя бы по одному ребенку, это будет большое благо».

Контраст между жизнью Дэвида в Африке и той, что ожидала его в Англии, был разителен. В школе маленького поселка Липунга, где он родился, насчитывалось 892 ученика и 6 учителей. В четырех из восьми классов не было парт. Поселок

находится в 23 километрах от ближайшей поликлиники и в 65 километрах от больницы. Со своей новой семьей Дэвид будет перемещаться на частном самолете между особняками в Мейфере и Уилтшире, Нью-Йорком и Беверли-Хиллз. Он получит образование в частной школе и будет пользоваться услугами лучших докторов. Одним из первых подарков Мадонны был конь-качалка, купленный в магазине «Harrods» за 5 тысяч фунтов.

Мадонна и Гай с нетерпением ожидали решения о временном усыновлении. «Мадонна была так счастлива, когда все получилось, — сказал один из участников компании „Возрождение Малави". — Она производит впечатление сильного человека, невозможно представить ее плачущей. Тем не менее, когда она узнала, что получит разрешение на усыновление, у нее на глазах выступили слезы. Она очень волновалась». Мадонна прокомментировала это просто: «Старания были не напрасны. Он самый прекрасный малыш на свете. Мы с Гаем никогда не были так счастливы».

В течение октября и ноября историю усыновления продолжали активно обсуждать в Интернете. Некоторые говорили, что Мадонна купила ребенка, будто модный аксессуар. Это ее последний рекламный трюк. Пусть бы она сначала усыновила кого-нибудь из своей страны. Если Мадонна хочет помочь Малави — пусть заплатит ее национальный долг. Но звучали и другие мнения. Звезду следовало бы похвалить за смелость. Благодаря «ангелу Мадонне» проблема бедственного положения африканских детей стала первостепенным объектом внимания мировой общественности. «Я не понимаю, почему кто-то смеет обсуждать, по какой причине она усыновила ребенка, — возмущался Гай. — Это же нелепо, критиковать Мадонну за то, что она хочет поделиться с кем-то любовью и деньгами».

Мадонна снова оказалась в центре критических нападок. Чувствуя себя уязвленной, она обратилась с заявлением: «Когда я узнала, что в Малави более миллиона детей являются сиротами, мне захотелось помочь хотя бы одному ребенку избежать бедности, страданий, а возможно, и смерти, и также пополнить нашу семью. Мы прошли процедуру усыновления на общих основаниях, в соответствии с законодательством. Те, кто утверждают обратное, ошибаются».

Вместо того чтобы залечь на дно и переждать, когда уляжется шумиха, Мадонна перешла в контрнаступление и дала слезоточивое интервью в передаче «Шоу Опры Уинфри». Она рассказала, что, когда они с Гаем приехали в приют в первый раз, Дэвид был болен пневмонией. «Я была в панике, — сказала она. — Мне не хотелось оставлять его в приюте, потому что я

знала, что там нет лекарств». Они отвезли мальчика в поликлинику, где Дэвиду оказали необходимую помощь, после чего он начал выздоравливать. «Он меня зачаровал. Я просто прикипела к нему», — заявила она.

Пресса язвила, что, несмотря на сверхъестественные чувства к Дэвиду, Мадонна все же находила время на тренировки в спортзале и рекламную компанию своей новой детской книжки «Английские розы. Любовь и дружба». Она выступила на BBC, затем появилась на канале американского национального телевидения и пригласила ведущего ток-шоу Реджиса Филибина быть крестным ее приемного сына. В интервью передаче NBC «Сегодня» Мадонна сказала: «Я не ожидала, что меня будут представлять демоном… Я не ожидала, что меня будут обвинять в похищении детей или в незаконных действиях». Она говорила, что критика обусловлена расизмом и что поводом для недовольства служит тот факт, что богатая белая женщина усыновила черного ребенка. «Именно поэтому меня порицают за усыновление Дэвида», — заявила она.

Разгневанная Мадонна была уже не в состоянии успокоиться и уйти в тень, подальше от внимания прессы, что давало новые и новые поводы для осуждения. Знаменитая киноактриса Анджелина Джоли сочла необходимым выступить в защиту подруги. Она сказала, что «шокирована» нападками на Мадонну, прибавив, что следует выбирать детей только из тех стран, где условия усыновления четко определены.

Естественно, выступление Мадонны на рекламном канале с целью продвижения своей книги нисколько не смягчило ситуацию. Затем появился странный снимок, запечатлевший, как во время пробежки в Центральном парке рядом с ней бежит няня с коляской, в которой сидит маленький Дэвид. Гай критиковал Мадонну за все ее публичные заявления, он считал, что из-за них все выглядит так, будто усыновление мальчика было ее единоличным решением. Критики говорили, что если бы Мадонна не хотела, чтобы ее обсуждали, она отправилась бы в Малави без камер.

В конце концов, звезды вроде Юэна Макгрегора и Мэг Райан тоже усыновили детей за границей, но им удалось не афишировать это в прессе. Однако нужно учитывать, что Мадонна всегда все делала публично. Нуждаясь в любви и внимании и в то же время будучи крайне чувствительной к критике, она создает своей собственный порочный круг. Корреспондент канала BBC Кирсти Уорк осмелилась предположить, что сложившаяся ситуация привела Мадонну в замешательство, потому что она не

могла ее контролировать, на что звезда резко возразила: «Я всегда все продумываю до мелочей, но тем не менее далеко не всегда все получается, как мне хочется. Меня до глубины души поразила общественная реакция. Такого я никак не ожидала».

Через несколько недель она снова подлила масла в огонь, когда заявила, что хочет усыновить еще одного африканского ребенка. Гай был не в восторге от этой идеи, но Мадонна была непреклонна. «У этой девочки был вопрошающий взгляд и очень печальная улыбка, — рассказывала она. — Мне показалось, что у нее такой же взгляд, как и у меня. Я сказала Гаю: „Мы должны дать приют и этому ребенку". Мы можем это сделать. Здешние условия удручают меня». Усыновление заставило ее вспомнить о собственных детских переживаниях, о том, что она испытала, потеряв мать. Кажется, становится традицией, что состоятельные знаменитые женщины климактерического возраста (Жозефин Бейкер, Одри Хепберн, Миа Фэрроу) усыновляют цветных детей, отправляясь в собственную одиссею с целью спасению мира. Возможно, они проецируют климактерический кризис на мир, и необходимость создать новую, большую семью является способом залечить старые, забытые раны. Выражая солидарность с Мадонной, Миа Фэрроу сказала: «Она замечательная женщина, и я думаю, что ребенок будет иметь все возможности. Я счастлива за него и за его семью».

Общество враждебно воспринимает сильную и влиятельную женщину, которая заставляет его испытывать тревогу и обвиняет в существовании бедности. Богатство Мадонны вызывает зависть, власть искушает и порождает желание поставить ее на место. Вместе с тем невозможно не любоваться решимостью, с какой она добивается своих целей, и откровенностью, с какой она говорит обществу о том, что ее волнует. Усыновив малыша Дэвида и сделав пожертвование в пользу малавийских сирот, Мадонна рассказала о проблемах африканской бедности больше, чем большинство поп-звезд.

Звезда двадцать первого века воскресила древний образ Мадонны с младенцем. Она начала крестовый поход, который либо обернется для нее поражением, либо стяжает ей всеобщее уважение. К концу декабря 2006 года она чувствовала себя обессиленной и несчастной. Накануне Рождества в лондонском Центре каббалы прошел обряд принятия Дэвида в лоно учения. «Рокко сидел на плечах у Гая, чувствовал себя комфортно и с любопытством смотрел на происходящее. Лола громко разговаривала и носилась туда-сюда, как вольная пташка. Мадонна сидела в сторонке вместе с Дэвидом. Было не похоже, что она счастлива. У нее был вид одинокого человека», —

рассказывает один из ее друзей. Медиавойна опустошила ее.

В этот период Мадонне казалось, что ее оставили даже самые близкие друзья. В частности, она рассорилась со Стеллой Маккартни на почве вопроса о правах животных. В 2001 году, когда Мадонна носила шапку из лисьего меха от Филипа Трейси стоимостью 1000 фунтов стерлингов, Стелла была очень разочарована. Затем, в декабре 2006-го, вскоре после усыновления Дэвида, в газетах напечатали фотографию, изображающую, как она выходит из ресторана «Чеккони» в пальто, сшитом из шкур 40 шиншилл (стоимостью 25 000 фунтов стерлингов). К тому же Мадонна с Гаем сдавали в аренду свое уилтширское поместье для охоты. Стелла наговорила подруге массу неприятных слов, в результате чего Мадонна согласилась больше не устраивать в своем имении охоты. На это решение повлияли и жалобы окрестных жителей: испуганные выстрелами птицы, взлетая, задевали линии высоковольтной передачи и вызывали сбой электричества. Мадонна должна была сознавать, что образ одухотворенной праведницы не вяжется с пристрастием к мехам и умерщвлением птичек. «Человек в положении Мадонны должен проявлять большую ответственность», — говорила Мэри Брэйди, член Союза защиты прав животных. Мадонна снова была объектом общественной критики.

2006-й был годом карьерных взлетов и эмоциональных потрясений. Она издала успешный альбом и совершила блистательное турне, в то же время ей пришлось бороться за сохранение брака и отстаивать доброе имя в связи с усыновлением Дэвида. К новому году Мадонна расквиталась со всеми проблемами. На рождественские каникулы они с Гаем отправились отдыхать на один из островов Индийского океана. «Обычно я никуда не уезжаю в отпуск, но это было здорово, — сказала Мадонна. — Правда, после отпуска с тремя детьми нужно снова отдыхать». Она выглядела спокойной и обновленной, но напряжение снова начало накапливаться. Получилось так, что в отпуске Мадонна большую часть времени провела в спортзале, в то время как Гай отдыхал с детьми на пляже. Она избегала солнца, поскольку не хотела провоцировать появление морщин, и часто оставалась дома. Они с Гаем отдалялись друг от друга, и каждый из них все больше жил своей жизнью. После краткосрочного периода согласия, установившегося в процессе усыновления, старые противоречия вновь всплыли наружу, и супруги начали ссориться публично.

Бунтуя против привычки Мадонны все контролировать, Гай стал все чаще пропадать с друзьями на охоте или рыбалке или

просто в баре. Мадонна звонила по питейным заведениям, пытаясь узнать, когда он придет домой. Гай часто выключал мобильный телефон. Желая доказать свою независимость, иногда он перегибал палку. «Гай ведет себя жестоко. Он не дает ей расслабиться, — рассказывал один из его друзей. — Это скверно. Такое впечатление, что он считает своей обязанностью ставить ее на место. Она от этого устает. Ей хочется, чтобы он был к ней добрее». Они оба желали, чтобы все было хорошо, но отношения продолжали разлаживаться. Мадонна скучала по Америке и мечтала переехать в Нью-Йорк, в то время как Гай не хотел покидать Лондон и считал недопустимым, чтобы дети меняли школу. В январе звездная пара, изображая дружную семью, появилась на премьере анимированного фильма Люка Бессона «Артур и минипуты», где Мадонна озвучивала принцессу Селению. Хотя Мадонна держала Гая под ручку и смотрела на него так, будто бы он являлся смыслом ее жизни, ходили слухи, что она вынашивает планы возвращения в Нью-Йорк, и возможно, в одиночестве.

Мадонна снова вплотную занялась своей карьерой: она разрабатывала модную коллекцию для шведской торговой компании «H&M», продюсировала документальный фильм о Малави и подумывала о записи нового диска. В апреле 2007 года она появилась в студии с двумя известнейшими персонажами шоу-бизнеса, Джастином Тимберлейком и Тимбаландом, чтобы создать альбом в стиле хип-хоп. Она также дебютировала в качестве режиссера, сняв короткометражный фильм «Грязь и мудрость», рассказывающий о музыканте, мечтающем о звездной славе. Мадонна также нашла время, чтобы съездить в Малави вместе с Дэвидом, чтобы мальчик встретился с отцом. Несмотря на недавний скандал, развязанный социальными агентствами, малавийцы приветствовали ее как национальную героиню.

Как поется в песне «Jump», предстоит еще много всего сделать и пережить, а она никогда не останавливалась на достигнутом.

Что же теперь, когда она приближается к пятидесятилетию? «Ее время заканчивается. Она бы, конечно, возразила, но это так, — говорит видеоредактор Дастин Роберт-сон. — Как она может сказать „до свидания"? Как она может оставить все это? То, что она совершила как женщина, актриса, икона, это целая эпопея». Возможно, Мадонна продолжит заниматься политикой, используя влияние, которое имеет на публику. Кандидат в президенты Хилари Клинтон — одна из нескольких женщин, пользующихся ее особым уважением, и Мадонна не держит в секрете свою дружбу с Биллом Клинтоном, а также с другими

демократами, в том числе с Майклом Муром. В результате компании по возрождению Малави ее политическая сознательность сильно развилась, и можно ожидать, что теперь она будет уделять проблеме мировой бедноты еще больше внимания. В июле 2007 года Мадонна приняла участие в акции «Live Earth», для которой сочинила новую песню «Hey You». В 80-х и 90-х ее целью было освобождение женщин, и похоже, сейчас она поставила себе задачей освобождение мира.

«Люди меня недооценивали, — сказала она в 2006 году. — Они думали, что то, что я делала в 90-х, это верх моих возможностей… Я не стыжусь того, что делала. Но мной часто двигали гнев и возмущение, желание утвердить свои феминистские взгляды. Только познакомившись с каббалой, я смогла понять, что вовсе не обязательно развязывать войну, что женщины могут заявить о своих правах примером добродетельной жизни». Обычно женщина после пятидесяти считается выбывшей из игры, бесполезным членом общества. Лучшее, что она может сделать, это свернуть свою деятельность и уйти на покой, посвятив оставшуюся часть жизни заботе о семье. В настоящее время все больше и больше женщин к пятидесяти годам достигают вершин карьерного роста и оказываются политически влиятельными фигурами. Яркими примерами являются канцлер Германии Ангела Меркель, президент Финляндии Тарья Халонен, премьер-министр Мозамбика Луиза Диого и премьер-министр Новой Зеландии Хелен Кларк. Когда в восьмидесятых годах феминистки выдвинули лозунг «Будущее за женщинами», осуществление этого принципа казалось несбыточной мечтой. Возможно, Мадонна считает политику единственной сферой средоточия власти. Возможно, подобно своей бывшей пассии Уоррену Битти, она выдвинет свою кандидатуру на пост президента от демократической партии.

Так или иначе, Мадонна всегда будет играть значимую общественную роль, в политике или на ином поприще. Будучи обладательницей большей коллекции живописи, она однажды сказала, что в старости ей хотелось бы стать известной покровительницей художников вроде Пегги Гуггенхайм. Мадонна всегда собирала под своим крылом большое количество людей. Как говорит культуролог Эндрю Росс, она подобна «тому, что защитники окружающей среды называют мегафауной, — это яркие представители определенного биологического вида вроде кита или пятнистой совы, сочувствие к которым позволяет защитить целую экосистему».

Мир Мадонны живет в ее творчестве. Нет никакого сомнения, что она продолжит заниматься музыкой (в тот момент, когда

была издана эта книга. Мадонна заканчивала работу над новым альбомом) — но в каком направлении она будет развиваться дальше? Она определенно не станет, покрыв лицо толстым слоем грима, ковылять по сцене в парике, распевая «Like A Virgin». Будет ли она бороться со старением или же смирится с возрастом и начнет исследовать радикально новые творческие возможности, как это сделала Марта Грэхем, которая в пятьдесят лет поставила «Иродиаду», один из своих лучших спектаклей?

Между Мадонной и ее кумиром есть много параллелей. Бывшая балерина труппы Грэхем, Джейн Дадли сохранила яркие воспоминания о ее выступлении в «Иродиаде»: «Она танцевала бесподобно… Ее состояние передавалось зрителям, это было как гипноз». Подобное действие производили и некоторые песни Мадонны: «Like A Virgin», «Justify My Love», «Mer Girb и «Mother And Father». Речь идет не только о преобразующей силе эмоционального воздействия: Мадонна использует всеутверждающую заразительную энергию танца. В течение многих лет она радовала поклонников незабываемыми зрелищными шоу, выражая посредством тела и музыки так называемый дух времени. Она оказала огромное влияние на современную культуру, и ее история продолжается. Она родилась в конце 50-х, когда в США процветал культ Девы Марии. Она достигла славы в 80-х, когда Богородице поклонялись во всем мире. Очередной виток популярности пришелся на период, когда мир пребывал в смятении. Одержимая желанием спасти Малави, она вышла за пределы поп-мира с тем, чтобы взять на себя роль духовной матери. По словам Тори Амос, «она создала новую парадигму, показав, что Дева Мария может быть сексуальной и духовной одновременно. Не важно, понимает ли современная Мадонна всю значимость подтекста, ее назвали Мадонна, и в песне „Like A Virgin" она принимает свое предназначение». В этой песне произошло воскресение Девы Марии как женщины. Долгое время мы считали, что духовность несовместима с сексуальностью, но Мадонна опровергла это заблуждение.

Она не безгрешна, ей присущи человеческие слабости, но есть нечто, что внушает глубокое уважение, — это ее бесстрашие. Подобно одноименной иконе, эта Мадонна останется с людьми навсегда.

Дискография

7-дюймовые британские и американские синглы на виниле, кассетах и CD

1982
From 1982 to 1992, all issued on the Sire label unless otherwise indicated. «Everybody» (3,19 Remix) / (4,42 Dub)
1983
«Holiday» (Edit) / «I Know It» «Holiday» / «Think Of Me»
1984
«Borderline» / «Think Of Me»
«Borderline»/ «Holiday» (US: Back-To-Back Hits)
«Borderline» (Edit) / «Physical Attraction»
«Lucky Star» (Edit) / «I Know It» (LP)
«Borderline» (Edit / «Physical Attraction» and «Holiday» (Edit) / «Think Of Me» «Like A Virgin» / «Stay» «Like A Virgin» / «Lucky Star» (US: Back-To-Back Hits)
1985
«Material Girl» / «Pretender»
«Crazy For You» / «No More Words» (Geffen label; B-side by Berlin) «Crazy For You» /«Gambler» (US: Back-To-Back Hits) «Crazy For You» / «I'll Fall In Love Again» (B-side by Sammy Hagen) «Angel» (Remix) / (Edit)
«Angel»/«MaterialGirl» (US: Back-To-Back Hits) «Angel» (Fade) / «Burning Up» (Remix)
«Dress You Up» / «Shoo-Bee-Doo»
«Dress You Up» / «I Know It»
«Into The Groove» (US: Back-To-Back Hits)
«Into The Groove» / «Shoo-Bee-Doo»
«Gambler» / «Nature Of The Beach» (B-side by Black n' Blue)
1986
«Papa Don't Preach» (LP) / «Pretender»
«Everybody» / «Papa Don't Preach» (US: Back-To-Back Hits)
«Papa Don't Preach» (LP) / «Ain't No Big Deal»
«True Blue»/ «Ain't No Big Deal»
«True Blue» (Remix) / «Holiday» (Edit)
«Open Your Heart» / «White Heat»
«Open Your Heart» / «Lucky Star»
«Holiday» / «True Blue»
«Live To Tell» (Edit) / (Instr.)
«live To Tell» / «True Blue» (US: Back-To-Back Hits)
1987

«La Isla Bonita» (LP) / (Instr. Remix)
«La Isla Bonita»/ «Open Your Heart» (US: Back-To-Back Hits)
«Who's That Girl» / «White Heat»
«Causing A Commotion» / «Jimmy Jimmy»
«Causing A Commotion» / «Who's That Girl» (US: Back-To-Back Hits) «The Look Of Love» / «I Know It»
1989
«Like A Prayer» (7-inch) / «Act Of Contrition»
«Like A Prayer» (7-inch) / «Oh Father» (Edit) (US: Back-To-Back Hits)
«Express Yourself» (7-inch Remix) / «The Look Of Love» (LP)
«Cherish» (7-inch) / «Supernatural»
«Cherish» (Fade) / «Express Yourself» (7-inch Remix) (US: Back-To-Back Hits)
«Oh Father»/ «Pray For Spanish Eyes» (LP)
«Dear Jessie» / «Tilt Death Do Us Part»
«Like A Prayer» (7-inch) / (7-inch Fade)
«Keep It Together» (Single Remix) / (Instr.)
1990
«Vogue» (Single) / «Bette Davis Dub»
«Vogue» (Single) / «Keep It Together» (Single Remix)
«Vogue»/«Keep It Together» (US: Back-To-Back Hits)
«Hanky Panky» (LP) / «More» (LP)
«Justify My Love» / «Express Yourself» (Shep's «Spressin' Himself» Re-Remix) «Justify My Love» (US: Back-To-Back Hits)
1991
«Rescue Me» (Single) / (Alt. SingLe Mix) «Rescue Me» (7-inch Mix) / «Spotlight» (LP) «Crazy For You» (Remix) / «Keep It Together» (7-inch Remix) «This Used To Be My Playground» (Single) / (Long) «This Used To Be My Playground» (Single) / «Hanky Panky» (US: Back-To-Back Hits)
1992
All singles issued from 1992 to 2005 on Maverick/ Sire label.
«Erotica» (LP) / (Instr.)
«Deeper And Deeper» (LP) / (Instr.)
«I'll Remember» (LP) / «Secret Garden» (LP)
1993
«Bad Girl» (Edit) / «Fever» «Bad Girl» (Edit) / «Erotica» (William Orbit Dub) «Rain» (Radio Remix) / «Waiting» (LP) «Rain» (Remix) / «Open Your Heart» (LP) «Fever» (LP) / (Remix)
1994
«I'll Remember» (LP) / «Secret Garden» (LP)
«Secret» (LP) / (Instr.)
«Secret» / «Let Down Your Guard» (Rough Mix Edit)

«Take A Bow» (LP) / (InDaSoul Mix)
«Take A Bow» (LP) / (Instr.)
«Bedtime Story» (Album Edit) / (Junior's Single Mix)
1995
«Bedtime Story» (LP) / «Survival» (LP)
«Human Nature» (Radio) / «Sanctuary» (LP)
«You'll See» (LP) / (Instr.)
«You'll See» (LP) / «Live To Tell» (Live from Who's That Girl? tour)
1996
«Love Don't Live Here Anymore» (Soulpower Radio Remix) /
(Album Remix) «One More Chance» / «V'eras» (Spanish version of «You'll See») «You Must Love Me» (LP) /«Rainbow High» (LP) «Don't Cry For Me, Argentina»/ «Santa Evita»
1998
«Frozen» (LP) / «Shanti / Astangi» (LP)
«Ray Of Light» (LP) / «Has To Be» (Non-album track)
«The Power Of Goodbye»/ «Mer Girl»
«The Power Of Goodbye» / «Little Star»
1999
«Nothing Really Matters» / «To Have And Not To Hold» (LP)
2000
«Music» (LP) / «Cyber-Raga» (Non-album track with Talvin Singh) «Drowned World» / «Substitute For Love»
2001
«Don't Tell Me» (LP) / (Thunderpuss 2001 Hand In The Air Radio Edit) «What It Feets Like For A Girl» / «Don't Tell Me»
2002
«Die Another Day» (Radio Edit) / (LP version)
«Die Another Day» (Radio Edit) / (Dirty Vegas Main Mix)
2003
«American Life» (Radio Edit) / «Die Another Day» (Calderone & Quayle Afterlife Mix)
«American Life» (Radio Edit) / «Die Another Day» (Richard Hampty
Vission Radio Edit) Hereafter all releases on Warner Bros label.
2006
«Sorry» (Radio Version) / «Let It Will Be» (Paper Faces Vocal Edit)
2007
«Hey You» (Microsoft download charity single)

12-дюймовые британские и американские синглы на виниле, кассетах и CD, макси-синглы

1982

From 1982 to 1992, all issued on the Sire label unless otherwise indicated. «Everybody»; «Everybody» (Instr.) «Everybody» (Dub)

1983

«Burning Up»; «Physical Attraction» «Lucky Star» (Full Length); «I Know It» «Holiday» (Full Length); «Think Of Me»

1984

«Borderline» (New Mix); «Lucky Star» (New Mix) «Borderline» (US Remix); (Dub Remix); «Physical Attraction» «Like A Virgin» (Ext. Dance Remix); «Stay» «Material Girl» (Ext. Dance Remix); «Pretender»

1985

«Angel» (Ext. Dance Mix); «Into The Groove» (Single)

«Angel» (Ext. Dance Mix); «Burning Up» (Mix)

«Dress You Up» (12-inch Formal Mix); (Casual Instr. Mix); «Shoo-Bee-

Doo» (LP) «Dress You Up» (12-inch Formal Mix); (Casual Instr. Mix); «I Know It» «Gambler» (Ext. Dance Mix); (Instr.); «Nature Of The Beach» (UK,

«Nature Of The Beach» by Black n' Blue) «Crazy For You» «Into The Groove»; «Everybody»; «Shoo-Bee-Doo»

1986

«Cosmic Climb» (Ext. Dance Mix); (Ext.); «We Are The Gods»

(subtitled «The Early Years») «Live To Tell» (LP); (Edit); (Instr.) «Open Your Heart» (Ext.); (Dub); «White Heat» «Open Your Heart» (Ext.); (Dub); «Lucky Star» «Papa Don't Preach» (Ext. Remix); «Pretender» «Papa Don't Preach» (Ext. Remix); «Pretender»; «Ain't No Big

Deal»; «Papa Don't Preach» (LP) «True Blue» (Color Mix); (Instr.); «Ain't No Big Deal»; «True Blue»

(Remix/ Edit) «True Blue» (Ext. Dance); «Holiday» (Pull Length)

1987

«La Isla Bonita» (Ext. Remix); (Ext. Instr.)

«Causing A Commotion» (Silver Screen Mix); (Dub); (Movie House

Mix); «Jimmy Jimmy» «Causing A Commotion» (Silver Screen Mix); (Movie House Mix);

«Jimmy Jimmy» (Fade) «The Look Of Love»; «Love Don't Live Here Anymore»; «I Know

It» «Who's That Girl» (Ext.); (Dub); «White Heat» (LP) «Who's That Girl» (Ext.); «White Heat» (LP)

1988

«Cosmic Climb»; «We Are The Gods»; «Wild Dancing» (Wild Dance

Mix) (subtitled «The Early Years») «Cherish» (Ext.); (7-inch); «Supernatural»

1989

«Dear Jessie» (LP); «Till Death Do Us Part» (LP); «Holiday»

(12-inch) «Express Yourself» (Non-Stop Express Mix); (Stop & Go Dubs) «Express Yourself» (Non-Stop Express Mix); (Stop & Go Dubs);

(Local Mix); «The Look Of Love» (LP) «Keep It Together» (12-inch Remix); (Dub); (12-inch Ext. Mix);

(12-inch Mix); (Bonus Beats); (Instr.) «Like A Prayer» (12-inch Dance Mix); (12-inch Ext. Remix);

(Churchapella); (12-inch Club); (7-inch Remix / Edit); «Act

Of Contrition»

«Like A Prayer» (12-inch Dance Mix); (Cburcbapella); (7-inch Remix/Edit)

1990

«Hanky Panky» (Bare Bottoms 12-inch Mix); (Bare Bones Single

Mix); «More» (LP) The Holiday Collection: «Holiday» (LP); «True Blue» (LP); «Who's

That Girl» (LP); «Causing A Commotion» (Silver Screen Single

Mix) (UK mini-LP) «Justify My Love» (Orbit 12-inch Mix); (Hip Hop Mix); (The Beast

Within Mix); «Express Yourself» (1990 Remix — Long) «Justify My Love» (Orbit 12-inch Mix); (LP); «Express Yourself»

(1990 Edit) «Justify My Love 2» (Hip Hop Mix); (Q-Sound Mix); (The Beast

Within Mix) «Vogue» (12-inch); (Bette Davis Dub); (Strike-A-Pose Dub) «Vogue» (12-inch); «Keep It Together» (12-inch Remix) «Vogue» (12-inch); (Strike-A-Pose Dub)

1991

«Rescue Me» (Titanic Vocal); (Lifeboat Vocal); (Houseboat Vocal);

(S.O.S. Mix) «Rescue Me» (Titanic Vocal); (Lifeboat Vocal); (Houseboat Vocal) «Rescue Me 1» (7-inch Mix); (Titanic Vocal); (Demanding Dub) «Rescue Me 2» (Lifeboat Vocal); (Houseboat Vocal) «Crazy For You» (Remix); «Keep It Together» (Special Remix);

«Into The Groove» (Shep Pettibone Remix) «Get Down»; «Get Down» (Ext. Mix) (subtitled «The Early Years»)

1992

All singles issued from 1992 to 2005 on Maverick / Sire label. «Erotica» (Kenlou B-Boy Mix); (Jeep Beats); (Madonna's In My

Jeep Mix); (WO 12-inch); (Underground Club Mix); (Bass Hit

Dub) «Erotica» (LP); (Instr.); (Radio Edit) «Erotica» (Orbit Mix); (Kenlou B-Boy Mix); (Underground Club

Mix); (Orbit Dub); (Madonna's In My Jeep Mix) «Deeper And Deeper» (Shep's Classic 12-inch); (Shep's Deep

Makeover Mix); (Shep's Deep Beats); (David's Deeper Dub);

(Shep's Deeper Dub)

«Deeper And Deeper» (Shep's Classic 12-inch); (Shep's Deep Makeover Mix); (David's Klub Mix); (David's Love Dub); (Shep's Deeper Dub)

«Deeper And Deeper» (LP); (Shep's Deep Makeover Mix); (David's Klub Mix); (Shep's Classic 12-inch); (Shep's Fierce Deeper Dub); (David's Love Dub); (Shep's Deep Beats)

MichaelJackson: «In The Closet»; (Cm) (Turn) (Tmd) (K 12-inch) (Mixes Behind Door 1, Madonna as Mystery Girl)

MichaelJackson: «In The Closet»; (Turn) (Fsm) (Tmof) (Tud) (Mixes Behind Door 2, Madonna as Mystery Girl)

1993

«Bad Girl» (Ext. Mix); «Fever» (Ext. 12-inch Mix); (Shep's Remedy Dub); (Murk Boys' Miami Mix); (Murk Boys Deep South Mix);

(Oscar G's Dope Dub) «Bad Girl» (Ext. Mix); (Edit); «Fever» (Ext. 12-inch Mix); (Hot

Sweat 12-inch); (Murk Boys' Miami Mix); (Murk Boys Deep

South Mix) «Bad Girl» (LP); «Erotica» (William Orbit 12-inch); (William Orbit

Dub); (Madonna's In My Jeep Mix) Erotica: «Bad Girl» (Ext. Mix); «Erotica» (Kenlou B-Boy Instr.);

«Erotica» (Underground Tribute); «Erotica» (Wo Dub);

«Erotica» (House Instr.); «Erotica» (Bass Hit Dub) Keep It Together (Remixes); «Cherish» (Ext.); (Includes 7 mixes of

the title track: 12-inch Remix, Dub, 12-inch Ext. Mix, 12-inch

Mix, Bonus Beats, Instr., and Original Version) «Rain» (Radio Remix); (LP); «Up Down Suite» (Non-LP Track);

«Waiting» (Remix) «Rain» (Radio Remix); «Up Down Suite» (Non-LP Track); «Waiting»

(Remix) Remixed Prayer EP: «Like A Prayer» (12-inch Dance Mix); (12-inch Extended Mix); (Churchapella); (12-inch Club); (7-inch

Remix); «Express Yourself» (Non-Stop Express Mix); (Stop &

Go); (Local Mix) «This Used To Be My Playground» (Single); (Instr.); (Long) «Fever» (Hot Sweat 12-inch Mix); (Ext. 12-inch Mix); (Shep's

Remedy Dub); (Murk Boys' Miami Mix); (Murk Boys' Deep

South Mix); (Oscar G's Dope Dub)

1994

«I'll Remember» (Guerilla Beach Mix); (LP); (Guerilla Groove Mix);

(Orbit Alternative Mix) «I'll Remember» (Guerilla Beach Mix); (Orbit Mix); «Why It's So

Hard» (Live from The Girlie Show Tour) «Secret» (Junior's Sound Factory Mix); (Junior's Sound Factory

Dub); (Junior's Luscious Club Mix); (Junior's Luscious Club

Dub); (Allstar Mix) (CD maxi-single includes «Secret» (Edit),
Junior's Luscious Single Mix and Some Bizarre Mix, but omits
Junior's Sound Factory and Luscious Club Dub) «Secret» (Junior's Luscious Single Mix); (Junior's Extended
Luscious Club Mix); (Junior's Luscious Dub); (Junior's Sound
Factory Mix); (Junior's Sound Factory Dub) «Secret» (LP Edit); «Let Down Your Guard» (Rough Mix Edit);
«Secret» (Instr.); (LP) «Take A Bow» (InDaSoul Mix); (LP);
(Silky Soul Mix); (InDaSoul Instr.); (Instr.) «Take A Bow»
(Edit); (LP); (Instr.) «Bedtime Story» (Junior's Sound Factory Mix); (Junior's Sound
Factory Dub); (Orbital Mix); (Junior's Wet Dream Mix);
(Junior's Wet Dream Dub) «Bedtime Story» (LP Edit); (Junior's Wet Dream Mix); (Junior's
Dreamy Drum Dub); (Junior's Sound Factory Mix); (Junior's
Single Mix)
1995
«Oh Father»; «Live To TeLl» (Live Edit from Ciao Italia Tour); «Why's It So Hard» (Live from The Girlie Show Tour)
«Bedtime Story» (Junior's Sound Factory Mix); (Junior's Sound Factory Dub); (Orbital Mix); (Junior's Wet Dream Mix)
«Bedtime Story»: (1) «Bedtime Story» (Junior's Single Mix); «Secret» (Some Bizarre Mix); (Allstar Mix); (Some Bizarre Single Mix); (2) «Bedtime Story» (LP); (Junior's Wet Dream Mix); (Junior's Dreamy Drum Dub); (Orbital Mix); (Junior's Sound Factory Mix) (Limited edition UK double CD)
Into The Groove: «Into The Groove»; «Everybody»; «Shoo-Bee-Doo»
«Like A Virgin» (Ext. Dub); «Stay»
«Live To Tell» (LP); (Edit); (Instr.)
«Lucky Star» (US Remix); «I Know It»
«Material Girl» (Jellybean); «Pretender»
Open Your Heart: «Open Your Heart» (Ext.); «Open Your Heart»
(Dub); «White Heat» (LP) Papa Don't Preach: «Papa Don't Preach»; «Ain't No Big Deal»; «Papa
Don't Preach» (LP) «Who's That Girl» (Ext.); «White Heat» (LP) «You'll See» (LP); (Instr.); (Spanish); «Live To Tell» (Live from
Who's That Girl? tour) «You'll See» (Edit); «Rain» (LP). «You'll See» (Instr.) «Human Nature» (Runway Club Mix); (Master With Nine Sample);
(I'm Not Your Bitch Mix) «Human Nature» 1 (LP); «Bedtime Story» (Junior's Sound Factory
Mix); (Orbital Mix) «Human Nature» 2 (Radio Edit); (Human Club Mix); (Chorus Door

Slam With Nine Sample); (I'm Not Your Bitch Mix)

1996

«One More Chance» (LP); «You'll See» (Spanish); (Spanglish) Wild Dancing: «Wild Dancing» (Original); (Dance Mix) (Madonna

sings backup vocals) «You'll See» (LP); (Instr.); (Spanish); «Live To Tell» (Live from

Who's That Girl? tour) «Love Don't Live Here Anymore» (Soulpower Radio Remix Edit);

(LP Remix Edit); (Soulpower Radio Remix); (LP Remix) «Another Suitcase In Another Hall»; «Don't Cry For Me, Argentina»

(Miami Mix Edit); «You Must Love Me»; «Hello And Goodbye» «You Must Love Me» (Video); «Rainbow High» (LP); «You Must Love

Me» / «I'Be Surprisingly Good For You» (Orchestra) (Warners

UK CD maxi-single) «Don't Cry For Me, Argentina» (Miami Mix, Alt. Ending); (Miami

Spanglish Mix); (Miami Mix Edit); (Miami Dub Mix); (Miami

Mix Instr.); (Miami Spanglish Mix Edit) «Don't Cry For Me, Argentina»; «Santa Evita»; «Latin Chant»

1997

«Don't Cry For Me, Argentina» (Miami Mix Edit); (Miami Spanglish

Edit); (Miami Mix); (LP) «Rescue Me» (Alternate Mix); «Justify My Love» (Q-Sound Mix);

(Orbit 12-inch Mix); (Hip Hop Mix); «Express Yourself»; «Justify

My Love» (The Beast Within Mix); «Rescue Me» (Single Mix); (Titanic Mix); (Houseboat Vocal); (Lifeboat Vocal); (S.O.S. Mix)

1998

«Ray Of Light» (LP); (Sasha Ultra Violet Mix); (William Orbit Liquid

Mix); (Victor Calderone Club Mix) «Ray Of Light» (12-inch single) «The Power Of Goodbye»; «Mer Girl» «The Power Of Goodbye»

(Remix EP); (LP); (Dallas's Low End Mix); (Luke Slater's Super

Luper Mix); (Luke Slater's Filtered Mix); (Fabian's Good God

Mix) «Frozen» (LP); (Stereo MCs Mix); (Extended Club Mix); (Meltdown

Mix — Long) «Frozen» (Extended Club Mix); (Stereo MCs Mix); (Meltdown Mix —

Long) (UK maxi-single had bonus tracks (LP) and (Widescreen

Mix)) «Ray Of Light» (LP); (Sasha Ultra Violet Mix); (William Orbit Liquid

Mix); (Victor Calderone Club Mix)

1999

«Nothing Really Matters» (LP); (Club 69 Vocal Club Mix); (Club

69 Future Mix); (Club 69 Phunk Mix); (Club 69 Speed Mix);

(Kruder & Dorfmeister Mix); (Vikram Radio Mix); (Club 69 Future Mix); (Club 69 Radio Mix) «Nothing Really Matters» (LP); (Club 69 Radio Mix); (Club 69 Vocal Club Mix); (Club 69 Phunk Mix); (Vikram Radio Dub); (Kruder & Dorfmeister Mix) (US limited edition) «Beautiful Stranger» (LP); (CC Mix); (CR Mix) (From soundtrack of Austin Powers 2: The Spy Who Shagged Me)

2000

«Music» (HQ2 Club Mix); (Groove Armada 12-inch Mix); (Calderone Anthem Mix); (LP); (Deep Dish Dot Com Mix); (Young Collective Club Remix)

«Music» (HQ2 Club Mix); (Calderone Anthem Mix); (Deep Dish Dot Com Mix); (Groove Armada Club Mix); (Young Collective Club Remix); (HQ2 Radio Mix); (Calderone Radio Edit); (Deep Dish Dot Com Radio Edit); (Groove Amada 12-inch Mix)

«Music» (Deep Dish Dot Com Radio Edit); (LP); (Groove Armada Club Mix); (Gab 12-inch Mix)

«American Pie» (LP); (Vission Radio Mix); (Calderone Fitter Dub Mix); (Vission Visits Madonna) (One of Madonna's two contributions to The Next Best Thing Original Soundtrack) «American Pie Part 1» (LP); (Calderone Filter Dub Mix); (Calderone Vocal Dub Mix) (UK maxi-single) «American Pie Part 2» (LP); (Richard Vission Radio Mix); (Vission Visits Madonna) (UK maxi-single) «American Pie Part 3» (Calderone Vocal Dub Mix); (Calderone Extended Vocal); (Vission Visits Madonna); (Vission Radio Mix) (LP) (UK maxi-single) «American Pie Remixes» (Richard Hampty Version); (Richard Hampty Version Radio Mix); (Victor Calderone Vocal Mix); (Victor Calderone Vocal Club); (Victor Calderone Extended Vocal Club Mix); (LP) (Japanese Maxi Single)

2001

«Don't Tell Me» (Timo Maas Mix); (Tracy Young Club Mix); (Vission Remix); (Thunderpuss'2001HandsInTheAirAnthem); (Victor Calderone Sensory Mix); (Vission Radio Mix); (Thunderpuss' 2001 Hands In The Air Radio)

«Don't Tell Me» (Thunderpuss' 2001 Hands In The Air Anthem); (Timo Maas Mix); (Victor Calderone Sensory Mix); (Tracy Young Club Mix); (Thunderpuss' 2001 Tribe-A-Pella)

«Don't Tell Me» Part 1 (Radio Edit); (Cyber-Raga); (Thunderpuss Club Mix) (UK CD maxi-single exclusive)

«Don't Tell Me» Part 2 (LP); (Vission Remix); (Thunderpuss Radio Mix)

«Don't Tell Me» Part 3 (Radio Edit); (Cyber-Raga); (Thunderpuss

Club Mix); (Vission Remix)

«Don't Tell Me» (Remixes) (Timo Maas Remix); (Thunderpuss Mix); (Victor Calderone Mix); (Richard Hampty Vission Mix)

«Whatlt Feels Like For A Girl» (PaulOakenfoldPerfecto Mix); (Richard Vission Velvet Masta Mix); (Calderone & Quayle Dark Side Mix); (Tracy Young Club Mix); (Above & Beyond 12-inch Club Mix); (Tracy Young Cool Out Radio Mix); (Richard Vission Velvet Masta Edit); (Above & Beyond Club Radio Edit); (Spanish)

«What It Feels Like For A Girl» (LP); (Calderone & Quayle Dark Side Mix); (Above & Beyond Club Mix); (Paul Oakenfold Perfecto Mix); (Richard Vission Velvet Masta Mix) (UK limited edition)

2002

«Die Another Day» (Dirty Vegas Main Mix); (Thunderpuss Club Mix):

(Thee RetroLectro Mix); (Deepsky Remix); (Dirty Vegas Dub) «Die Another Day» (Radio Edit); (Dirty Vegas Main Mix); (Thee

RetroLectro Mix); (Thunderpuss Club Mix); (Deepsky Remix);

(Brother Brown's Bond-Age Club) «Die Another Day» (Radio Edit); (Dirty Vegas Main Mix); (Deepsky

Edit) «Die Another Day» (Radio Edit); (Thunderpuss Club Mix); (Thee

RetroLectro Mix)

2003

«American Life» (Radio Edit); (Oakenfold Downtempo Remix); (Felix Da Housecat's Devin Dazzle Club Mix)

«American Life» (Radio Edit); (Missy Elliott American Dream Mix); (Peter Rauhofer's American Anthem Part 1)

«American Life» (Missy Elliott American Dream Mix); (Oakenfold Downtempo Remix); (Felix Da Housecat's Devin Dazzle Club Mix); (Peter Rauhofer's American Anthem Part 1); (Peter Rauhofer's American Anthem Part 2); «Die Another Day» (Richard Hampty Vission Electrofried Mix)

«American Life» (Edit With Rap); «Die Another Day» (Calderone & Quayle Afterlife Mix); «American Life» (Missy Elliott American Dream Mix); (Oakenfold Downtempo Remix); (Peter Rauhofer's American Anthem Part 1); (Felix Da Housecafs Devin Dazzle Club Mix); «American Life» (Peter Rauhofer's American Anthem Part 2)

«American Life» (Missy Elliott American Dream Mix); (Oakenfold Downtempo Remix); (Peter Rauhofer's American Anthem Part 1); (Felix Da Housecat's Devin Dazzle Club Mix); «Die Another Day» (Calderone & Quayle Afterlife Mix); «American Life» (Peter Rauhofer's American Anthem Part 2)

«Hollywood» 1 (The Micronauts Remix); (Oakenfold Full Remix); (Calderone & Quayle Glam Mix)

«Hollywood» 2 (3acques Lu Cont'sThin White Duck Mix); (Oakenfold 12-inch Dub); (Deepsky's Home Sweet Home Vocal Remix)

«Hollywood» (Radio Edit); (Jacques Lu Confs Thin White Duck Mix); (The Micronauts Remix); (Oakenfold Full Remix); (Deepsky's Home Sweet Home Vocal Remix); (Calderone & Quayle Glam Mix)

«Hollywood (Radio Edit); (Jacques Lu Cont's Thin White Duck Mix);

(The Micronauts Remix) «Hollywood» (Radio Edit); (Oakenfold Full Remix); (Deepsky's

Home Sweet Home Vocal Remix) «Hollywood» (Radio Edit); (Jacques Lu Cont's Thin White Duck

Mix); (Oakenfold Full Remix) «Nothing Fails» (Peter Rauhofer's Classic House Mix); (Nevins Big

Room Rock Mix); (Tracy Young's Underground Mix); (Nevins

Global Dub); (Jackie's In Love In The Club Mix); (Peter

Rauhofer's Private Life Mix Part 1); (Above & Beyond 12-inch

Mix); (Mount Sims Italo Kiss Mix) «Nothing Fails» 1 (Peter Rauhofer's Classic House Mix); (Nevins Big

Room Rock Mix); (Tracy Young's Underground Mix); (Jackie's

In Love In The Club Mix) «Nothing Fails» 2 (Nevins Global Dub); (MountSims Italo Kiss Mix);

(Mount Sims Old School Mix); (Tracy Young's Underground

Dub) «Nothing Fails» (Peter Rauhofer's Classic House Mix); (Nevins Big

Room Rock Mix); (Tracy Young's Underground Mix); (Nevins

Global Dub); (Jackie's In Love In The Club Mix); (Peter

Rauhofer's Private Life Mix Part 1); (Above & Beyond 12-inch

Mix); (Mount Sims Italo Kiss Mix) «Love Profusion» (LP); (Ralphi Rosario House Vocal Mix); (Above &

Beyond 12-inch Mix) «Love Profusion» (Blow-Up Mix); (The Passengerz Club Profusion);

(Ralphi Rosario House Vocal) (Extended); (Craig J.'s Good

Vibe Mix); (Ralphi Rosario Big Room Vox) (Extended); (Ralphi

Rosario Big Room Dub); (Peter Rauhofer's Lost In Space Mix) «Love Profusion» (Passengerz Club Mix); (Above & Beyond 12-inch

Mix) «Love Profusion» 1 (The Passengerz Club Profusion); (Blow-Up

Mix); (Ralphi Rosario House Vocal) (Extended); (Ralphi

Rosario Big Room Dub) 8:57 «Love Profusion» 2 (The Passengerz Dub Profusion); (Craig J.'s

Good Vibe Mix); (Ralphi Rosario Big Room Vox) (Extended) «Love Profusion» (LP); «Nothing Fails» (Radio Edit); «Love

Profusion» (Passengerz Club Mix)

2005

Hereafter all releases on Warner Bros Label.

«Hung Up» (Radio Version); (SDP Extended Vocal); (Tracy Young's

Get Up And Dance Groove Edit); (Bill Hamel Remix); (Chus &

Ceballos Remix); (SDP Extended Dub) «Hung Up» (LP); (SDP Extended Vocal); (Bill Hamel Remix); (SDP

Extended Dub); (Chus & Ceballos Remix); (Tracy Young's Get

Up And Dance Groove) «Hung Up» (Radio Version); (Tracy Young Get Up And Dance Groove

Edit) «Hung Up» (Radio Version); (Tracy Young Get Up And Dance Groove

Edit); (SDP Extended Vocal) «Hung Up» (SDP Extended Dub); (SDP Extended Vocal); (Tracy

Young's Get Up And Dance Groove Mix)

2006

«Sorry» (Single Edit); (Man With Guitar Mix); (PSB Maxi-Mix);

(PaulOakenfold Remix); (Green Velvet Remix) «Sorry» (Radio Version); «Let It Will Be» (Paper Faces Vocal Edit) «Sorry» (Album Version); (PSB Maxi-Mix); (PaulOakenfold Remix);

(Green Velvet Remix) «Sorry» (Single Edit); (Man With Guitar Edit); (PSB Maxi-Mix);

(Paul Oakenfold Remix); (Green Velvet Remix); «Let It Will

Be» (Paper Faces Vocal Edit) «Sorry» 1 (Album Version); (Man With Guitar Mix); (PSB Maxi-Mix) «Sorry» 2 (Paul Oakenfold Remix); (Green Velvet Remix); «Let It

Will Be» (Paper Faces Mix) «Sorry» (Single Edit); (Man With Guitar Edit); (PSB Maxi-Mix);

(Paul Oakenfold Remix); (Green Velvet Remix); «Let It Will

Be» (Paper Faces Vocal Edit) «Sorry» (Single Edit); «Let It Will Be» (Paper Faces Mix); (Man

With Guitar Mix) Confessions Remixed: «Hung Up» (SDP's Extended Vocal); «Hung

Up» (SDP's Extended Dub); «Sorry» (Man With Guitar Mix);

«Get Together» (Jacques Lu Cont Mix); «I Love New York»

(Thin White Duke Mix); «Let It Will Be» (Paper Faces Mix) «Get Together» (Album Version); (Jacques Lu Cont Remix); (Danny

Howells & Dick Trevor Kinky Funk Mix); (Tiefschwarz Remix);

(James Holden Remix); (Thin White Duke Remix)

«Get Together» (Radio Edit); (Jacques Lu Cont Mix)

«GetTogether» (Radio Edit); (Jacques Lu Cont Remix); (Tiefschwarz

Remix) «Get Together» 1 (LP); (Jacques Lu Cont Remix); (Danny Howells&

Dick Trevor Kinky Funk Mix) «Get Together» 2 (Tiefschwarz

Remix); (James Holden Remix);

«I Love New York» (Thin White Duke Remix) «Get Together» (Radio Edit); (Jacques Lu Cont Vocal Edit) «Get Together» (LP); (Jacques Lu Cont Remix); (Danny Howells

& Dick Trevor Kinky Funk Mix); (Tiefschwarz Remix); (James

Holden Remix) «Get Together» (LP); (Jacques Lu Cont Remix); (Danny Howells

& Dick Trevor Kinky Funk Mix); (Tiefschwarz Remix); (James

Holden Remix); «I Love New York» (Thin White Duke Remix) «Jump» (Single Edit); (Junior Sanchez's Misshapes Mix) «History» (Unreleased B-side) «Jump» (LP); (Extended LP Version) «Jump» (Jacques Lu Cont Mix); (Extended Album Version) «History» (Unreleased B-side) «Jump» (Radio Edit); (Jacques Lu Cont Mix); (Axwetl Remix);

(Junior Sanchez's Misshapes Mix); (Extended LP Version);

«History» (Non-album track) «Jump» 1 (Jacques Lu Cont Mix); (LP); (Extended LP Version);

(Axwell Remix) «Jump» 2 (JuniorSanchez's Misshapes Mix); «History» (Unreleased

B-side); (Radio Edit)

Альбыомы на виниле, кассетах и CD

1983

From 1982 to 1992, all issued on the Sire label unless otherwise indicated. Madonna: «Lucky Star», «Borderline», «Burning Up», «I Know It»,

«Holiday», «Think Of Me», «Physical Attraction», «Everybody» (Remastered with bonus tracks, 2001)

1984

Like A Virgin: «Material Girl», «Angel», «Like A Virgin», «Over And Over», «Love Don't Live Here Anymore», «Dress You Up», «Shoo-Bee-Doo», «Pretender», «Stay» (UK version included «Into The Groove») (Remastered with bonus tracks, 2001) Revenge Of The Killer B's: «Ain't No Big Deal» (Warner Bros, one Madonna track)

1985

Vision Quest (Soundtrack): «Crazy For You», «Gambler» (Geflen, two Madonna tracks)

1986

True Blue: «Papa Don't Preach», «Open Your Heart», «White Heat», «Live To Tell», «Where's The Party», «True Blue», «La Isla Bonita», «Jimmy Jimmy», «Love Makes The World Go Round» (Remastered with bonus tracks, 2001)

1987

Who's That Girl (Soundtrack): «Who's That Girl», «Causing A Commotion», «The Look Of Love», «24 Hours» (Duncan Faure), «Step By Step» (Club Nouveau), «Turn It Up» (Michael Davidson), «Best Thing Ever» (Scritti Politti), «Can't Stop», «El Coco Loco» (Coati Mundi) (Madonna chose soundtrack and performed four songs. The rest are by other artists.)

You Can Dance: «Spotlight», «Holiday», «Everybody», «Physical Attraction», «Over And Over», «Into The Groove», «Where's The Party» (Cassette and 8-track included bonus dubs of «Spotlight», «Holiday», «Over And Over» and «Into The Groove». CD released without «Spotlight», but included the dub versions, plus «Where's The Party».)

A Very Special Christmas: «Santa Baby» (A & M, one Madonna track)

1989

Like A Prayer: «Like A Prayer», «Express Yourself», «Love Song», «Till Death Do Us Part», «Promise To Try», «Cherish», «Dear Jessie», «Oh Father», «Keep It Together», «Spanish Eyes», «Act Of Contrition»

The Early Years: «Wild Dancing» (Ext.), «Time To Dance» (Ext.), «On The Street», «We Are The Gods», «Cosmic Climb», «Time To Dance», «Cosmic Climb» (Ext.), «On The Street» (Ext.), «Wild

Dancing», «Time To Dance» (Instr.) (UK release)

Best Of& Rest Of Madonna Vol. 1 (UK CD, five tracks from The Early

Years, plus interview) Best 0/& The Rest Of Madonna Vol. 2 (UK CD, ten tracks from The

Early Years)

1990

The Immaculate Collection: «Holiday», «Lucky Star», «Borderline», «Like A Virgin», «Material Girl», «Crazy For You», «Into The Groove», «Live To Tell», «Papa Don't Preach», «Open Your Heart», «La Isla Bonita», «Like A Prayer», «Express Yourself», «Cherish», «Vogue», «Justify My Love», «Rescue Me» (Also released as The Royal Box with either cassette or CD of the album, plus The Immaculate Collection video, eight postcards and a poster.)

I'm Breathless: Songs From And Inspired By The Film «Dick Tracy»: «He's a Man», «Sooner Or Later», «Hanky Panky», «I'm Going Bananas», «Cry Baby», «Something To Remember», «Back In Business», «More», «What Can You Lose», «Now I'm Following You, Part 1», «Now I'm Following You, Part II», «Vogue»

1991

The Immaculate Conversation (UK interview) (cassette album only) Dangerous, by Michael Jackson: «In The Closet» (one track with Madonna as Mystery Girl)

1992

All albums issued from 1992 to 2005 on Maverick / Sire labels.

Erotica: «Erotica», «Deeper And Deeper», «Where Life Begins», «Bad Girl», «Waiting», «Thief Of Hearts», «Words», «Rain», «Why's It So Hard», «In This Life», «Did You Do It?», «Secret Garden» (Two versions released, the Clean Version without «Did You Do It?»)

Barcelona Gold: «This Used To Be My Playground» (one Madonna track)

1994

With Honors (Soundtrack): «I'll Remember» (Maverick, one Madonna track) Just Say Roe: «Goodbye To Innocence» (Sire, one Madonna track)

Bedtime Stories: «Survival», «Secret», «I'd Rather Be Your Lover», «Don't Stop», «Inside Of Me», «Human Nature», «Forbidden Love», «Love Tried To Welcome Me», «Sanctuary», «Bedtime Story», «Take A Bow»

1995

Something To Remember: «I Want You», «I'll Remember», «Take A Bow», «You'll See», «Crazy For You», «This Used To Be My Playground», «Live To Tell», «Love Don't Live Here Anymore», «Something To Remember», «Forbidden Love», «One More Chance»,

«Rain», «Oh Father», «I Want You» (Orchestral)

Inner City Blues: The Music Of Marvin Gaye: «I Want You» (Motown, one Madonna track)

1996

Evita — Highlights: «Requiem For Evita», «Oh What A Circus», «On This Night Of A Thousand Stars», «Eva And Magaldi / Eva Beware Of The City», «Buenos Aires», «Another Suitcase In Another Hall», «Goodnight And Thank You», «I'd Be Surprisingly Good For You», «Peron's Latest Flame», «A New Argentina», «Don't Cry For Me, Argentina», «High Flying, Adored», «Rainbow High», «And The Money Kept Rolling (In And Out)», «She Is A Diamond», «Waltz For Eva And Che», «You Must Love Me», «Eva's Final Broadcast», «Lament»

1997

Carnival (Rainforest Foundation Concert): «Freedom» (Victor, one Madonna track)

1998

Ray Of Light: «Drowned World / Substitute For Love», «Swim», «Ray Of Light», «Candy Perfume Girl», «Skin», «Nothing Really Matters», «Sky Fits Heaven», «Shanti / Ashtangi», «Frozen», «The Power Of Goodbye», «To Have And Not To Hold», «Little Star», «Mer Girl» (Won 1999 Grammy Award for Best Pop Album.)

1999

Austin Powers 2: The Spy Who Shagged Me: «Beautiful Stranger» (Soundtrack, one Madonna track. She plays Seductress on the video only.)

2000

Music: «Music», «Impressive Instant», «Runaway Lover», «I Deserve It», «Amazing», «Nobody's Perfect», «Don't Tell Me», «What It Feels Like For A Girl», «Paradise (Not For Me)», «Gone» (Won 2001 Grammy Award for Best Recording Package. CD has bonus track «American Pie».)

2001

The Early Years: Give It To Me: «Give It To Me», «Shake», «Get Down», «Time To Dance», «Wild Dancing», «Let's Go Dancing», «We Are The Gods», «Cosmic Climb», «On The Street», «Oh My!»

GHV2 (Greatest Hits Volume Two): «Deeper and Deeper», «Erotica», «Human Nature», «Secret», «Don't Cry For Me, Argentina», «Bedtime Story», «The Power Of Goodbye», «Beautiful Stranger», «Frozen», «Take A Bow», «Ray Of Light», «Don't Tell Me», «What It Feels Like For A Girl», «Drowned World (Substitute For Love)», «Music»

2003

American Life: «American Life», «Hollywood», «I'm So Stupid», «Love Profusion», «Nobody Knows Me», «Nothing Fails»,

«Intervention», «X-Static Process», «Mother And Father», «Die Another Day» (From the MGM Motion Picture Die Another Day), «Easy Ride»

Remixed And Revisited EP: «Nothing Fails» (Nevins Mix), «Love Profusion» (Headcleaner Rock Mix), «Nobody Knows Me» (Mount Sims Old School Mix), «American Life» (Headcleaner Rock Mix), «Like A Virgin / Hollywood Medley» feat. Christina Aguilera, Britney Spears & Missy Elliott (2003 MTV VMA Performance), «Into The Hollywood Groove» feat. Missy Elliott (The Passenger Mix), «Your Honesty» (Unreleased Song)

2005

Hereafter all releases on Warner Bros.

Confessions On A Dance Floor: «Hung Up», «Get Together», «Sorry», «Future Lovers», «I Love NewYork», «LetItWillBe», «Forbidden Love», «Gump», «How High», «Isaac», «Push», «Like It Or Not»

Видео, кинофильмы, театральные роли, книги

Видеоклипы

1982 «Everybody» (dir. Ed Steinberg)
1983 «Burning Up» (dir. Steve Barron)
1984 «Borderline» (dir. Mary Lambert)
1984 «Holiday» № 1 (unknown director, low budget. Not
released) 1984 «Lucky Star» № 1 (dir. Arthur Pierson) 1984 «Like A Virgin» (dir. Mary Lambert)
1984 «Lucky Star» № 2 (dir. Arthur Pierson, extended version)
1985 «Like A Virgin» (MTV Video Music Awards) 1985 «Material Girl» (dir. Mary Lambert)
1985 «Crazy For You» (dir. Harold Becker)
1985 «Into The Groove» (dir. Susan Seidelman, from You Can Dance,
made with clips from Desperately Seeking Susan) 1985 «Dress You Up» № 1 (dir. Danny Kleinman, from Like A
Virgin) 1985 «Dress You Up» № 2 (dir. Danny Kleinman, extended version
from Like A Virgin) 1985 «Gambler» № 1 (dir. Harold Becker) 1985 «Gambler» (The Virgin Tour Live) 1985 «Like A Virgin» (The Virgin Tour Live)
1985 «Over And Over» (The Virgin Tour Live)
1986 «Live To Tell» (dir. James Foley, includes clips from At Close Range)
1986 «Papa Don't Preach» (dir. James Foley) 1986 «True Blue» (dir. James Foley)
1986 «Open Your Heart» (dir. Jean-Baptiste Mondino)
1987 «La Isla Bonita» (dir. Mary Lambert)
1987 «The Look Of Love» (dir. James Foley, made with clips from Who's That Girt)
1987 «Causing A Commotion» (MTV Video Music Awards)
1988 «Into The Groove» (Ciao Itatia — Live, promo for the commercial video)
1989 «Like A Prayer» (dir. Mary Lambert)
1989 «Make A Wish» (Pepsi commercial, broadcast 2 March) 1989 «Express Yourself» (MTV Video Music Awards) 1989 «Cherish» (dir. Herb Ritts) 1989 «Express Yourseif» (dir. David Fincher) 1989 «Oh Father» (dir. David Fincher)

1989 «Dear Jessie» (unknown director, animations only released outside USA)

1989 «Papa Don't Preach» (Warner, laser disc only)

1990 «Vogue» (dir. David Fincher) 1990 «Vogue» (MTV Video Music Awards)

1990 «Vote!» (commercialfor «Rock The Vote» campaign, broadcast 22 October to 6 November)

1990 «Justify My Love» (dir. Jean-Baptiste Mondino. Sold as first-ever video single)

1991 «Like A Virgin» (dir. Alex Keshishian, made with clips from Truth or Dare)

1991 «Holiday» № 2 (dir. Alex Keshishian, made with clips from Truth or Dare)

1992 «This Used To Be My Playground» (dir. Alex Keshishian, including clips from A League Of Their Own)

1992 «Erotica» (dir. Fabien Baron)

1992 «Deeper And Deeper» (dir. Bobby Woods)

1993 «Bad Girl» (dir. David Fincher) 1993 «Fever» (dir. Stephan Sednaoui) 1993 «Rain» (dir. Mark Romanek)

1993 «Bye Bye Baby» (Live From The Girlie Show Tour, Australia only)

1994 «I'll Remember» (dir. Alex Keshishian, including clips from With Honors)

1994 «Secret» (dir. Melodie McDaniel)

1994 «Take A Bow» (dir. Michael Haussman)

1995 «Bedtime Story» (dir. Mark Romanek)

1995 «Human Nature» (dir. Jean-Baptiste Mondino)

1995 «I Want You» (dir. Earle Sebastian, from Inner City Blues: The Music Of Marvin Gaye)

1996 «Love Don't Live Here Anymore» (dir. Jean-Baptiste Mondino)

1996 «You Must Love Me» (dir. Alan Parker, including clips from Evita)

1996 «Don't Cry For Me, Argentina» (dir. Alan Parker, including clips from Evita)

1997 «Another Suitcase In Another Hall» (dir. Alan Parker, including clips from Evita, not released in USA)

1997 «Buenos Aires» (dir. Alan Parker, including clips from Evita, not released in USA)

1998 «Frozen» (dir. Chris Cunningham)

1998 «Ray Of Light» (dir. Jonas Akerlund, won 1999 Grammy Award

for Best Short Form Music Video) 1998 «Drowned World / Substitute For Love» (dir. Walter Stern, not

released in USA)

1998 «The Power Of Goodbye» (dir. Matthew Rolston)

1999 «Nothing Really Matters» (dir. Johan Renck)

1999 «Beautiful Stranger» (dir. Brett Ratner, including clips from Austin Powers 2: The Spy Who Shagged Me)

2000 «American Pie» (dir. Philip Stolzol, including clips from The Next Best Thing)

2000 «Music» (dir. 3onas Akerlund)

2000 «Don't Tell Me» (dir. Jean-Baptiste Mondino, also released in USA as enhanced CD single in January 2001)

2001 «What It Feels Like For A Girl» (dir. Guy Ritchie. Video banned for excessive violence.)

2001 «Paradise» (dir. Dago Gonzalez, filmed exclusively for the

Drowned World Tour) 2001 «GHV2 Megamix» (dir. various, promo for GHV2 album)

2001 «Holiday Live» (dir. Hamish Hamilton, live from Drowned World Tour)

2002 «Die Another Day» (dir. Traktor, including clips from Die Another Day)

2003 «American Life» (dir. Jonas Akerlund)

2003 «Hollywood» (dir. Jean-Baptiste Mondino, remix video by Dustin Robertson)

2003 «Me Against The Music» (dir. Paul Hunter. Britney Spears, featuring Madonna)

2004 «Love Profusion» (dir. Luc Besson)

2005 «Hung Up» (dir. Johan Renck)

2006 «Sorry» (dir. Jamie King)

2006 «Get Together» (dir. Logan, animation company) 2006 «Jump» (dir. Jonas Akerlund)

Мировые туры

1985 The Virgin Tour (tour director Brad Jeffries; musical director

(MD) Patrick Leonard) 1987 Who's That Girl? World Tour (tour director Jeffrey Homaday;

MD Patrick Leonard; choreography: Shabba Doo) 1990 Blond Ambition World Tour (tour director Madonna; MD Jai

Winding; choreography Vincent Paterson) 1993 The Girlie Show World Tour (artistic director Christopher

Ciccone; MD Jai Winding; choreography Alex Magno, Keith

Young) 2001 Drowned World Tour (tour director Jamie King; MD Stuart

Price; choreography Jamie King, Alex Magno) 2004 Re-Invention World Tour (tour director Jamie King; MD

Stuart Price; choreography Jamie King, Talauega Brothers, Liz

Imperio) 2006 Confessions World Tour (tour director Jamie King; MD Stuart

Price; choreography Jamie King)

Фильмы

1972 (untitled) short Super-8 film project starring Madonna, Carol

Belanger and a fried egg (dir. Wyn Cooper) 1980 A Certain Sacrifice (dir. Stephen Jon Lewicki, 60 mins).

Madonna plays Bruna 1983 Vision Quest, aka Crazy For You (dir. Harold Becker, 105 mins).

Plays cameo

1985 Desperately Seeking Susan (dir. Susan Seidelman, 104 mins). Plays Susan

1986 Shanghai Surprise (dir. Jim Goddard, 90 mins). Plays Gloria Tatlock

1987 Who's That Girl (dir. James Foley 92 mins). PLays Nikki Finn

1988 Bloodhounds of Broadway (dir. Howard Brookner, 93 mins). Plays Hortense

1990 Dick Tracy (dir. Warren Beatty, 103 mins). Plays Breathless Mahoney

1991 Truth or Dare / (outside USA) In Bed with Madonna (dir. Alex Keshishian, 119 mins)

1992 A League of Their Own (dir. Penny Marshall, 128 mins). Plays Mae «Alt-The-Way-Mae» Mordabito

1992 Shadows and Fog (dir. Woody Allen, 86 mins). Plays Marie, the Strongman's wife

1993 Body of Evidence (dir. Ulrich Edel, 101 mins). Plays Rebecca Carlson

1993 Dangerous Game (dir. Abel Ferrara, 108 mins). Plays Sarah

Jennings 1995 Blue in the Face (dir. Paul Auster, Wayne Wang, 89 mins).

Plays a Singing Telegram

1995 Four Rooms (dir. Allison Anders, Alexandre Rockwell, 98 mins). Plays Elspeth in The Missing Ingredient

1996 Evita (dir. Alan Parker, 134 mins). Plays Eva Peron 1996 Girl 6 (dir. Spike Lee, 108 mins). Plays Boss № 3

2000 The Next Best Thing (dir. John Schlesinger, 108 mins).

Plays

Abbie Reynolds 2002 Swept Away (dir. Guy Ritchie, 86 mins). Plays Amber

Leighton 2002 Die Another Day (dir. Lee Tamahori, 133 mins). Plays Vanity,

the fencing instructor 2005 I'm Going to Tell You a Secret (dir. Jonas Akerlund, 148 mins) 2007 Arthur and the Invisibles (dir. Luc Besson, 103 mins). Voice

of Princess Selenia 2007 Filth and Wisdom (dir. Madonna, 30 mins)

Записи концертов и сборники клипов

1984 Madonna (dir. Steve Baron, Mary Lambert, video, 17 mins)

1985 The Virgin Tour — Live (dir. Danny Kleinman, 50 mins) 1987 Who's That Girl? — Live in Japan (dir. Mitchell Sinoway,

92 mins)

1988 Ciao Italia — Live from Italy (dir. Egbert van Hees, 100 mins) 1990 Blond Ambition World Tour Live (dir. David Mallet 112 mins) 1990 Blond Ambition — Japan Tour 90 (dir. Mark Aldo Miceli, 105 mins) 1990 The Immaculate Collection (dir. various, 60 mins)

1993 The Girlie Show — Live Down Under (dir. Mark Aldo Miceli, 118 mins)

1999 Madonna: The Video Collection 93–99 (dir. various, 67 mins)

2001 Drowned World Tour 2001 (dir. Hamish Hamilton, 105 mins) 2007 The Confessions Tour — Live from London (CD + DVD) (dir.

Jonas Akerlund, 121 mins)

Театральные роли

1987 Goose and Tomtom by David Rabe. Lincoln Center Theater workshop. Played Lorraine

1988 Speed-the-Plow by David Mamet. Produced by the Lincoln Center Theatre at the Royale Theater, Broadway. Played Karen

2002 Up for Grabs by David Williamson, Wyndham's Theatre, London. Played Loren

Книги

1992 Sex (Warner Books / Callaway)

1994 The Girlie Show (Callaway)

1996 The Making of Evita, by Alan Parker, with foreword by Madonna (HarperCollins)

2003 X-STaTIC PR0=CeSS (photographs by Steven Klein, limited edition art book, hand-bound and printed in Italy)

2004 Nobody Knows Me (rare photographs commented on by «an Icon and her angels», publication for one month only via Madonna's official website, madonna.com)

2003 The English Roses (illus. Jeffrey Fulvimari, Puffin)

2003 Mr Peabody's Apples (illus. Loren Long, Puffin)

2004 Yakov and the Seven Thieves (illus. Gennady Spirin, Puffin)

2004 The Adventures of Abdi (illus. Andrej Dugin, Puffin)

2005 Lotsa De Casha (illus. Rui Paes, Puffin)

2006 The English Roses — Too Good to Be True (illus. Stacy Peterson, Puffin)

notes

1

Элизабет Макговерн

сыном известного режиссера Боба Рэфельсона

чем во время записи „True Blue"

4

Каменом, гитаристом

5

барабанщик Джонатан Моф-фет

нотами

7

в Голливуде

8

Финчер

она всегда говорит «мой муж», ни разу не сказала «Гай»